

А. Г. ЕРШОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ

ДОНБАССА

9(C)27

E80

Ершов А. Г.

E80 Освобождение Донбасса. М., Воениздат, 1973.

240 с.

В настоящем военно-историческом очерке рассказывается о героической борьбе войск Южного и Юго-Западного фронтов за освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в ходе зимней и летней кампаний 1943 г.

Издание рассчитано на массового читателя.

E 1122-212
068(02)-73 36-73

9(C)27

© **Воениздат, 1973**

К началу Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии превратил Донбасс в крупнейшую угольно-металлургическую базу СССР с высокоразвитой угольной, металлургической, химической, машиностроительной и энергетической промышленностью. К этому времени он давал стране 60 процентов угля, 23 процента стали, 34 процента чугуна, около 50 процентов кокса от общего объема производства в Советском Союзе.

Германский генеральный штаб, составляя план разбойничьего нападения на нашу Родину, большое значение придавал захвату ее промышленных районов, в том числе и Донбасса. Немецко-фашистское командование считало, что Советский Союз, потеряв Донецкий бассейн, в значительной степени ослабнет и не сможет долго оказывать серьезного сопротивления. В то же время оно полагало, что, оккупировав Донбасс и другие крупные промышленные районы, Германия сможет быстро наладить эксплуатацию их богатств и тем самым усилит свои военно-экономические возможности для дальнейшего ведения войны. Один из создателей оперативно-стратегических планов гитлеровских захватчиков Манштейн в книге «Утерянные победы» пишет: «Уже в 1941 году Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от овладения этой территорией... будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии. Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксующимся углем (по крайней мере, в Европейской части России). Потеря этого угля рано или

поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе»¹.

По плану «Барбаросса» из трех главных направлений, по которым фашистские орды нацеливались прорваться в глубь нашей страны, одно находилось южнее Припятских болот и проходило через Киев и Донбасс и далее на Восток. Здесь готовилась к наступлению группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, уже в то время прославившегося своими кровавыми делами в Польше и Франции. Задачей этой группы являлось «посредством концентрических ударов... уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев...

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве»².

Бывший начальник штаба главного командования вооруженных сил Германии (ОКВ) генерал-фельдмаршал Кейтель в своих показаниях 19 июня 1945 г. так характеризовал оперативно-стратегический план немецкой армии на 1941 г.:

«План кампании 1941 года состоял примерно в следующем: три группы армий, усиленные мощными танковыми соединениями, наносят одновременный удар по Красной Армии, постепенно сосредоточивая свои усилия на флангах группировки, имея главной целью на севере — Ленинград, на юге — Донбасс и ворота к Кавказу. Предполагалось, что силы центральной группы будут использованы для последующего наращивания ударов на флангах»³.

---

¹ E. Manstein. Verlorene Siege. Frankfurt am Main, 1964, S. 429 — 430.

² Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., изд-во «Наука», 1967, стр. 152.

³ Протокол опроса генерал-фельдмаршала Кейтеля Вильгельма от 17 июня 1945 г. «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 82.

Таким образом, в стратегических планах гитлеровского командования Донбассу отводилось одно из решающих мест. Быстрый захват этого района имел для противника исключительно важное военное и экономическое значение. Но с первых дней нападения фашистской Германии на Советский Союз события на фронте стали развиваться далеко не так, как это планировал гитлеровский генеральный штаб. Советские воины мужественно отстаивали каждую пядь родной земли. Только в октябре, после трехмесячных кровопролитных боев, гитлеровцы ворвались в пределы Донбасса. Но целиком захватить его в 1941 г. им не удалось.

Готовя летнее наступление в 1942 г., гитлеровское командование одной из главных задач ставило перед войсками — полностью оккупировать Донбасс. Ценою огромных потерь враг прорвался к Волге и в предгорья Главного Кавказского хребта. Однако, встретив ожесточенное сопротивление советских войск в Приволжских степях и на Кавказе, фашистские полчища дальше продвинуться не смогли. Они вынуждены были в октябре 1942 г. перейти к обороне.

Советский народ и его Вооруженные Силы готовились нанести врагу ответные сокрушительные удары.

Работа «Освобождение Донбасса» состоит из восьми глав. В первых четырех главах освещаются боевые действия войск Юго-Западного и Южного фронтов на завершающем этапе зимней кампании 1942/43 г. Причем в период с 29 января по 18 февраля 1943 г. войска Юго-Западного фронта силами правого крыла (6-я, 1-я гвардейская армии, подвижная группа фронта) вели наступление в направлениях Красноград, Запорожье, Красноармейское, Мариуполь; силами левого крыла (3-я гвардейская и 5-я танковая армии) — в направлении Сталино. Южный фронт в это время главными силами наступал на ростовском направлении и далее на запад вдоль побережья Азовского моря. После неудавшихся попыток сломить сопротивление врага, укрепившегося на правом берегу реки Миус, он перешел к обороне. В результате наступательных действий войска двух фронтов освободили от противника часть территории Донбасса и создали предпосылки выхода на тылы всей его донбасской группировки.

В период с 19 февраля по 3 марта 1943 г. войска

правого крыла Юго-Западного фронта до 24 февраля продолжали наступление, а потом вели оборонительные бои против перешедшей в контрнаступление крупной танковой группировки гитлеровцев.

Во второй части книги показаны действия войск Южного и Юго-Западного фронтов в летней кампании 1943 г. Июльский штурм вражеских укреплений на правом берегу рек Северный Донец и Миус имел огромное значение. В ходе его Южный и Юго-Западный фронты отвлекли часть сил противника с направления главного удара Красной Армии, который она наносила на Курском выступе, и тем самым способствовали разгрому врага под Курском. В то же время победа наших войск на Курской дуге создала благоприятные условия для окончательного разгрома донбасской группировки немецко-фашистских войск. Эта наступательная операция проводилась соединениями Южного и Юго-Западного фронтов с 13 августа по 22 сентября 1943 г. При этом до конца августа они штурмовали вражеские укрепления на правом берегу Миуса и Северного Донца, а с 1 сентября перешли к преследованию, в ходе которого полностью завершили освобождение Донбасса.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1943 г. ПЛАНЫ СТОРОН И ГРУППИРОВКА ИХ ВОЙСК

Шел семнадцатый месяц Великой Отечественной войны. Преодолевая огромные трудности, советский народ и его Вооруженные Силы сдерживали натиск врага, наносили ему огромный урон в живой силе и боевой технике, готовили условия для достижения коренного перелома в войне.

Летом 1942 г. была завершена перестройка всего народного хозяйства на военный лад. Наша военная промышленность быстро набирала темпы. Если за первое полугодие 1942 г. она произвела 9600 боевых самолетов, 11 тыс. танков и 14 тыс. артиллерийских орудий калибром 76 мм и выше, то за второе полугодие — 15 800 боевых самолетов, 13 600 танков и до 15 600 артиллерийских орудий¹. В результате этого непрерывным потоком шли на фронт танки, орудия, самолеты, стрелковое вооружение, боеприпасы. С каждым днем Красная Армия становилась сильнее. Увеличивалось число стрелковых, танковых, артиллерийских, авиационных и других соединений. Соотношение сил на советско-германском фронте изменялось в пользу Советских Вооруженных Сил. Об этом свидетельствуют следующие данные. К 1 ноября 1942 г. в составе нашей действующей армии имелось более 6,1 млн. человек, 72,5 тыс. орудий и минометов, 1724 боевых установки (БМ-8, БМ-13), 6014 танков и САУ, 3088 боевых самолетов. Войска противника на советско-германском фронте насчитывали около 6,2 млн. человек, свыше 70 тыс. орудий и минометов, 6600 танков и штурмовых орудий, 3500 боевых самолетов².

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 212—213.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 343—344.

Значительное укрепление международного и внутреннего положения Советского Союза и возросшая мощь Вооруженных Сил позволили нашей партии осенью 1942 г. поставить перед советским народом и армией задачу — в период предстоящей зимней кампании нанести врагу мощный удар и добиться коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Для этого главные усилия наших войск сосредоточивались на юго-западном направлении советско-германского фронта. Здесь необходимо было разгромить основные силы немецко-фашистской группировки войск, а затем, используя достигнутый успех, изгнать врага из пределов Северного Кавказа, Донбасса и всей Левобережной Украины. Кроме того, в ходе зимней кампании советским войскам предстояло прорвать блокаду Ленинграда, а также освободить центральные области РСФСР.

Первый и решающий удар по врагу в зимней кампании Советское Верховное Главнокомандование решило нанести под Сталинградом. Решительный разгром одной из самых сильных и самой опасной вражеской группировки здесь создавал благоприятные условия для успешного завершения всей зимней кампании Красной Армии.

Рано утром 19 ноября прогремели мощные артиллерийские залпы. Советские войска перешли в контрнаступление. Разгорелось одно из величайших сражений второй мировой войны. 23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калача и замкнули стальное кольцо вокруг 6-й и нескольких дивизий 4-й танковой армий. 330-тысячная группировка врага была окружена в междуречье Дона и Волги. Это была выдающаяся победа советского народа и его Вооруженных Сил. Прогрессивное человечество увидело, что ход всей второй мировой войны решительно изменился. Занялась заря освобождения всех поработанных фашизмом народов. 16 декабря войска Юго-Западного фронта совместно с соединениями левого крыла Воронежского фронта, развивая контрнаступление, нанесли новый удар по противнику, оборонявшемуся на Среднем Дону. За три дня ожесточенных боев они прорвали оборону и вынудили итальянские и немецкие дивизии поспешно отступить. 20 декабря войска Юго-

Западного фронта, преследуя отходящего противника, вступили на территорию Украины. Первыми, познавшими радость освобождения от гитлеровских захватчиков, были жители северо-восточных районов Ворошиловградской области. Весть о начавшейся борьбе Красной Армии на донецкой земле молниеносно разнеслась по всей нашей стране.

В новом, 1943 г., контрнаступлении под Сталинградом переросло в общее наступление Красной Армии на фронте, от Ленинграда до Черного моря. Началось массовое изгнание врага из пределов нашей Родины. В январе советские войска нанесли один за другим удары на Северном Кавказе, под Ленинградом, на Верхнем Дону и на донбасском направлении.

С 1 января по 4 февраля 1943 г. войска Южного¹ и Северо-Кавказского фронтов вели наступательные бои с целью разгрома группы армий «А» на Северном Кавказе. Они нанесли врагу серьезные потери, очистили от него большую часть Северного Кавказа и Ростовской области. Однако окружить северокавказскую группировку противника не удалось. Пять дивизий 1-й танковой армии гитлеровское командование перебросило через Ростов в Донбасс, а главные силы группы армий «А» отвело в низовье Кубани и на Таманский полуостров.

Одновременно с наступлением на Северном Кавказе и на ростовском направлении наши войска нанесли один за другим два сильных удара по противнику, оборонявшемуся на Верхнем Дону в районах Воронежа и Острогожска. В итоге этих двух последовательных операций были разгромлены основные силы группы армий «Б» (26 дивизий) и пробита в обороне врага брешь шириной 400 км на фронте от Ливн до Старобельска. Создались благоприятные условия для развития наступления с целью освобождения Харьковского промышленного района и обхода Донбасса с севера.

Не менее успешно развивалось январское наступление и на донбасском направлении. Здесь наступали части левого крыла Юго-Западного фронта. К 14 января соединения 5-й танковой армии вышли на Северный Донец восточнее Каменска. Сюда же вскоре подошла и 5-я ударная армия Южного фронта, насту-

---

¹ Сталинградский фронт 31 декабря 1942 г. был преобразован в Южный.

павшая левее 5-й танковой армии. Противник спешно стал отходить за Северный Донец.

В середине января войска правого крыла Юго-Западного фронта, освобождая украинские села, продвинулись к реке Айдар. Здесь фашисты заранее подготовили оборону и пытались задержать наступление наших частей. Но все усилия врага оказались тщетными.

В итоге январского наступления войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Покровское, Сватово, Рубежное и далее по левому берегу Северного Донца до (иск.) Усть-Быстрый (65 км юго-восточнее Каменска). В районе Ворошиловграда они форсировали эту реку и захватили плацдарм на ее правом берегу. Войска Южного фронта одновременно вышли на рубеж Северный Донец, нижнее течение р. Дон, Новобатайск, Круглое.

Нанеся поражение группе армий «Дон»¹, соединения Юго-Западного и Южного фронтов вышли на подступы к Донбассу.

Таким образом, удары на Волге, на Кавказе и на Дону открыли войскам Юго-Западного и Южного фронтов путь в Донецкий бассейн.

Первые за 19 месяцев войны наступление Красной Армии приняло такой грандиозный размах. 26 января 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования, оценивая сложившуюся на фронте обстановку, писала в своей директиве, что в результате успешных действий наших войск на Воронежском, правом крыле Юго-Западного, Донском и Северо-Кавказском фронтах сопротивление противника сломлено, его оборона прорвана на широком фронте и в ней образовалось много пустых мест и участков, прикрывающихся отдельными небольшими отрядами, что правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбассом, а захват Батайска войсками Южного фронта приведет к изоляции закавказской группировки врага. «Наступила благоприятная обстановка, — говорилось далее в директиве, — для окружения и уничтожения по частям донбасской, кавказской и черноморской группировок противника»².

¹ Группа армий «Дон» во главе с генерал-фельдмаршалом Манштейном была создана 28 ноября 1942 г.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее ЦПА ИМЛ), ф. 71, оп. 25, д. 9490, л. 75.

Ставка и Генеральный штаб, учитывая значительное ослабление фронта противника, особенно на рубеже Ливны, Старобельск, решили организовать стремительное наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов с целью овладения Курском, Харьковом и Донбасом. По указанию Ставки командование этих фронтов срочно разработало планы предстоящих операций, подчеркнув в них необходимость наступать без пауз, так как потеря времени даст возможность противнику закрепиться на занимаемых рубежах.

План наступательной операции в Донбассе под названием «Скачок», утвержденный 20 января 1943 г. Ставкой Верховного Главнокомандования, так определял задачи войск и способы их выполнения:

«Армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар с фронта Покровское, Старобельск на фронт Краматорская, Артемовск и далее в направлении Сталино, Волноваха, Мариуполь, а также нанося мощный удар из района юго-западнее Каменска в направлении Сталино, отрезают всю группировку противника, находящегося на территории Донбасса и в районе Ростова, окружают ее и уничтожают, не допуская выхода ее на запад и вывоза какого бы то ни было имущества»¹. Достижение подвижными войсками фронта района Мариуполя предусматривалось планом уже на седьмой день наступления. К этому же времени они должны были захватить в районе Запорожья и Днепропетровска основные переправы через Днепр.

Операцию «Скачок» планировалось осуществить во взаимодействии с войсками Южного фронта, которые должны были разгромить ростовскую группировку, освободить Ростов и Новочеркасск и в дальнейшем развивать наступление на запад вдоль побережья Азовского моря.

Как же характеризовало сложившуюся к концу января 1943 г. обстановку на советско-германском фронте немецко-фашистское командование?

Отдел иностранных армий стран Востока генерального штаба сухопутных войск Германии так оценивал положение на юге Восточного фронта 28 января 1943 г.

---

¹ Генерал армии С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 1968, стр. 101.

«События последних недель характеризуются тем, что русским удалось после уничтожения румынских, итальянской и венгерской армий, а также после уничтожения 6-й германской армии отбросить южный фронт германских войск почти до исходных позиций перед летним наступлением, а также пробить между Доном и Воронежем брешь шириной около 300 километров... На основании сказанного операции противника на южном фланге оказывают решающее влияние на весь фронт»¹. Вместе с тем фашистская пропаганда скрывала от народа истинные масштабы поражений немецкой армии на востоке, раздувала в стране шовинизм, шумела о необходимости воевать до конца. Особенно она изощрялась во лжи при освещении положения немецких войск, окруженных под Сталинградом. В конце января нацистская пресса продолжала все еще трубить о «героическом сопротивлении немецких солдат на руинах Сталинграда». А между тем в это время окруженная в междуречье Дона и Волги 6-я армия — ударная сила немецко-фашистских войск на юге Восточного фронта — доживала последние дни своего существования. Фашистское командование махнуло теперь на нее рукой, объявив, что она выполнила свой долг и «успешно» решила поставленную перед ней задачу — сковать как можно дольше советские войска в районе Сталинграда и тем самым облегчить положение немецких войск на других участках фронта.

Один из главных нацистских виновников гибели сотен тысяч немецких солдат и офицеров, окруженных под Сталинградом, фельдмаршал Манштейн в своей книге «Утерянные победы» признает, что в январе «...решалась судьба уже не одной армии, а всего южного крыла, а в конечном счете и всего Восточного фронта». Теперь наступило время, пишет он, когда германская армия «не могла уже больше рассчитывать на завоевание окончательной победы». Следовавшие один за другим удары Красной Армии создали такую обстановку на Восточном фронте, в которой «...германское командование, — продолжает Манштейн, — должно было отыскивать все новые и новые выходы из положения,

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13625, л. 60.

а германские войска должны были переносить все новые неслыханные тяготы»¹.

И вот после каждого такого удара перед немецким командованием возникала какая-нибудь новая проблема. В конце января для него проблемой стал Донбасс, за который Гитлер и его генералы основательно забеспокоились. Перед ними встал вопрос, хватит ли у них сил удержать в своих руках этот важный промышленный район. Особенно тревожным стало положение после разгрома венгерской армии на Верхнем Дону. По этому поводу Манштейн пишет, что «...возможность удержания Донбасса стала сомнительной с того момента, когда был разгромлен фронт венгерской армии южнее Воронежа и противнику, таким образом, открылся путь к Донцу и дальше к переправам через Днепр и к побережью Азовского моря»².

1 февраля 1943 г. на оперативном совещании в ставке Гитлера недалеко от Растенбурга, в так называемом «Волчьем логове», тогдашний начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Цейтцлер подробно изложил всю эту обстановку на Восточном фронте. В частности, он указывал и на то, что создалась угроза отхода немецких войск из Донбасса³.

Немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало остановить советские войска, чтобы сохранить в своих руках важнейшие экономические районы Украины и не допустить выхода Красной Армии к Днепру. Особенно удержание Донбасса — этого богатого угольного района и крупного центра металлургии имело для противника большое экономическое и политическое значение. Кроме того, с потерей территории Донбасса ухудшалось положение таманской и крымской группировок врага, в то же время советские войска получали возможность развивать свое наступление на правобережье Днепра и выхода на Балканы.

Для того чтобы улучшить положение своих войск на южном крыле Восточного фронта, гитлеровское командование срочно усиливало его, используя отсутствие второго фронта в Западной Европе. Из Франции, Бельгии,

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 398.

² Ibidem.

³ См. А. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. М., Соцэкгиз, 1961, стр. 355.

Голландии, Германии перебрасывались на юг нашей страны все новые и новые дивизии. Туда же направлялось несколько соединений, снятых с других участков советско-германского фронта. Всего за период с 19 ноября 1942 г. по конец января 1943 г. на южный участок фронта противник перебросил 20 дивизий. Особенно заботилось фашистское командование об усилении группы армий «Дон», и в первую очередь ее левого фланга в северо-восточной части Донбасса. Здесь советские войска занимали охватывающее положение с севера по отношению к донбасской группировке, и отсюда противник больше всего опасался удара. Поэтому с конца января он стал усиливать этот участок фронта вновь прибывающими частями и соединениями. В первой декаде февраля сюда были переброшены из района Ростова и из Западной Европы в состав 1-й танковой армии восемь дивизий, в том числе четыре танковых и одна моторизованная. Одновременно гитлеровские генералы решили создать в районе Харькова сильную танковую группировку и осуществить мощное контрнаступление. Они намеревались вновь захватить стратегическую инициативу и взять реванш за поражение под Сталинградом. Учитывая, что теперь решающим направлением стал не Дон, а Северный Донец, командование группы армий «Дон» переместило свой штаб из Таганрога в Сталино.

Перед соединениями Юго-Западного и Южного фронтов действовали наиболее боеспособные войска группы армий «Дон», насчитывавшей 27 дивизий, в том числе 9 танковых и 2 моторизованные¹. К концу января многие из этих соединений были пополнены людьми и боевой техникой. Несколько же дивизий (танковая дивизия СС «Райх», 335-я пехотная) были только в январе переброшены сюда из Франции, где они несли гарнизонную службу, и еще не успели понести сколько-нибудь значительных потерь².

По количеству дивизий Юго-Западный и Южный фронты, вместе взятые, превосходили противника почти

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1964, стр. 109.

² См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Выпуск третий. М., Воениздат, 1956, стр. 19.

в два раза. Однако средняя численность немецкой дивизии в 1,5 раза была больше средней численности дивизии Красной Армии. Наши войска превосходили противника в минометах в 2,5 раза, но зато уступали ему в 2 раза в танках, и в 1,2 раза в артиллерии. Эти цифры убедительно вскрывают лживость утверждений Манштейна о том, что советские войска к началу наступления их в Донбассе зимой 1943 г. имели якобы многократное превосходство в количестве сил. Он даже подсчитал, что соотношение сил в это время было 1:7 в пользу Красной Армии¹. Скрывая истинные причины поражения немецких войск, Манштейн пытается убедить читателя, что Красная Армия побеждала не умением, а числом. Этот довольно распространенный среди битых фашистских генералов метод фальсификации истории второй мировой войны нашел широкое применение и в книге «Утерянные победы».

Трудности предстоявшего наступления советских войск усложнялись целым рядом обстоятельств. Перед ними находились реки Дон и Северный Донец, которые надо было форсировать по льду под сильным артиллерийским, минометным огнем и ударами вражеской авиации. Толщина льда (25—30 см) допускала переправу лишь пехоты и легких грузов. На западном берегу Дона и Северного Донца противник основательно укрепился, и, чтобы выбить его оттуда, требовались большие усилия. А наши войска за два с лишним месяца непрерывных наступательных боев в нелегких условиях зимы устали, они прошли с боями сотни километров. И каждый метр советской земли приходилось отбивать в ожесточенных схватках с упорно сопротивлявшимся противником. В боях советские части понесли немалые потери, многие наши соединения имели не более половины штатного состава. В ходе длительного наступления сильно растянулись армейские и войсковые тылы. Базы снабжения находились на значительном удалении от войск.

Однако обстановка настоятельно требовала все нового и нового напряжения сил — нельзя было давать врагу передышки, пользуясь которой он мог бы закрепиться на выгодных для него рубежах и еще более

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 401.

усилить свое сопротивление. В этих условиях Военные советы фронтов и армий, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации соединений и частей многое делали для того, чтобы в короткие сроки тщательно и всесторонне подготовить войска к новой наступательной операции. С этой целью в частях и соединениях проводились необходимые перегруппировки, уточнялась группировка противника и усиленно велась разведка, подвозились боеприпасы, продовольствие и горючее.

Важное значение в предстоящих боях за Донбасс придавалось партизанскому движению. Учитывая тот факт, что Донбасская операция должна проводиться в степных, безлесных районах, Военные советы Южного и Юго-Западного фронтов признали целесообразным в этих условиях организацию в тылу врага мелких диверсионных групп и отрядов из числа военнослужащих, партийного и советского актива. Смелыми и дерзкими действиями такие группы и отряды должны были разрушать коммуникации врага, выводить из строя тыловые объекты, нарушать связь и т. д. Уже к 25 января на Юго-Западном фронте были сформированы и направлены в тыл противника в районы Донбасса 50 мелких диверсионных групп и два диверсионно-истребительных отряда¹.

При подготовке наступления большое внимание уделялось обеспечению боевых действий войск в политическом отношении. «Во всякой войне, — учил В. И. Ленин, — победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»². Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации, руководствуясь этим ленинским положением, заботились о том, чтобы поддерживать в войсках боевой дух, непрерывно повышать их наступательный порыв. С этой целью в частях и подразделениях усиливалась организационная и агитационно-массовая работа. Советским воинам разъяснялось значение донецкого промышленного района для нашей страны, величие побед, одержанных Красной Армией за последние два месяца, и особенно широко пропагандировались среди них героические подвиги бойцов

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 587, д. 2, л. 129.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

и командиров, отличившихся в наступательных боях под Сталинградом, на Северном Кавказе, при освобождении районов Украины.

Всеми средствами массово-политической работы воспитывались у бойцов и командиров боевая активность и решимость. При этом политическая работа в частях и подразделениях носила конкретный характер, с учетом поставленных перед ними боевых задач. Большое внимание политорганы и партийные организации уделяли правильной расстановке партийных сил в подразделениях. В этом отношении большой опыт был накоплен в парторганизациях 6-й армии Юго-Западного фронта. Так, например, из 5059 коммунистов, имевшихся в парторганизациях армии, непосредственно участвовало в наступательных боях 4265 или 84 процента¹. Одновременно командиры и политорганы стремились к тому, чтобы грозное для врага оружие и боевая техника находились в более крепких руках, у того, кто с наибольшей эффективностью может его использовать в бою. В частях той же армии среди артиллеристов, минометчиков, пулеметчиков, автоматчиков, а также в подразделениях противотанковых ружей имелось 1833 коммуниста или 45 процентов всех коммунистов, непосредственно участвовавших в боях².

Наряду с большой воспитательной работой командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации принимали меры к тому, чтобы всемерно облегчить тяжелый ратный труд советских воинов. Особенно необходимо было в предстоявшем наступлении усилить заботу об их питании и быте. Из-за отдаленности баз снабжения, отсутствия необходимого количества транспорта, и прежде всего горючего для транспорта, в частях имели место случаи перебоя с питанием. А с приближавшейся весенней распутицей и угрозой дальнейшего отрыва наступавших войск от баз снабжения положение с питанием могло еще более ухудшиться, так как запасы продовольствия были крайне недостаточными. Заготовить же необходимое количество продуктов питания самим частям из местных ресурсов не представлялось возможным, так как районы, в которых действо-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 17, л. 339.

² Там же, л. 338.

вали войска Южного и Юго-Западного фронтов, были разграблены оккупантами.

Огромное значение для дальнейшего повышения наступательного порыва наших войск имела пропаганда среди них успехов, достигнутых советским народом в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте. Трудовые подвиги наших людей в тылу, их замечательные патриотические дела широко популяризировались командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями частей и подразделений. Это вдохновляло воинов, придавало им новые силы, еще и еще раз убеждало их, что вся страна, весь наш народ напрягает свои могучие силы, чтобы быстрее разгромить ненавистного врага.

Большая массово-политическая работа, непрерывно проводимая в войсках, поднимала дух бойцов и командиров, повышала их наступательный порыв. На митингах в связи с итогами двухмесячного победоносного наступления Красной Армии, а также на собраниях и во время бесед советские воины выражали свою готовность еще сильнее наносить врагу удары и настойчиво продвигаться вперед. Очень ярко выразил настроение всех бойцов и командиров красноармеец 1176-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии 6-й армии тов. Селиванов. Выступая на митинге, он сказал: «Мы не должны давать врагу опомниться. Надо бить и гнать его до полного уничтожения. Сейчас не может быть речи об усталости. Нас ждут в еще не освобожденных городах и селах»¹.

Во всех частях и подразделениях воины, вдохновляемые успехами нашего народа на фронте и в тылу, готовы были преодолеть любые трудности в предстоящем наступлении и добиться победы в боях за Донбасс.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 54, л. 170.

НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ФЕВРАЛЕ 1943 г.

Основная роль в наступательной Донбасской операции отводилась Юго-Западному фронту — командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-лейтенант С. П. Иванов. В ходе январского наступления войска фронта нанесли врагу серьезное поражение и к концу января вышли на рубеж Покровское (иск.), Лисичанск и далее по Северному Донцу. Они нависали с севера над донбасской группировкой врага и создавали угрозу глубокого охвата ее левого фланга. К началу операции в состав фронта входили 6-я, 1-я гвардейская, 3-я гвардейская, 5-я танковая, 17-я воздушная армии и подвижная группа фронта (четыре танковых корпуса, две отдельные танковые бригады и три стрелковые дивизии) — всего 29 стрелковых дивизий, две стрелковые, одна лыжно-стрелковая и три танковые бригады, девять танковых, механизированный и кавалерийский корпуса и один танковый полк.

Исходя из общего замысла операции командующий фронтом решил главный удар нанести на правом крыле соединениями 6-й, 1-й гвардейской армий и фронтовой подвижной группой из района Старобельска в общем направлении на Мариуполь, в тыл группе армий «Дон» с целью отрезать ей пути отхода на запад. Войска левого крыла фронта — 3-я гвардейская и 5-я танковая армии — наступали на ворошиловградском направлении.

Все силы фронта были развернуты в один оперативный эшелон. В резерве командующего находились 1-й гвардейский и 25-й танковые корпуса.

Перед войсками Юго-Западного фронта оборонялись соединения 1-й танковой армии и оперативной группы «Холлидт» — всего до четырнадцати дивизий, в том числе семь танковых¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 204.

Военный совет Юго-Западного фронта (слева направо): генерал-майор интендантской службы В. М. Лайок, заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов, командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватугин, начальник Политуправления фронта генерал-майор М. В. Рудаков, генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба фронта генерал-лейтенант С. П. Иванов (1943 г.)

Бои за Донбасс начались 29 января действиями 6-й армии. На второй день перешли в наступление все войска фронта. Сражение развернулось на огромном пространстве и приняло сразу ожесточенный характер. Наибольшего успеха с самого начала достигла 6-я армия, которой командовал генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов. Она наступала в полосе 60 км, имела четыре дивизии и одну стрелковую бригаду, усиленные танковой бригадой, танковым полком и тремя артиллерийскими полками. Ей была поставлена задача сломить сопротивление противника, обеспечить ввод в бой танковых частей фронтовой подвижной группы и стремительно наступать на запад. Главный удар армия наносила на своем правом фланге на участке шириной 20 км в районе Покровское в общем направлении на Балаклею. На седьмой день наступления она должна была, продвинувшись на 110 км, выйти на рубеж Моспаново (50 км юго-восточнее Харькова), Балаклея, Петровское

(30 км южнее Балаклеи). Перед ней оборонялись части 320-й пехотной, 27-й танковой, 298-й пехотной дивизий, 193-й и 393-й штурмовые батальоны. После неудачных попыток остановить наши войска, противник, ведя сдерживающие арьергардные бои, начал отходить на запад.

Правее 6-й армии наступала 3-я танковая армия Воронежского фронта. Она наносила удар в общем направлении на Харьков. Тесно взаимодействуя с ней, войска 6-й армии успешно продвигались вперед. Подойдя своим правым флангом (350-я дивизия) к Купянску, они в течение 2 и 3 февраля сломали сопротивление противника и освободили город.

На левом фланге части 267-й стрелковой дивизии и 106-й стрелковой бригады подходили к Изюму. Не прекращая наступления, они готовились к штурму города. Командиры и политработники разъясняли личному составу боевую задачу, подтягивали отставшие подразделения, следили за тем, чтобы бойцы своевременно были обеспечены боеприпасами и т. д. Политработники еще раз проверили расстановку партийных и комсомольских сил, учитывая необходимость укрепления коммунистами и комсомольцами специальных подразделений в первую очередь. С этой целью, например, в 844-м стрелковом полку 267-й стрелковой дивизии за счет некоторого сокращения количества коммунистов и комсомольцев в стрелковых подразделениях пополнялись подразделения пулеметные и противотанковых ружей.

Наступление началось одновременно с трех сторон, так как значительная часть города находилась в излучине реки Северный Донец. При этом основные усилия сосредоточивались на флангах изюмской группировки противника. Обходя город с севера и юга, советские воины стремительным ударом ворвались в Изюм и к 5 февраля полностью очистили его от гитлеровских оккупантов.

В боях за город активное участие принимали бойцы партизанского отряда, которым командовал Н. П. Ворбицкий.

Успешно действовали войска и на центральном участке наступления армии. Части 172-й стрелковой дивизии, продолжая теснить врага, 5 февраля освободили Балаклею.

Таким образом, соединения армии, выйдя на рубеж Балаклея, Петровское, выполнили поставленную перед ними задачу.

Командующий Юго-Западным фронтом, учитывая тот факт, что правый сосед — 3-я танковая армия Воронежского фронта — вышел в район юго-восточнее Харькова, приказал войскам 6-й армии ускорить темп своего продвижения и обеспечить с юга наступление 3-й танковой армии на Харьков. Генерал Ф. М. Харитонов поставил своим войскам новую задачу — перехватить железную дорогу Харьков — Лозовая и тем самым не допустить подхода резервов противника к Харькову с юга. В связи с этим основные усилия армии переносились с правого фланга в центр.

Соединениям армии предстояло выполнить важную боевую задачу, которая требовала от воинов нового напряжения сил. В этих условиях огромную роль приобретала работа командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций с личным составом.

Основное внимание в партийно-политической работе уделялось ежедневному доведению до солдат и командиров сообщений Советского Информбюро об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны, широкому разъяснению значения успехов 6-й армии для достижения окончательной победы над врагом в Донбассе. При этом политработники принимали все меры к тому, чтобы сообщения Совинформбюро доводились до личного состава подразделений своевременно. С этой целью во многих частях и соединениях были установлены дежурства политработников у радиоприемников. После приема сообщения Совинформбюро они размножали его на пишущих машинках, а иногда и типографским способом и быстро рассылали в подразделения. Здесь по этим материалам проводились индивидуальные и групповые беседы.

Почти во всех частях были проведены собрания партийных и комсомольских организаций с обсуждением результатов прошедших боев. Так, в 844-м стрелковом полку 267-й стрелковой дивизии такие партийные собрания были посвящены итогам боев за город Изюм; в 106-й стрелковой бригаде обсуждались итоги шестидневных боев в Донбасской наступательной операции. По этим же вопросам проводились беседы и собрания

со всеми бойцами и командирами подразделений. Советские войны делились своим боевым опытом, рассказывали об отличившихся в прошедших боях, заверяли командование, что приложат все силы, чтобы выполнить приказ Родины об освобождении Донбасса.

Свое стремление неустанно бить врага, готовность не жалея сил и своей жизни драться за освобождение родной земли бойцы и командиры выражали также вступлением в ряды Коммунистической партии и комсомола. В 106-й стрелковой бригаде за два дня было подано 25 заявлений отличившихся в боях с просьбой принять их в ряды ленинской партии. Парторганизациями 267-й стрелковой дивизии за пять последних дней было принято в члены и кандидаты партии 23 человека. Ряды коммунистов 350-й стрелковой дивизии за три дня увеличились на 31 человека, а комсомольцев — на 23 человека¹.

Во второй половине 7 февраля дивизии 6-й армии возобновили наступление. Противник, прикрываясь аррьергардными частями перед войсками правого фланга армии, отходил в общем направлении на Харьков. В районе крупного села Андреевка (20 км юго-восточнее Змиева), превращенного в сильный опорный пункт, враг пытался задержать наше наступление. Он бросил в контратаку пехоту, поддержанную танками. Однако гитлеровцам не удалось осуществить своих намерений. К исходу 8 февраля 106-я стрелковая бригада, действовавшая в центре, выбила противника из нескольких укрепленных населенных пунктов в непосредственной близости от железной дороги, а затем и перехватила ее, прочно закрепившись. В этом бою отличился командир расчета станкового пулемета старшина Пасиченко. Подпуская пехоту противника на 100—150 метров, он внезапно открывал по ней ураганный огонь. Столь же смело и решительно действовал и бронбойщик младший сержант Котельников. Из противотанкового ружья он подбил три бронемашин. А когда вражеская пехота контратаковала наши боевые порядки, бронбойщик вместе со своим подразделением бросился врукопашную и лично уничтожил пять гитлеровцев. Группа разведчиков, которой командовал старший сержант Мала-

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 54, л. 190.

хов, уничтожила 20 фашистов и захватила два знамени — одно полковое, другое батальонное¹.

Сильное сопротивление противник оказывал на правом фланге армии, где наши части наступали в направлении Змиева вдоль железной дороги Харьков — Балаклея. Здесь он цеплялся за каждую высоту, за каждый населенный пункт, пытаясь задержать продвижение советских войск. На правом берегу Северного Донца в районе Змиева враг спешно готовил оборонительный рубеж. Туда же, к Змиеву, пыталась прорваться группировка противника, окруженная в ходе наступления соединениями 6-й армии в районе 5—7 км восточнее Балаклеи. В этом районе попали в окружение части 320-й пехотной дивизии, хорошо укомплектованной личным составом и вооружением и состоявшей в основном из эсэсовцев². Командующий армией приказал 6-й и 350-й стрелковым дивизиям 15-го стрелкового корпуса ускорить ликвидацию окруженного противника, а учебному батальону 172-й стрелковой дивизии остановиться и уничтожить прорвавшихся в район Балаклеи гитлеровцев. Вечером 10 февраля в учебный батальон прибыл заместитель командира 15-го стрелкового корпуса по политчасти полковник И. Н. Ростовцев. Он подробно разъяснил бойцам и командирам всю важность полученного ими боевого задания. Вскоре началась атака с целью уничтожения прорвавшегося противника. На одном из участков недалеко от села Борщевое (5 км северо-восточнее Балаклеи), где противник пытался выйти из-под удара наших войск, вместе с небольшой группой бойцов и командиров в атаку пошел и полковник Ростовцев. Наши подразделения в решительной схватке частично уничтожили в этом районе гитлеровцев, а частично взяли в плен. Но спустя несколько часов в тыл батальона прорвалась из окружения в районе Балаклеи большая группа фашистов. Вражеские автоматчики, поддержанные сильным огнем пулеметов и минометов, стремились окружить и уничтожить советских воинов. Снова завязался кровопролитный бой. Обе стороны несли значительные потери. Ранен был в руку и полковник Ростовцев. Но он продолжал сражаться в первых рядах от-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 590, д. 54, л. 190.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 207.

важных воинов, вдохновляя их личным примером стойкости и мужества. И лишь смертельная рана вывела его из боевого строя. Советские воины с еще большей решительностью продолжали наносить удары по врагу. Они беспощадно уничтожали фашистских захватчиков, не дав возможности ни одному из них пробиться к Змиеву. Гитлеровцы жестоко поплатились за свою попытку вырваться из окружения. Свыше 2000 трупов, более 200 автомашин и много боевой техники они оставили на поле боя в районе села Борщевое. Всего же окруженные части 320-й пехотной дивизии потеряли в районе восточнее и юго-восточнее Балаклеи более 4000 солдат и офицеров¹.

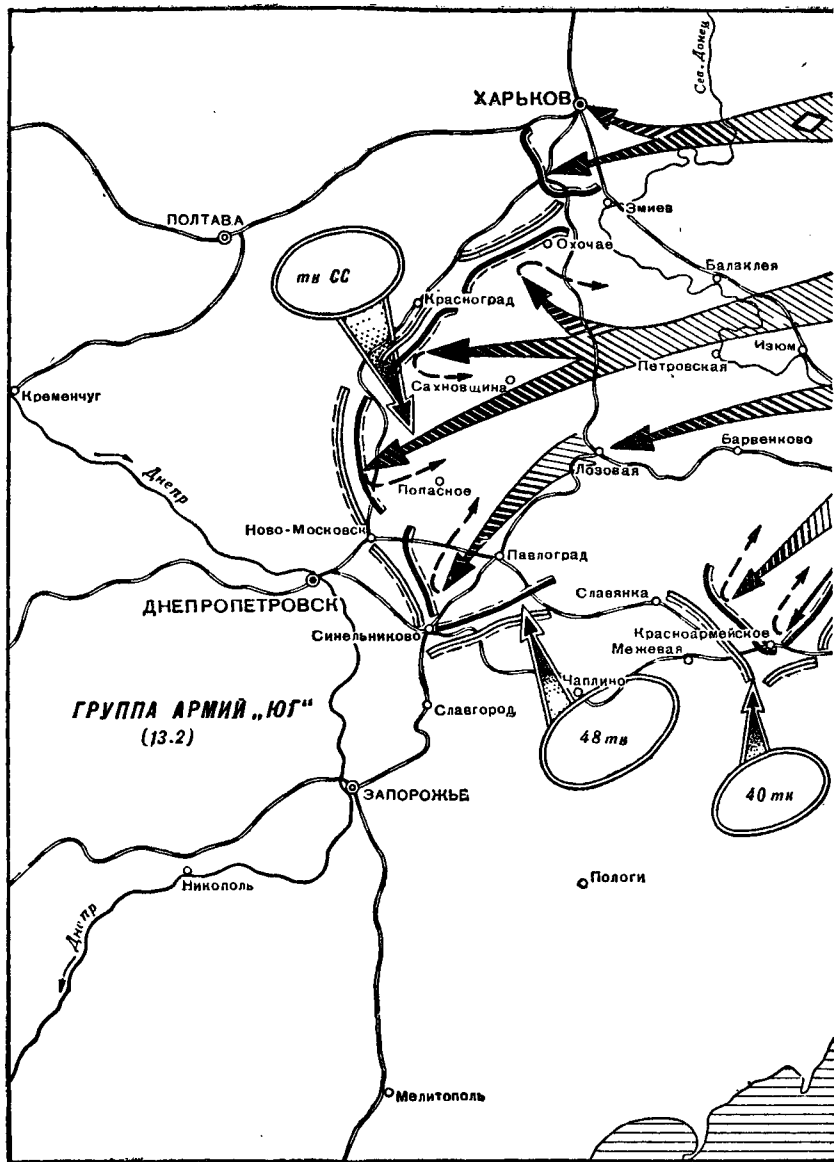
Тяжелые бои развернулись в полосе наступления 1-й гвардейской армии, которой командовал генерал В. И. Кузнецов. Она действовала левее 6-й армии в полосе 130 км. В ее состав входила семь стрелковых дивизий, усиленных пятью артиллерийскими полками, двумя дивизионами РС и батареей отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Армия имела оперативное построение в один эшелон. Ей была поставлена задача: прорвать вражескую оборону, обеспечить вместе с войсками 6-й армии ввод в прорыв частей фронтовой подвижной группы и, наступая на юго-запад, охватывать противника с севера. К исходу восьмого дня операции армия должна была при среднесуточном темпе продвижения до 16 км выйти на рубеж Петровская, Барвенково, Красноармейский Рудник (20 км севернее Красноармейское). Главный удар наносился на правом фланге силами 4-го гвардейского стрелкового корпуса на участке шириной 25 км в общем направлении Красный Лиман, Барвенково².

Наступление началось утром 30 января. Противник, действовавший перед 1-й гвардейской армией, в течение почти всего января отступал, а с 25—26 января приостановил отход. Подтянув резервы, он усилил свое сопротивление и одновременно спешно готовил оборонительный рубеж по правому берегу Северного Донца. Здесь строились дзоты, устанавливались проволочные заграждения, минные поля. Перед 4-м гвардейским стрел-

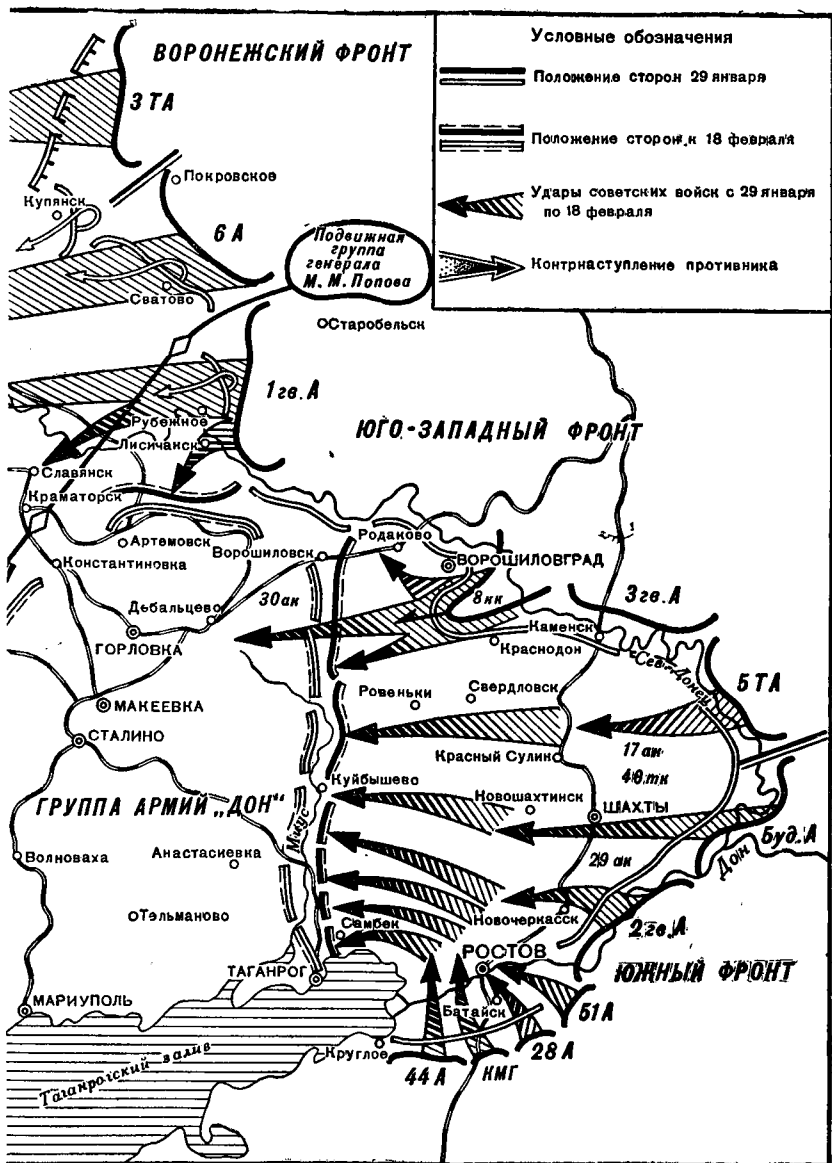
---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 192.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 179, лл. 1—4.

Наступление войск Юго-Западного и Южного фронтов

и отражение контрудара противника в феврале 1943 г.

ковым корпусом было сосредоточено до 100 танков. Вражеская авиация непрерывно бомбила боевые порядки наших войск и их коммуникаций¹. Однако ничто не могло остановить советских воинов. Вслед за стрелковыми дивизиями в сражение вступили соединения фронтовой подвижной группы. Взаимодействуя с ними, 4-й гвардейский стрелковый корпус успешно продвигался вперед и освободил много населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Кременная (10 км северо-западнее Рубежное). Части 19-й танковой дивизии противника дважды переходили в контратаку, пытаясь снова захватить Кременную. Однако 195-я стрелковая дивизия вместе с частями 10-го танкового корпуса подвижной группы фронта сорвали эти попытки и вынудили врага отступить. На левом фланге армии 6-й гвардейский стрелковый корпус захватил переправы через Северный Донец и создал плацдарм на его правом берегу.

Действуя в центре наступления 1-й гвардейской армии, части 41-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с частями 18-го танкового корпуса подвижной группы овладели несколькими населенными пунктами и вышли к Северному Донцу. Вскоре они завязали бои на северной окраине Лисичанска. С юга к городу подходила 78-я стрелковая дивизия, которая также к этому времени форсировала Северный Донец и захватила плацдарм на противоположном берегу реки. Таким образом, войска 1-й гвардейской армии, преодолев Северный Донец на широком фронте, вступили на донецкую землю.

На рубеже Лисичанск, Крымская (28 км юго-восточнее Лисичанска) враг оказывал особенно яростное сопротивление. Два полка пехоты с танками он бросил в контратаку, пытаясь выбить части 6-го гвардейского стрелкового корпуса с правого берега Северного Донца. Наши воины отразили контратаку и к исходу 1 февраля овладели сильно укрепленным опорным пунктом Крымская. Здесь было уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, 7 танков и бронемашин². Но враг подтянул сюда дополнительно около 40 танков из

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 150, лл. 152—153.

² Там же, л. 165.

7-й танковой дивизии, до полка пехоты 335-й дивизии. На этом участке фронта завязались тяжелые, изнурительные бои.

Отважно, мужественно сражались гвардейцы. В течение первого же дня наступления 110-й гвардейский стрелковый полк 38-й гвардейской стрелковой дивизии отразил несколько контратак превосходящих сил противника. При этом особенно отличились пулеметчики из 2-го стрелкового батальона А. А. Кудряшов и А. А. Гончаров. Пропустив мимо себя танки, они встретили вражескую пехоту ураганным пулеметным огнем и вынудили ее откатиться назад. Несколько десятков гитлеровских солдат осталось на поле боя убитыми.

Большое хладнокровие и выдержку проявил наводчик 5-й батареи 88-го гаубичного артиллерийского полка гвардии рядовой С. И. Панкратов. На его орудие двинулся вражеский танк. Панкратов подпустил его поближе и внезапно открыл огонь. После первого же выстрела танк загорелся.

Яркий пример мужества продемонстрировал в этот день заместитель командира 5-й роты по политчасти из 110-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант Игнатьев. На участке его роты противник несколько раз переходил в контратаки. При отражении одной из них Игнатьев был ранен. Однако поле боя не покинул. Вскоре враг перешел снова в контратаку, на этот раз еще большими силами. Замполит, преодолевая невыносимую боль, поднялся во весь рост и крикнул: «Гвардейцы, за мной, вперед!» Вдохновленные примером коммуниста, бойцы роты ринулись на врага. Не выдержав стремительного натиска советских воинов, гитлеровцы отступили. В этой схватке младший лейтенант Игнатьев был вторично тяжело ранен¹.

Упорные бои разгорелись в районе Славянска. Части 195-й стрелковой дивизии, заняв в течение 2 февраля несколько населенных пунктов, продолжали двигаться вперед. Враг, не считаясь с потерями, предпринимал одну контратаку за другой. Но советские воины упорно ломали его сопротивление, проявляя при этом образцы смелости и отваги. Так, рядовой 564-го стрелкового полка Н. У. Маевский, будучи раненым, отказал-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 52, лл. 41—42.

ся идти в медпункт. Сразу же после перевязки он вернулся в строй, заявив: «Лечиться будем после, а сейчас нужно уничтожать фашистов»¹.

В районе села Николаевка (10 км восточнее Славянска) 10 гитлеровских танков атаковали артиллерийский дивизион капитана А. М. Огоняна. По приказанию командира артиллеристы открыли огонь по танкам только тогда, когда они подошли на дистанцию 200—300 метров. Гитлеровцы, потеряв четыре боевые машины, вынуждены были повернуть назад².

2 февраля воины 195-й стрелковой дивизии ворвались на северо-восточную окраину Славянска. Вскоре сюда подошли и части 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Противник придавал исключительно большое значение удержанию Славянска — важного узла железных и шоссейных дорог в Донбассе. В период с 4 по 6 февраля он подтянул туда несколько полицейских батальонов, перебросил из района 30 км северо-восточнее Дебальцево части 7-й танковой дивизии, а с 6 февраля стал подтягивать в район Артемовска, Константиновки части 11-й танковой дивизии с нижнего течения Северного Донца и 3-й танковой дивизии из-под Ростова. Сосредоточив в этих важных районах Донбасса крупные силы, он приостановил дальнейшее наступление наших войск на рубеж Лисичанск, Дружковка (10 км южнее Краматорска), Красноармейское.

А в это время на правом фланге армии 35-я гвардейская стрелковая дивизия, взаимодействуя с левофланговыми соединениями 6-й армии, быстро продвигалась вперед. Она обошла сильно укрепленный район Славянска с севера и перерезала шоссейную дорогу, идущую от Изюма на Славянск. Развивая успех, части дивизии подходили к Барвенково. В 22 часа 5 февраля они завязали уличные бои, а утром 6 февраля освободили город³. В этот же день в центре наступления армии был взят второй сильно укрепленный пункт в обороне противника — Лисичанск. Части 41-й гвардейской стрелковой дивизии, освободив этот город и железнодорожную станцию, продолжали наступать в направлении к Славянску.

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, л. 60, л. 146.

² Там же, л. 165.

³ Там же, л. 134.

7 февраля командующий Юго-Западным фронтом в специальной директиве отметил успешные действия соединений 4-го гвардейского стрелкового корпуса и объявил личному составу благодарность. Одновременно он приказал войскам 1-й гвардейской армии решительными действиями сломить сопротивление противника и во взаимодействии с подвижной группой фронта занять Славянск, Константиновку, Артемовск. В дальнейшем войскам ставилась задача овладеть районами Лозовая, Красноармейское и выйти на рубеж р. Орелька (25 км северо-западнее Лозовой), Славянка, Ново-Троицкое (15 км юго-западнее Красноармейское). Частью сил армия должна была содействовать войскам 3-й гвардейской армии в освобождении Ворошиловграда¹.

Выполняя эту задачу, соединения 1-й гвардейской армии в течение двух дней (8 и 9 февраля) имели незначительное продвижение. Противник, усиленный вновь подошедшими частями, оказывал упорное сопротивление. На славянском и артемовском направлениях он неоднократно переходил в контратаки иногда силой до двух полков пехоты при поддержке танков, артиллерии и авиации. В районе Славянска гитлеровцы напрягали все силы, чтобы выбить с северо-восточной окраины города части 195-й стрелковой дивизии. Одновременно из Горловки в Артемовск и Константиновку враг перебрасывал большое количество танков. Сюда же подтягивались и пехотные части. Шла разгрузка прибывших воинских эшелонов в районах между Барвенково и Лозовой, а также в Красноармейское. Наступавшая на правом фланге армии 35-я гвардейская стрелковая дивизия, взаимодействуя с соседними частями 6-й армии, успешно продвигалась вперед и приближалась к городу и крупному железнодорожному узлу Лозовая. Ее передовой отряд под командованием капитана В. Евлашева взорвал железнодорожные линии, идущие из Лозовой на Славянск, Павлоград, Красноград и Харьков. В результате этого были отрезаны все пути отхода противнику по железной дороге. 10 февраля части 35-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались на северную окраину города, а на другой день после упорных уличных боев

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 45.

очистили его от гитлеровцев. Потеряв более 300 солдат и офицеров, враг поспешно отступил.

12 февраля командующий фронтом, оценивая данные о передвижении противника из района Ростова и нижнего течения Северного Донца на запад как намерение немецко-фашистского командования вывести свои войска из Донбасса за Днепр, решил форсировать наступление. Этого, по существу, требовала от него и Ставка Верховного Главнокомандования. В ее директиве от 11 февраля 1943 г. было сказано, что общая задача фронта на ближайшее время — не допускать отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья и принять все меры к тому, чтобы зажать его донецкую группировку в Крыму, закрыть проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать таким образом ее от остальных немецко-фашистских войск на Украине¹. Исходя из всего этого, командующий фронтом приказал 6-й армии продолжать наступление в общем направлении на Красноград и Перещепино и к исходу 17 февраля выйти на линию Карловка (20 км северо-западнее Краснограда), Ново-Московск.

Войскам 1-й гвардейской армии была поставлена задача наступать главными силами в общем направлении на Синельниково и к 18 февраля выйти на рубеж Ново-Московск, Павлоград. В дальнейшем войска должны быть готовы развивать удар на Запорожье. Одновременно с этим армии приказывалось частью сил овладеть Славянском и далее наступать на Артемовск. На левом фланге армии по указанию командующего фронтом была произведена незначительная перегруппировка сил. Здесь участок в районе Крымской был передан 3-й гвардейской армии. Соединения же 6-го гвардейского стрелкового корпуса получили задачу нанести главный удар на юго-запад в направлении Артемовска.

Бои в полосе наступления 1-й гвардейской армии принимали все более ожесточенный и затяжной характер. В район Славянска противник дополнительно перебросил из района Краматорска до полка пехоты с 30 танками и при поддержке авиации 13 февраля перешел в яростную контратаку. Он нанес удар по частям подо-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 9490, лл. 193—194.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, лл. 78, 83.

шедшей сюда 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Ее полки проявили большое упорство в бою и сдержали этот удар. Наиболее трудно было в это время на участке 29-го гвардейского стрелкового полка, куда враг направил большую часть своих танков и пехоты. Имея превосходство в силах, он пытался здесь окружить и уничтожить наши подразделения. Завязался кровопролитный бой. Обе стороны несли большие потери. Советские воины, несмотря на то что их становилось все меньше и меньше, сражались самоотверженно. Когда одна из стрелковых рот под воздействием сильного минометного и пулеметного огня противника залегла, вперед вырвался сержант Пастухов и крикнул: «За мной, товарищи!»¹. Бойцы дружно поднялись и устремились за сержантом. В рукопашной схватке они вынудили врага отступить.

Наступление на левом фланге армии — в направлении Артемовска — развития не получило. Противник сильно укрепился на занимаемых им позициях, и части 6-го гвардейского стрелкового корпуса не смогли сломить его сопротивление.

В итоге пятнадцатидневного наступления войска 1-й гвардейской армии растянулись с запада на восток по линии Лозовая, Барвенково, Славянск, Крымская фронтом на запад, юго-запад и юг. На всем этом огромном участке действовало всего десять стрелковых дивизий², к тому же ослабленного состава. По количеству людей каждая из этих дивизий равнялась одному полностью укомплектованному стрелковому полку. Не хватало в армии и артиллерии. Всего стрелковые соединения имели 417 орудий. А между тем противник подтянул в районы Славянска, Константиновки, Артемовска значительные силы. В такой обстановке армии трудно было выполнить поставленные перед ней задачи. Поэтому командарм решил сосредоточить большую часть сил на ее правом фланге, где наступление развивалось более успешно. С этой целью была произведена частичная перегруппировка войск. В течение 15 и 16 февраля форсированным маршем в обход Славянска с севера 41-я гвардейская и 244-я стрелковые дивизи-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 51, л. 42.

² В полосе наступления 1-й гвардейской армии действовали стрелковые дивизии фронтовой подвижной группы.

зии направлялись в районы Барвенково и Лозовая. Они должны были развить успех 35-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшей в направлении Павлограда. Тогда же началась подготовка к штурму Славянска. Дополнительно в этот район перебрасывалась 38-я гвардейская стрелковая дивизия, которой предстояло вместе с действовавшими там 195-й, 57-й гвардейской стрелковыми дивизиями и танковыми частями подвижной группы фронта выбить противника из города.

Одновременно с 1-й гвардейской армией 30 января начала боевые действия подвижная группа фронта под командованием генерала М. М. Попова. В нее входили 4-й гвардейский, 3, 10 и 18-й танковые корпуса, 57-я и 38-я гвардейские и 52-я стрелковые дивизии. Группе была поставлена задача нанести стремительный удар из района Старобельска в общем направлении на Красноармейское, Волноваха, Мариуполь и перерезать пути отхода противника из Донбасса. Танкистам предстояло пройти большой (до 300 км) и очень трудный путь, решительными действиями разобщить группировку противника, окружить и уничтожить по частям немецко-фашистские войска в Краматорске, Красноармейское, Константиновке и тем самым способствовать быстрейшему продвижению войск Юго-Западного фронта. И все это необходимо было выполнить в условиях снежной зимы, бездорожья, в короткие сроки (7—8 суток). А танков во всей группе было всего 180. До этого танковые корпуса вели длительные наступательные бои, в ходе которых понесли большие потери. Они прошли сотни километров. Причем в пути движения детального осмотра материальной части не производилось, так как ремонтных летучек не хватало. Базы снабжения остались далеко позади, и поэтому горючего и боеприпасов было мало — в среднем танки имели одну заправку горючего и до двух комплектов боеприпасов. Все это крайне усложняло условия действий танковых соединений.

Подвижная группа фронта вводилась в сражение в стыке 6-й и 1-й гвардейской армий. На ее правом фланге действовал 3-й танковый корпус генерал-майора М. Д. Синенко. Он получил задачу войти в прорыв в полосе наступления 6-й армии и к исходу 4 февраля частью сил во взаимодействии с 57-й гвардейской стрелковой дивизией овладеть Славянском, а затем, развивая

удар на юг, во взаимодействии с 4-м гвардейским танковым корпусом генерала П. П. Полубоярова занять Краматорск. Выполняя поставленную задачу, корпус, усиленный истребительным противотанковым артиллерийским полком, отдельным гвардейским минометным дивизионом и одним артиллерийским полком, с боями продвигался вперед. Утром 4 февраля одной своей бригадой вместе с 57-й гвардейской стрелковой дивизией он завязал бои за северную окраину Славянска, а основными силами, развивая успех наступления на юг, подходил с севера к Краматорску.

В это же время 4-й гвардейский танковый корпус своей 14-й гвардейской танковой бригадой (остальные бригады, понесшие в предыдущих боях серьезные потери, еще не получили новых танков) наступал из района Ямполь (20 км северо-восточнее Славянска) на Краматорск с востока. При этом гвардейцы отбили несколько сильных контратак противника, в ходе которых уничтожили семь его средних танков. Своей боевой марш бригада совершила в ночь на 4 февраля в условиях бездорожья и больших снежных заносов. Утром 4 февраля она ворвалась на восточную окраину Краматорска. Противник, не выдержав одновременного удара 4-го гвардейского и 3-го танковых корпусов, 5 февраля оставил город.

Большую помощь нашим наземным войскам оказали в этом бою советские летчики. 5 февраля в районе Краматорска восемь истребителей Як-1 встретили четыре Хе-111, три Ю-88 под прикрытием четырех Ме-109. Пара советских истребителей стремительно атаковала сверху и сзади «юнкерсов». В первой же атаке старший лейтенант К. Я. Лебедев сбил один «юнкерс». Вторая пара наших истребителей, где ведущим был младший лейтенант Н. С. Путько, атаковала четыре Ме-109. С первых же минут боя ведущий поджег один «мессершмитт», а остальные три, не выдержав смелых и дерзких действий наших летчиков, бросили свои бомбардировщики и скрылись. В это же время третья пара в составе старшего лейтенанта А. И. Тимошенко и старшины К. П. Шкурина ринулась на четырех «хейнкелей» и с первой атаки уничтожила два самолета. Остальные пытались уйти, но были атакованы майором К. Г. Обшаровым и сержантом Ф. С. Бессоновым и сбиты.

В другом воздушном бою два истребителя Ла-5, ведомых лейтенантом Кильдышевым и старшим сержантом Сытовым, подбили на высоте 2000 м вражеский бомбардировщик, который пытался уйти от преследования. На самолете лейтенанта Кильдышева кончились боеприпасы. Но советский летчик продолжал преследовать врага. Таранным ударом он сбил фашистского стервятника, а затем благополучно довел свой самолет до аэродрома и совершил посадку¹.

10-й танковый корпус генерала В. Г. Буркова, усиленный истребительным противотанковым артиллерийским полком, отдельным гвардейским минометным дивизионом и артиллерийским полком, получил задачу: войти в прорыв в полосе 1-й гвардейской армии и, развивая успех стрелковых соединений, в первый день наступления занять переправы через Северный Донец, во второй день — овладеть Артемовском, затем занять Макеевку и подойти с севера к Сталино и в пятый день — быть в районе Волноваха². Следовательно, средний темп продвижения для корпуса был установлен 45 км в сутки. А между тем дороги, по которым он двигался до Северного Донца (около 70 км), находились в плохом состоянии. На ряде участков движение совершалось по целине за танками, расчищавшими путь угольниками. Поэтому корпус шел крайне медленно. К исходу 1 февраля его бригады вместе с 52-й стрелковой дивизией форсировали Северный Донец. Они отбили многочисленные контратаки противника и наступали на юг в общем направлении на Артемовск.

Нелегко приходилось и 18-му танковому корпусу генерала Б. С. Бахарова, который имел задачу форсировать Северный Донец в полосе наступления 1-й гвардейской армии и решительным ударом овладеть городом и станцией Лисичанск. В дальнейшем корпусу предстояло продвигаться на юго-запад. Преодолевая сопротивление противника, танкисты в тесном взаимодействии с частями 41-й гвардейской стрелковой дивизии освободили Лисичанск и много других населенных пунктов. Но дальше в направлении Артемовска продвинуться не смогли. На рубеже 10 км южнее Лисичанска, Дружков-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 208, лл. 29, 31.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 218, л. 68; д. 214, л. 3.

ка, Красноармейское гитлеровцы организовали фронтом на север прочную оборону. Опираясь на нее, части 27, 3 и 7-й танковых дивизий оказывали нашим войскам сильное сопротивление. Враг бросал в атаку по 50—60 танков, поддержанных ударами бомбардировочной авиации, стремился во что бы то ни стало задержать дальнейшее продвижение на юг соединений 1-й гвардейской армии и танков фронтовой подвижной группы.

7 февраля генерал М. М. Попов доложил командующему фронтом, что перед группой действует 160—180 вражеских танков, мотополки четырех танковых дивизий, тогда как в группе оставалось 140 танков, действовавших на фронте шириной 70 км. Командующий группой просил дать ему время, чтобы произвести необходимую перегруппировку сил и возобновить операцию 10 февраля.

Однако командующий фронтом потребовал от генерала М. М. Попова ускорить продвижение группы. Он приказал силами 3-го и 4-го гвардейского танковых корпусов к утру 8 февраля разгромить противника в районах Славянска и Константиновки и вместе с частями 1-й гвардейской армии овладеть этими пунктами. К исходу 8 февраля требовалось освободить Красноармейское и в дальнейшем наступать на юг, обойдя Сталино с запада. Командующий предупредил, что с занятием Красноармейское и Сталино перехватываются все железнодорожные коммуникации противника и достигается его оперативное окружение¹. Части 18-го и 10-го танковых корпусов должны были, наступая на юг, к утру 9 февраля сломить сопротивление противника и занять г. Артемовск.

Противник, несмотря на понесенные потери, не прекращал попытки снова захватить Краматорск. 8 февраля до двух его пехотных полков, поддержанных танками и бомбардировочной авиацией, контратаковали наши части в Краматорске с юга. Артиллерия 4-го гвардейского танкового корпуса своим мощным огнем отразила атаку врага. Но вскоре гитлеровцы нанесли удар одновременно с двух сторон — с севера и востока. Под натиском превосходящих сил наши войска отошли в южную часть города. Но в это время к Краматорску подо-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 40.

шла еще одна танковая бригада 4-го гвардейского танкового корпуса, получившая новую партию танков. Дружным и решительным ударом советские танкисты отбросили противника. Попытка гитлеровцев окружить и уничтожить наши части в Краматорске была сорвана.

10 февраля 4-й гвардейский танковый корпус получил приказ передать оборону Краматорска 3-му танковому корпусу, а самому форсированным маршем к утру 11 февраля занять Красноармейское — крупный узел железных и шоссейных дорог в Донбассе.

В ночь на 11 февраля танковый корпус вместе с 9-й отдельной гвардейской танковой бригадой, прибывшей на усиление подвижной группы фронта, и 7-й лыжно-стрелковой бригадой выступили по маршруту Краматорск, Красноармейский Рудник, Красноармейское. В качестве передового отряда двигалась 14-я гвардейская танковая бригада корпуса. Уничтожая мелкие группы противника, она в 4.00 11 февраля подошла к Гришино (5 км северо-западнее Красноармейское) и овладела им. Развивая достигнутый успех, основные силы корпуса в 9 часов утра ворвались в Красноармейское и после короткого боя освободили город. В боях за Гришино и Красноармейское советские воины уничтожили до 2000 солдат и офицеров и захватили свыше 500 человек пленных, 600 автомашин, 13 танков, 3 эшелона с автотранспортом и несколько складов с продовольствием, военным снаряжением и имуществом¹.

В течение всего дня наши части в Красноармейское подвергались интенсивному воздействию противника с воздуха. А с утра 12 февраля гитлеровцы крупными силами перешли в контратаку одновременно с юга и востока. Завязались напряженные кровопролитные бои, в ходе которых врагу удалось ворваться на окраины города. Танкисты, заняв оборону, сражались самоотверженно. Но их положение все более ухудшалось. Фашисты, наступая с северо-запада, снова захватили Гришино. Теперь они наседали с трех сторон. В результате этого коммуникации частей 4-го гвардейского танкового корпуса оказались перерезанными. Подвоз боеприпасов и горючего был прекращен. Гарнизон советских танки-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 223, л. 1.

стов оказался в тяжелых условиях. Особенно критическое положение создалось 14 февраля, когда боеприпасы у них были уже на исходе. Но, несмотря на это, воины стойко сражались с врагом и наносили ему значительные потери. Командир взвода противотанковых орудий гвардии лейтенант В. И. Клещевников искусно применил тактику кочующих орудий, в результате чего они оказались неуязвимы. Непрерывно меняя огневые позиции, артиллеристы наносили внезапные удары по врагу. Только одно орудие, из которого вел огонь лично лейтенант (весь расчет орудия вышел из строя), уничтожило три вражеских танка, четыре автомашины и до 100 гитлеровцев¹.

А экипаж танка гвардии лейтенанта М. Я. Марьяшина, отбивая атаки гитлеровцев, уничтожил два их танка и гусеницами раздавил орудие вместе с расчетом.

Вскоре на помощь танкистам с севера в Красноармейское вошла 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригада. Это несколько улучшило обстановку. 15 февраля наши части потеснили гитлеровцев. Создались условия для подвоза боеприпасов, горючего и смазочных материалов, которые доставлялись ночью. Но фашисты снова бросились в атаку с северо-запада и северо-востока. Наши воины мужественно сдерживали натиск превосходящих сил врага.

Командующий подвижной группой предвидел, что 4-му гвардейскому танковому корпусу, имевшему вместе с 9-й отдельной гвардейской танковой бригадой на 10 февраля всего 37 танков², трудно будет преодолеть день ото дня усиливавшееся сопротивление противника. Поэтому он заранее приказал 10-му танковому корпусу, наступавшему на Артемовск, передать свой участок 18-му танковому корпусу, а самому сосредоточиться в районе Маяки (10 км севернее Славянска) и оттуда, продвигаясь на юг, овладеть Красноармейским Рудником, а затем соединиться с 4-м гвардейским танковым корпусом³. В это время подвижная группа постепенно пополнялась новой материальной частью. К 11 февраля в ее состав прибыла 11-я отдельная танковая бригада⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 58, л. 206.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 233, л. 1.

³ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 214, л. 12.

⁴ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 58, л. 208.

В ночь на 12 февраля 10-й танковый корпус вместе с 11-й отдельной танковой бригадой, вошедшей в оперативное подчинение командира корпуса, приступили к выполнению боевой задачи. Действовавшие с корпусом 407-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 606-й зенитный артиллерийский полки остались пока в районе Маяки до получения горючего. Танкисты двигались медленно, 2—3 км в час, так как колесный транспорт то и дело застревал в глубоком снегу. В районе Черкасской (10 км западнее Славянска) 12 февраля во второй половине дня до 30 вражеских танков с многочисленной пехотой на бронетранспортерах внезапно атаковали 11-ю отдельную танковую бригаду. Имея всего 11 танков, она не сдержала натиска врага. Ему удалось ворваться в восточную часть населенного пункта и закрепиться там. Всю ночь танкисты ожесточенно бились с гитлеровцами, проявляя при этом высокое боевое мастерство и отвагу. На рассвете заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант С. В. Романовский умело выбрал огневую позицию и тщательно замаскировал свой танк. В это время к Черкасской подходило 15 вражеских танков. Подпустив их на близкое расстояние, Романовский открыл огонь и четырьмя бронебойными снарядами уничтожил впереди двигавшийся танк. Прогрели еще три выстрела — и вторая бронированная машина замерла на месте. Фашисты обнаружили танк Романовского и пытались обойти его. В это время старший лейтенант уничтожил еще три танка¹.

О героизме старшего лейтенанта Романовского быстро узнал весь личный состав бригады. Боевые товарищи поздравляли его с победой и следовали в бою примеру коммуниста. Во время отражения очередной атаки противника экипаж лейтенанта И. Я. Тимченко (механик-водитель младший сержант И. Д. Никрашевич) на своей тридцатьчетверке таранил фашистский танк. В это же время танк командира роты капитана И. М. Кобец, вырвавшись вперед, уничтожил еще одну бронированную машину и до взвода автоматчиков. Гитлеровцы открыли по советскому танку ураганный артиллерийский огонь и подбили его. Тогда капитан Кобец с пистолетом

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 58, л. 208.

и гранатой в руках бросился врукопашную. Он уничтожил еще несколько солдат. Но вскоре вражеская пуля сразила его. Она пробила партийный билет и пламенное сердце советского воина.

Отважно действовал в этом бою и командир танкового батальона коммунист капитан Л. М. Невдачин. Его танк всякий раз появлялся там, где было особенно трудно. Он первым ворвался на окраину села Черкасское и уничтожил два орудия противника, которые своим огнем сильно мешали советским танкистам¹. Враг, не добившись успеха, отступил. К 10 часам утра 13 февраля село было очищено от гитлеровцев.

При подходе к району Красноармейского Рудника с северо-востока танкисты 183-й бригады 10-го танкового корпуса узнали от местных партизан, что сюда с севера движется колонна пехоты противника с танками и артиллерией и что часть ее сил уже находится в 1—1,5 км. Бригада с ходу вступила в бой с гитлеровцами, овладела рядом населенных пунктов и прочно удерживала их. С утра 15 февраля враг перешел в контратаку. Наши части стойко отражали его натиск. При этом большую помощь им оказывали партизаны. Они вместе с танкистами вступили в бой. Это имело для бригады большое значение, так как нашей пехоты с нею не было. К утру 16 февраля в район Красноармейского Рудника подошли основные силы 10-го танкового корпуса. В этот же день начались совместные его действия с 4-м гвардейским танковым корпусом по отражению контратак противника в районе Красноармейское.

18-й танковый корпус после неудачных попыток прорвать вражескую оборону на артемовском направлении получил приказ командующего группой передать в ночь на 14 февраля свой участок частям 52-й стрелковой дивизии и форсированным маршем выйти в район Красноармейское. Перед танкистами стояла задача к исходу 19 февраля сосредоточиться в районе 20 км северо-западнее Красноармейское и быть готовым ударом с тыла во взаимодействии с 10-м танковым корпусом уничтожить противника в районе Гришино².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 58, л. 208.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 127.

Сюда же, в район Красноармейское, перебрасывался и 3-й танковый корпус. Ему было приказано сдать район Краматорска стрелковым соединениям, а самому к 20 февраля сосредоточиться в районе Удачная (20 км юго-западнее Красноармейское). Продолжали движение на юг, на Красноармейское 5-я и 10-я лыжно-стрелковые бригады, прибывавшие в распоряжение командующего подвижной группой¹.

В эти же дни и противник стягивал в район Красноармейское свои силы. Сюда подходили части 6, 7, 11-й танковых дивизий, 76-й пехотной дивизии и моторизованной дивизии СС «Викинг». Эта группировка имела своей целью остановить дальнейшее продвижение на юг в сторону Сталино наших танковых соединений и нанести им ответный удар².

В 11 часов 18 февраля после сильной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление на северную и северо-восточную окраины Красноармейское. Используя свое огромное превосходство, он прорвал оборону 4-го гвардейского танкового корпуса и вышел в центр города. Упорный и напряженный бой длился около 8 часов. Танкисты-гвардейцы мужественно сражались с наседавшим на них врагом. 12-я гвардейская танковая бригада, имея незначительное количество танков и личного состава, продолжала упорно удерживать западную часть города³.

— Она дралась из последних сил, — вспоминает один из участников этих боев бывший заместитель командира 4-го гвардейского танкового корпуса по политической части генерал В. Г. Гуляев. — На огневых позициях стояло несколько трофейных пушек. Связисты, писаря, повара — словом, все, кто мог владеть оружием, держали оборону. Тут же был и командир бригады Федор Михайлович Лихачев. Щеки у него ввалились, веки припухли от бессонницы. Но держался он молодцом.

— Нам бы хоть роту тридцатьчетверок, — мечтательно произнес командир бригады.

Я развел руками:

— Где же ее взять? В корпусе, сам знаешь, никаких

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 133.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 223, лл. 2—3.

³ Там же, л. 3.

резервов не осталось. Так что, Федор Михайлович, надейся только на то, что имеешь¹.

Для восстановления положения командир 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов создали группу, которой руководил командир 183-й танковой бригады, полковник Г. Я. Андрющенко. В нее вошли части 12-й гвардейской, 183, 11, 9-й танковых бригад, 14-я мотострелковая бригада, 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригада. Эта группа получила задачу выбить противника из Красноармейское и организовать там круговую оборону. Утром 19 февраля наши части перешли в атаку и пробились к центру города. Очистив затем от гитлеровцев Красноармейское, они перешли к обороне.

Втянувшись в ожесточенные бои за Красноармейское, фронтовая подвижная группа не имела возможности развить свое наступление дальше на юг, на Волноваху.

В соответствии с директивой командующего Юго-Западным фронтом от 12 февраля войска 6-й армии должны были наступать в общем направлении на Красноград и на Перещепино.

По решению командующего армией главный удар наносился на правом фланге силами 15-го стрелкового корпуса (350, 172, 6-я стрелковые дивизии), поддержанного 115-й танковой бригадой, 212-м танковым полком, двумя полками противотанковой артиллерии. Части корпуса получили приказ наступать в направлении Краснограда и к исходу 18 февраля выйти на рубеж р. Орчик (20 км западнее Краснограда).

Левее наступала 106-я стрелковая бригада с задачей к тому же времени выйти на рубеж 40 км юго-западнее Краснограда. 267-я стрелковая дивизия обеспечивала левый фланг армии и наступала в направлении Перещепино².

Утром 14 февраля 350-я стрелковая дивизия отразила контратаки врага и выбила его из нескольких крупных населенных пунктов. Развивая успех, она 16 февраля ворвалась в Змиев и освободила его. Успешно наступали 172-я и 6-я стрелковые дивизии. К исходу

---

¹ Генерал-майор В. Г. Гуляев. Человек в броне. М., Воениздат, 1964, стр. 149—150.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 95.

19 февраля части корпуса вышли в район 10—15 км восточнее и юго-восточнее Краснограда.

В этом бою отличились многие бойцы и командиры. Расчеты противотанковых орудий и противотанковых ружей подпускали вражеские танки на близкое расстояние и в упор расстреливали их. Самоотверженно действовали и наши минометчики, особенно из батареи старшего лейтенанта И. С. Смирнова 6-й стрелковой дивизии. В момент, когда танки противника прорывались через боевые порядки подразделений, минометчики массированным огнем отсекали от них пехоту, а затем уничтожали ее. Несмотря на приближение вражеских танков, ни один боец не отходил от минометов. Два расчета погибли под гусеницами, но до последней минуты продолжали вести огонь. Командир минометного взвода комсомолец лейтенант Н. А. Шепелин непрерывно вел огонь по врагу, а когда кончились боеприпасы, бойцы взвода ринулись в штыковую атаку¹.

Рядом с минометчиками инициативно действовали пулеметчики из 106-й стрелковой бригады. Когда наши подразделения отбили контратаку и сами стали быстро продвигаться вперед, огонь врага усилился. На одном участке наше подразделение, понеся потери, залегло. Поддерживающий его станковый пулемет замолчал. Погиб пулеметчик отважный боец М. Т. Кошелев. Его заменил подносчик патронов коммунист А. П. Голомазов. Он подполз к пулемету, быстро устранил неисправность, а потом открыл огонь по врагу. Это сразу изменило обстановку. Бойцы быстро поднялись и устремились вперед².

На левом фланге армии 267-я стрелковая дивизия овладела крупным районным центром и железнодорожной станцией Перещепино. Развивая свой успех, она к утру 20 февраля вышла в район северо-западнее Ново-Московска. Сюда же с боями приближались части 4-го гвардейского стрелкового корпуса, переданного к этому времени в состав 6-й армии из соседней, 1-й гвардейской армии. Одновременно 25-й танковый корпус, также вошедший из резерва фронта в подчинение коман-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 54, л. 218.

² Там же, л. 219.

дующего 6-й армией, вместе с 41-й гвардейской стрелковой дивизией завязали бои за Синельниково.

В это время части 35-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в Павлоград. С помощью боевых групп местных подпольщиков они 17 февраля очистили город от гитлеровцев.

В этот же день соединения 1-й гвардейской армии после решительного штурма освободили Славянск. Десять суток шли ожесточенные бои за город. Одним из первых в Славянск ворвалось подразделение гвардии старшего лейтенанта Я. Ф. Антонова. Овладев кирпичным заводом, расположенным на северной окраине города, оно завязало там тяжелые бои со значительно превосходящими силами противника. Три дня бойцы Антонова удерживали завод. Гитлеровцы по нескольку раз в день бросались в контратаку, пытаясь уничтожить небольшую группу советских воинов. Но они мужественно отражали натиск врага. На четвертый день к ним пробилось еще несколько мелких подразделений. Сначала наши воины на северной окраине заняли 20 домов, затем еще 50. Фашисты оказывали упорное сопротивление. Отдельные дома по нескольку раз переходили из рук в руки. В этих боях мужество и отвагу показали минеры отдельного саперного батальона 195-й стрелковой дивизии. Красноармейцы М. И. Ларин и С. А. Герасименко буквально под огнем контратакующих танков, в непосредственной близости от них, минировали дороги. Только в течение одного дня на этих минах подорвалось три вражеских танка. Отважные саперы проникали в тыл врага и устанавливали мины на путях движения вражеских танков, бронемашин, автоколонн. После одного из таких выходов в тыл 4 танка противника подорвались на минах, которые установили М. К. Кругликов и А. А. Верходанов¹.

17 февраля пехота и танки противника нанесли сильный контрудар. Часть наших подразделений, понеся большие потери, вынуждена была отступить. Вражеские танки прорвались в район села Семеновка Мостовая, находящегося в 2—3 километрах восточнее Славянска, где располагались огневые позиции 212-го гаубичного артиллерийского полка 9-й артиллерийской дивизии.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 60, л. 165.

Этот полк поддерживал своим огнем 195-ю стрелковую дивизию в ее боях за Славянск. Фашистские танки прошли через боевые порядки наших подразделений и нанесли удар по позициям артиллерийского полка. Дружным и метким огнем ответили артиллеристы на внезапную атаку врага. И сразу же застыли на месте три вражеских танка. Однако гитлеровцы продолжали рваться вперед. Несколько их танков уже появились на огневых позициях. Командир орудия Воронков, стреляя в упор, подбил идущий на него танк. Но соседнее орудие коммуниста Коровкина было раздавлено. Тогда Коровкин воспользовался противотанковым ружьем тяжело раненного красноармейца и меткими выстрелами поджег вражескую машину. Одна схватка следовала за другой. Гитлеровцы, не выдержав ударов наших воинов, вынуждены были в конце концов отступить. Более 800 трупов вражеских солдат и офицеров осталось на поле боя¹.

17 февраля командующий 1-й гвардейской армией получил директиву фронта, в которой предлагалось частью сил 57-й гвардейской стрелковой дивизии прочно закрепиться в Славянске, а главными силами этой дивизии с утра 18 февраля перейти в наступление на юг, в направлении Константиновка, Артемовск. 6-й гвардейский стрелковый корпус в составе 58-й, 44-й гвардейских и 195-й стрелковых дивизий со средствами усиления должен был сдать свой участок частям, оборонявшимся на левом фланге армии, а затем форсированным маршем в западном направлении по маршруту Славянск, Барвенково, Лозовая к 1 марта выйти в район Петриковка (40 км западнее Ново-Московска)².

Преодолевая огромные трудности зимнего марша и передвигаясь только ночью, части 6-го гвардейского стрелкового корпуса настойчиво выполняли поставленную перед ними задачу.

Одновременно с войсками 1-й гвардейской армии и подвижной группой фронта перешла в наступление на ворошиловградском направлении 3-я гвардейская армия под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко. Она наступала в полосе 100 км и в своем составе имела де-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 612, д. 52, лл. 79—80.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 120.

сять стрелковых дивизий, одну стрелковую бригаду, три танковых, один механизированный и один кавалерийский корпуса. Планом армейской операции предусматривалось нанести главный удар на правом фланге на участке шириной 20 км в общем направлении на Сталино с задачей к исходу девятого дня наступления выйти на рубеж Красноармейский Рудник, Красноармейское, Елизаветовка (35 км западнее Сталино) и во взаимодействии с войсками 1-й гвардейской армии окружить и уничтожить противника в центре Донбасса. В состав ударной группировки входили пять стрелковых дивизий, танковые и механизированный корпуса, усиленные семью артиллерийскими полками РКК, четырьмя зенитными артиллерийскими полками, двумя минометными полками, шестью дивизионами РС и двумя батальонами ПТР. Стрелковым соединениям предстояло прорвать оборону противника и в середине первого дня наступления обеспечить ввод в сражение подвижных войск. Двумя левофланговыми стрелковыми дивизиями, усиленными тремя артиллерийскими полками, дивизионом РС и батальоном ПТР командарм решил прочно удерживать левый берег Северного Донца и плацдармы на правом берегу реки и быть готовым во взаимодействии с частями 5-й танковой армии уничтожить группировку противника в районе Каменска¹. В резерве армии находились одна стрелковая дивизия и одна стрелковая бригада.

Перед фронтом армии действовали части 302, 335 и 304-й пехотных, 6-й, 7-й танковых дивизий и танковой дивизии СС «Райх», а также несколько отдельных полков и маршевых батальонов. В общей сложности противник имел до 4—5 пехотных дивизий и до 150 танков². К началу нашего наступления оборона гитлеровцев состояла из отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, созданных преимущественно на дорогах, высотах и в населенных пунктах. В промежутках между опорными пунктами были построены дзоты полевого типа, благодаря которым противник создавал сплошную завесу огня пехотного оружия.

3-й гвардейской армии предстояло преодолеть огром-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, л. 179, лл. 6—11.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 69.

ные трудности. Ее войска уже два месяца вели наступательные бои и в результате понесенных потерь были основательно ослаблены. Местность, на которой предстояло действовать нашим танкам, являлась пересеченной и способствовала врагу в организации им засад. Река Северный Донец представляла собой естественное противотанковое препятствие.

Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации направляли все свои усилия на то, чтобы подготовить войска к успешному выполнению боевой задачи. Советские воины, несмотря на огромную физическую усталость, были полны решимости преодолеть все трудности предстоящих боев и освободить от врага родной Донбасс, и в первую очередь один из самых крупных его промышленных и культурных центров — город Ворошиловград.

В 8 часов утра 30 января войска армии после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление. Противник непрерывными контратаками пехоты при поддержке танков и авиации оказывал сопротивление. За первые четыре часа боя стрелковые соединения несколько продвинулись вперед. Однако прорвать вражескую оборону они не смогли. Командующий армией вынужден был ввести в бой 2-й гвардейский и 2-й танковые корпуса.

Части 2-го гвардейского танкового корпуса, которым командовал генерал В. М. Баданов, действовали на правом фланге армии совместно с 59-й гвардейской стрелковой дивизией. Они получили задачу наступать в направлении Дебальцево.

Танкисты, форсировав Северный Донец, завязали упорные бои с вражескими танками и пехотой на высотах в 10 км к западу от реки. Авиация противника группами по 10—20 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки наших частей. 2-й гвардейский танковый корпус совместно со стрелковыми частями с боями подошел к населенному пункту Ново-Светловка (15 км юго-восточнее Ворошиловграда) и дальше продвинуться не смог.

2-й танковый корпус под командованием генерала А. Ф. Попова, наступая в направлении Макеевки, под прикрытием авиации форсировал Северный Донец и в течение трех дней продвинулся на 30—35 км, перерезал

шоссейную дорогу, по которой противник пытался отвести свои войска на северо-запад к Ворошиловграду.

С подходом соединений 14-го гвардейского стрелкового корпуса (14, 50 и 61-я гвардейские стрелковые дивизии) танкисты передали им свой боевой участок, а сами получили приказ совместно с 279-й стрелковой дивизией наступать на южную и юго-западную окраины Ворошиловграда.

К 4 февраля войска 3-й гвардейской армии вышли на подступы к Ворошиловграду. Решив во что бы то ни стало удержать город, враг прикрыл его тремя оборонительными рубежами. Первый из них проходил с севера на юг в 20—30 км восточнее и юго-восточнее Ворошиловграда, второй — примерно на удалении 10—15 км от первого по р. Луганчик (приток Северного Донца) и третий — на окраинах города. Немецко-фашистское командование считало, что подступы к городу надежно оборудованы и прикрыты войсками и что с помощью непрерывно подбрасываемых из глубины резервов ему удастся не только остановить наступление советских войск, но и отбросить их за Северный Донец.

Войскам 3-й гвардейской армии предстояло освободить от врага большой старинный украинский город, один из основных промышленных центров Донбасса, награжденный после гражданской войны (в 1924 г.) орденом Красного Знамени и имеющий богатые революционные традиции. Командующий армией решил силами трех стрелковых дивизий и двух танковых корпусов нанести охватывающий концентрический удар в районе Ворошиловграда, окружить и уничтожить противника и освободить город. С этой целью 59-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано наступать на восточную окраину города, увязав свои действия с соседней 58-й гвардейской стрелковой дивизией 1-й гвардейской армии, наступавшей на город с севера; 243-я стрелковая дивизия наносила удар с юго-востока, а 279-я — с юга. Вместе с этими соединениями наступали 2-й гвардейский и 2-й танковые корпуса. Части 14, 61 и 50-й гвардейских стрелковых дивизий обеспечивали действия этих сил с юго-запада. Войска, находившиеся в центре боевого порядка армии (1-й гвардейский механизированный корпус и 266-я стрелковая дивизия), получили задачу развивать наступление на юг, а войска левого

фланга армии (60-я гвардейская и 203-я стрелковые дивизии) должны были во взаимодействии с войсками 5-й танковой армии овладеть Каменском и потом наступать на юго-запад.

В ночь на 5 февраля с целью достижения внезапности наши соединения без артиллерийской подготовки возобновили наступление. Части 279-й стрелковой дивизии неожиданно для противника прорвали его оборону и, широко применяя маневр, в первой половине 6 февраля завязали бои в 500—700 м от южной окраины города. К вечеру туда подошли передовые подразделения 2-го танкового корпуса. Однако части 59-й гвардейской, 243-й стрелковых дивизий и 2-го танкового корпуса не смогли поддержать успех 279-й стрелковой дивизии, так как они встретили упорное сопротивление на рубеже р. Луганчик и продолжали вести там напряженные бои. В ночь на 8 февраля до 60 танков и бронетранспортеров и до батальона вражеской пехоты снова захватили ряд населенных пунктов и окончательно перерезали коммуникации частей, действовавших под Ворошиловградом.

Три дня в отрыве от основных сил армии вела бои 279-я стрелковая дивизия. Чтобы оказать ей помощь, командующий ввел в сражение 8-й кавалерийский корпус, придав ему батарею истребительно-противотанкового полка, артиллерийский полк ПВО и отдельный гвардейский минометный дивизион. Ему была поставлена задача во взаимодействии со стрелковыми и танковыми соединениями овладеть Ворошиловградом. В дальнейшем корпус должен был действовать по тылам противника в направлении Дебальцево.

К 10 февраля, после шестидневных напряженных боев на втором оборонительном рубеже противника, подошла к городу 59-я гвардейская стрелковая дивизия. Она вела бои на северо-восточной окраине Ворошиловграда. В это же время к городу вышли части 8-го кавалерийского корпуса. В течение дня они вместе с 279-й стрелковой дивизией предприняли несколько атак на южной и юго-западной окраинах Ворошиловграда. Но все попытки их овладеть городом оказались безуспешными. Враг упорно сопротивлялся, неоднократно переходил в решительные контратаки. В этих условиях командарм приказал 8-му кавалерийскому корпусу на-

ступать в юго-западном направлении и к исходу 12 февраля овладеть городом Дебальцево, соединиться с войсками 1-й гвардейской армии и перерезать важнейшие коммуникации немецко-фашистских войск в Донбассе.

12 февраля командующий фронтом приказал войскам 3-й гвардейской армии продолжать наступление в общем направлении на Сталино. Противник оказывал нашим частям упорное сопротивление и стремился во что бы то ни стало не допустить их в центр Донбасса. Особенно большое значение враг придавал удержанию Ворошиловграда. Поэтому наиболее ожесточенные бои разгорелись в этом районе.

Части 60-й гвардейской стрелковой дивизии, сменив 58-ю гвардейскую стрелковую дивизию 1-й гвардейской армии, наступали севернее города, отрезая пути отхода противнику из Ворошиловграда на запад. Войска 18-го стрелкового корпуса (279, 243 и 59-я гвардейская дивизии) усиленно готовились к штурму города. В частях создавались штурмовые группы, подтягивались артиллерия и минометы, значительное число которых выдвигалось непосредственно в боевые порядки, напряженно работали саперы, готовя проходы в минных полях. Атака началась на рассвете 14 февраля после короткой артподготовки. С востока на город пошла в наступление 59-я гвардейская стрелковая дивизия. Решительными действиями она сломила оборону противника на своем участке и на его плечах ворвалась в город. В это же время 279-я стрелковая дивизия с подразделениями 2-го гвардейского танкового корпуса атаковали врага с юга и юго-запада. Основные силы 243-й стрелковой дивизии вели бой за овладение опорными пунктами, непосредственно примыкавшими к юго-западной окраине Ворошиловграда. В результате согласованных и решительных действий наши войска добились успеха и к исходу дня полностью очистили город от противника. При этом особенно активно действовали части 279-й стрелковой дивизии. Стрелковый батальон этой дивизии, возглавляемый лейтенантом В. А. Поносовым, первым пробился на центральную площадь города и вынудил противника отступить к северо-западной окраине. Командир 1005-го стрелкового полка подполковник Н. А. Русаков вместе с бойцами укрепил на постаменте разрушенного гитлеровцами памятника В. И. Ленину

красный флаг. Через несколько дней после освобождения Ворошиловграда областной комитет КП(б)У и исполком областного Совета депутатов трудящихся вынесли постановление: «Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоить 279-й стрелковой дивизии наименование Ворошиловградской»¹.

Ворошиловград. На Красной площади в первый день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков (февраль 1943 г.)

Таким образом, успех в боях за освобождение Ворошиловграда был обусловлен умелыми и самоотверженными действиями бойцов и командиров, хорошим управлением, тщательной подготовкой и взаимодействием всех родов войск.

Город Ворошиловград, переживший почти 8-месячную оккупацию, праздновал свое освобождение. Его улицы сразу же после окончания боев необычайно оживились. Советские люди вышли из подвалов и убежищ. Их лица светились огромной радостью. Они отмечали приход Красной Армии как самый большой праздник в

---

¹ Партархив Ворошиловградского обкома КПУ, ф. 179, оп. 2, св. 32, д. 335, л. 15.

своей жизни. Каждый стремился поближе подойти к советским воинам, послушать правду о победах Красной Армии. Целыми группами люди собирались у витрин, где были расклеены сообщения Советского Информбюро и приказы Советского Верховного Главнокомандования. Здесь же происходили задушевные беседы с бойцами и командирами.

Жители города много рассказывали о чудовищных преступлениях гитлеровцев. За время своего хозяйничания они причинили Ворошиловграду огромные разрушения. Его крупнейший в стране завод имени Октябрьской революции, оборонный завод и многие другие промышленные предприятия были или взорваны или сожжены. Они подорвали многоэтажные здания на улицах Карла Маркса, Ленина, Пушкина и др., превратив в развалины целые районы. В результате этого тысячи людей остались без жилья. Фашистские варвары уничтожили памятники революционного города, его культурные учреждения.

За это время население Ворошиловграда пережило много горя, страданий и лишений. Однажды оккупанты собрали на местном стадионе три тысячи человек и оттуда погнали их к Острой Могиле¹. Там фашистские изверги сначала учинили над нашими людьми издевательства, а потом отделили всех взрослых в отдельную группу и расстреляли из пулемета. Аресты и кровавый террор не прекращались ни на один день.

Советские люди благодарили Красную Армию за спасение от гитлеровских варваров и обещали советским воинам помогать им всеми силами и средствами, чтобы быстрее очистить родную землю от ненавистного врага.

Пытаясь скрыть поражения немецко-фашистских войск в Донбассе, гитлеровцы пустились сочинять лживые басни о своих мнимых успехах в борьбе с Красной Армией. Одну из таких басен передало ведомство Геббельса. «В районе Ворошиловграда, — сообщало оно, — полностью завершено начатое накануне окружение советской группировки. Германские танковые силы, замкнувшие кольцо, начали ее уничтожение»². И это пере-

¹ Местные жители так называют высоту 198,0 юго-восточнее Ворошиловграда.

² См. Сообщения Советского Информбюро, кн. 4, стр. 127.

давалось как раз в то время, когда наши войска, овладев Ворошиловградом, продолжали преследовать противника, отодвигая фронт все дальше и дальше от города. В действительности немецко-фашистское командование было озабочено не тем, чтобы окружить в Ворошиловграде советские войска, а тем, чтобы суметь укрепиться на вновь подготовленных позициях и остановить дальнейшее продвижение Красной Армии.

Корреспонденты газеты 3-й гвардейской армии «Боевой товарищ»
в освобожденном Ворошиловграде

После освобождения Ворошиловграда 18-й стрелковый корпус в течение 15—16 февраля отразил ряд сильных вражеских контратак и, продолжая продвигаться вперед, овладел несколькими важными опорными пунктами. Южнее его наступали части 14-го гвардейского стрелкового корпуса. Оборонявшиеся перед ним 304-я и 302-я пехотные дивизии гитлеровцев и вновь прибывшая сюда с другого участка фронта 17-я танковая дивизия оказывали упорное сопротивление, стремясь остановить наступление наших войск. На левом фланге армии враг не выдержал натиска наших соединений и стал от-

ходить в юго-западном направлении. Части 266-й, 203-й стрелковых дивизий и 23-го танкового корпуса перешли к преследованию. В период с 14 по 16 февраля они продвинулись более чем на 100 км, освободили многие населенные пункты, в том числе Краснодар, и подошли к району Ровеньки (35 км юго-западнее Краснодона). Здесь по приказу командующего фронтом 23-й танковый корпус, 266-я и 203-я стрелковые дивизии перешли в состав 5-й танковой армии.

А в это время 7-й гвардейский кавалерийский корпус¹ вел тяжелые бои в районе Дебальцево. Немецко-фашистское командование 16 февраля подтянуло в этот район крупные силы пехоты и до 50 танков. С утра 17 февраля противник перешел в наступление.

Командир корпуса генерал М. Д. Борисов решил занять круговую оборону. В штаб армии он доносил: «Корпус, ведя круглосуточные бои, подвергается непрерывным атакам... Положение серьезное... Будем драться до последнего»². Командующий армией принимал ряд мер к тому, чтобы оказать помощь частям корпуса. Однако из-за недостатка сил пробиться к ним не удалось. Поэтому командующий армией вечером 18 февраля передал по радио приказ конникам о выходе из окружения. Им была поставлена задача прорваться на восток и соединиться с частями армии. В течение нескольких дней соединения корпуса пробивались к своим войскам. В ночь на 24 февраля они вышли в район их расположения.

За период с 11 по 23 февраля кавалерийский корпус с боями прошел 160 км и уничтожил до 10 тыс. гитлеровцев. Действуя в тылу врага, корпус оказал непосредственное влияние на исход борьбы за Ворошиловград. Советские конники наводили на гитлеровцев страх и панику, дезорганизовали управление войсками, а также подвоз резервов, боеприпасов, горючего и т. д. Они разрушили несколько участков железнодорожных линий в районе Дебальцево, взорвали три железнодорожных

---

¹ 14 февраля 8-й кавалерийский корпус был преобразован в 7-й гвардейский, а 21, 55 и 112-я кавалерийские дивизии были соответственно преобразованы в 14, 15 и 16-ю гвардейские кавалерийские дивизии.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 161, л. 112.

моста, уничтожили до двух десятков эшелонов с танками, артиллерией, самолетами, горючим и боеприпасами.

В течение последующих нескольких дней войска 3-й гвардейской армии продолжали вести наступательные действия. Но у них не было необходимых сил, чтобы сломить возросшее сопротивление врага. Части армии стали закрепляться на достигнутом рубеже.

В результате наступления 3-я гвардейская армия с боями прошла около 100 км и освободила на территории Донбасса более 200 населенных пунктов и крупный промышленный центр Ворошиловград. Ее наступательная операция в феврале осуществлялась в сложных условиях. Войска армии на протяжении последних трех месяцев непрерывно вели упорные бои, в результате чего были значительно ослаблены; из-за недостатка транспорта и растяжки коммуникаций части и соединения зачастую испытывали острый недостаток боеприпасов, горючего и других видов довольствия; операция осуществлялась на резко пересеченной местности, с большим количеством населенных пунктов, которые противник, как правило, превращал в опорные пункты и узлы сопротивления; командованию приходилось проводить частые перегруппировки войск; танковые корпуса ощущали недостаток в материальной части.

Преодолевая все эти трудности, воины 3-й гвардейской армии самоотверженно сражались с фашистскими захватчиками. Около 3 тыс. человек, особо отличившихся в боях в период февральского наступления, было награждено орденами и медалями Советского Союза¹.

5-я танковая армия генерала И. Т. Шлемина, в состав которой входили три стрелковые дивизии, с 18 января по 8 февраля занимала оборону по левому берегу Северного Донца и готовилась к дальнейшему наступлению по освобождению Донбасса.

Перед ее фронтом оборонялись части 304-й, 306-й пехотных и 22-й танковой дивизий, а также несколько маршевых и саперных батальонов. Всего здесь находилось до 20 пехотных батальонов, 20—23 артиллерийских и до 18 минометных батарей, 40—50 орудий противотанковой обороны, 40—45 танков и до 30 бронемашин².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 198.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 202, л. 2.

9 февраля на отдельных участках фронта противник стал отходить в западном направлении, прикрываясь арьергардными боями.

Командующий армией решил одновременными действиями энергично преследовать врага, выходить на его тылы, не давать ему возможности закрепляться на тактически выгодных рубежах¹.

К исходу 12 февраля 321-я стрелковая дивизия, действовавшая в центре армии, подошла к железнодорожной станции Лихая (20 км южнее Каменска). Фашисты встретили наши войска сильным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Полки дивизии, двигавшиеся до того в колоннах, вынуждены были развернуться для наступления. Поддержанные огнем нашей артиллерии, они решительно атаковали противника, сбили его с заранее подготовленных позиций и в ночь на 13 февраля освободили железнодорожный узел Лихая².

В это же время части 47-й гвардейской стрелковой дивизии прорвались в район Красный Сулин. Враг, укрепившись здесь на многочисленных высотах, оказал сильное огневое сопротивление. 140-й гвардейский стрелковый полк обошел эти высоты с севера и к утру 14 февраля подошел к Красному Сулину с севера и северо-запада. Ошеломленный внезапностью удара, противник поспешно стал отступать. К 11 часам дня город полностью был очищен от немецко-фашистских оккупантов. Продолжая двигаться вперед, 47-я гвардейская стрелковая дивизия к 16 февраля вышла в район Астахово (30 км западнее Красного Сулина). Здесь она свернулась в одну колонну и, выдвинув в авангард 137-й стрелковый полк, продолжала преследовать отходящего противника.

На правом фланге армии вела бои 333-я стрелковая дивизия. Во взаимодействии с левофланговыми частями 3-й гвардейской армии она в ночь на 13 февраля овладела Каменском. При этом были захвачены большие трофеи: 46 танков, 230 грузовых автомашин, 21 паровоз, 150 железнодорожных вагонов, склады с боеприпасами, инженерным имуществом и военным снаряжением³.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 202, л. 18.

² Там же, л. 21.

³ Там же, л. 31.

С 13 февраля части дивизии продвигались в общем направлении на Свердловск и в ночь на 16 февраля ворвались на восточную окраину этого украинского города. К утру следующего дня Свердловск был полностью освобожден.

Неотступно преследуя отходящего противника, 333-я стрелковая дивизия в тот же день совместно с 203-й стрелковой дивизией освободила г. Ровеньки. А незадолго перед этим, 9 февраля, фашистские палачи учинили расправу над советскими гражданами, находившимися в камерах Ровеньковской жандармерии. Недалеко от города, в городском парке, предварительно была вырыта глубокая яма. Сюда гитлеровцы и привезли свои жертвы, поставили их на край ямы и расстреляли. Среди убитых были молодогвардейцы Олег Кошевой, Люба Шевцова, Виктор Субботин, Дмитрий Огурцов, Семен Остапенко¹.

Продолжая наступление, войска армии 17 февраля стали выходить к Миусу. Части 47-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 18 февраля форсировали реку, но развить успеха не смогли. Здесь, по правому берегу Миуса, еще с 1942 г. имелся хорошо подготовленный оборонительный рубеж. Немецко-фашистское командование отвело свои войска на эти позиции и решило их удержать во что бы то ни стало. Враг успел подтянуть сюда крупные силы. Неоднократные попытки наших частей прорвать оборону противника оказались безуспешными. Обессиленные длительными наступательными боями, части 5-й танковой армии перешли к обороне по левому берегу Миуса.

За 12 суток наступления войска армии прошли от Северного Донца до Миуса 150 км, освободив при этом сотни населенных пунктов в восточной части Донбасса. В среднем они продвигались по 12 км в сутки. Такой темп при преследовании отходящего противника требовал от советских воинов большого напряжения физических и моральных сил.

В итоге двухнедельных наступательных боев войска Юго-Западного фронта продвинулись на правом крыле фронта из района Старобельска на запад почти на

---

¹ См. Молодая гвардия. Сборник документов. Киев, «Молодь», 1960, стр. 34.

300 км и на левом крыле от Северного Донца до Миуса — на 120—150 км. К исходу 18 февраля 6-я, 1-я гвардейская армии и фронтовая подвижная группа своими передовыми частями вышли на рубеж Змиев, Красноград, Ново-Московск, Синельниково, Красноармейское, Краматорск, Славянск, а 3-я гвардейская и 5-я танковая армии — на линию Родаково, Дьяково (10 км северовосточнее Куйбышево).

В тяжелых боях войска фронта разгромили 7, 27, 6, 22-ю танковые, 382-ю пехотную, 7-ю и 8-ю авиаполевые дивизии врага¹.

Войска Воронежского фронта к этому времени освободили Курск, Харьков и продолжали наступать на запад. Главные усилия этого фронта сосредоточивались на левом крыле. Действовавшие здесь соединения продвигались одновременно с 6-й армией Юго-Западного фронта в общем направлении на Полтаву.

В ходе наступления соединения правого крыла Юго-Западного фронта глубоко продвинулись в тыл донбасской группировки противника и создали явную угрозу завершения ее окружения.

Немецко-фашистское командование, стремясь задержать дальнейшее продвижение войск 1-й гвардейской армии и подвижной группы, организовало прочную оборону на рубеже Лисичанск, Красноармейское, используя для этого дивизии, переброшенные с нижнего течения Дона и из Франции.

Соппротивление немецко-фашистских полчищ с каждым днем нарастало.

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 36.

**ВЫХОД ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА
НА РУБЕЖ РЕКИ МИУС**

В то время, как войска Юго-Западного фронта обходили Донбасс с северо-востока и с севера, войска Южного фронта наносили удары по южной части донбасской группировки противника.

К началу операции соединения фронта в непрерывных боях в трудных зимних условиях прошли путь от Волги до нижнего течения Дона. В конце января и в первых числах февраля они вышли на подступы к Донбассу — на рубеж нижнее течение Северного Донца, Новобатайск (25 км южнее Батайска).

5 февраля войска Южного фронта включились в Донбасскую операцию.

Положение их к этому времени было следующим.

На правом крыле фронта действовала 5-я ударная армия. Во второй половине января она вышла на левый берег Северного Донца и временно перешла здесь к обороне. Левее ее вела наступательные действия на подступах к Ростову и Новочеркасску 2-я гвардейская армия. В центре фронта наступала 51-я армия, а левее ее подходила к Батайску 28-я армия. С 25 января 1944 г. в состав Южного фронта перешли из Северо-Кавказского фронта 44-я армия и конно-механизированная группа, которые в первых числах февраля приближались к Азову. С воздуха войска фронта поддерживались 8-й воздушной армией.

Боевой и численный состав войск Южного фронта на 10 февраля 1943 г. характеризовался такими данными¹:

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 101, лл. 4, 45—47.

Армии	Людей *	Орудий	Минометов	Танков
5-я ударная	29 487	382	357	—
2-я гвардейская	45 558	460	470	52
51-я	10 209	112	83	—
28-я	50 300	288	999	6
44-я	33 053	234	342	—
КМГ	22 987	120	220	30
Итого . . .	191 594	1596	2471	88

* Включая обслуживающий состав

Перед фронтом действовали соединения 4-й танковой армии из группы армий «Дон». В ее составе на 1 февраля 1943 г. имелось десять дивизий, из них 4 танковые, 2 моторизованные и 4 пехотные¹. Противник отходил за Дон, ведя сдерживающие арьергардные бои. На правом берегу Дона он решил наспех организованной обороной задержать наступление наших войск и тем самым обеспечить отход главных своих сил за Миус и в глубь Донбасса.

Общее соотношение сил к 10 февраля 1943 г.² приводится ниже:

Силы и средства	Войска Южного фронта	Войска противника	Соотношение сил
Люди	191 594	47 400	4,1:1
Орудия	1596	744	1,7:1
Минометы	2471	679	3,6:1
Танки	88	125	1:1,4
Самолеты	283	400	1:1,4

Как видно из этой таблицы, войска Южного фронта имели общее превосходство над противником в личном составе, в орудиях и минометах, но уступали ему в количестве танков и самолетов.

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 21.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 590, д. 101, лл. 45—49.

Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский в соответствии с общим замыслом Донбасской наступательной операции решил сломить сопротивление противника, освободить Ростов, Новочеркасск, Шахты и развивать наступление в западном направлении вдоль побережья Азовского моря. Главный удар наносился на правом крыле фронта силами 5-й ударной и 2-й гвардейской армий. Наступление развернулось одновременно на фронте шириной до 180 км. Оперативное построение войск фронта было в один эшелон; в резерве командующего фронтом находился 4-й гвардейский механизированный корпус.

5 февраля командующий 5-й ударной армией генерал В. Д. Цветаев получил приказ подготовить войска армии к наступлению. Перед ними была поставлена задача — прочно удерживая занимаемые позиции на правом фланге, с утра 7 февраля нанести удар на участке шириной 9 км в общем направлении на Шахты и к исходу 10 февраля выйти на рубеж реки Керчик (35—40 км западнее Северного Донца). Соединениям армии предстояло форсировать в нижнем течении Северный Донец и преодолеть заранее подготовленную оборону врага на правом берегу реки. Перед армией в первой линии оборонялись части 62, 336 и 384-й пехотных дивизий.

В составе армии было всего четыре стрелковых дивизии и один кавалерийский корпус. Это требовало от командования искусного маневра имевшимися силами, чтобы создать достаточно сильную группировку на направлении главного удара. С утра 7 февраля соединения армии после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. В течение всего дня они вели упорные бои, доходившие до рукопашных схваток. Части только одной 40-й гвардейской стрелковой дивизии отбили шесть контратак. На следующий день армия продолжала вести наступательные действия и, форсировав Северный Донец, медленно продвигалась вперед. Ей приходилось последовательно выбивать противника из каждого опорного пункта.

9 февраля немецко-фашистское командование начало отводить свои войска с нижнего течения Северного Донца и Дона за реку Миус. Одновременно оно производило перегруппировку танковых и моторизованных дивизий из района Ростова в район Красноармейское, гото-

вась нанести ответный удар по соединениям правого крыла Юго-Западного фронта. Войска Южного фронта перешли к преследованию отходящего противника. Перед ними была поставлена задача — смелыми и дерзкими действиями передовых отрядов выходить на пути его отхода, не давать ему возможности занимать тактически выгодные рубежи, уничтожать врага по частям.

В 5-й ударной армии не было достаточного количества транспортных средств, и поэтому подвижные передовые отряды здесь не создавались. Больше того, к исходу 9 февраля войска испытывали недостаток в горючем, в результате чего артиллерия на механической тяге стала отставать. Не хватало и боеприпасов. Обеспеченность ими к этому времени в большинстве дивизий составляла всего 0,7 боевого комплекта на все единицы вооружения. Но, несмотря на все эти трудности, бойцы и командиры, охваченные наступательным порывом, настойчиво продвигались вперед. К исходу 11 февраля армия освободила десятки населенных пунктов и своими передовыми частями вышла на подступы к городу Шахты. Здесь на рубеже реки Кадамовка враг усилил сопротивление. Командующий армией решил обойти Шахты с севера и юга, окружить и уничтожить обороняющуюся здесь группировку гитлеровцев, освободить город. Для этого 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу была поставлена задача наступать с севера в направлении на Новошахтинск, 315-й стрелковой дивизии предстояло блокировать город с севера и северо-запада, части 258-й стрелковой дивизии наносили удар с востока, а 40-я гвардейская стрелковая дивизия должна была блокировать Шахты с юга и юго-запада. 4-я гвардейская стрелковая дивизия, обеспечившая левый фланг армии, получила задачу не допустить контратак противника с юга.

Перед наступлением Военный совет армии обратился к бойцам, командирам и политработникам с призывом быстрым и решительным натиском разгромить шахтинскую группировку врага и освободить Шахты¹. Это обращение еще выше подняло боевой дух советских воинов, их решимость выполнить приказ Родины.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 536, д. 31, л. 95.

Рано утром 12 февраля войска армии перешли в наступление. Части 315-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление противника, прорвались к северной окраине Шахты. В это же время 40-я гвардейская стрелковая дивизия приближалась к южной и юго-западной окраинам города. Первыми в Шахты вошли части 258-й стрелковой дивизии, наступавшие с востока. Они отбивали у врага одну улицу за другой. Гитлеровцы взрывали промышленные предприятия, школы, клубы, больницы, спеша полностью разрушить город. Советские воины, наступая в основном мелкими группами, действовали смело и решительно. В районе мельницы противник открыл сильный пулеметный и автоматный огонь, неоднократно переходил в контратаки и вынудил наших воинов залечь. В это время здесь появился комсорг 991-го стрелкового полка старший лейтенант П. И. Мартынов. С красным флагом в руке он вырвался вперед. Этот пример вдохновил бойцов. Они дружно поднялись и стремительным броском достигли мельницы. Гитлеровцы не выдержали удара и отступили. Через несколько минут над зданием мельницы уже развевался красный флаг.

В юго-западной части города завязала бои 40-я гвардейская стрелковая дивизия. Фашисты пытались здесь прорваться и ускользнуть от удара, но это им не удалось. Тогда они устремились к северной и северо-западной окраинам города. Ввиду того что части 315-й стрелковой дивизии несколько запоздали подойти сюда, противник выскочил из города, избежав тем самым полного разгрома. К полудню город был полностью очищен от оккупантов.

В боях за освобождение Шахты большую помощь нашим частям оказало местное население. Когда советские воины пробивались на улицы города, местные жители, и особенно молодежь, с оружием в руках уничтожали фашистов, укрепившихся в отдельных домах. За день до прихода в Шахты частей Красной Армии работники города в ночь на 11 февраля ворвались в лагерь советских военнопленных, обезоружили там охрану из полицейских и увели по домам всех узников лагеря, обреченных гитлеровцами на смерть. У себя на квартирах советские патриотки одели, накормили пленных и оказали им медицинскую помощь. Так была спасена от

истребления группа советских военнопленных в количестве 700 человек¹.

13 февраля армия одержала новую победу, освободив Новошахтинск и свыше 20 других населенных пунктов. Но чем ближе она подходила к Миусу, тем больше усиливалось сопротивление врага. Он принимал все меры к тому, чтобы задержать наступление наших частей, дать возможность главным силам беспрепятственно выйти на правый берег реки и там закрепиться.

Стрелковые и кавалерийские соединения армии 18 и 19 февраля, ломая сопротивление врага, вышли своими главными силами на левый берег Миуса на фронте Куйбышево, Ясиновский (12 км южнее Куйбышево). Вместе с ними подошла сюда и артиллерия на конной тяге. Из-за отсутствия горючего артиллерийские части на механической тяге отстали от войск. Тылы армии еще более растянулись. Ввиду этого войска испытывали острый недостаток в боеприпасах, горючем, продовольствии. Все попытки частей армии пробиться на правый берег Миуса, прорвать заранее подготовленную там оборону не увенчались успехом. В начале марта по приказу командующего фронтом они прекратили наступательные действия и перешли к обороне по левому берегу реки.

Левее 5-й ударной армии и взаимодействуя с нею, наступала 2-я гвардейская армия под командованием генерала Я. Г. Крейзера. В своем составе она имела семь стрелковых дивизий и один механизированный корпус, которые действовали в полосе шириной 70 км и в крайне трудных условиях местности — в низовьях Дона.

В течение ночи 13 февраля части 98-й стрелковой дивизии завязали бои на северной окраине Новочеркаска. Одновременно 33-я гвардейская стрелковая дивизия прорвалась на южную окраину города. К 10 часам утра 13 февраля Новочеркасск был освобожден. Противник стал поспешно отходить на запад. Войска 2-й гвардейской армии перешли к преследованию его.

Гитлеровцы, прикрываясь сильными арьергардами, стремились всячески задержать наши части и тем самым обеспечить отход своей шахтинской группировке. Но

---

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, л. 51.

Слева направо: командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер, член Военного совета генерал-майор Н. Е. Суботин и начальник штаба генерал-майор С. С. Бирюзов

под напором наступающих войск они вынуждены были поспешно оставлять один рубеж за другим. В это время успеху частей армии в огромной степени содействовал 4-й гвардейский механизированный корпус. Будучи в оперативном подчинении командующего 5-й ударной армией, корпус на некоторое время вошел в полосу наступления 2-й гвардейской армии и быстро продвигался к Миусу. За танками корпуса наступали стрелковые части 2-й гвардейской армии. 14 февраля они освободили до 20 крупных населенных пунктов. Несмотря на усиливающееся сопротивление, советские воины не прекращали преследовать врага ни днем ни ночью, который то и дело переходил в контратаки, минировал и взрывал дороги и мосты, цеплялся за каждый удобный для обороны рубеж.

Непрерывные напряженные бои давали о себе знать. К тому же наступила оттепель. Дороги становились все менее проходимы для автотранспорта и артиллерии. Из-за отсутствия горючего отстали тылы и артиллерия

на механической тяге. Войска ощущали большой недостаток в боеприпасах и продовольствии. Много и других трудностей испытывали войска. Но условия боевой обстановки требовали не только не снижать, а еще больше наращивать темпы продвижения.

Командующий Южным фронтом 18 февраля создал мотомеханизированную группу в составе 4-го и 3-го гвардейских механизированных корпусов под командованием генерала Т. И. Танасчишина и приказал ей к исходу 18 февраля овладеть Анастасиевкой, Мало-Кирсановкой (10 км южнее Анастасиевки), а к утру 20 февраля — районом Тельманово и в дальнейшем наступать на Мариуполь, где соединиться с подвижными войсками Юго-Западного фронта. Этим же приказом 2-й гвардейской армии была поставлена задача, используя успех механизированных корпусов, выйти к исходу 19 февраля на рубеж Анастасиевка и 10 км севернее ее¹.

Части 4-го гвардейского механизированного корпуса, форсировав Миус, с боями продвигались в направлении Анастасиевки и днем 18 февраля с ходу овладели этим населенным пунктом. Однако 3-й гвардейский механизированный корпус и стрелковые соединения 2-й гвардейской армии наступали медленно. Выйдя на левый берег Миуса, они дальше продвинуться не смогли. Противник успел подтянуть дополнительные силы и закрыть брешь, пробитую в его обороне 4-м гвардейским механизированным корпусом.

В районе Анастасиевки наши танкисты, в ожидании подхода остальных войск фронта, заняли круговую оборону. В течение нескольких дней они вели тяжелые бои.

В ночь на 22 февраля 4-й гвардейский механизированный корпус получил приказ командарма пробиваться на соединение с войсками 2-й гвардейской армии, в оперативное подчинение которой он в это время поступил. Сбивая на своем пути вражеские заслоны, наши части двигались на восток. 23 февраля они вышли на левый берег Миуса.

Ночью 10 марта 1943 г. войска армии, на основании директивы фронта, передали свой участок и вышли во фронтовой резерв на пополнение.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 84.

В ходе наступления 51-я армия, которой командовал генерал Н. И. Труфанов, в начале февраля вышла на рубеж в 15—20 км к юго-востоку от Ростова. В это время активные боевые действия в армии вели только части 3-го гвардейского механизированного корпуса и 87-й стрелковой дивизии. Остальные соединения, понеся в предыдущих боях значительные потери, сосредоточились в своих районах и доукомплектовывались.

Армия получила задачу нанести удар в общем направлении на Аксайскую (20 км северо-восточнее Ростова) и, содействуя 28-й армии в овладении Ростовом, к исходу 10 февраля выйти главными силами в район Большие Салы (30 км западнее Новочеркасска)¹.

Несколько дней части 3-го гвардейского механизированного корпуса и 87-й стрелковой дивизии вели напряженные бои за овладение станицей Аксайская. Освободив ее, они перерезали железную дорогу Ростов — Новочеркасск и тем самым лишили противника возможности маневрировать своими войсками на этом участке фронта. А это очень важно было для соседа справа — 2-й гвардейской армии, наступавшей на Новочеркасск, и для соседа слева — 28-й армии, наступавшей на Ростов. Немецко-фашистское командование, учитывая это, принимало все меры к тому, чтобы удержать район станицы Аксайская. Оно непрерывно бросало оборонявшиеся здесь части в контратаки, поддерживая их ударами авиации.

Левее 51-й армии действовала 28-я армия под командованием генерала В. Ф. Герасименко. Она наступала непосредственно на Ростов. Ее две стрелковые дивизии и семь стрелковых бригад в первых числах февраля, преодолевая сопротивление противника, овладели рядом важных опорных пунктов на подступах к городу. К исходу 8 февраля 152-я и 156-я отдельные стрелковые бригады пробились на южную окраину Ростова, а воины 159-й отдельной стрелковой бригады заняли вокзал и привокзальную площадь.

По мере усиления натиска наших войск возрастало и сопротивление врага. При этом наиболее высокую активность он проявил в районе вокзала, где действовал 3-й отдельный стрелковый батальон ст. лей-та Г. К. Ма-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 30, лл. 26—28.

доюна. Этот батальон еще 8 февраля первым ворвался в город и выбил противника из района вокзала. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало уничтожить смельчаков. В течение одного дня они восемь раз бросались на них в контратаку. Но советские воины прочно удерживали свои позиции и наносили врагу значительные потери. Большую помощь им оказали подошедшие подразделения 1-го и 4-го отдельных стрелковых батальонов той же бригады. При отражении одной из наиболее сильных контратак командиры этих батальонов были тяжело ранены. Тогда Г. К. Мадоян принял на себя командование всеми тремя батальонами, которые к этому времени оказались окруженными противником. Он организовал круговую оборону, искусно и мужественно управлял боем, личным примером вдохновлял бойцов и командиров. За период с 8 по 14 февраля воины под командованием старшего лейтенанта Мадояна отразили 43 атаки танков и пехоты противника, уничтожили до 300 его солдат и офицеров. За доблесть и мужество, проявленные в этом бою, многие были награждены орденами и медалями, а командиру батальона Г. К. Мадояну было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Для того чтобы ускорить разгром ростовской группировки немецко-фашистских войск, командование фронта решило силами 44-й армии генерала В. А. Хоменко (в составе пяти стрелковых дивизий) нанести удар в обход Ростова с юга. Для этого соединениям армии необходимо было, наступая на север, пройти по широкому ледовому полю через устье Дона юго-западнее Ростова, потом через лиманы и затоны, находившиеся под сильным огнем противника, и выйти в район 20—25 км западнее Ростова, чтобы отрезать пути отхода ростовской группировки противника и во взаимодействии с 28-й армией разгромить ее.

8 февраля войска армии перешли в наступление. Стояла ясная морозная погода. На сплошном белом поле, растянувшемся с юга на север на 20 с лишним километров, резко выделялись боевые порядки наших частей.

Противник бомбил их с воздуха, открыл по ним ураганный артиллерийский и минометный огонь. Наступающие войска то и дело вынуждены были останавли-

ваться. Враг понимал, что удар наших войск в тыл ростовской группировки создавал для нее серьезную угрозу и поэтому пытался любой ценой удержать занимаемые позиции.

В течение трех дней советские воины предпринимали многочисленные попытки сломить сопротивление гитлеровцев. Трое суток они провели на льду, на морозе, не имея возможности обогреться. 11 февраля войска армии получили приказ перейти временно к обороне и активными действиями сковать здесь силы врага.

Одновременно командующий армией решил уточнить численность противника и систему его обороны в Таганроге. С этой целью в ночь на 11 февраля из района Азова по льду Таганрогского залива была выслана из лучших бойцов 416-й стрелковой дивизии разведка в составе 60 человек под командованием помощника начальника разведывательного отдела армии капитана А. П. Байда. 45 километров прошли разведчики по льду и рано утром внезапно для врага ворвались на юго-восточную окраину города. Среди фашистов поднялась паника. В завязавшемся бою советские воины уничтожили до 70 вражеских солдат. И только тогда, когда гитлеровцы получили сильное подкрепление, разведчики вынуждены были отойти по льду обратно в район Азова. Разведка выполнила свое задание, доставив командованию армии ценные сведения о противнике¹.

После того как ранним утром 13 февраля 2-я гвардейская армия заняла Новочеркасск, ночью 14 февраля противник стал отходить из Ростова. Для того чтобы не дать ему возможности организованно отойти на запад, командование фронта потребовало от армий, действовавших на левом крыле, 14 февраля перейти в решительное наступление и во взаимодействии с армиями правого крыла уничтожить ростовскую группировку врага².

Войска 28-й армии 14 февраля после кровопролитных уличных боев полностью очистили Ростов от гитлеровских оккупантов. Освобождение этого большого промышленного и культурного центра и крупного узла же-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 229, л. 10.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 66.

лезных дорог нашей страны явилось огромной победой Красной Армии. Враг лишился важного стратегического рубежа и теперь вынужден был поспешно отступить. 28-я армия получила задачу продолжать наступление и к исходу 17 февраля выйти к реке Миус¹.

Танкисты Южного фронта. Секретарь партбюро гвардии капитан Г. М. Рупасов пишет рекомендацию для вступления в партию гвардии старшему лейтенанту Б. А. Чистякову, отличившемуся в боях с немецко-фашистскими захватчиками

Войска 51-й армии в ночь на 14 февраля полностью очистили от гитлеровцев станицу Аксайская и получили задачу к исходу 17 февраля выйти также на Миус².

В течение 15, 16 и 17 февраля гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки с целью снизить темп наступления наших частей. Соединения 51-й армии решительно отбивали эти контратаки и продолжали двигаться вперед. 18 февраля 87-я стрелковая дивизия вместе с 7-й механизированной бригадой 3-го гвардейского механизированного корпуса вышли на левый берег Миуса.

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 70.

² Там же.

Несколько иначе в эти дни сложилась обстановка перед фронтом 44-й армии. Здесь противник, чтобы обеспечить отвод главных сил ростовской группировки на запад, еще более активизировал свои действия. Сильным огнем и непрерывными контратаками танков и мотопехоты он пытался не дать возможности частям армии продвинуться с юга в район западнее Ростова. Однако, несмотря на все это, войска армии в ночь на 16 февраля, после некоторой перегруппировки своих сил, прорвали вражескую оборону. Вступила в бой и конно-механизированная группа генерала Н. Я. Кириченко, находившаяся до этого в резерве командующего фронтом.

Когда части 271-й стрелковой дивизии заняли сильно укрепленный опорный пункт Семерниково (5 км юго-западнее Ростова), противник бросил против них танки, авиацию, высадил десант автоматчиков с бронепоезда, непрерывно вел артиллерийский и минометный огонь. Особенно сильный удар враг нанес 12 февраля по 865-му стрелковому полку, который непосредственно действовал в Семерниково. 14 танков и сотни автоматчиков бросились в контратаку против наших подразделений. До 20 фашистских бомбардировщиков все время бомбили их с воздуха. Но советские воины не дрогнули. Орудийный расчет старшего сержанта А. М. Каршарова, выкатив 75-мм пушку на открытую позицию, подбил два танка, уничтожил три бронетранспортера и несколько десятков гитлеровцев. В этом неравном бою весь расчет орудия погиб, но своих позиций не оставил.

Красноармеец М. А. Рыбалетников был ранен, но категорически отказался покинуть поле боя. Он продолжал вести огонь по противнику. И лишь после того, как бесстрашный воин получил двенадцатое ранение и стал истекать кровью, его вынесли в тыл¹.

Продвигаясь вперед, войска 44-й армии совместно с частями конно-механизированной группы к исходу 18 февраля вышли к реке Самбек. Этот рубеж, подготовленный к оборонительным действиям заранее, прорвать с ходу имевшимися в армии силами не удалось. 22 февраля 44-я армия получила приказ перейти к обороне².

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 536, д. 33, л. 30.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 100.

Конно-механизированная группа (4-й гвардейский Кубанский и 5-й гвардейский Донской кавалерийские корпуса) вошла в состав 51-й армии, которая продолжала в это время вести тяжелые бои на Миусе.

* * *

В ходе Донбасской наступательной операции в феврале 1943 г. войска Южного фронта нанесли немецко-фашистским оккупантам крупное поражение. Они освободили восточные районы Донбасса на территории Ростовской области, вернули нашей Родине важные промышленные и сельскохозяйственные центры и вырвали из фашистского плена сотни тысяч советских граждан. За 12 дней войска фронта прошли с боями от нижнего течения Дона и Северного Донца до Миуса, преодолев расстояние 90—150 км. Несмотря на распутицу, среднесуточный темп продвижения стрелковых соединений составил 10 км.

Выйдя на реку Миус, советские войска более двух недель вели напряженные бои, чтобы прорвать заранее подготовленную оборону противника. Но с ходу решить эту задачу им не удалось. После непрерывных трехмесячных наступательных боев соединения Южного фронта понесли большие потери и сильно устали. К этому времени отстали тылы, вследствие чего части недостаточно обеспечивались боеприпасами, горючим и продовольствием. Железные дороги, связывающие этот участок фронта с тылом страны, были разрушены оккупантами при их отступлении на запад. И хотя восстановительные работы шли сравнительно быстро, все же они не могли успеть за наступавшими войсками.

Боевые действия наших войск на Миусе сыграли большую положительную роль. Соединения и части 5-й ударной, 2-й гвардейской и 51-й армий своими непрерывными атаками сковали на этом участке фронта значительные силы противника, которые предназначались для подготавливаемого им контрнаступления против войск Юго-Западного и Воронежского фронтов.

ОТРАЖАЯ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА...

Во второй половине февраля 1943 г. войска Юго-Западного фронта продолжали вести наступление. Перед ними действовали соединения группы армий «Юг»¹, которой командовал фельдмаршал Манштейн. В ее состав входили оперативная группа «Холлидт», 1-я и 4-я танковые армии, а также оперативная группа «Ланц». Она насчитывала 31 дивизию, из которых 16 противостояли Юго-Западному фронту. На правом крыле фронта перед 6-й, 1-й гвардейской армиями и подвижной группой противник не имел сплошной обороны. Его 400-километровый участок от Змиева до Славянска прикрывался всего шестью дивизиями (четыре танковые, одна моторизованная и одна пехотная). Здесь наши войска, выйдя на подступы к Днепропетровску и в район Красноармейское, создали реальную угрозу окружения донбасской группировки врага. Гитлеровский генерал Ф. Меллентин, бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса, действовавшего в Донбассе, так оценивал создававшуюся к тому времени обстановку на юге советско-германского фронта: «Несмотря на успешный отход немецких армий с Кавказа, над Манштейном нависла угроза нового Сталинграда. Стрелы русских ударов зловеще тянулись к переправе через Днепр под Запорожьем — городом, служившим основной базой снабжения группы армий «Дон»².

Таким образом, обстановка, создававшаяся во второй половине февраля на Юго-Западном фронте, и прежде всего на его правом крыле, как будто бы благоприятствовала дальнейшему наступлению наших войск.

¹ Группа армий «Дон» 13 февраля 1943 г. была переименована в группу армий «Юг».

² Ф. В. Меллентин. Танковые сражения 1939—1945 гг. Сокр. перевод с английского. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 182.

Командование Юго-Западного фронта по-прежнему считало, что противник решил оставить Донбасс и отвести свои войска за Днепр. Такой вывод оно делало на основании данных авиационной разведки о значительном перемещении немецко-фашистских войск с нижнего течения Дона и Северного Донца в западном направлении. Командующий требовал форсировать наступление, перехватить пути отхода противника и разгромить его до наступления весенней распутицы. Начавшееся сосредоточение крупных танковых группировок в районах Красноармейское и Краснограда, откуда враг готовился перейти в контрнаступление, рассматривалось как намерение его нанести удар по советским войскам для того, чтобы ликвидировать их прорыв, очистить от них коммуникации и тем самым создать более благоприятные условия для отвода донбасской группировки за Днепр. 19 февраля 1943 г., когда в районе Красноармейское советские танкисты мужественно сдерживали натиск во много раз превосходящих сил противника, Военный совет фронта телеграфировал им: «Приказываю противника в районе Красноармейское окружить и уничтожить. Полностью восстановить положение. Не допустить ни в коем случае отхода противника...»¹.

Так же оценивало действия противника и командование соседнего Воронежского фронта. Отвод из района Харькова танкового корпуса СС и сосредоточение его в районе Краснограда оно рассматривало как отступление в общем направлении на Полтаву.

Ставка Верховного Главнокомандования также считала, что противник уходит из Донбасса.

Действительно, положение гитлеровских войск на южном крыле советско-германского фронта ухудшалось в течение всей первой половины февраля. Вопрос об удержании Донбасса приобрел в этот период для немецкого командования исключительное значение. Манштейн признает, что 4 и 5 февраля положение его войск на фронте обострилось и стало угрожающим. В связи с этим 6 февраля на южный участок фронта прибыл

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 590, д. 163, л. 82.

Гитлер. Он настойчиво требовал удержать Донбасс во что бы то ни стало, так как без него, говорил он, трудно будет дальше вести войну. «Он опасался, — пишет Манштейн, — влияния политических последствий, связанных с потерей этого района, важного в военно-экономическом отношении, на позицию Турции. Но прежде всего он подчеркивал значение донецкого угля для собственной военной промышленности и значение отсутствия этого фактора для военной экономики противника. Овладение донецким углем дало бы возможность русским поддерживать на настоящем уровне производство танков, орудий и боеприпасов»¹. В ходе обсуждения вопроса о восстановлении положения немецких войск в Донбассе Манштейн охарактеризовал создавшуюся на его участке фронта обстановку как угрожающую. При этом он заявил, что «на южном фланге может фактически решиться судьба Восточного фронта»². Одновременно командующий группой армий «Юг» изложил свои соображения о дальнейшем ведении боевых действий его войсками. Он, например, считал, что прибывающий из Германии в район Харькова вновь сформированный танковый корпус СС не в состоянии будет один своим контрударом предотвратить глубокий обход советскими войсками с севера соединений группы армий между Северным Донцом и Днепром. Для того чтобы ликвидировать нависшую угрозу, Манштейн предлагал вслед за переброской дивизий 1-й танковой армии из-под Ростова на среднее течение Северного Донца направить, туда же и часть дивизий 4-й танковой армии. В связи с этим ставился вопрос об отводе немецких войск из районов нижнего течения Дона и частично Северного Донца на Миус. В этом случае надо было оставить восточную часть Донбасса до Миуса, чтобы сократить линию фронта и тем самым высвободить 4—5 дивизий для борьбы с прорвавшимися в Донбасс советскими войсками. С подобным планом действий Гитлер вынужден был согласиться. 7 февраля Манштейн издал приказ о переброске дивизий 4-й танковой армии на левый фланг группы армий в полосу действий 1-й танковой армии и.

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 442—443.

² Ibidem, S. 439.

об отводе соединений оперативной группы «Холлидт» на Миус. К 10 февраля из 4-й танковой армии прибыли в 1-ю танковую армию 3, 11, 17-я танковые дивизии, моторизованная дивизия «Викинг» и управление 40-го танкового корпуса.

Однако, несмотря на эти меры, обстановка для немецко-фашистских войск не улучшилась.

8 и 9 февраля войска Воронежского фронта, продвигаясь к Харькову, овладели Курском и Белгородом. В то же время соединения 6-й армии и подвижные соединения Юго-Западного фронта все больше нависали над донбасской группировкой с севера. Манштейн снова забил тревогу. В своих воспоминаниях он пишет, что 9 февраля им была послана телеграмма на имя начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Цейтцлера, в которой указывалось на необходимость «сосредоточения новой армии силой не менее 5—6 дивизий в течение двух недель в районе севернее Днепропетровска, а также сосредоточения еще одной армии за фронтом 2-й армии, то есть в районе западнее Курска, для нанесения удара на юг»¹. Цейтцлер обещал ему это сделать за счет переброски шести дивизий с фронта групп армий «Центр» и «Север». В ночь на 13 февраля штаб Манштейна получил указание главного командования сухопутных войск о развертывании двух армий: одной — на рубеже Полтава, Днепропетровск, другой — за южным флангом 2-й немецкой армии — и о подготовке контрнаступления против войск Юго-Западного и Воронежского фронтов. Однако создать две свежие армии гитлеровское командование из-за недостатка сил не смогло. Вместо этого группе армий «Юг» 13 февраля была подчинена вновь сформированная, но уже втянутая в бои под Харьковом оперативная группа «Ланц», имевшая в своем составе управление танкового корпуса СС, 167, 168, 320-ю пехотные дивизии, танковые дивизии СС «Райх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и моторизованную дивизию «Великая Германия»².

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 446.

² См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 37.

Эта группа получила строгий приказ Гитлера при всех обстоятельствах удерживать Харьков. Но в результате стремительного наступления войск Воронежского фронта танковый корпус СС не устоял. Над ним нависла угроза окружения. Чтобы избежать «котла», корпус СС вопреки приказу командующего оперативной группой отступил. 16 февраля советские войска освободили Харьков и продолжали двигаться в общем направлении на Полтаву. Гитлер снял генерала Ланца и вместо него назначил командующим оперативной группой генерала Кемпфа. Группа «Ланц» стала именоваться теперь группой «Кемпф».

Войска правого крыла Юго-Западного фронта развивали наступление на Павлоград, к переправам через Днепр у Запорожья и Днепропетровска, пробиваясь все дальше в тыл донбасской группировке.

Фашистское командование понимало, что в случае выхода советских войск к Днепру Восточный фронт раскалывался, нависала опасность над всей Левобережной Украиной. О кризисе на Восточном фронте заговорили даже правители фашистской Германии. Геббельс 18 февраля вынужден был открыто заявить: «Мы переживаем на Востоке военное поражение. Натиск противника в эту зиму предпринят с ожесточением, превосходящим все человеческие и исторические представления»¹. С тревогой оценивал обстановку и Манштейн. Вспоминая этот период, он писал: «...в середине февраля 1943 г. и в последней декаде февраля кризис на участке группы армий «Юг» достиг высшего напряжения. Одновременно вырисовывалась опасность окружения всего южного крыла фронта в результате глубокого обхода его с соседнего северного участка...

Положение стало настолько критическим, что Гитлер решил прибыть в мой штаб»².

Так день ото дня в течение всей первой половины февраля осложнялось положение немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта.

Спасти положение гитлеровская ставка рассчитывала путем мощного контр наступления. К нему враг готовил-

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3, стр. 114.

² E. Manstein. Op. cit., S. 451—452.

ся тщательно и долго. Принимая меры к тому, чтобы остановить наступление советских войск в Донбассе и не допустить окружения группы армий «Юг», немецкое командование одновременно создавало сильные ударные группировки для перехода в контрнаступление. Используя отсутствие второго фронта в Западной Европе, противник в течение всей первой половины февраля перебрасывал оттуда на Восточный фронт свои резервы и одновременно производил перегруппировку войск, действовавших на советско-германском фронте. Причем основу сколачиваемых ударных группировок составляли дивизии, переброшенные с Запада. В район Харькова прибыл лучший в гитлеровской армии и хорошо укомплектованный танковый корпус СС. В его состав входили танковые дивизии «Адольф Гитлер», «Мертвая голова» и «Райх». В период с 5 по 20 февраля из Франции и Голландии прибыли 15, 167 и 333-я пехотные дивизии¹. В это же время с рубежа реки Северный Донец в район Сталино был переброшен 48-й танковый корпус. 17 февраля 4-я танковая армия передала оставшиеся свои дивизии (всего шесть дивизий и управление 29-го армейского корпуса) в состав оперативной группы «Холлидт». Управление армии было выведено в резерв группы армий «Юг». Полосу 4-й танковой армии приняла группа «Холлидт». Создавалась 4-я танковая армия нового состава. Ей передавались войска, сосредоточиваемые для участия в контрнаступлении в районах Краснограда и юго-западнее Красноармейское — 15-я пехотная дивизия, прибывшая из Франции, танковые дивизии СС «Райх» и «Мертвая голова», управление танкового корпуса СС — из оперативной группы «Кемпф», 6-я и 17-я танковые дивизии и управление 48-го танкового корпуса — из 1-й танковой армии, управление 57-го танкового корпуса — из резерва группы армий «Юг»². С 21 февраля армия заняла новую полосу между оперативной группой «Кемпф» и 1-й танковой армией.

Всего для проведения контрнаступления создавались три ударные группировки: одна — в районе Краснограда,

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 35, 37.

² Там же, стр. 37.

вторая — в районе южнее Красноармейское и третья — в районе Межевая, Чаплино. В их составе было 12 дивизий, из них 7 танковых и одна моторизованная, в которых имелось не менее 800 танков. С воздуха эти войска обеспечивались авиацией — свыше 750 самолетов¹.

В период 17—19 февраля, когда в штабе группы армий «Юг» близ Запорожья находился Гитлер, было принято окончательное решение о контрнаступлении, которому немецкое командование придавало большое политическое и стратегическое значение. По его расчетам, в результате проведения контрнаступления немецкая армия вырвет из рук советских войск инициативу действий, ликвидирует их успехи, достигнутые в зимней кампании. Немецко-фашистское командование жаждало реванша за поражение под Сталинградом. Замысел контрнаступления заключался в следующем. Танковый корпус СС из района Краснограда и 48-й танковый корпус из района Чаплино, Межевая должны были наступать по сходящимся направлениям на Павлоград и здесь соединиться. Затем им предстояло нанести совместный удар на Лозовую и разгромить нашу 6-ю армию. 40-й танковый корпус (из 1-й танковой армии) должен был нанести удар из района Красноармейское и развить наступление на Барвенково, с тем чтобы уничтожить действовавшую на этом направлении подвижную группу Юго-Западного фронта. В результате контрнаступления против войск правого крыла Юго-Западного фронта вражеские ударные группировки имели задачу отбросить наши части за Северный Донец и восстановить коммуникации группы армий «Юг».

После выполнения этой задачи немецко-фашистское командование планировало перегруппировать силы в район юго-западнее Харькова и оттуда нанести удар по соединениям Воронежского фронта. В дальнейшем гитлеровцы собирались, если позволит обстановка, действовать в направлении Курска навстречу 2-й танковой армии, которая в это время должна была наступать на Курск из района южнее Орла. Здесь, в районе Курска, враг намеревался окружить и уничтожить войска Центрального фронта. Перед правым крылом Юго-Западно-

---

¹ См. Великая Отечественная война 1941—1945. М., Политиздат, 1970, стр. 221.

го фронта немецко-фашистское командование создало двухкратное превосходство в живой силе, почти семикратное — в танках (средних) и более чем трехкратное — в авиации¹.

В это время войска Юго-Западного фронта продолжали наступать. 6-я армия, наносившая главный удар, получила на усиление два танковых (25-й и 1-й гвардейский) и один кавалерийский (1-й гвардейский) корпуса, составившие подвижную группу армии. В эту же армию передавался также 4-й гвардейский стрелковый корпус из 1-й гвардейской армии.

Первый удар 19 февраля противник нанес из района Краснограда. Соединения танкового корпуса СС перешли в контрнаступление против дивизий 6-й армии. Основными силами корпус (танковые дивизии «Райх» и «Мертвая голова») наступал на юг в направлении Ново-Московска и Павлограда, а частью сил — на юго-восток в направлении Лозовая, Барвенково. Одновременно с юга на север в направлении Барвенково против соединений подвижной группы фронта нанес удар 40-й танковый корпус. С воздуха наземные войска активно поддерживались авиацией 4-го воздушного флота.

С самого начала контрнаступления врага создалась крайне сложная обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта. 6-я армия и подвижная группа фронта завязали тяжелые бои с танками и мотопехотой противника. 350, 172 и 6-я стрелковые дивизии 15-го стрелкового корпуса несли большие потери. На другой день в полосе стрелкового корпуса образовался разрыв шириной свыше 30 км. Пройдя по тылам 6-й армии, танковая дивизия «Райх» к исходу 20 февраля вышла в район Ново-Московска. Действовавшие здесь части 4-го гвардейского стрелкового корпуса отошли на северо-восток.

На левом фланге 6-й армии наши части вели наступление в районе Синельниково. Немецко-фашистское командование перебросило туда дополнительно из района Днепропетровска 15-ю пехотную дивизию. Бои разгорелись с новой силой.

21 февраля танковая дивизия «Мертвая голова» вышла в район Попасное (30—40 км северо-восточнее Ново-Московска), в результате чего 106-я стрелковая брига-

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 3, стр. 22.

да и 267-я стрелковая дивизия оказались в окружении. То же случилось и с действовавшей здесь 16-й гвардейской танковой бригадой 1-го гвардейского танкового корпуса. Командир бригады полковник Н. М. Филиппенко поставил частям задачу — вести бой до последнего снаряда¹.

Одновременно танковая дивизия «Райх», развивая свой успех из Ново-Московска на восток, вдоль железной и шоссейной дорог, завязала бои за Павлоград. Части 1-го гвардейского танкового и 4-го гвардейского стрелкового корпусов мужественно сдерживали натиск врага.

22 февраля в контрнаступление включился 48-й танковый корпус. Его удар из района западнее Красноармейское был нацелен на Павлоград, навстречу танковому корпусу СС. Еще более усилила свою активность вражеская авиация. В течение 21 февраля она совершила до 1000 самолето-пролетов, а 22 февраля уже 1500. В районах Павлограда и Синельниково части 4-го гвардейского стрелкового, 1-го гвардейского кавалерийского корпусов и 17-й гвардейской танковой бригады 1-го гвардейского танкового корпуса оказывали врагу упорное сопротивление. Обстановка здесь с каждым часом становилась все более напряженной.

В этих условиях исключительное значение приобрела непрерывно проводимая партийно-политическая работа. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам сложившуюся на фронте обстановку и мобилизовывали их на решительный отпор врагу. Особое внимание уделялось молодым бойцам, только что вступившим в ряды Красной Армии. С ними много работали агитаторы. Они проводили беседы «Смелому бойцу танки не страшны», «Трус и паникер — худший враг» и др. Наряду с этим бойцам рассказывали о героических подвигах передовых воинов. В эти дни воинам 6-й армии хорошо были известны боевые дела батареи 98-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 6-й стрелковой дивизии. При отражении одной из атак артиллеристы батареи подбили несколько вражеских танков. Командование представило к правительственным наградам особо отличившихся бойцов.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 58, л. 23.

чившихся: наводчиков орудий сержантов П. С. Бирюкова и В. В. Тимоховича, старших сержантов А. Г. Кузнецова, С. Я. Безбородова, лейтенантов И. П. Михайлова и Г. И. Авдеева¹.

Большой известностью в войсках пользовался героический подвиг Алгадай — сына казахского народного поэта Джамбула. 22 февраля под Синельниково, сдерживая натиск танков и пехоты противника, храбро сражались воины 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора В. К. Баранова. На участке, куда враг бросил наибольшую часть своих сил в этом районе, среди гвардейцев-конников бился с фашистами и пулеметчик Алгадай. Он занял позицию на чердаке одного из домов и оттуда вместе со своими, такими же храбрыми, как и он, боевыми товарищами Буяровым и Уметовым уничтожал вражескую пехоту, следовавшую за танками. Уже не раз гитлеровцы поворачивали назад, оставляя на поле боя десятки убитых, но, набравшись новых сил, враг снова и снова бросался в атаку. Алгадай и его боевые товарищи вели по нему меткий огонь. Но вскоре пулемет вышел из строя. А гитлеровцы все напирали. Обстановка стала критической. Однако советские воины не дрогнули. Они вели теперь стрельбу из автоматов и винтовок. И лишь только тогда, когда снаряд, выпущенный из вражеского танка, насмерть сразил героев, огонь с чердака дома прекратился.

Храбро и самоотверженно сражались воины и на других участках фронта. А противник наращивал удары, бросал в бой все новые и новые части. Нашим соединениям приходилось все чаще переходить к оборонительным действиям.

Только танковый корпус генерала П. П. Павлова продвигался восточнее Синельниково на юг по тылам наступавших немецко-фашистских войск и к исходу 22 февраля главными силами вышел к Славгороду (20 км южнее Синельниково). Одновременно его 111-я танковая бригада подошла к г. Червоноармейское, находящемуся в 20 км северо-восточнее Запорожья. До Днепра оставались считанные километры. Но, продвинувшись на большую глубину в расположение противника,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 54, л. 222.

25-й танковый корпус оторвался почти на 100 км от частей 6-й армии и еще больше удалился от баз снабжения. В результате этого запасы горючего, боеприпасов и продовольствия не пополнялись. Положение наших танкистов становилось все более тяжелым. Особенно наседали на них вражеская авиация. Политотдел 3-й танковой бригады доносил: «Днем бригада подверглась интенсивной бомбежке с воздуха. Выведены из строя 7 танков и большое количество личного состава»¹.

23 февраля два танковых корпуса врага, наносившие встречные удары, соединились в Павлограде и затем стали развивать наступление на Лозовую с юго-запада. Часть танков корпуса СС прорвала фронт наших частей и наступала на Лозовую с северо-востока. Соединения 15-го стрелкового корпуса оказывали врагу упорное сопротивление и наносили ему большие потери.

Для того чтобы облегчить положение соседней 6-й армии, командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф. И. Голиков с согласия Ставки Верховного Главнокомандования решил соединениями 69-й и 3-й танковой армий нанести удар на Красноград, во фланг и тыл противнику, наступавшему против войск правого крыла Юго-Западного фронта. Но в течение 21—23 февраля враг перебросил в стык Юго-Западного и Воронежского фронтов дополнительные силы, в частности моторизованную дивизию «Великая Германия». В результате этого он создал перевес в силах и нашим войскам не удалось сломить его сопротивление.

В тяжелом положении оказался 25-й танковый корпус. Он отбил в течение дня несколько атак противника с севера, востока и юга и израсходовал весь запас горючего и боеприпасов. Командующий армией приказал ему пробиваться на север, на соединение с частями фронта. Тем временем в районы Барвенково, Лозовая подходили соединения 6-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии. Командующий армией приказал 58-й гвардейской стрелковой дивизии занять круговую оборону в районе Лозовая и одновременно вести глубокую разведку в северо-западном, западном и южном направлениях. Две стрелковые дивизии (195-я и 44-я

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 58, л. 253.

гвардейская) вместе с соединениями подвижной группы фронта, отошедшими к Барвенково, должны были удерживать железную дорогу Лозовая — Славянск.

24 февраля командующий фронтом решил прекратить дальнейшие наступательные действия на правом крыле фронта и перейти здесь к обороне. 25 февраля Ставка утвердила это решение. К этому времени войска правого крыла фронта находились на рубеже Охочае, Лозовая, Барвенково, Краматорск.

Ожесточенные бои развернулись на центральном участке фронта, и прежде всего в районе Красноармейское. В городе оборонялась группа полковника Г. Я. Андрищенко, созданная 18 февраля для борьбы с прорвавшимся противником. Враг непрерывно накапливал силы в этом районе и утром 19 февраля 25 танков и 18 самоходных орудий с мотопехотой снова атаковали наши подразделения и потеснили их к северо-западной окраине города.

В упорных схватках советские воины отстаивали каждую улицу, каждый дом. Но их было мало, чтобы сдерживать натиск превосходящих сил противника. Группа полковника Г. Я. Андрищенко несла потери. Но, несмотря на это, она продолжала держаться.

Геройски сражались с численно превосходящим врагом танкисты 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса. Здесь многие отличались смелостью, солдатской смекалкой. Так, автоматчик взвода разведки роты управления из 12-й гвардейской танковой бригады Г. П. Виноградов освоил вождение трофейного бронетранспортера и часто проникал на нем в тыл врага для сбора разведанных. Отважный разведчик нередко захватывал и «языка».

В один из критических моментов боя, когда в Красноармейское ворвалась большая группа вражеских танков и пять из них двигались прямо на командный пункт бригады, Виноградов встретил их метким огнем из пушки трофейного бронетранспортера. Фашисты сначала растерялись: их бронетранспортер бьет по своим же танкам. Воспользовавшись этим, лихой разведчик поджег три вражеских машины. Оставшиеся два танка повернули обратно. За героизм и мужество Г. П. Виноградову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Много гитлеровцев уничтожили в боях за Красно-

армейское советские войны, но и сами понесли ощутимые потери. В этих исключительно сложных условиях, когда противник со всех сторон вел ураганный огонь, особенно трудно приходилось нашим санитарам. Раненых было много, их вовремя требовалось эвакуировать с поля боя и оказать им необходимую медицинскую помощь. И санитары мужественно выполняли свой воинский долг. Особенно отважно действовала санинструктор комсомолка гвардии старшина А. Я. Карцева. Всегда, в любых условиях, под ураганным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем она вовремя оказывала первую медицинскую помощь раненым воинам. 19 февраля Карцева вынесла с поля боя 25 раненых бойцов и командиров вместе с их оружием¹.

Обстановка в районе Красноармейское все более накалялась. В группе Г. Я. Андрющенко осталось 300 бойцов, 12 танков, из которых половина требовала ремонта, и ни одного орудия, потому что все они вышли из строя².

19 февраля в район 15 км севернее Красноармейское начал прибывать 18-й танковый корпус. Он получил приказ сменить в районе Красноармейское части 4-го гвардейского танкового корпуса. Восемь суток гвардейцы сдерживали бешеный натиск гитлеровцев. Они намного уступали врагу в количестве людей и боевой техники, все время испытывали нужду в боеприпасах и горючем, но оказывали упорное сопротивление фашистам, несли большие потери. Нельзя без волнения читать отдельные места из отчета о действиях корпуса, составленного его командиром генералом П. П. Полубояровым. «4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус, — говорится в отчете, — в течение восьми суток сдерживал... натиск в несколько раз превосходящего по своим силам врага... Личный состав корпуса знал, что выполняет ответственное задание, и поэтому дрался до конца.

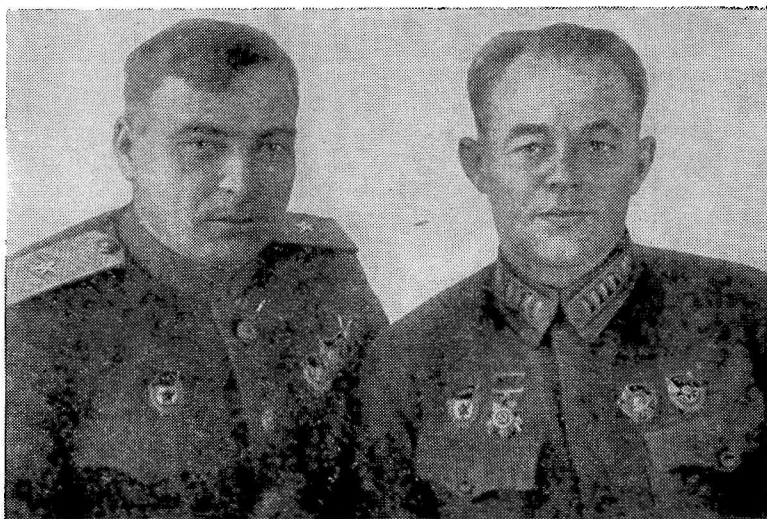
Гвардейцы-кантемировцы, отдавая жизнь, с честью выполняли приказ Верховного Командования, удерживая Красноармейское до подхода остальных сил подвижной группы»³.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 58, л. 250.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 223, л. 4.

³ Там же.

По приказу командующего подвижной группой фронта 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус был выведен из боя. К исходу 21 февраля он сосредоточился в районе Барвенково.

Командир 4-го гвардейского танкового корпуса генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров и его заместитель по политической части полковник В. Г. Гуляев (февраль 1943 г.)

К этому времени в районе Красноармейский Рудник, заняв круговую оборону, продолжал действовать 10-й танковый корпус, имевший в наличии 17 танков. Несколько южнее оборонялся 18-й танковый корпус. В 30 км севернее Красноармейского Рудника — в районе Андреевка сосредоточился только что прибывший из Краматорска 3-й танковый корпус, в составе которого имелось 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров¹.

А противник усиливал натиск. В течение 21 февраля он нанес удар по частям 18-го танкового корпуса. Под напором превосходящих сил врага они вынуждены были

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 297, л. 148.

отойти на северо-восток. В связи с этим резко ухудшилась обстановка на участке 10-го танкового корпуса. Враг ворвался в Красноармейский Рудник. Однако советские танкисты нанесли ответный удар. Они уничтожили 8 танков и отбросили его на исходные позиции. Но в этот же день с востока к Красноармейскому Руднику подошла другая вражеская группа танков и пехоты. С утра 22 февраля начались еще более ожесточенные атаки. Противнику снова удалось захватить Красноармейский Рудник.

В течение 25—28 февраля части 18-го танкового корпуса отходили к Северному Донцу и к 1 марта сосредоточились на левом берегу реки в районе юго-восточнее Изюма. 10-й танковый корпус отходил к Барвенково. Корпус усиливался подошедшей сюда 13-й гвардейской танковой бригадой 4-го гвардейского танкового корпуса. Эта бригада получила пополнение— 9 танков Т-34 и 2 танка Т-70. Ввиду того что своей пехоты у корпуса не было, решено было сформировать из отходящих групп стрелковый батальон двухротного состава с общим количеством 120 человек.

С утра 26 февраля танки и мотопехота противника, поддержанные сильным артиллерийским и минометным огнем, перешли в атаку. Советские воины стойко удерживали свои позиции. Оборонявшиеся подразделения несли большие потери, но не отступали. Даже тогда, когда у них осталось 7 танков и 50 человек пехоты, они мужественно выполняли боевой приказ командования. Лишь к исходу 27 февраля им разрешено было отойти к Северному Донцу. С юга и юго-запада в район Барвенково пробивались танковые дивизии 40-го танкового корпуса гитлеровцев. Оборонявшиеся здесь части 44-й и 58-й гвардейских и 52-й стрелковых дивизий, подразделения 3-го танкового корпуса и 10-й лыжно-стрелковой бригады оказывали врагу упорное сопротивление. Но их сил было недостаточно, чтобы устоять против огромного количества танков и пехоты. Они с боями отходили к Северному Донцу в общем направлении на Изюм. 28 февраля наши войска оставили Славянск.

Оборонительные действия частей и соединений правого крыла Юго-Западного фронта носили напряженный характер. Войска были ослаблены в результате больших потерь, понесенных в ходе длительных боев, и сра-

жались в условиях огромного превосходства противника в живой силе и боевой технике.

Характерным для обороны советских частей являлось их высокая боевая активность и устойчивость. Сдерживая врага, они то и дело переходили в контратаки и тем самым изматывали его силы. Попадая в окружение, части дрались с необычайной стойкостью и, как правило, прорывали вражеское кольцо и соединялись с главными силами.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска 6-й и 1-й гвардейской армий (соединения подвижной группы фронта вошли в состав 1-й гвардейской армии) в течение 28 февраля — 3 марта отходили с боями за Северный Донец. Они нанесли врагу большие потери. Только части 6-й армии с 20 по 28 февраля 1943 г. уничтожили 215 немецких танков, большое количество артиллерии и истребили свыше 11 тыс. солдат и офицеров противника¹.

В этот тяжелый период борьбы особенно большой моральной поддержкой для воинов было правдивое большевистское слово. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы объясняли воинам создавшуюся обстановку и призывали их самоотверженно выполнять свой воинский долг. Заместитель командира отдельного учебного батальона по политической части 195-й стрелковой дивизии старший лейтенант П. И. Золотченко все время находился на самых ответственных участках боя, вдохновлял воинов на подвиги. И батальон стойко удерживал свои позиции, успешно отбивая атаки танков и пехоты противника.

Большую работу в это время проводил политотдел 1-й гвардейской армии (начальник политотдела генерал Л. П. Бочаров). Политотдельцы помогали политработникам, партийным и комсомольским организациям в частях непрерывно вести массово-разъяснительную работу среди воинов, сами проводили с ними беседы о намерениях и силах противника, о мужестве и героизме советских бойцов и командиров².

Замечательные образцы отваги показали бронебойщики 60-й гвардейской стрелковой дивизии, которой

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 51, л. 96.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 52, лл. 70—74.

командовал генерал Д. П. Монахов. Противник, используя свое превосходство в танках и не считаясь с потерями, рвался вперед. Гвардейцы-бронейщики, многие из которых были коммунистами и комсомольцами, погибли под вражескими танками, но не отступали ни на шаг. За несколько дней боев они сожгли и уничтожили 31 вражеский танк, три бронемашины, сбили два самолета Ю-88 и истребили большое количество гитлеровцев. Самоотверженно сражались и артиллеристы этой дивизии. Командир орудия старший сержант Джиряев Маджив и наводчик старший сержант Хантов Маджлибук из своего орудия уничтожили минометную батарею противника. Когда на орудие старшего сержанта Расоулова Саткара двигался танк, отважный воин подпустил его на близкое расстояние и двумя выстрелами подбил его. Появившиеся вскоре вражеский бронетранспортер и автомашина с пехотой также были уничтожены¹.

Смело действовали бойцы 2-й роты 100-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. 350 немецких автоматчиков при поддержке семи танков прорвались на позиции роты. Но воины, возглавляемые командиром роты лейтенантом А. И. Карасевым, не дрогнули. Они бесстрашно сражались с врагом и отбили три его яростные атаки. Гитлеровцы, оставив на поле боя до 250 трупов своих солдат и два подожженных танка, вынуждены были отступить².

Беспримерный героизм проявил экипаж старшего лейтенанта П. Скворцова из 50-й танковой бригады. В ходе боя его танк был поврежден и стоял на окраине села Очеретино (20 км южнее Барвенково). В это время к селу приближались вражеские бронированные машины. Командир экипажа приказал механику-водителю сержанту К. Лузину взобраться с автоматом на крышу рядом стоявшего дома, а стрелку-радисту сержанту М. Лобанову с пулеметом находиться в засаде. Сам Скворцов вместе с сержантом И. Гусаровым остался в поврежденной машине. Вскоре показались гитлеровские танки, а за ними мотопехота. Танкисты встретили врагов метким огнем. Два передних танка заго-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 51, л. 97.

² Там же.

релись. Восемь часов длился неравный бой. Наши воины уничтожили семь танков и большое количество гитлеровцев. Вечером противник отошел¹.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта, выйдя на рубеж Змиев, Балаклея, Изюм, прочно на нем закрепились.

Отход частей правого крыла Юго-Западного фронта за Северный Донец создал крайне неблагоприятную обстановку для соседних соединений Воронежского фронта. Левое крыло этого фронта оказалось открытым. Враг получил возможность нанести здесь сильный фланговый удар. С этой целью он оставил против войск правого крыла Юго-Западного фронта незначительные силы, а главную массу войск перебросил в район Харькова. Сосредоточив там 48, 40 и 57-й танковые корпуса и танковый корпус СС (всего 12 дивизий), противник, используя свое огромное численное превосходство, вынудил войска Воронежского фронта отойти за Северный Донец. Вновь были захвачены им Харьков и Белгород.

* * *

Таким образом, контрнаступление противника в конце марта было остановлено. Провалились планы врага окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Воронежского фронтов, а затем выйти в тыл войскам Центрального фронта и разгромить их под Курском. Его попытка взять реванш за Сталинград, за поражения на Дону, Северном Кавказе и под Ленинградом оказалась тщетной. Стараясь скрыть от населения Германии провал контрнаступления, Гитлер и его генералы утверждали, что цели, поставленные перед войсками Манштейна, имели якобы ограниченный характер.

Гитлеровцам удалось создать на узких участках фронта многократное превосходство в силах и оттеснить наши войска. Они вновь захватили Харьков и районы северо-восточной части Донбасса. Но за все это немецкие солдаты заплатили большой кровью. Лучшие танковые дивизии, стянутые с других театров военных действий и с других участков советско-германского фрон-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 51, л. 97.

та¹, разбились о стойкость и мужество советских воинов. Огромные потери немецко-фашистских войск в Донбассе подорвали моральный дух армии, еще более ослабили ее боеспособность. Это со всей очевидностью стало ясно уже через месяц, когда гитлеровское командование развернуло подготовку к летнему наступлению. Оно не смогло создать больших резервов, чтобы вновь предпринять наступление на широком фронте, и вынуждено было готовить удар на сравнительно узком участке — в районе Курска.

Французский историк полковник Костантини в своем трехтомном исследовании Великой Отечественной войны Советского Союза, анализируя боевые действия Красной Армии зимой 1943 г. после завершения Сталинградской битвы, пишет, что она добилась «блестящих результатов», по сравнению с которыми успехи немецко-фашистских войск под Харьковом «могут рассматриваться как отдельный счастливый эпизод»².

В ходе февральского наступления войска Юго-Западного и Южного фронтов очистили от оккупантов восточную часть Донбасса, города Ворошиловград, Шахты, Новошахтинск, Краснодар и другие. Сотни тысяч советских людей были вызволены из фашистской неволи.

Однако наступательная операция в Донбассе оказалась незавершенной. Неполное достижение целей в ней было обусловлено рядом причин. Основные из них сводятся, на наш взгляд, к следующему.

Донбасская наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов проводилась на заключительном этапе зимней кампании 1942/43 г. К началу операции фронты имели небольшое превосходство над противником в людях. Но это превосходство постепенно уменьшалось, так как враг вводил в бой новые части, переброшенные с других участков фронта и из Западной Европы. Используя отсутствие второго фронта, немецко-фашистское командование в течение февраля — марта 1943 г. перебросило в группу армий «Юг» из других стран и из резерва командования сухопутных войск

---

¹ Немецко-фашистское командование бросило в контрнаступление более одной трети всех танковых и механизированных соединений, действовавших на советско-германском фронте.

² Costantini A. L'Union Sovietique en guerre (1941—1945). T. 2. Paris, 1968, pp. 169—171.

восемь хорошо укомплектованных людьми и боевой техникой дивизий, в том числе две танковые¹. Наши же войска за три месяца зимнего наступления понесли значительные потери. В соединениях и частях имелся некомплект в личном составе, вооружении и боевой технике. Соотношение сил к началу контрнаступления противника изменилось в его пользу. Юго-Западный и Южный фронты располагали недостаточным количеством сил и средств, чтобы полностью выполнить поставленные перед ними задачи.

В ходе всей операции положение усложнялось тем, что фронтовая авиация действовала в весьма сложных условиях. 17-я воздушная армия имела всего 274 исправных самолета. В середине месяца в оперативное подчинение командующего армией поступила бомбардировочная дивизия в количестве 58 самолетов Б-3 и отдельный бомбардировочный полк с семью самолетами Ту-2. Противник же перед Юго-Западным фронтом имел 900—1000 самолетов, входивших в состав 8-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота. При этом немецко-фашистская авиация базировалась на хорошо оборудованных аэродромах, а полевые посадочные площадки использовались редко и только для дневной работы истребителей. По неполным данным за февраль месяц отмечено 4214 самолето-пролетов. Причем наибольшего напряжения боевая деятельность авиации противника достигла в период отхода наших частей (400—500 самолето-пролетов в сутки)².

Авиация Юго-Западного фронта, обеспечивая действия наземных войск, уничтожала противника на поле боя, а также на подходе к фронту и одновременно прикрывала свои войска от воздействия вражеской авиации. В феврале она сбила в воздушных боях 158 самолетов и 130 уничтожила и повредила на аэродромах³. Ввиду того что враг, отступая, разрушал аэродромы, наша авиация не успевала перебазироваться за общевойсковыми армиями, и ей приходилось действовать

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 35, 37, 51, 53.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 208, лл. 5—7.

³ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 208, л. 20.

с удаленных аэродромов, на предельных радиусах полета.

Особенностью проведения наступательной операции в Донбассе являлось и то, что к началу ее наши войска имели недостаточный запас материальных средств. Работа тыла по материально-техническому обеспечению частей и соединений протекала в очень сложных условиях. Железные дороги и мосты, разрушенные оккупантами при их отступлении, восстанавливались сравнительно быстро, но эти восстановительные работы все же не поспевали за продвижением войск. В результате станции снабжения остались далеко позади — в 250—350 км от передовых частей.

Готовясь к операции, командование Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов полагало, что вражеские войска, потерпевшие тяжелое поражение на Волге, Дону и на Северном Кавказе, будут вынуждены уходить из Донбасса за Днепр, чтобы там закрепиться и остановить дальнейшее наступление Красной Армии.

Ставка и Генеральный штаб оценивали действия противника аналогичным образом и потому требовали от войск Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов преследовать врага и до начала весенней распутицы выйти на широком фронте к Днепру. В действительности же гитлеровское командование готовило свои войска к контрнаступлению.

Значительную помощь войскам Юго-Западного и Воронежского фронтов в срыве вражеского контрнаступления оказали Центральный и Брянский фронты. Наступая на орловском и брянском направлениях, их соединения вынудили противника направить свои дивизии, выведенные с ржевско-вяземского плацдарма, не для удара на юг, навстречу донбасской группировке, как это мыслило немецко-фашистское командование при планировании операции, а для отражения наступления войск Центрального и Брянского фронтов. В результате силы врага оказались рассредоточенными, и это облегчило советским войскам, действовавшим в Донбассе, окончательно похоронить планы гитлеровцев на окружение наших соединений под Курском.

ИЮЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

В результате побед, одержанных Красной Армией в зимней кампании 1942/43 г., соотношение сил на советско-германском фронте коренным образом изменилось в пользу Советского Союза. Еще более укрепилось его внутривойсковое положение. Наш народ, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, продолжал развертывать свои могучие богатырские силы. «Все для фронта, все для победы!» — под этим лозунгом продолжали жить и трудиться советские люди.

Производственные победы одерживали целые коллективы. Вся промышленность, и особенно военная, находилась на крутом подъеме. Страна давала фронту все больше и больше боевой техники и вооружения, обмундирования и продовольствия.

Наряду с увеличением боевой техники в наших войсках шел процесс изменения и усовершенствования организационных форм. Стрелковые бригады переформировывались в стрелковые дивизии. Увеличивалось количество стрелковых корпусов. Создавались крупные артиллерийские соединения. К лету 1943 г. в составе бронетанковых и механизированных войск имелось пять танковых армий новой организации. Эти объединения представляли собой мощную ударную силу, обеспечивающую проведение крупных наступательных операций с решительной целью.

В ходе ожесточенных сражений с сильным и опытным врагом выросли и закалились командные кадры Красной Армии, значительно повысилось боевое мастерство всего личного состава войск. С октября 1942 г. по апрель 1943 г. 420 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза¹. Эти награды являлись символом воинской доблести и возросшего боевого мастерства отважных сынов нашей Родины.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 225.

В непрерывном росте морально-боевых качеств советских воинов ярко проявилась повседневная забота Коммунистической партии о политическом воспитании личного состава Красной Армии. К лету 1943 г. еще больше укрепились армейские парторганизации и еще больший размах получила партийно-политическая работа. А это непосредственно сказывалось на дальнейшем укреплении Вооруженных Сил, ибо там, «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... — учил Ленин, — там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»¹.

К началу летней кампании в частях и соединениях была осуществлена перестройка партийных и комсомольских организаций. Основой этой перестройки явилось постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии. В результате проведенной перестройки партийно-политическая работа стала более конкретной и целеустремленной.

Теперь первичные партийные и комсомольские организации создавались в батальонах, дивизионах и им равных подразделениях, а партбюро полка работало на правах партийного комитета. В результате такой перестройки число первичных партийных организаций в Красной Армии намного увеличилось. Тысячи новых первичных партийных и комсомольских организаций были созданы в частях Южного и Юго-Западного фронтов.

Увеличение количества первичных партийных и комсомольских организаций после перестройки их структуры²

Месяцы	Юго-Западный фронт				Южный фронт			
	Всего коммунис-тов	Первичных партийных организаций	Всего комсомо-льцев	Первичных комсомоль-ских органи-заций	Всего коммунис-тов	Первичных партийных организаций	Всего комсомо-льцев	Первичных комсомоль-ских органи-заций
Май	112 248	2173	101 057	2007	82 846	1820	85 041	1574
Июнь	128 733	4242	127 988	4119	80 768	2618	91 900	2585

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

² Подсчитано автором на основании сводных статистических отчетов фронтов о численном составе и движении парторганизаций.

Из приведенных данных видно, что количество первичных партийных и комсомольских организаций в частях Юго-Западного фронта увеличилось в два раза, а в частях Южного фронта — в полтора раза. Этот факт имел огромное значение в жизни армейских коммунистов. Партийные и комсомольские бюро первичных партийных и комсомольских организаций теперь более оперативно и конкретно руководили ротными партийными и комсомольскими организациями.

К руководству партийными и комсомольскими организациями пришло много новых опытных активистов. Так, например, в 5-й ударной армии из числа 129 освобожденных парторгов 51 человек были парторгами полков и 78 — парторгами батальонов и им равных подразделений. Подавляющее большинство из них имело большой партийный стаж. Парторгами рот, батарей были выдвинуты лучшие коммунисты, 80 процентов из них были младшие и средние командиры, т. е. наиболее опытные люди и в военном отношении. Политорганы, партийные и комсомольские организации направляли всю свою работу на обеспечение выполнения боевых задач и лучшую организацию дела воспитания советских воинов.

В то время как наша страна с каждым днем становилась все сильнее, фашистская Германия все более истощалась.

Крупные потери на советско-германском фронте ослабили гитлеровскую армию. Правители Германии вынуждены были признать провал молниеносной стратегии и открыто заявить о том, что война приняла затяжной характер.

Моральный, политический и военный престиж Германии падал с каждым днем даже среди тех, кто еще не так давно восторгался ее победами.

Для того чтобы восстановить свой авторитет, как руководящей военной силы внутри фашистского блока, предотвратить его развал, поднять моральный дух армии и населения Германии, гитлеровцам необходима была новая победа на советско-германском фронте. Они были готовы добиться ее любой ценой. Для этого немецко-фашистское командование решило провести летом 1943 г. большое наступление против Красной Армии. 10 мая 1943 г. на совещании в имперской канцелярии

Кейтель заявил: «Мы должны начать наступление из политических соображений»¹.

В отличие от прошлых летних «генеральных» наступлений, наступление в 1943 г. планировалось гитлеровцами на относительно небольшом участке советско-германского фронта — в районе Курска. Немецко-фашистское командование решило двумя концентрическими ударами с севера и юга окружить и уничтожить советские войска, расположенные на Курском выступе. Затем противник намеревался нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») в Донбассе. В последующем план действий ставился в зависимость от исхода сражений на Курской дуге и в Донецком бассейне.

К новому летнему наступлению противник готовился тщательно и всесторонне. Будучи уверенным в том, что летом 1943 г. США и Англия не откроют второго фронта в Западной Европе, немецко-фашистское командование срочно перебрасывало дивизии с запада в район Курска. К середине апреля план операции, получившей условное название «Цитадель», был готов. Для его осуществления гитлеровцы сосредоточили на курском направлении в общей сложности до 50 дивизий, или 22 процента всех своих соединений, имевшихся на советско-германском фронте.

Готовились к будущим сражениям и советские войска. Они были готовы нанести первыми удар по врагу. Однако советское командование, зная о намерении противника, решило встретить его на хорошо подготовленных оборонительных рубежах, обескровить его ударные группировки, а затем нанести по ним мощный ответный удар и окончательно разгромить их.

5 июля немецко-фашистские войска перешли в наступление. Началось одно из величайших в истории войн сражение. На узких участках Курского выступа противник бросил против советских войск сотни танков. Его авиация непрерывно наносила массированные удары с воздуха. Но наши воины героически отстаивали каждую свою позицию. Они стояли насмерть. И вот для того, чтобы облегчить их борьбу, лишить противника

---

¹ Heins Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemünd, 1960, S. 280.

возможности маневрировать своими резервами и перебрасывать на курское направление войска с других участков советско-германского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования приказала почти всем фронтам перейти к активным наступательным действиям. Особенно большую роль были призваны сыграть войска Юго-Западного и Южного фронтов. Решительным наступлением в Донбассе они должны были обеспечивать действия Центрального, Воронежского и Степного фронтов на Курской дуге, отвлечь оттуда часть сил противника.

К началу Курской битвы участок фронта от Харькова до Азовского моря был стабильным. Обе воюющие стороны в течение трех месяцев находились в обороне. Линия фронта от Змиева до Лопаскино проходила почти всюду по Северному Донцу. Далее она поворачивала на юг и тянулась западнее Ворошиловграда, а потом по рекам Миус и Самбек до Азовского моря.

К июлю 1943 г. противник имел в Донбассе мощную, эшелонированную в глубину оборону, состоящую из двух-трех полос. Первая из них (главная полоса) имела глубину 6—8, а на отдельных направлениях 10—12 км. За ней следовала хорошо подготовленная в инженерном отношении вторая полоса. И, наконец, в 40—50 км западнее Северного Донца и Миуса проходила третья армейская полоса. Весь этот огромный район был изрыт окопами, траншеями, противотанковыми рвами. Широко применялись минные поля с плотностью 1500—1800 мин на километр фронта и с глубиной полей до 200 м. В среднем плотность фортификационного оборудования местности на 1 км фронта на правом берегу Северного Донца составляла: траншей и ходов сообщений — 1960 погонных метров, дзотов — 4, противопехотных препятствий — 1640 погонных метров, блиндажей, землянок — 9, открытых пулеметных точек — 15¹.

На всем протяжении оборонительного рубежа местность представляла собой открытую всхолмленную равнину, густо изрезанную балками, оврагами. Передний край обороны проходил главным образом по правому берегу Северного Донца и Миуса. Эти берега — крутые, высокие и местами обрывистые. Здесь много высот, с

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 134, лл. 326—336.

которых далеко просматривается впереди лежащая местность. Все это обеспечивало противнику организацию сильной противотанковой обороны и в огромной степени затрудняло действия наступающих войск. Подступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями в два-три ряда, а на некоторых участках в 5—10 рядах.

Особенно сильно был укреплен рубеж на правом берегу Миуса. Здесь противник впервые начал строить оборону еще в октябре 1941 г., когда он по пути к Ростову вынужден был временно остановиться, чтобы привести свои войска в порядок и произвести необходимую перегруппировку сил. В ноябре того же года он, будучи отброшен Красной Армией от Ростова, снова оказался на Миусе. Но на этот раз немецко-фашистские войска, преследуемые советскими войсками, ухватились за Миус, как за ближайший естественный рубеж, чтобы укрыться за ним и остановить наступление частей Красной Армии. С тех пор миусский рубеж стал укрепляться ускоренными темпами. Противник ставил своей целью не только задержать здесь советские войска, но и подготовить плацдарм для своего наступления на юге в 1942 г. К весне 1942 г. миусский оборонительный рубеж имел развитую сеть траншей, ходов сообщения, окопов и сотни блиндажей, дзотов, а также различного рода противотанковых и противопехотных препятствий. Система огня была организована так, что вся местность как перед передним краем, так и в глубине обороны находилась под перекрестным огнем всех видов оружия и заранее пристреляна. Миусский рубеж в обороне врага занимал особое положение и был назван своим именем «Миус-фронт». Он тянулся от северо-восточного выступа Донецкого кряжа в районе Славяносербска и далее на юге упирался в Азовское море. Господствующие высоты, скалы, обрывы на правом берегу реки делали этот рубеж труднопреодолимым. По замыслу гитлеровских генералов, он должен был наглухо отгородить Донбасс от Советской России.

Оборону на Миусе противник непрерывно совершенствовал. В целях ее усиления особое внимание немецко-фашистское командование уделяло использованию многочисленных населенных пунктов, и прежде всего городов Донбасса, узлов дорог, командных высот. Здесь

оно оборудовало опорные пункты и узлы сопротивления, которые опоясывались кольцом сплошных траншей.

Донбасский плацдарм противника являлся продолжением белгородско-харьковского плацдарма. Его обороняли 1-я танковая, 6-я армии и часть сил оперативной группы «Кемпф». Всего здесь находилось 27 дивизий, из них пять танковых и одна моторизованная¹. Причем в первой линии обороны располагались 22 дивизии и в оперативном резерве — 5 дивизий (три танковых, моторизованная и пехотная). Следовательно, оперативная плотность вражеской обороны была небольшой и составляла 15—20, а местами до 30 км на дивизию. В силу этого войска противника не эшелонировались в глубину. Как правило, полки пехотных дивизий располагались в линию. В резерве дивизии находилось до двух батальонов пехоты, а резервы корпуса состояли из одного-двух пехотных батальонов и специальных частей. Вторая полоса вообще войсками не занималась. Устойчивость обороны основывалась главным образом на устойчивости первой (главной) полосы, на быстром маневре тактическими резервами.

Немецко-фашистское командование летом 1943 г. из-за недостатка сил и средств не имело возможности организовать наступление на широком фронте. Поэтому оно сосредоточило главные усилия войск на одном курском направлении. На других же участках советско-германского фронта, в том числе и в Донбассе, оно решило продолжать удерживать занимаемые рубежи. Гитлеровцы рассчитывали, что в случае необходимости они смогут перебросить из Донбасса в район Курского выступа дополнительное количество дивизий, находящихся в резерве.

Ставка Верховного Главнокомандования разгадала намерение противника. Чтобы обеспечить успех главных сил Красной Армии, действовавших на Курской дуге, нужно было сковать противника в Донбассе и отвлечь часть его дивизий с направления главного удара. С этой целью Ставка в соответствии со стратегическим

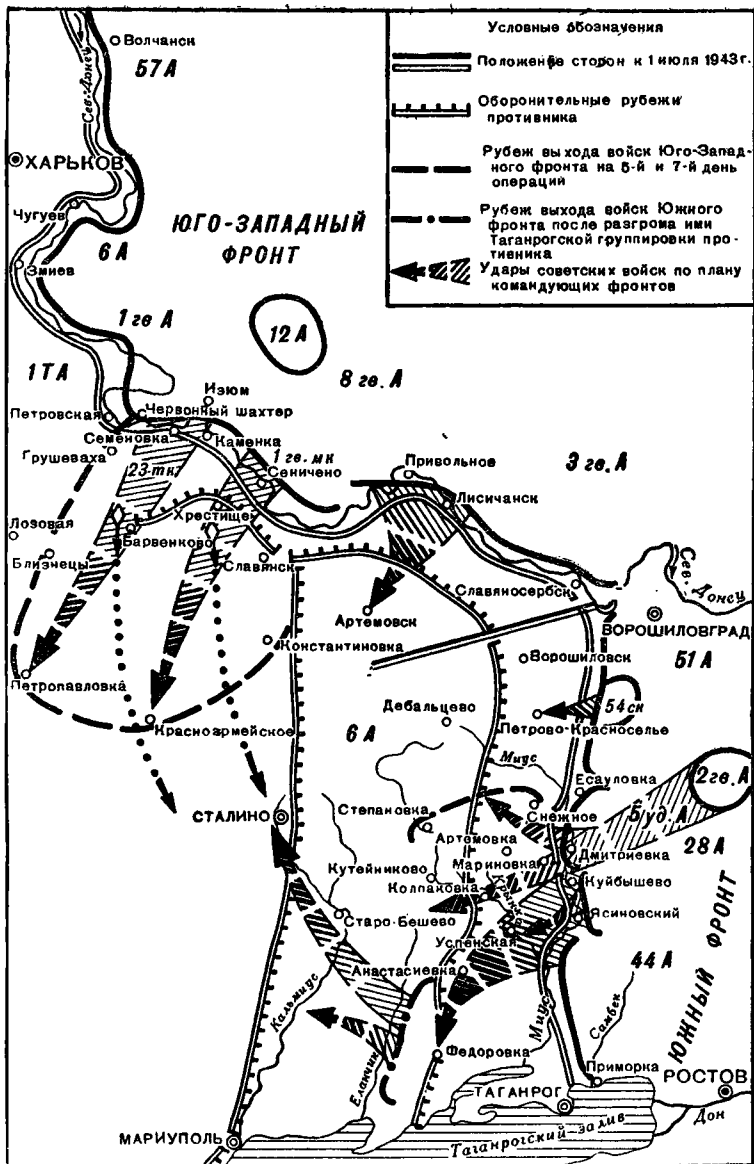
---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 100, 102.

планом на летнюю кампанию создала на донбасском направлении значительную группировку войск. На 1 июля 1943 г. Юго-Западный и Южный фронты имели в своем составе 1,27 млн. человек личного состава, 20 754 орудия и минометов (всех калибров), 2150 танков и 1604 самолета. По указанию Ставки войска Юго-Западного и Южного фронтов 7 июля, через два дня после начала наступления гитлеровцев на Курской дуге, приступили к подготовке наступательной операции. Им предстояло нанести концентрический удар от Изюма на Красноармейское силами Юго-Западного фронта и от Куйбышево на Сталино силами Южного фронта с целью разгромить вражескую группировку и освободить Донбасс.

К июлю 1943 г. Юго-Западный фронт в составе 57, 6, 12-й и 1, 8, 3-й гвардейских армий, а также 17-й воздушной армии занимал оборону по левому берегу р. Северный Донец. Командовал фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский, членом Военного совета был генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальником штаба — генерал-майор Ф. К. Корженевич. Наши войска занимали охватывающее положение по отношению к донбасской группировке противника, что создавало благоприятные условия для удара ей в тыл. Немецко-фашистское командование понимало эту угрозу и поэтому делало все необходимое, чтобы удержать занимаемые рубежи. На 1 июля перед Юго-Западным фронтом были сосредоточены часть сил оперативной группы «Кемпф» и вся 1-я танковая армия. Войска противника обладали достаточной боеспособностью и опирались, как сказано выше, на хорошо организованную систему обороны.

Войскам фронта предстояло форсировать Северный Донец, правый берег которого господствовал над левым, и прорвать вражескую оборону. Командующий фронтом решил основные усилия сосредоточить в центре, на направлении Барвенково, Красноармейское и нанести здесь главный удар смежными флангами 1-й и 8-й гвардейских армий. При этом наступающие войска должны были, используя плацдарм в районе Изюма, форсировать Северный Донец юго-западнее и юго-восточнее этого города. Во втором эшелоне фронта расположилась 12-я армия. Ей предстояло войти в прорыв и развивать успех в общем направлении на Красноармей-

(Обстановка на южном участке советско-германского фронта к июлю 1943 г. План операций Юго-Западного и Южного фронтов

ское. Наступая в юго-западном направлении, войска фронта должны были на пятый — седьмой день операции продвинуться на 100—120 км и выйти на линию Грушеваха, Близнецы, Петропавловка, Красноармейское, Константиновка. Подвижные соединения фронта — 23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса, наступая перед 12-й армией, имели задачу во взаимодействии с войсками Южного фронта завершить окружение вражеской группировки в районе Сталино. На левом крыле фронта из района севернее и юго-восточнее Лисичанска в общем направлении на Артемовск, с использованием плацдарма у Привольное наносили вспомогательный удар войска 3-й гвардейской армии. Две армии правого крыла фронта (57-я и 6-я) продолжали обороняться, при этом 57-я армия одновременно готовилась к наступлению, чтобы содействовать войскам соседнего фронта в разгроме белгородско-харьковской группировки противника.

Перед наступлением хорошо поработали разведчики. Так, по заданию командира 53-й стрелковой дивизии сержант отдельной разведывательной роты П. А. Бабичев и сапер 103-го отдельного саперного батальона рядовой Н. А. Ушаков проникли в тыл врага и находились там в течение пяти суток. Собрав ценные сведения об обороне противника, отважные разведчики благополучно вернулись в дивизию¹.

Рано утром 17 июля после артиллерийской и авиационной подготовки войска фронта перешли в наступление. 1-я гвардейская армия в составе восьми стрелковых дивизий и трех танковых полков под командованием генерала В. И. Кузнецова сосредоточивала основные усилия на своем левом фланге. Ей предстояло прорвать оборону на фронте Червонный шахтер, Семеновка и в дальнейшем развивать наступление на Барвенково, Петропавловка.

Части 53-й и 20-й гвардейской стрелковых дивизий 4-го гвардейского стрелкового корпуса в первый же час наступления успешно форсировали Северный Донец и дружно атаковали передний край оборонявшейся здесь 257-й пехотной дивизии противника². Завязались еже-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 60, л. 298.

² Там же, л. 299.

сточенные бои. Враг упорно сопротивлялся. Он встретил наши части сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, неоднократно переходил в контратаки, пытаясь сбросить атакующих в Северный Донец. Его авиация группами в 20—30 самолетов непрерывно наносила удары с воздуха по боевым порядкам армии. Казалось, что через этот барьер не сможет пройти ни один человек. Но советские воины решительно отбивали вражеские контратаки. Под градом пуль и осколков снарядов, мин, авиабомб они продолжали продвигаться вперед, показывая при этом примеры мужества, отваги, непоколебимой стойкости и упорства. Рота младшего лейтенанта М. Г. Горчакова из 55-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской дивизии, неся большие потери, вынуждена была залечь в 10—15 метрах от вражеской траншеи. Не теряя времени, младший лейтенант скрытно подполз к траншее и забросал гитлеровцев гранатами. Бойцы, воодушевленные отвагой своего командира, стремительным броском ворвались в траншею. В рукопашной схватке они уничтожили сопротивлявшихся гитлеровских солдат и продолжали продвигаться вперед.

Героически вел себя в этом бою рядовой Кият Джураев. Заметив, что пулеметчик получил тяжелое ранение, он лег за пулемет и продолжал в упор расстреливать гитлеровцев. Когда же кончились патроны, Джураев стал уничтожать врага из своего автомата. Только после шестого ранения он покинул поле боя¹.

Много примеров подлинной отваги показали бойцы и командиры 53-й стрелковой дивизии. Подразделения 223-го полка этой дивизии, ломая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. Но на одном участке под воздействием сильного пулеметного огня часть бойцов вынуждена была остановиться и залечь. Рядовой Саид Шарипов решил уничтожить пулемет врага. Он скрытно подполз к нему и притаился. Выждав, когда гитлеровцы начали перезаряжать пулемет, Шарипов мгновенно бросился на них и, пустив в ход автомат, уничтожил весь расчет пулемета².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 60, л. 302.

² Там же, л. 307.

Поздно вечером, когда утих бой, во многих частях прошли ротные партийные собрания. На них подводились итоги первого дня наступления. Парторг роты сержант Зеленухин из 55-го гвардейского стрелкового полка рассказал на собрании о мужественном поведении в бою коммуниста рядового Дыкова. Этот отважный воин первым ворвался в дзот, в упор застрелил четырех гитлеровцев и захватил два пулемета. Своим примером отваги он воодушевил бойцов подразделения. Они быстро выбили фашистов с занимаемой ими высоты. Партийное собрание приняло решение: «Каждому коммунисту показывать в бою личный пример храбрости и отваги, действовать так, как действовал большевик Дыков»¹.

В последующие дни бои носили по-прежнему ожесточенный характер. Личный состав 1-й гвардейской армии с огромным напряжением сил отвоевывал у врага буквально каждый метр родной земли.

8-я гвардейская армия под командованием генерала В. И. Чуйкова главный удар наносила на своем правом фланге на участке Каменка, Сеничено. Здесь сосредоточивалась основная масса сил и средств. Плотность артиллерийского и минометного огня была доведена до 100 стволов на 1 км фронта. Армия строилась в два эшелона: в первом эшелоне находились два стрелковых корпуса (29-й гвардейский и 33-й), во втором эшелоне — 28-й гвардейский стрелковый корпус, сосредоточившийся на правом фланге армии. Все стрелковые дивизии наступали в линию². Соединениям армии предстояло в течение первых двух дней форсировать Северный Донец, прорвать оборону противника и овладеть рубежом в 20—30 км к юго-западу от исходного положения. В последующие пять—семь дней войска армии должны были выйти на рубеж Красноармейское, Константиновка и, соединившись в районе Сталино с частями Южного фронта, окружить донбасскую группировку врага.

В ночь на 17 июля позиции оборонявшихся здесь 46, 387 и частично 33-й пехотных дивизий противника подверглись ударам наших бомбардировщиков и штурмовиков. Затем последовала полуторачасовая артилле-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 98050, д. 1, лл. 157, 162.

² Архив МО СССР, ф. 243, оп. 9759, д. 58, лл. 6—7.

рийская подготовка. В 7 часов началась переправа первого эшелона армии. Для захвата плацдарма в полках создавались передовые отряды в составе стрелкового батальона, усиленного артиллерией и минометами. Особенно быстро стали продвигаться вперед части 33-го стрелкового корпуса, действовавшие на левом фланге армии. Из 50-й стрелковой дивизии этого корпуса ночью высадились на правый берег около двух рот автоматчиков. В составе их находилось много коммунистов и комсомольцев. В момент начала форсирования водного рубежа эта группа навязала противнику бой на главных пунктах переправы и тем самым обеспечила быстрое наведение переправ и высадку основных сил дивизии на правый берег¹.

В полосе наступления дивизии враг в течение дня шесть раз контратаковал наши части. При отражении одной из контратак прославился командир стрелкового отделения сержант Горохов. Перед боем он подал в партийную организацию заявление с просьбой принять его в ряды ленинской партии. «В боях за Родину, — писал он, — с честью оправдаю высокое звание члена партии. Я буду стоять за нее насмерть». Это была клятва, которую молодой коммунист выполнил до конца. Когда в ходе боя на него одного напали десять фашистов, Горохов в рукопашной схватке уничтожил четырех гитлеровцев, но и сам был смертельно ранен. О подвиге Горохова многие узнали тут же. «Бейся по-гороховски», — передавалось из уст в уста по цепи наступавших советских воинов. И они бились. Рядовой Петров в одном рукопашном бою уничтожил 7 вражеских солдат².

Сломив сопротивление противника, части корпуса продвинулись вперед от берега до 6 км. Это дало возможность приступить к наводке моста длиной 89 м. Наводка началась с обоих берегов в 8 часов утра и через три часа была закончена³.

На участке 29-го гвардейского стрелкового корпуса, действовавшего на правом фланге армии, переправа проходила в более сложной обстановке. Противник подтянул к переднему краю подразделения, находившиеся

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 98219, д. 2, л. 166.

² Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5502, д. 56, л. 22.

³ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 134, лл. 235—241.

в глубине, и встретил форсировавших реку всеми видами огня.

Во время форсирования подлинные образцы мужества и отваги проявил личный состав 85-го саперного батальона 74-й гвардейской стрелковой дивизии. Несмотря на ожесточенный огонь, группа саперов под командованием лейтенанта Н. Хрычева продолжала работать до тех пор, пока не переправила два стрелковых полка своей дивизии на правый берег.

Бесстрашно действовали и саперы соседней 27-й гв. стрелковой дивизии. Прямым попаданием мины был поврежден штурмовой мост: одну часть его понесло вниз по течению. Сержант Цицерчук под огнем врага бросился в реку, привязал канат к оторванной части моста, а второй конец каната вынес на берег. Это позволило быстро восстановить штурмовой мост и продолжить переправу войск на противоположный берег¹.

В 9 час. 30 мин. понтонно-мостовые части стали наводить мост грузоподъемностью в 16 т. До исхода первого дня наступления по этому мосту переправились 5500 бойцов, 118 орудий, 1026 повозок, 23 автомашины, 4 бронемшины. В 14 часов начались работы по наводке моста под грузы 60 т и к 18 часам они были закончены. Всего за первый день форсирования из намеченных четырех армейских переправ было наведено три. В последующий период наплавные мосты и понтонные переправы были заменены деревянными мостами на постоянных опорах. Первый такой мост армия получила на четвертый день операции, второй — на пятый, а на шестой день их было уже четыре².

Противник, используя выгодные условия местности и опираясь на мощную оборону, во второй половине дня 17 июля ввел в бой из своего резерва части 33-й пехотной дивизии и потеснил наши подразделения в районе севернее населенного пункта Хрестище. К исходу дня соединения 8-й гвардейской армии после ожесточенных боев выбили противника из ряда населенных пунктов на правом берегу Северного Донца.

На другой день наступление возобновилось. Коман-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 134, лл. 235—241.

² Там же.

дарм ввел в бой второй эшелон армии (28-й гвардейский стрелковый корпус), поставив ему задачу совместно с частями 29-го гвардейского стрелкового корпуса наступать на юг западнее Славянска. Тогда же в полосе наступления 29-го гвардейского стрелкового корпуса вводился в бой и 1-й гвардейский механизированный корпус, который должен был во взаимодействии с 23-м танковым корпусом развивать успех на Красноармейское. Наши части медленно продвигались вперед. Противник продолжал прочно удерживать главную полосу обороны.

Особенно ожесточенными были бои за населенные пункты. Так, в район населенного пункта Голая Долина (10 км севернее Хрестище) прорвались и закрепились там подразделения 79-й гвардейской стрелковой дивизии. 21 июля с 4 до 7 часов утра противник пять раз перешел в контратаку. И несмотря на значительное превосходство в силах, он не добился успеха. Советские воины мужественно отражали натиск врага, нанося ему большие потери. Только в этом бою гитлеровцы оставили на поле боя подбитыми 25 танков, одно самоходное орудие и до 700 трупов своих солдат¹.

Образец стойкости и самоотверженности в этой схватке показали артиллеристы батареи старшего лейтенанта И. З. Шуклина. Еще в сталинградских боях они слыли как мастера борьбы с вражескими танками. Тогда Шуклин и его боевые товарищи уничтожили 14 бронированных машин противника. Теперь, сражаясь за освобождение донецкой земли, они снова служили примером отваги и бесстрашия. В одном бою батарея Шуклина отразила атаку 17 вражеских танков, из которых три уничтожила. Но враг не унимался. Он снова бросился на отважных артиллеристов. Семь его танков почти вплотную подошли к огненным позициям батареи. Орудие сержанта В. П. Курилова и наводчика рядового В. Ф. Лучникова, ведя огонь прямой наводкой, уничтожило три и подбило два танка. Гитлеровцы неистовствовали. Их натиск усиливался. Они вывели из строя почти всю батарею и ее воинов, но пройти вперед не смогли. В этом бою погиб смертью храбрых и коммунист Шуклин.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 98219, д. 2, л. 186.

После боя в подразделениях 79-й гвардейской стрелковой дивизии прошли митинги, посвященные героическому подвигу Шуклина и его боевых друзей. Комсомольцы выпустили специальный боевой листок, который заканчивался призывом: «Будем громить врага так же, как громил его коммунист Шуклин»¹.

Не менее ожесточенные бои шли и на других участках. С каждым днем сопротивление врага усиливалось. Он вводил в бой новые и новые части из своих резервов, перебрасывал сюда подкрепления даже с белгородско-харьковского плацдарма. Войска 8-й гвардейской армии, так же как и 1-й гвардейской армии, вклинившись в оборону, продолжали вести тяжелые бои. 27 июля обе армии получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах и перейти к обороне.

На вспомогательном направлении частям 3-й гвардейской армии, наступавшим в общем направлении на Артемовск, также было приказано прекратить атаки и прочно удерживать занимаемый рубеж.

За десять дней ожесточенных боев войска фронта форсировали Северный Донец в районе Изюма и расширили плацдарм на правом берегу реки по фронту на 36 км и в глубину на 3—5 км.

Ограниченный успех войск Юго-Западного фронта объясняется прежде всего тем, что им пришлось наступать в исключительно трудных условиях. Нужно было форсировать реку, ширина которой в полосе действий фронта местами доходила до 125 м и глубиной до 9 м, прорывать заблаговременно подготовленную и сильно укрепленную оборону, первые траншеи которой проходили по высокому (господствующему) и преимущественно обрывистому правому берегу реки. Наличие траншей, тянувшихся вдоль берега и связанных с опорными пунктами и узлами сопротивления, расположенными частью за траншеями, а частью непосредственно у реки, облегчало наблюдение за пойменным левым берегом.

Оказывая ожесточенное сопротивление, противник ежедневно предпринимал против наших частей до 13, а на некоторых участках до 18 контратак. Нередко в контратаки бросалось одновременно до трех полков пе-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 98219, д. 2, лл. 203—204.

хоты и 100 танков. Усиленно действовала вражеская авиация. Группами от 5 до 90 самолетов она непрерывно бомбила наши боевые порядки и переправы через Северный Донец. За десять дней боев было отмечено 2600 самолето-пролетов¹.

Большие трудности пришлось преодолевать нашим командирам и штабам при организации управления войсками. Из-за того, что правый берег Северного Донца господствует над левым, они не могли наблюдать и просматривать оборону противника со своих наблюдательных пунктов. Ни с одного НП нельзя было просматреть и русло реки. Большие массивы леса на левом берегу закрывали ближние подступы к переднему краю противника. Поэтому сеть наших наблюдательных пунктов была развернута в лесу на деревьях и в населенных пунктах на чердаках и крышах домов, а также непосредственно в боевых порядках пехоты.

Преодолевая все эти трудности, войска Юго-Западного фронта самоотверженно сражались с врагом и наносили ему крупные потери. Они вынудили его не только ввести в бой имевшиеся резервы, но и снять часть сил, рвавшихся в это время к Курску. Своими действиями Юго-Западный фронт оказал большую помощь войскам Воронежского фронта, героически сдерживавшим мощный танковый удар гитлеровцев на южном фланге Курской дуги.

Одновременно с Юго-Западным фронтом наступал и Южный фронт — командующий генерал-полковник Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальник штаба генерал-лейтенант С. С. Бирюзов. В его составе действовали 51-я, 5-я ударная, 2-я гвардейская, 28-я и 44-я армии. С воздуха наступавшие войска поддерживались 8-й воздушной армией.

Как развивались события здесь? Перед фронтом стояла задача — последовательно разгромить противостоящие силы 6-й гитлеровской армии и привлечь на себя резервы противника с курского направления. Для этого они должны были нанести удар в центре с рубежа Дмитриевка, Куйбышево, Ясиновский протяженностью 30 км и прорвать оборону врага. После этого им предстояло, прикрывшись, наступать на юго-запад через

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 7487, д. 121, лл. 105--107.

Анастасиевку, Федоровку, разгромить таганрогскую группировку и овладеть Таганрогом. Выполнив эту задачу, войскам фронта нужно было выйти на рубеж реки Еланчик и с него нанести удар в северо-западном направлении на Сталино.

В соответствии с этим замыслом операции армии фронта получили следующие задачи.

51-я армия (семь стрелковых дивизий и танковая бригада), действовавшая на правом крыле фронта, должна была прочно удерживать занимаемый рубеж и одновременно силами 54-го стрелкового корпуса (тремя дивизиями) нанести вспомогательный удар на Петрово-Красноселье, с тем чтобы сковать тактические резервы противника и не дать ему возможности перебрасывать свои силы на направление главного удара фронта.

5-й ударной армии (семь стрелковых дивизий, танковая бригада и танковый полк) предстояло прорвать оборону противника в районе Дмитриевки, затем наступать в северо-западном направлении. Главный удар войска 5-й ударной армии наносили в центре своей полосы на фронте протяженностью 7 км силами шести стрелковых дивизий, из которых четыре наступали в первом эшелоне, а две — во втором. Одна дивизия находилась в обороне.

28-я армия в составе шести стрелковых дивизий, танковой бригады и танкового полка также наступала на направлении главного удара. Она должна была прорвать оборону южнее Куйбышево и развивать успех в юго-западном направлении с целью уничтожения противника в районе Таганрога. Главный удар армия наносила, так же как и ее правый сосед — 5-я ударная армия, в центре своей полосы на участке шириной 6 км силами двух стрелковых дивизий, танковой бригады и танкового полка. Две другие дивизии первого эшелона наступали на флангах. Во втором эшелоне на направлении главного удара находились остальные две дивизии.

44-я армия (три стрелковых дивизии) действовала на левом крыле фронта. Она получила задачу тремя дивизиями удерживать рубеж Ясиновский, Приморка протяженностью 60 км, а активными действиями на правом фланге силами одной дивизии содействовать наступлению своего правого соседа — 28-й армии.

2-я гвардейская армия в составе шести стрелковых дивизий и двух механизированных корпусов составляла второй эшелон фронта. Она должна была войти в прорыв в полосах 5-й ударной и 28-й армий после того, как они преодолели тактическую глубину обороны противника, а затем развить успех в западном направлении на Кутейниково.

В частях и соединениях развернулась ускоренная подготовка к наступлению. За очень ограниченный промежуток времени, 7—8 суток, необходимо было произвести крупные перегруппировки войск внутри армий и фронта. В движении оказались десятки тысяч людей, тысячи орудий, сотни танков. И все это нужно было осуществить скрытно от противника, под покровом ночи. А июльские ночи очень короткие, поэтому от войск требовалось строжайше соблюдать требования маскировки.

Командующий фронтом, учитывая обстановку, разрешил совершать марши и днем. В светлое время суток вынужден был не прекращать свою работу и автотранспорт. Ему надо было за короткое время подвезти для предстоящей операции большое количество боеприпасов и других средств материального обеспечения. Огромные колонны машин двигались по фронтовым дорогам круглые сутки.

К исходу 14 июля все перегруппировки войск в основном были закончены. В последующие два дня дивизии находились в исходных районах. В ночь перед наступлением ночные легкие бомбардировщики (46 самолетов По-2) приступили к бомбежке переднего края обороны и отдельных наиболее важных узлов сопротивления противника. Они действовали преимущественно в полосе наступления 5-й ударной армии. Советские летчики работали очень напряженно. Им пришлось в течение ночи совершить в среднем по шесть вылетов и сбросить на позиции врага сотни бомб.

В 6 часов 17 июля после артиллерийской подготовки началась атака. Первые же минуты боя показали, что трудностей впереди будет много. Противник встретил атакующие части сильным огнем и неоднократными контратаками. Обе стороны несли значительные потери.

Войска 5-й ударной армии под командованием генерала В. Д. Цветаева к исходу первого дня наступления продвинулись на глубину 2—6 км и заняли несколько

населенных пунктов. Затем после тяжелого боя они вышли на рубеж Степановка, Мариновка. Противник стал подтягивать к участку прорыва свои тактические резервы. В результате его сопротивление еще более возросло.

Но несмотря на это наши части сражались самоотверженно. Солдаты и командиры проявляли мужество и отвагу. Старший лейтенант А. Листовец со своей ротой получил задачу овладеть сильно укрепленной высотой, господствующей над окружающей местностью. Здесь находился дзот, из которого гитлеровцы вели пулеметный огонь. Все попытки подразделения продвигнуться вперед успеха не имели. Тогда старший лейтенант Листовец, не теряя времени, скрытно подполз к дзоту и забросал его гранатами. На этот раз гитлеровцы замолчали уже навсегда. Бойцы, воодушевленные примером своего отважного командира, быстро овладели высотой¹.

Заслуженной славой пользовалась в армии санинструктор Аня Найденова, вынесшая с поля боя 50 раненых. Она все время находилась среди атакующих, оказывая им необходимую медицинскую помощь. Во время отражения одной из контратак противника Аня была смертельно ранена. В бюллетене «Герои нашего соединения», выпускавшемся в ходе боя, говорилось: «Аня Найденова участвовала в прорыве немецкой обороны, находясь в первых рядах героев-гвардейцев... В этих боях Аня была тяжело ранена и умерла смертью героини, выполнив до конца свой долг перед Родиной»².

К исходу 18 июля на правом берегу Миуса образовался небольшой плацдарм, примерно 10 км в ширину и столько же в глубину.

К этому же времени противник ввел в бой из оперативного резерва части 16-й моторизованной дивизии, которая готовилась к отправке в район Харькова. Сопротивление противника усилилось.

Левее 5-й ударной армии действовали войска 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко. После ожесточенных боев они продвинулись вперед и вышли на гребни высот на правом берегу Миуса. Захваченные здесь пленные показали, что немец-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, лл. 359—360.

² Там же.

кое командование знало о готовящемся наступлении Красной Армии и приняло необходимые меры — оно подтянуло дополнительные силы к участкам прорыва. Два дня шли ожесточенные бои. Несколько раз части бросались в атаку, но успех их был незначителен. Командующий войсками фронта приказал основные силы армии перегруппировать к правому флангу, чтобы использовать первоначальный успех правого соседа. Ей была поставлена задача создать ударную группировку из четырех стрелковых дивизий северо-западнее Куйбышево и оттуда нанести удар на юго-запад. В течение 19 июля перегруппировка была закончена. К этому времени немецко-фашистское командование, понимая всю опасность прорыва наших войск на этом участке, срочно перебросило с белгородско-харьковского направления в Донбасс значительные силы авиации.

Во второй половине дня 18 июля начала активные боевые действия 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера. По плану операции ей предстояло вступить в сражение после того, как 5-я ударная и 28-я армии прорвут тактическую глубину обороны противника. Она должна была развить их успех, выйти своими механизированными корпусами на реку Крынка в районе Артемовка, Колпаковка, Успенская, а затем наступать в общем направлении на Кутейниково. Но в связи с тем, что наступление 28-й армии развивалось медленно, а успех обозначился на участке 5-й ударной армии, командующий фронтом, учитывая изменившуюся обстановку, решил ввести все силы 2-й гвардейской армии для развития прорыва в полосе наступления 5-й ударной армии.

Взаимодействуя с частями 5-й ударной и 28-й армией, войска 2-й гвардейской армии продвинулись вперед и овладели несколькими укрепленными населенными пунктами. Немецко-фашистское командование бросило к району прорыва обороны свои оперативные резервы. Помимо 16-й моторизованной дивизии, сюда стали подходить части 23-й танковой дивизии, которая была возвращена с пути следования в район Харькова, а также 336-я пехотная дивизия и некоторые части. Усилила активность вражеская авиация.

Войска фронта вынуждены были произвести перегруппировку. Они готовились силами 2-й гвардейской

и 28-й армий перейти 31 июля в наступление на Успенскую. Однако такое наступление провести не удалось. 29 июля немецко-фашистское командование перебросило из-под Харькова в район плацдарма на правом берегу Миуса танковый корпус СС в составе танковых дивизий «Мертвая голова» и «Райх», а также 3-ю танковую дивизию. Танковые контрудары наносились противником с нарастающей силой. Чтобы отразить их и удержать занятый рубеж, наши войска проявили величайшую стойкость и мужество. Особенно велика была в этих боях роль полков противотанковой артиллерии. Вот как описывает действия 1255-го истребительного противотанкового полка под командованием полковника А. Г. Байнова участник этих боев бывший командующий артиллерией 2-й гвардейской армии генерал И. С. Стрельбицкий. «В двух километрах от нас, на взгорье, словно на параде, выстроилось около 50 вражеских танков. Развернутым строем они двигались к оврагу... В этот момент где-то впереди раздались выстрелы... И вот уже по склону оврага, точно муравьи, поползли «виллисы» с «сорокапятками». Байнов выскочил на своей машине вперед, и перед ним, как на ладони, раскрылась картина боя.

Полк развернулся на пологом склоне оврага. И как только танки стали приближаться к батареям, их встретил сильный артиллерийский огонь. В первые же минуты загорелось девять танков и одна самоходка. Такой удар сразу сбил спесь с гитлеровцев. В рядах противника началось замешательство. Некоторые машины стали отходить, отстреливаясь из орудий и пулеметов; другие остановились, превратившись в прекрасную мишень для артиллеристов...

Пламя над полем боя разрасталось. Артиллеристы наносили меткие удары. Один за другим выходили из строя танки противника»¹.

Оставив 30 горящих стальных громадин, враг спешно отошел на исходные позиции. Командование фронта высоко оценило подвиг отважных артиллеристов — 58 солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

---

¹ И. С. Стрельбицкий. Штурм. М., Воениздат, 1962, стр. 38—40.

Но несмотря на огромные потери, враг рвался вперед. 30 июля он нанес мощный контрудар, в котором участвовало до 100 танков. На другой день контрудар повторился. В танковых атаках в общей сложности участвовало 400—500 бронированных машин. Их активно поддерживала авиация. Группами по 100—200 самолетов она только в течение 30 июля произвела около 1800 самолето-пролетов.

При создавшейся обстановке войска Южного фронта не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и пробиться в центр Донбасса. Они получили приказ отойти на левый берег Миуса.

* * *

Июльское наступление Юго-Западного и Южного фронтов на Северном Донце и на Миусе имело большое стратегическое значение. Советские войска не только лишили противника возможности перебросить дивизии из Донбасса на Курскую дугу, где в эти дни разгорелось одно из величайших в военной истории сражений, но и заставили его снять с белгородско-харьковского направления до пяти танковых дивизий, а также крупные силы авиации и бросить все это для удержания своих позиций в Донбассе. Тем самым немецко-фашистское командование в ответственный для него момент вынуждено было ослабить важнейшее белгородско-харьковское направление. А это создало еще более благоприятные условия для войск Воронежского и Степного фронтов, готовившихся для перехода в контрнаступление. Следовательно, основная цель, поставленная перед войсками обоих фронтов, была достигнута. Они притянули на себя значительные силы противника с других участков советско-германского фронта, и прежде всего с Курской дуги, активно содействуя этим в завоевании победы под Курском. Советские воины в трудных условиях обстановки показали высокие морально-боевые качества — храбрость, мастерство, верность своему воинскому долгу. Самоотверженно сражаясь с врагом, они нанесли ему серьезный урон. Во многих дивизиях противника, действовавших против Южного фронта, потери составили 60—70 процентов личного состава.

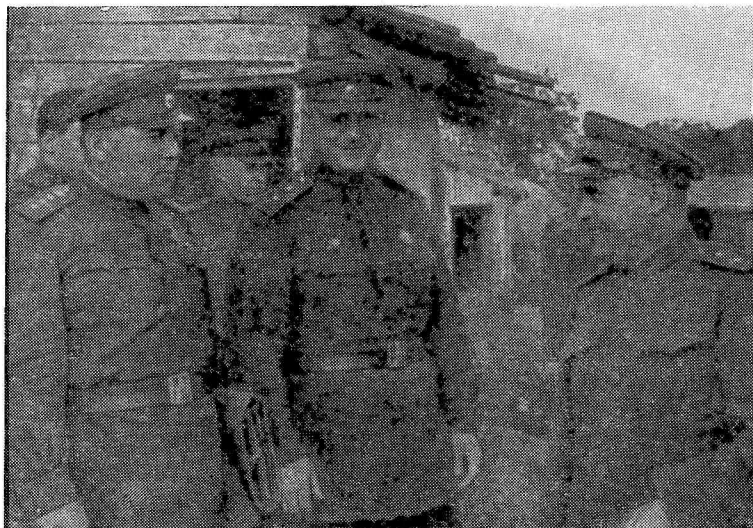
НА ИЗЮМ-БАРВЕНКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Пламя гигантской битвы под Курском все более и более разгоралось. Вслед за войсками Западного, Брянского и Центрального перешли в контрнаступление соединения Воронежского и Степного фронтов. Противник, пытавшийся закрепиться на орловском и белгородско-харьковском плацдармах, не выдержал их натиска и начал отступать. 5 августа Красная Армия освободила Орел и Белгород. Контрнаступление перерастало без паузы в общее наступление, которое развертывалось на фронте от Великих Лук до Таманского полуострова. При этом главный удар наносился на юго-западном направлении. Началась борьба за освобождение Левобережной Украины, где действовала одна из сильных группировок врага. Для ее разгрома Ставка сосредоточивала основные усилия Красной Армии на киевском направлении. Действовавшие здесь войска Воронежского и Степного фронтов должны были расцечь стратегический фронт противника, выйти во фланг и тыл группы армий «Юг», а затем во взаимодействии с войсками Юго-Западного и Южного фронтов разгромить все южное крыло вражеского фронта. В ходе наступления наши войска должны были вернуть стране богатейшие сельскохозяйственные районы Левобережной Украины и важнейший промышленный центр страны Донбасс.

Освободив Белгород, Красная Армия успешно продвигалась к Харькову. Над донбасской группировкой нависла угроза флангового удара с севера. Создалась благоприятная обстановка, чтобы полностью очистить донецкую землю от немецко-фашистских захватчиков.

Еще 4 августа, т. е. спустя двое суток после того, как Южный фронт прекратил начатое им в июле наступление на Миусе, представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский направил Верхов-

ному Главнокомандующему свои соображения об организации удара войск Южного фронта с целью овладения районом Сталино. Он считал, что наиболее приемлемым в оперативном отношении направлением для такого удара является по-прежнему направление через Донецко-Амвросиевку, Старо-Бешево в обход Сталино с юга. Причем этот удар, по его мнению, должен быть увязан

Командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, член Военного совета Южного фронта генерал-лейтенант К. А. Гуров и другие (лето 1943 г.)

с ударом из района Славянска на Сталино Юго-Западного фронта, с тем чтобы с выходом к Сталино изолировать, а в дальнейшем пленить или уничтожить войска противника в дебальцевско-артемовском районе. Конкретные предложения маршала А. М. Василевского о действиях войск Южного фронта в такой операции легли потом в основу плана, разработанного командованием и штабом фронта по разгрому противника на миусских укреплениях.

Одновременно маршал А. М. Василевский, учитывая огромные трудности, которые предстояло преодолеть на-

шим войскам, перешедшим в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении, предложил командующему Юго-Западным фронтом генералу армии Р. Я. Малиновскому подготовить свои соображения об оказании содействия войскам Воронежского и Степного фронтов в освобождении Харьковского промышленного района. Такие соображения командующий Юго-Западным фронтом подготовил и 6 августа 1943 г. направил их в Ставку. Генерал армии Р. Я. Малиновский писал: «...Согласно указаниям т. Александрова¹, Юго-Западный фронт готовит операцию с целью не допустить рокировки войск противника с юга на харьковское направление перехватом шоссейных и железнодорожных магистралей в районе Тарановка, Мерефа и содействовать войскам Воронежского и Степного фронтов в овладении Харьковским районом»². Для достижения этой цели предлагалось нанести удар войсками правого крыла фронта южнее г. Змиев в общем направлении на Тарановку и в дальнейшем на Мерефу. Там же командующий фронтом считал необходимым сосредоточить и основные усилия своих войск, создав таким образом угрозу тылу донбасской группировки врага. Однако это предложение Ставка не утвердила и в тот же день, 6 августа, издала директиву, в которой приказала передать с 8 августа 57-ю армию из Юго-Западного фронта в состав Степного фронта «с задачей ударом в обход Харькова с юга содействовать главной группировке Степного фронта в овладении Харьковом». В качестве же основной задачи Юго-Западному фронту предлагалось «...нанести главный удар на юг, в общем направлении Голая Долина, Красноармейское и во взаимодействии с Южным фронтом разгромить донбасскую группировку противника и овладеть районом Горловка, Сталино.

Основная задача Южного фронта — нанести главный удар в общем направлении Куйбышево, Сталино, где сомкнуться с ударной группой Юго-Западного фронта...»³. Ставка предложила маршалу А. М. Василевскому представить 10 августа на ее утверждение план действий войск Юго-Западного и Южного фронтов. Та-

¹ Условная фамилия А. М. Василевского.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 66650, д. 83, лл. 38—41.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 9491, л. 218.

кой план был 8 августа представлен в Ставку и 10 августа ею утвержден¹.

Спустя два дня, в связи с успешным развитием наступления войск Воронежского и Степного фронтов на харьковском направлении Ставка уточнила задачи Юго-Западного фронта. В своей директиве от 12 августа 1943 г. она указала: «...Главными силами нанести удар с фронта Изюм, Богородичное в общем направлении Барвенково, Павлоград. Правым крылом фронта немедленно приступить к форсированию р. Северный Донец южнее Чугуев и ударом на Замостье, Тарановка и далее на юг во взаимодействии с 57-й армией Степного фронта свертывать оборону противника по зап. берегу р. Северный Донец. К 24—25 августа выйти главными силами фронта на линию Лиговка, Лозовая, Барвенково. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Павлоград, Орехов с целью выйти на фронт Запорожье, Пологи и отрезать пути отхода на запад донбасской группировке противника»².

Направления этих ударов выводили наши войска в тыл вражеской группировки, создавая условия для ее окружения, а также давали возможность избежать ведения боевых действий в крупных населенных пунктах центральной части Донбасса.

Координировать действия войск Южного и Юго-Западного фронтов Ставка приказала маршалу А. М. Василевскому.

Немецкое командование по-прежнему придавало исключительно важное значение Донбассу. Гитлер неоднократно напоминал свое требование удерживать этот район во что бы то ни стало. «По политическим и военно-экономическим соображениям, — пишет Манштейн, — Гитлер настаивал на удержании сначала Донбасса, а потом Днепровской дуги...»³ (излучина Днепра. — А. Е.). Вот почему немецко-фашистские войска в Донбассе продолжали все глубже и глубже зарываться в землю. Они рыли дополнительные траншеи, ходы сообщения, отсечные позиции, сооружали новые блиндажи

---

¹ См. Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Освобождение Донбасса и Левобережной Украины. Борьба за Днепр. «История СССР», 1970, № 3, стр. 6—7.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп 25, л. 9491, л. 234.

³ Е. Manstein. Op. cit., S. 511.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Южном и Юго-Западном фронтах Маршал Советского Союза А. М. Василевский

с прочными перекрытиями, устанавливали стальные колпаки с двумя пулеметами. Усиливались оборонительные рубежи на реках Кальмиус, Самара. Учитывая опыт июльских боев, гитлеровское командование решило за счет создания резервов в частях и соединениях более глубоко эшелонировать боевые порядки в обороне. Наряду с этим была произведена некоторая перегруппировка. Однако усилить донбасскую группировку за счет соединений других участков советско-германского фронта противник не мог, так как в то время его главные силы вели тяжелые оборонительные бои против наших войск, наступавших на смоленском, орловском, белгородско-харьковском направлениях.

Переход советских войск в контрнаступление на белгородско-харьковском плацдарме вынудил гитлеровское командование начать переброску своих дивизий из Дон-

басса в район Харькова. В период с 3 по 10 августа 1943 г. туда были направлены из 6-й армии 3-я танковая дивизия, танковые дивизии СС «Райх» и «Мертвая голова», а из 1-й танковой армии — танковая дивизия СС «Викинг». Почти одновременно с рубежа р. Миус на изюм-барвенковское направление, ближе к северному флангу донбасской группировки, были переброшены 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии¹. К середине августа 1-я танковая и 6-я армии, оборонявшиеся в Донбассе, насчитывали 27 дивизий.

Наше командование отчетливо представляло себе, что разгромить противостоящего врага будет нелегко. Войскам предстояло наступать в чрезвычайно трудных условиях. Они должны были преодолеть многочисленные водные рубежи, действовать на местности, очень выгодной для обороняющегося, прорвать сильно укрепленные позиции с огромным количеством огневых средств.

Для того чтобы преодолеть все эти трудности, в частях и соединениях развернулась всесторонняя подготовка к наступлению. Воины обучались прорыву сильной, заблаговременно подготовленной обороны, ведению боя в траншеях и ходах сообщения, умению быстро и решительно атаковать опорные пункты и т. д. Солдаты и офицеры упорно трудились, чтобы повысить свое тактическое мастерство, научиться действовать на поле боя более согласованно. За короткое время (8—10 суток) штабам предстояло развернуть огромную сеть командных и наблюдательных пунктов, скрытно от противника вывести артиллерию на огневые позиции, организовать взаимодействие между пехотой, танками, артиллерией и авиацией.

Особое внимание было уделено вопросам обеспечения прорыва. Планировалось артиллерийское и авиационное наступление. Командующий Юго-Западным фронтом, например, решил артиллерийскую подготовку осуществить так: в первые пять минут сделать огневой налет на передний край, затем в течение 60 минут вести методический огонь на разрушение (уничтожение), непосредственно перед атакой пехоты и танков — 10-минут-

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 121.

ный огневой удар из всех средств вновь по переднему краю. После этого артиллерия переносила огонь в глубину обороны.

Авиационное обеспечение операции на Юго-Западном фронте осуществляла 17-я воздушная армия, а на Южном фронте — 8-я. В период подготовки операции наша авиация большой активности не проявляла. Она непрерывно вела разведку фотографированием системы обороны противника и наблюдением за передвижениями его войск, не допускала пролетов разведывательных самолетов противника и производила отдельные налеты, главным образом, на аэродромы. В ночь перед наступлением авиация должна была непрерывно воздействовать на противника, изматывая его живую силу и подавляя систему огня в главной полосе обороны. С этой целью, например, по плану боевого использования авиации Южного фронта предусматривалось произвести в течение ночи около 300 самолето-вылетов. Перед атакой, в период артиллерийской подготовки, авиации фронта предстояло небольшими группами самолетов нанести удары по опорным пунктам на переднем крае, а с началом атаки штурмовики должны были 20 минут подавлять опорные пункты врага за передним краем. В период действий наших войск в глубине обороны противника на авиацию возлагалась задача поддерживать наступление подвижных соединений при вводе их в прорыв, не допуская подхода резервов, нарушать планомерный отход вражеских войск из Донбасса.

Большую работу по подготовке войск к наступлению развернули политорганы, партийные и комсомольские организации. Военные советы и политуправления фронтов поставили перед ними задачу наиболее полно извлечь уроки из июльских боев. Для этого им необходимо было обобщить положительный опыт, вскрыть недостатки в работе политорганов по обеспечению операции и добиться в предстоящих решающих боях за Донбасс более оперативного руководства партийно-политической работой. Чтобы практически помочь политорганам соединений в выполнении этих указаний, политуправление Южного фронта (начальник генерал М. М. Пронин) составило и разослало в соединения обзор положительного опыта и недостатков в работе политорганов в прошедших боях. С участием представителей полит-

управления в политотделах армий и дивизий были проведены совещания. Их участники наметили мероприятия по улучшению организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы в частях¹. 15—17 августа во многих соединениях Южного фронта были проведены партийные активы, полковые и батальонные партийные и комсомольские собрания. На них обсуждался один вопрос — итоги июльских боев и очередные задачи коммунистов и комсомольцев. На собрании партийного актива 126-й стрелковой дивизии с докладом выступил командир соединения полковник А. И. Казарцев. Он отметил огромные успехи Красной Армии в борьбе с врагом летом 1943 г., показал положительные стороны в прошедших наступательных боях дивизии, а также подверг тщательному разбору недостатки, в том числе и в работе парторганизаций. Выступившие коммунисты поделились своим боевым опытом, вскрыли недочеты в руководстве боем, при этом обратили внимание на слабое взаимодействие пехоты с артиллерией.

В своем решении партийный актив обязал всех коммунистов усилить работу по воспитанию личного состава, быть в авангарде борьбы с фашистскими захватчиками, показывая образцы стойкости, мужества и отваги. Партийным организациям было предложено повседневно заботиться о росте рядов партии, отбирая в нее лучших, проявивших себя в боях солдат, сержантов и офицеров².

Большую роль в подготовке личного состава к наступлению сыграло обращение шахтеров освобожденных зимой районов Донбасса к войскам Южного фронта. 10 августа Военный совет фронта вручил переходящее Красное знамя тресту «Несветайантрацит» за лучшие показатели в работе по выполнению плана восстановления шахт и добыче угля. Вручение этого знамени вызвало высокий политический подъем среди шахтеров. На митингах, проведенных в связи с этим на шахтах, горняки приняли обращение к войскам Южного фронта с призывом быстрее завершить освобождение Донбасса. Они призывали воинов «гнать безостановочно немцев с Донбасса, освободить пострадавшую горняцкую зем-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, л. 447.

² Там же, л. 448.

лю, вернуть Родине наши шахты и заводы...»¹. Это обращение было опубликовано во фронтовой газете и широко популяризировалось в агитационно-пропагандистской работе в частях для повышения у воинов наступательного порыва.

До начала артиллерийской подготовки в ротах, батареях, взводах были проведены митинги по материалам газеты 12-й армии, опубликованным под лозунгом: «Освободим Советскую Украину и Советский Донбасс от немецко-фашистских оккупантов»².

По плану Ставки Верховного Главнокомандования первым готовился перейти в наступление Юго-Западный фронт, имевший в своем составе шесть общевойсковых армий, из них четыре в первом эшелоне и две — во втором, воздушную армию, танковый и механизированный корпус. Его войска до этого занимали оборону по левому берегу р. Северный Донец, удерживая плацдармы в районе Изюма.

Командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский, руководствуясь директивой Ставки, решил основные усилия своих войск сосредоточить в центре, на изюм-барвенковском направлении. Здесь после перегруппировки сил фронта заняли исходное положение для наступления войска 6-й и 12-й армий. Они должны были действовать на направлении главного удара, прорвать оборону противника на участке Изюм, Богородичное шириной 32 км и, наступая в направлении Барвенково, Павлоград, Орехов, отрезать пути отхода ему на запад.

На правом крыле фронта готовилась к наступлению 1-я гвардейская армия. Она должна была форсировать Северный Донец южнее Чугуева и ударом на юг во взаимодействии с 57-й армией Степного фронта свернуть оборону противника по правому берегу р. Северный Донец. Ее наступление должно было содействовать войскам Степного фронта в разгроме харьковской группировки противника. На левом крыле фронта действовала 3-я гвардейская армия. Ей предстояло с соединениями правого крыла Южного фронта (соседа слева) овладеть Лисичанском и в дальнейшем развивать наступление на Славянск, Краматорск.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, лл. 449—458.

² Архив МО СССР, ф. 359, оп. 311286, д. 2, лл. 2—56.

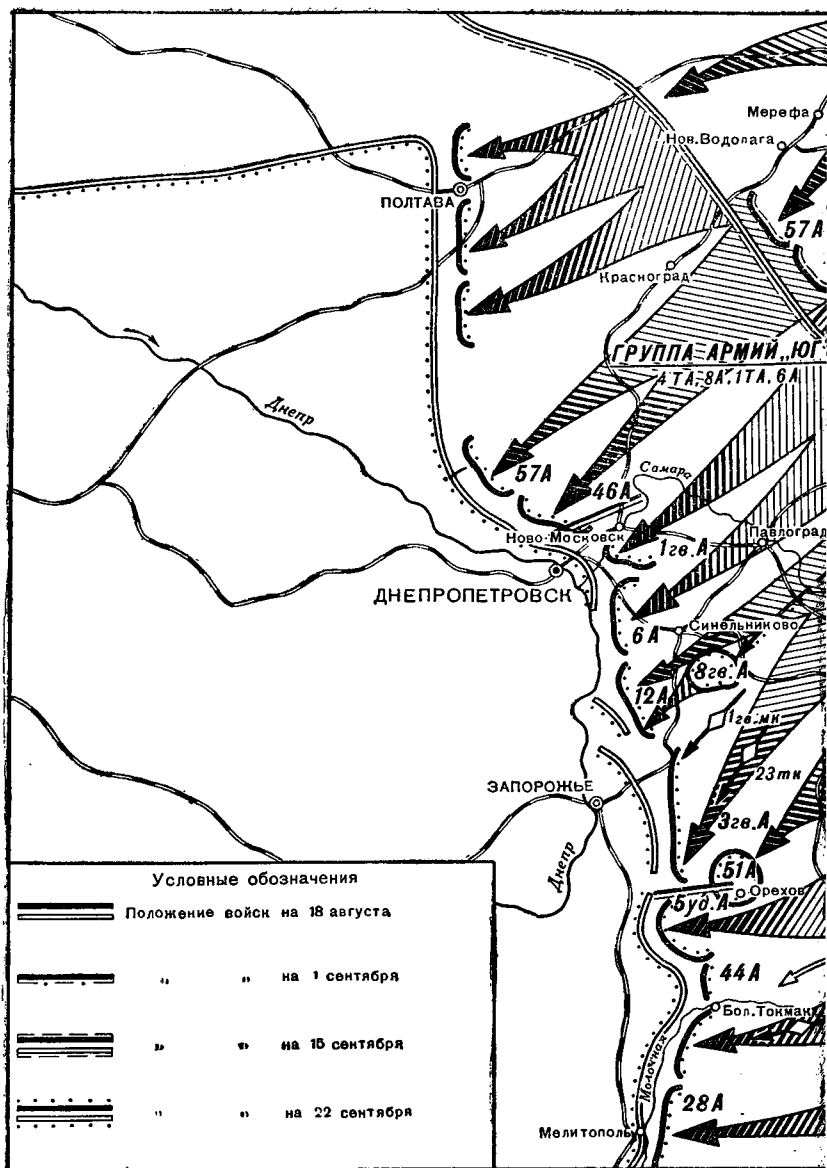
Войска второго эшелона фронта получили задачи: 8-й гвардейской армии с рубежа железной дороги Барвенково—Славянск (второй армейский оборонительный рубеж противника) развить успех 6-й и 12-й армий в общем направлении на Павлоград; 46-й армии действовать в зависимости от обстановки — или на правом крыле, или в центре фронта; 23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса должны были войти в сражение в полосах наступления 6-й и 12-й армий и развить их успех в оперативной глубине.

Наступление армий фронта началось одновременно. Обстановка, сложившаяся для войск соседнего Степного фронта в районе Харькова, потребовала ускорить начало наступления соединений правого крыла Юго-Западного фронта. В связи с этим 12 августа командующий фронтом на основе указаний Ставки Верховного Главнокомандования приказал 1-й гвардейской армии, которой командовал генерал В. И. Кузнецов, перейти в наступление с утра 13 августа. Ей была поставлена задача силами правофлангового 34-го стрелкового корпуса форсировать Северный Донец, сломить сопротивление противника и к исходу 14 августа овладеть г. Змиев. В последующем войска армии должны были развить наступление на юг и юго-запад¹.

После артиллерийского налета на передний край обороны противника первыми стали форсировать Северный Донец на правом фланге армии части 152-й стрелковой дивизии 34-го корпуса. Несмотря на сильное огневое сопротивление врага, они успешно переправились на противоположный берег и к исходу дня при поддержке артиллерии захватили первую линию вражеских траншей. В тот же день южнее 152-й стрелковой дивизии форсировала Северный Донец частью своих сил 6-я стрелковая дивизия. Бои здесь сразу же приняли ожесточенный характер. Противник понимал, что выход частей 1-й гвардейской армии южнее Харькова создаст угрозу его тылу, и поэтому принимал все меры, чтобы удержать свои позиции. Командующий фронтом приказал усилить наступающие войска армейской артиллерией и передать им из 3-й гвардейской армии один танковый полк прорыва, срочно переправив его по железной до-

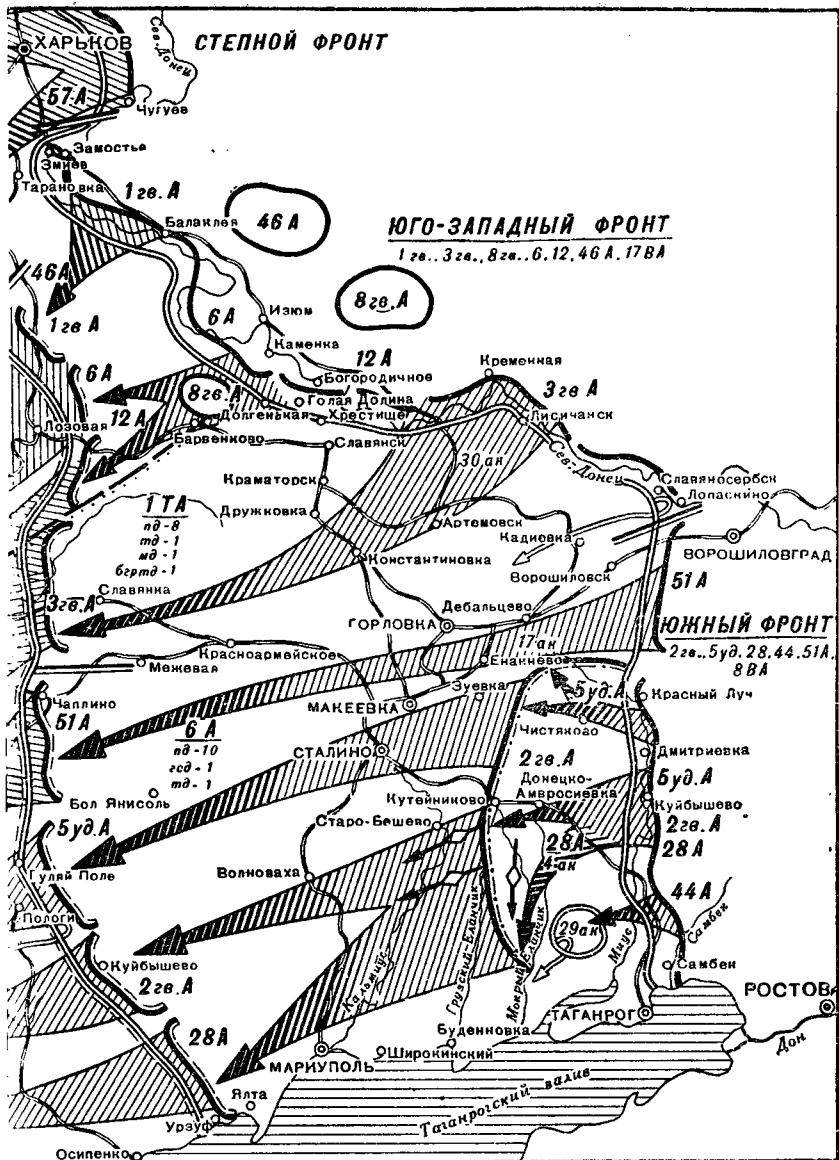
---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 66650, д. 33, лл. 85—87.

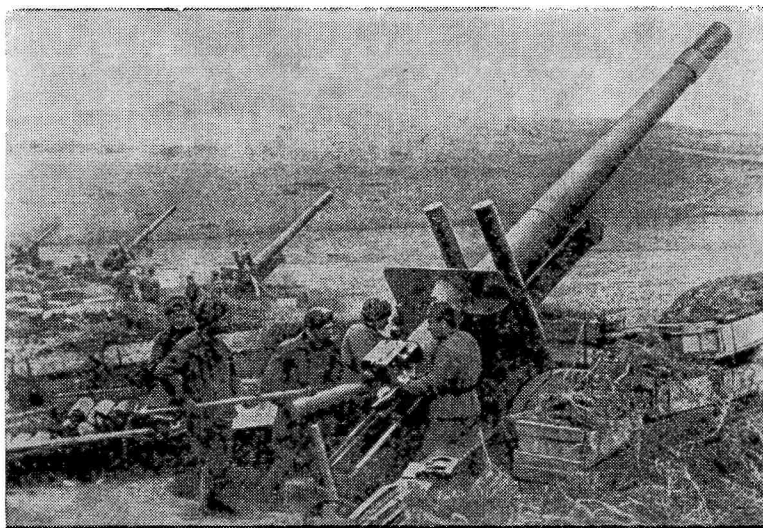
Донбасская наступательная операция войск Юго-

Западного и Южного фронтов (август — сентябрь 1943 г.)

роге. Преодолевая упорное сопротивление противника, части этих дивизий в течение последующих дней овладели несколькими населенными пунктами, а затем ворвались в Змиев. 18 августа город был освобожден¹. Продолжая наступление, соединения армии к 20 августа

Артиллеристы Юго-Западного фронта ведут огонь по врагу

продвинулись до 20 км. К этому времени войска Степного фронта приближались с севера и востока к Харькову. Немецко-фашистское командование, опасаясь удара по харьковской группировке с юга, срочно перебросило в район действий 1-й гвардейской армии дополнительные части.

23 августа войска Степного фронта освободили Харьков. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 24 августа уточнила задачи правого крыла Юго-Западного фронта. Войскам было приказано наступать здесь в общем направлении на Тарановку, Лозовую, Чаплино и частью сил ударом вдоль р. Берека свертывать оборону противника по правому берегу Север-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 292, он. 9817, д. 1, лл. 707—711.

ного Донца. Этот удар должен был нарушить всю систему вражеской обороны и создать угрозу группировке противника в Донбассе.

В центре фронта наступление началось 16 августа. Ожесточенные бои развернулись на плацдарме юго-восточнее Изюма. В северной части этого плацдарма, на участке (искл.) Каменка, Сисинки (12 км юго-восточнее Каменки), действовали войска 6-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина (шесть стрелковых дивизий, танковая бригада, два танковых полка). Армия наносила главный удар своим левым флангом в направлении Долгенькой. Здесь в первом эшелоне наступал 26-й гвардейский стрелковый корпус в составе 25-й гвардейской, 267-й и 263-й стрелковых дивизий. На правом фланге армии в районе Изюма наносился вспомогательный удар частями 38-й гвардейской стрелковой дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса. Остальные дивизии этого корпуса составляли второй эшелон армии.

На южном участке плацдарма, левее 6-й армии, наступали войска 12-й армии под командованием генерал-майора А. И. Данилова (семь стрелковых дивизий, танковая бригада, три танковых полка). Она наносила главный удар своим правым флангом в юго-западном направлении силами 66-го стрелкового корпуса, действовавшего в первом эшелоне армии (333, 203 и 244-я стрелковые дивизии). Во втором эшелоне находился 67-й стрелковый корпус.

Накануне, во второй половине дня, обе армии провели разведку боем, выделив для этого по одному усиленному стрелковому батальону от каждой дивизии первого эшелона. Перед разведывательными батальонами была поставлена задача вскрыть истинное начертание переднего края обороны и систему опорных пунктов, а также захватить контрольных пленных и установить группировку войск противника. В основном эти задачи были выполнены¹.

Перед плацдармом, на котором находились части 6-й и 12-й армий, противник сумел за короткое время еще более усилить оборону в инженерном отношении и

---

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 124825, д. 5, л. 181.

создать дополнительное количество опорных пунктов. Почти все окопы были доведены до полного профиля со скрытыми ходами сообщения и блиндажами, построена система дзотов и дотов. Здесь широко применялись противотанковые и противопехотные заграждения, преимущественно взрывные, проволочные заграждения на низких кольях, противотанковые и противопехотные завалы. Подбитые танки противник приспособил под огневые точки. Особенно развита была оборона в районах населенных пунктов Каменка, Богородичное, Долгенькая, Хрестище и др. Промежутки между ними были заполнены легкими полевыми сооружениями в основном открытого типа. Огневые средства в этих опорных пунктах располагались компактно и так, чтобы каждый из них мог обороняться самостоятельно, имея минометы и противотанковую артиллерию¹.

Наступление наших войск началось здесь утром после артиллерийской и авиационной подготовки. Завязались кровопролитные бои. Противник, опираясь на хорошо подготовленные оборонительные позиции и организованную систему артиллерийского и минометного огня, оказывал упорное сопротивление. Контратаки его пехоты и танков следовали одна за другой. Обе стороны несли большие потери. Советские воины, ломая сопротивление врага, медленно продвигались вперед. Каждый метр родной земли приходилось брать с ожесточенным боем. Когда части 25-й гвардейской стрелковой дивизии (из 6-й армии) с танками подошли к северо-западной окраине Долгенькой, противник силою до пехотного батальона с 20 танками контратаковал их. С воздуха на боевые порядки дивизии обрушили свой бомбовый удар 60 вражеских самолетов². Объединенными усилиями нашей пехоты, танков, артиллерии и авиации контратака была отбита.

Такие же упорные бои разгорелись на подступах к сильно укрепленному опорному пункту Хрестище. Здесь наступали части 244-й стрелковой дивизии и 224-го танкового полка из 12-й армии. В течение дня танки и следовавшая за ними пехота несколько раз атаковали противника, нанося ему крупные потери.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 50471, д. 4, лл. 1—13.

² Архив МО СССР, ф. 334, оп. 124825, д. 5, лл. 187—188.

Жаркие бои происходили и в воздухе. В этот день 17-я воздушная армия, которой командовал генерал В. А. Судец, совершила 1338 самолето-вылетов. Наши летчики сбили 25 и подбили 2 самолета противника¹.

Юго-Западный фронт. Доставка писем и газет на передовую. Письмоносец рядовой И. Иванов вручает письмо старшему сержанту Г. Григорьеву

К исходу первого дня наступления войска 6-й и 12-й армий освободили несколько населенных пунктов и продвинулись вперед на отдельных направлениях на 2,5—3,5 км. Утром 17 августа наши войска возобновили атаки. Гитлеровцы еще более усилили свое сопротивление, бросая иногда в контратаку до двух пехотных полков с 40—50 танками. Авиация группами по 50—100 самолетов бомбила боевые порядки частей, огневые позиции артиллерии, нарушала управление войсками. Нередко один и тот же клочок земли по несколько раз переходил из рук в руки.

Воины Юго-Западного фронта в этих крайне сложных условиях обстановки проявляли мужество, смелость, инициативу. Командир 1-й батареи 397-го артиллерий-

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 9759, д. 11, лл. 128—131.

ского полка старший лейтенант А. Щетинин, ведя огонь прямой наводкой с открытых огневых позиций, уничтожил в одном бою минометную батарею, два пулемета, два противотанковых орудия и до сотни гитлеровцев. Во время отражения вражеской контратаки в стрелковой роте, которую поддерживала его батарея, был убит командир. Учитывая сложность обстановки, артиллерийский офицер принял командование ротой на себя, организовал отражение контратаки и до подхода подкрепления удерживал занимаемый рубеж¹.

Знатный снайпер 38-й гвардейской стрелковой дивизии кандидат в члены партии сержант Тотубаев по сигналу «в атаку» первым бросился на врага с возгласом «За Родину, за Донбасс!». Несмотря на ожесточенный огонь противника, он увлек за собой группу бойцов своей роты, ворвался в траншею противника и лично уничтожил 10 гитлеровцев².

На подступах к населенному пункту Голая Долина враг подтянул свежие резервы и перешел в контратаку. Его танки, ведя интенсивный огонь, устремились на наши подразделения. Саперы сержант Воскресенский и рядовой Садилов выдвинулись вперед и быстро установили два управляемых фугаса по 44 противотанковых мины в каждом. Как только танки приблизились, фугасы были взорваны. Понеся большие потери, гитлеровцы вынуждены были откатиться назад³.

С первых дней наступления советские воины демонстрировали высокие морально-боевые качества. Для каждого было правилом: выручай товарища, береги командира.

20 августа противник перед началом контратаки открыл по наступающим подразделениям 844-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии ураганный артиллерийский и минометный огонь. На участке, где был командир батальона майор В. А. Мельников, вражеские снаряды и мины рвались особенно густо. Комсомолец рядовой А. И. Романенко, заметив, что майору угрожает опасность, бросился к нему и прикрыл его своим телом. Отважный воин получил семь осколочных ранений. Ко-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 16009, д. 11, л. 18.

² Архив МО СССР, ф. 243, оп. 7668, д. 46, л. 169.

³ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 9523, д. 7, л. 124.

манدير батальона остался невредим и продолжал управлять боем по отражению вражеской контратаки¹.

Во время наступления частям 47-й гвардейской стрелковой дивизии противник оказывал исключительно упорное сопротивление. Его артиллерийский, минометный и оружейно-пулеметный огонь буквально не давал поднять головы. Вражеские самолеты непрерывно «висели» над боевыми порядками наших подразделений. Но советские вонны продолжали двигаться вперед. Но вот по одной из рот открыл огонь замаскированный пулемет. Нужно было быстро уничтожить огневую точку гитлеровцев. Выполнить эту задачу было поручено группе солдат во главе с командиром взвода старшим лейтенантом В. Хомьяковым. Отважные воины незаметно для противника ворвались на огневую позицию и в короткой схватке уничтожили пулеметный расчет².

В тяжелых боях на изюмском плацдарме сопротивление противника возрастало с каждым днем: с 19 по 22 августа бои шли по всему фронту с переменным успехом.

В этих условиях командующий Юго-Западным фронтом решил для завершения прорыва вражеской обороны ввести в сражение на направлении Долгенькая, Барвенково 8-ю гвардейскую армию под командованием генерала В. И. Чуйкова. В ее состав передавались 23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса³.

22 августа в 5 час. 20 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки части первого эшелона армии (три стрелковых дивизии), усиленные танковой бригадой, двумя танковыми и одним самоходно-артиллерийским полками, перешли в наступление. Во втором эшелоне находились две и в резерве армии — одна стрелковые дивизии. Через четыре часа были введены в бой подвижные соединения — танковый и механизированный корпуса⁴. Противник оказывал упорное сопротивление. Начиная с 9 до 13 часов он четыре раза бросался в контратаки. Причем каждая из них была силою до двух пехотных батальонов и до 35 танков. Всего же в течение

¹ Архив МО СССР, ф. 334, оп. 5259, д. 35, л. 68.

² Там же, л. 69.

³ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 9869, д. 4, лл. 83—84.

⁴ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5497, д. 98, л. 216.

дня было отбито шесть контратак. Вражеская авиация непрерывно бомбила боевые порядки частей. Советские воины решительно отбивали эти контратаки и наносили врагу тяжелые потери. Дело нередко доходило до рукопашных схваток. К исходу дня части 8-й армии продвинулись вперед до 6 км и заняли несколько населенных пунктов. При этом они уничтожили до 2000 вражеских солдат и офицеров, 33 танка и 4 штурмовых орудия¹.

В этих тяжелых боях особенно отличился командир 8-й батареи 1443-го самоходно-артиллерийского полка старший лейтенант Гаврюшин. В ходе боя полк самоходно-артиллерийских установок, поддерживавший наступление 3-й танковой бригады, оказался впереди своих танков и вынужден был принять на себя удар двух тяжелых и восьми средних танков противника. Старший лейтенант Гаврюшин, заметив движение тяжелого танка на фланге боевого порядка полка, развернулся на своей машине и вступил с ним в артиллерийскую дуэль. После четвертого выстрела «тигр» загорелся. Потом был уничтожен один средний танк и выведено из строя штурмовое орудие, прикрывавшее атаку вражеских танков. Решительные действия наших самоходов вынудили гитлеровцев отойти².

На другой день части армии с утра возобновили свое наступление. В это время крупная группировка противника, выбитая из Харькова, отходила на юго-запад в район Полтавы. Немецко-фашистское командование опасалось, что быстрое наступление наших дивизий юго-западнее Харькова создаст угрозу нанесения ими фланговых ударов по донбасской группировке. Поэтому оно, не считаясь ни с какими потерями, принимало все меры к удержанию своих позиций на полтавском и барвенковском направлениях. Спротивление врага наступавшим войскам на изюмском плацдарме возросло. 28 августа командующий фронтом приказал 6-й, 8-й гвардейской и 12-й армиям прекратить наступление и закрепиться на занятых рубежах.

На правом крыле фронта с 26 августа была введена в сражение 46-я армия под командованием генерала

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5497, д. 98, л. 216.

² Архив МО СССР, ф. 243, оп. 16009, д. 11, л. 16.

В. В. Глаголева. Ее первый эшелон (три стрелковые дивизии), сменив две правофланговые дивизии 1-й гвардейской армии, наступал в общем направлении на Тарановку, Нов. Водолагу. Во втором эшелоне находились две и в резерве — одна стрелковые дивизии. Соединения армии, усиленные тремя танковыми и одним самоходно-артиллерийским полками, получили задачу — в период с 26 по 30 августа овладеть железнодорожным узлом Мерефа и Нов. Водолага, перерезать железнодорожную магистраль, идущую из Харькова на Лозовую и на Красноград, разобщить харьковскую группировку с группировкой в Донбассе и содействовать войскам Степного фронта в окружении противника в районе южнее Харькова¹.

Ломая сопротивление противника, войска армии заняли ряд населенных пунктов и продвинулись вперед на отдельных участках до 10 км.

За четыре дня наступления они отразили 32 контратаки, каждая из которых была силою до двух пехотных батальонов и до 60 танков. Противник бросил сюда дополнительные силы, и поэтому сопротивление его еще более возросло. За это время вражеская авиация совершила 1460 самолето-пролетов, нанося непрерывные удары по боевым порядкам наступавших частей².

30 августа армия получила приказ закрепиться на достигнутом рубеже.

На левом крыле Юго-Западного фронта действовали части 3-й гвардейской армии под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко. Ее правофланговые дивизии получили задачу во взаимодействии с частями соседней 12-й армии разгромить противника в районе Маяки (10 км севернее Славянска). В дальнейшем они должны были развивать наступление в направлении Славянска, Краматорска. Эту частную операцию, проводимую с целью отвлечения внимания противника от направления главного удара фронта, войска армии начали проводить 22 августа. В 4 часа без артиллерийской подготовки части 78-й и 297-й стрелковых дивизий форсировали Северный Донец, преодолели лесные завалы, минные поля, заграждения и завязали тяжелые бои за овладение рубежом Маяки, Райгородок — 15 км северо-восточнее

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 66650, д. 33, лл. 147—149.

² Архив МО СССР, ф. 401, оп. 9511, д. 198, лл. 30—38.

Славянска. В течение нескольких дней они отбивали яростный натиск противника. 27 августа им было приказано временно перейти к обороне¹.

* * *

Августовская операция Юго-Западного фронта являлась по существу продолжением июльской операции. Наличие плацдарма в районе Изюма создавало благоприятные условия для перехода в наступление войск с задачей выйти на коммуникации противника в Донбассе и во взаимодействии с войсками Южного фронта разгромить донбасскую группировку врага. Ожесточенное сопротивление противника, большая насыщенность его обороны огневыми средствами, массированное применение авиации в значительной степени повлияли на то, что армиям, наступавшим на направлении главного удара, не удалось развить свое наступление. Но несмотря на это, наступательные действия Юго-Западного фронта имели важное значение. Наши войска значительно расширили ранее захваченный изюмский плацдарм на правом берегу Северного Донца, овладели новым, змиевским плацдармом. Они сковали крупные силы противника на барвенковском направлении и этим облегчили прорыв его обороны на Миусе силами Южного фронта и разгром харьковской группировки войсками Степного фронта. За период наступления наши части освободили 53 населенных пункта, в том числе Змиев. В ожесточенных боях они нанесли врагу серьезные потери. Так, пленный ефрейтор 5-й роты 156-го мотополка 16-й моторизованной дивизии показал, что в роте на 21 августа было 150 человек, а через три дня осталось около 50 человек. Солдат 6-й роты 63-го мотополка 17-й танковой дивизии показал, что на 15 августа в роте имелось 120 человек, а к 23 августа осталось только 34². К этому времени вся 17-я танковая дивизия оказалась разгромленной и была сведена в боевую группу³.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4245, д. 21, лл. 335—336.

² Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5502, д. 56, л. 60.

³ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 120—121.

КРУШЕНИЕ «МИУС-ФРОНТА»

Удары советских войск на флангах донбасской группировки наносились одновременно. Спустя два дня после перехода в наступление основных сил Юго-Западного фронта в операцию должны были включиться войска Южного фронта. Им предстояло разгромить 6-ю гитлеровскую армию, сокрушить мощный миусский рубеж, на котором она прочно укрепилась, пробиться в центр Донбасса и общими усилиями с войсками Юго-Западного фронта полностью очистить его от гитлеровских захватчиков.

По решению командующего Южным фронтом генерал-полковника Ф. И. Толбухина главный удар наносился войсками 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий в центре фронта на участке шириной 25 км¹.

Оперативное построение войск фронта предусматривалось в один эшелон. Резерв командующего фронтом состоял из 4-го гвардейского механизированного, 4-го гвардейского кавалерийского корпусов и трех стрелковых дивизий.

13 августа командующий поставил ударной группировке следующие задачи:

5-й ударной армии, действовавшей в полосе Верх. Нагольчик, Куйбышево, предстояло нанести главный удар на своем левом фланге на участке южная окраина Дмитриевки, Куйбышевское (5 км севернее Куйбышево) шириной 10 км и наступать в общем направлении на Кутейниково. Она должна была к исходу пятого дня наступления выйти на рубеж Кутейниково, Платоновский (7 км юго-западнее Кутейниково) на глубину 55—60 км². Армия имела в своем составе девять стрелковых дивизий, истребительно-противотанковую артиллерийскую

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 26709, д. 3, лл. 180—182.

² Архив МО СССР, ф. 244, оп. 64377, д. 29, лл. 3—5, 21—22.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин и член Военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров с группой генералов и офицеров уточняют на местности план прорыва миусских укреплений противника

бригаду, танковую бригаду и части усиления. На участке прорыва в первом эшелоне находились четыре и во втором — две стрелковые дивизии.

2-й гвардейской армии предстояло действовать южнее Куйбышево в полосе шириной 9 км, прорвать здесь оборону противника и, наступая в западном направлении, к исходу пятого дня операции выйти на рубеж р. Кальмиус (65—70 км к западу от р. Миус), создав тем самым угрозу флангового удара с юга по противнику в центральной части Донбасса. Армия имела шесть стрелковых дивизий, механизированный корпус и части усиления. Оперативное построение армии было в два эшелона.

28-я армия, находившаяся на левом фланге ударной группировки фронта, получила задачу прорвать оборону противника в полосе своего наступления шириной 2,5 км и ударом на юго-запад в направлении Анастасиевка, Федоровка, взаимодействуя с частями 2-й гвардей-

ской армии, свернуть боевые порядки противника, противостоявшего 44-й армии. В последующем армия должна была выйти своим передовым отрядом к побережью Азовского моря и Миусского лимана и во взаимодействии с кавалерийскими соединениями окружить и уничтожить таганрогскую группировку врага. Армия имела пять стрелковых дивизий, танковую бригаду, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, гвардейский минометный полк и строила свой боевой порядок в три эшелона — в первом эшелоне — одна, во втором — две и в третьем — две стрелковые дивизии. В резерве командующего армией находилась танковая бригада.

4-й гвардейский механизированный корпус предполагалось ввести в прорыв в первый день операции на направлении главного удара 5-й ударной армии с задачей — наступать на Колпаковку, Донецко-Амвросиевку и не допустить занятия противником рубежа по заданному берегу р. Крынка.

4-й гвардейский кавалерийский корпус должен был с вечера третьего дня операции войти в прорыв и решительным наступлением на юго-запад отрезать пути отхода противнику в западном направлении и во взаимодействии с 28-й армией окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Таганрога¹.

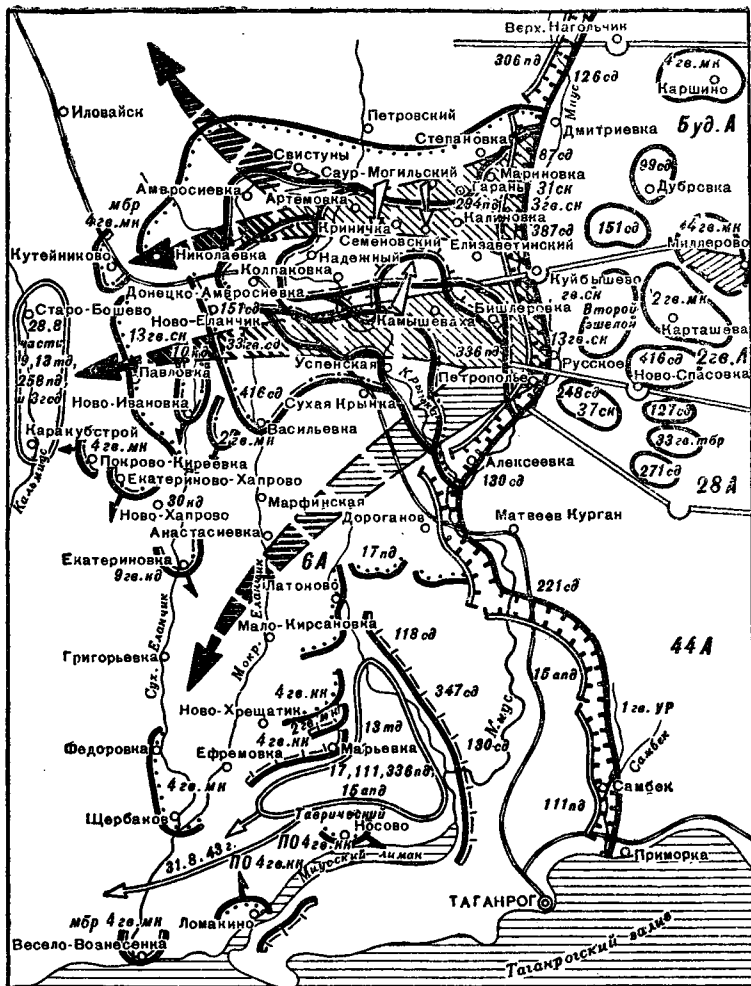
На правом крыле фронта в полосе шириной 65 км действовала 51-я армия, а на левом крыле занимала оборонительный рубеж шириной 64 км 44-я армия. Обе эти армии должны были активными действиями сковать находившегося перед ними противника.

На направлении главного удара наше командование обеспечило значительное превосходство над противником: по живой силе в 4 раза, по количеству орудий в 5, а минометов в 5,5 раза и по количеству танков в 6,4 раза. На участке предполагаемого прорыва протяженностью 25 км по фронту было сосредоточено 23 стрелковые дивизии.

Советские воины напряженно готовились к выполнению боевой задачи. Подготовка к наступлению началась в первых числах августа, сразу после июльских боев. Особенно большой размах она получила в частях 5-й ударной армии. Тщательной разведкой и наблюде-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 64377, д. 29, лл. 19—20.

Условные обозначения

	и утру 18.8		и 18.00 27.8
	и исходу 19.8		и 20.00 29.8
	и исходу 20.8		и 20.00 30.8
	и исходу 23.8		Замысел Ком Ю. Ф.
	и исходу 26.8		Контрудары немцев

Замысел Донбасской операции Южного фронта и ход боевых действий с 18 по 30 августа 1943 г.

нием уточнялась огневая система противника. С командным составом была произведена подробная рекогносцировка в полосе предстоящих действий. На основе материалов рекогносцировки и опыта июльских боев был составлен план сражения, организовано взаимодействие между родами войск. Особенно много предстояло сделать артиллеристам, которые должны были мощным огнем своих орудий расчистить путь пехоте и танкам через миусские укрепления. От них требовалось в короткие сроки скрытно от противника вывести большое количество артиллерии на новые огневые позиции, развернуть огромную сеть наблюдательных пунктов, выявить цели, которые необходимо подавить и разрушить, уничтожить огневые точки еще до начала артиллерийской подготовки и т. д.

На участке прорыва фронта сосредоточивалось до 2 тыс. орудий и минометов (не считая полковой и противотанковой артиллерии), в том числе все орудия 2-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва. Дополнительно к этому привлекалось шесть гвардейских минометных полков М-13 и бригада М-31. В артиллерийской подготовке участвовали 120-мм и 82-мм минометы и артиллерийские полки дивизий второго и третьего эшелонов, артиллерийские полки дивизий резерва фронта и артиллерия подвижных соединений. Все это позволило нашему командованию довести среднюю плотность артиллерии на всем участке прорыва до 93 орудий и минометов на 1 км фронта, а в 28-й армии, где участок прорыва составлял всего 2,5 км, эта плотность доходила до 154 орудий и минометов на 1 км фронта. В 800 метрах от траншей противника для стрельбы прямой наводкой выдвигались все орудия батальонной и полковой артиллерии и, кроме того, отдельные орудия калибра 122 мм и 152 мм.

Артиллерийская подготовка продолжительностью 80 минут начиналась во всех армиях 5-минутным огневым налетом. Затем в 28-й и 2-й гвардейской армиях следовал 45-минутный период разрушения и подавления, а в 5-й ударной армии — 25-минутная пауза, а потом 30-минутный период подавления, заканчивавшийся во всех армиях новым огневым налетом. После этого следовал ложный перенос огня в глубину, который завершался огневым налетом 10 минут для 28-й и 2-й гвардейской

армий и 5 минут — для 5-й ударной армии. Атака пехоты и танков сопровождалась последовательным сосредоточением огня на глубину до 2 км и продолжительностью до 90 минут.

Авиационное наступление осуществляла 8-я воздушная армия, имевшая к началу операции около 700 самолетов. В течение ночи перед наступлением ночные бомбардировщики должны были подавлять систему огня в главной полосе и изнурять живую силу противника, а непосредственно перед атакой предусматривался 20-минутный массированный налет штурмовиков. С началом наступления авиации предстояло непрерывными налетами групп подавлять артиллерию и минометы в ближайшей глубине, а затем — поддерживать действия механизированных корпусов при вводе их в прорыв, препятствовать подтягиванию противником резервов и планомерно отходу его частей.

Большую работу пришлось проводить с новым пополнением. Прибывшие в части и подразделения молодые бойцы в значительной степени являлись шахтерами из освобожденных восточных районов Донбасса. Это были люди сильные духом, горевшие желанием быстрее освободить родной Донбасс. Но они были не обучены. Так, например, в соединениях 2-й гвардейской армии в числе пополнения, прибывшего на фронт, участников войны было только 28 процентов¹. Командиры и политорганы использовали каждую минуту для боевой и политической подготовки вновь прибывших. Большую роль в этом играли партийные и комсомольские организации. Перед каждым коммунистом и комсомольцем была поставлена задача — побеседовать с тремя — пятью молодыми воинами, ознакомить их с частью и товарищами по оружию, вместе с которыми они должны сражаться в предстоящих боях, разъяснить законы и традиции гвардии, поделиться боевым опытом.

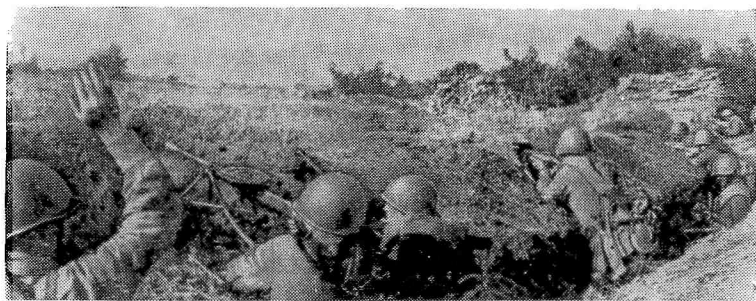
Наши войска готовились к большим боевым делам. Но не дремал и враг. Его планы сводились к тому, чтобы измотать и обескровить советские войска на укрепленных оборонительных позициях и удержать во что бы то ни стало миусский рубеж. Поэтому противник использовал каждую минуту, чтобы поглубже зарыться в зем-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 13156, д. 18, л. 449.

лю, со всей силой вцепиться в свои укрепления. Днем он, как правило, не давал о себе знать, а лишь начинали спускаться вечерние сумерки, возобновлялась напряженная работа по совершенствованию обороны. Весь «Миус-фронт» укреплялся до последней минуты. При этом особое внимание уделялось тактической зоне обороны, и прежде всего главной полосе. Многие делалось

Южный фронт. Бойцы отделения гвардии сержанта Кривоногова перед атакой обороны противника на Миусе

также для укрепления оборонительных позиций по правому берегу рек Крынка, Кальмиус, где немецко-фашистское командование рассчитывало оказать нашим войскам упорное сопротивление, если они прорвутся через Миус.

Перед Южным фронтом продолжала обороняться 6-я гитлеровская армия в составе трех армейских корпусов (4, 17, 29-й), объединявших 11 отборных дивизий.

Подготовка войск к прорыву закончилась 17 августа. На другой день на рассвете, как только был получен боевой приказ о переходе в наступление в частях, где позволяла обстановка, были проведены короткие митинги, а на переднем крае обороны — беседы. Личному составу была доведена боевая задача — решительным ударом сокрушить «Миус-фронт» и освободить Донбасс. В своих выступлениях на митингах воины поклялись мужественно и беспощадно громить ненавистного врага, как его громили в то время боевые товарищи на орловском, брянском и харьковском направлениях. В резолюции, принятой на митинге у артиллеристов 2-й гвар-

дейской армии, говорилось: «Перед нами Донбасс. Мы должны освободить его и мы его освободим. В решающих боях мы покажем высокие образцы мужества и героизма, дисциплины, организованности и воинского умения. Будем беспощадно бить гитлеровских захватчиков. Наш девиз — смерть за смерть, кровь за кровь! Вперед за освобождение Донбасса, за нашу победу!»¹

В 7 час. 15 мин. после артиллерийской и авиационной подготовки войска фронта перешли в наступление. И когда передовые танковые и пехотные части заняли первую линию немецких укрепленных позиций, артиллерия перенесла свой огонь в глубину обороны.

С самого начала наступления наиболее успешно продвигались войска 5-й ударной армии. В результате удачно проведенной артиллерийской подготовки, что было обеспечено прежде всего полнотой и достоверностью разведанных, быстро оказалась нарушенной система огня противника на переднем крае. Пехота и танки, не встречая серьезного сопротивления, овладели им и продвинулись вперед. Артиллерия, последовательно подавляя очаги сопротивления, сопровождала их огнем и колесами.

Одновременно включилась в борьбу авиация 8-й воздушной армии, которой командовал генерал Т. Т. Хрюкин. В течение первых 20 минут непрерывными ударами с воздуха наши штурмовики подавляли огневые средства противника, расположенные в 1—1,5 км за передним краем его обороны. После этого они перешли к эшелонированным ударам по артиллерийским и минометным батареям. В течение четырех часов, группами по 6—8 самолетов, через каждые 15—20 минут появлялись штурмовики над полем боя. А в это время бомбардировщики наносили удары по живой силе и технике в глубине обороны противника. Вражеская авиация в первой половине дня не оказывала серьезного сопротивления. Но потом ее активность резко повысилась. Под прикрытием истребителей стали появляться бомбардировщики, действовавшие группами от 9 до 20 самолетов. Они пытались нанести сосредоточенные удары с воздуха, с тем чтобы остановить дальнейшее продвижение частей 5-й ударной армии. На наши штурмовики и бомбарди-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, л. 5.

ровщики все чаще и чаще стали нападать истребители противника. Развернулась упорная борьба за господство в воздухе. В первый день наступления авиация фронта провела 19 групповых боев, совершила 919 самолетовылетов и сбила 12 самолетов противника.

Командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор танковых войск Т. И. Танасчишин с офицерами штаба корпуса в период боев за Донбасс

Воины 5-й ударной армии к исходу дня на участке Дмитриевка, Куйбышево шириной 16 км прорвали оборону противника и продвинулись в глубь ее на 10 км. Главная полоса вражеской обороны была преодолена.

В 23.00 в полосе наступления 5-й ударной армии в прорыв вошел 4-й гвардейский механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина. Командующий фронтом поставил перед ним задачу — овладеть районом Колпаковка и не допустить занятия противником рубежа р. Крынка, где у него была подготовлена вторая полоса обороны. В течение ночи соединения корпуса стремительным ударом сломили сопротивление врага. Обходя

его опорные пункты, они к утру 19 августа успешно выполнили свою боевую задачу.

Неоценимую помощь танкистам оказали летчики. В соответствии с приказом командующего 8-й воздушной армией 2-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия, взаимодействуя с частями 4-го гвардейского механизированного корпуса, обеспечивала в ночь на 19 августа выход его танковых частей в район Колпаковка, Надежный. Темная ночь исключала возможность точного выдерживания танками боевого курса. Бомбардировщики получили задачу путем подсвечивания и ударом по артиллерийским позициям и огневым точкам, а также скоплениям войск противника в этом районе обеспечить успешные действия корпуса. Подобное обеспечение боевых действий танковых частей в ночных условиях было впервые. Выполнение этой задачи поручалось летчикам 60-го гвардейского авиационного полка ночных бомбардировщиков.

Начиная с вечера, каждые 25—30 минут летные экипажи точно «подвешивали» световые авиационные бомбы («фонари») над намеченными пунктами. Хорошая видимость на расстоянии 15—20 км позволила танкам строго выдерживать направление, а удары наших самолетов по противнику с воздуха помогли танкистам выполнить поставленную задачу¹.

После выхода на рубеж Артемовка, Надежный, Колпаковка танкисты закрепились. Взаимодействуя с ними, успешно продвигались вперед части 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. И. Белова. Нарастив темпы, они к вечеру 19 августа продвинулись на 24 км и подошли к р. Крынка.

2-я гвардейская армия под командованием генерала Г. Ф. Захарова после напряженного боя овладела рядом опорных пунктов в 2—3 км западнее Миуса.

Части 28-й армии, которой командовал генерал В. Ф. Герасименко, силами 248-й стрелковой дивизии, составлявшей первый эшелон, овладели важным опорным пунктом Петрополье.

Войска 5-й ударной армии, выйдя к р. Крынка, рассекли вражескую группировку на две тактически изолированные части. Южнее Колпаковки оказались 336, 17,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 192162, д. 2, л. 77.

111-я пехотные, 15-я авиаполевая дивизии и несколько отдельных специальных батальонов противника. Севернее этого пункта оборонялись 304, 302, 306-я и остатки 294-й пехотных дивизий. В результате этого фланги и тыл противника обнажились для удара по ним в северном и южном направлениях.

Немецко-фашистское командование стало принимать меры к ликвидации нависшей угрозы. Не имея оперативных резервов, оно спешно начало перебрасывать к основанию нашего клина резервы дивизий, действовавших на пассивных участках фронта, а также батальоны береговой охраны с побережья Азовского моря и различного рода тыловые подразделения. Намерения противника были ясны — создать на флангах 5-й ударной армии, узким клином глубоко пробившейся в оборону врага, сильные группы пехоты и танков и решительными встречными ударами с севера на юг и с юга на север отрезать выдвинувшиеся в район Артемовка, Надежный, Колпаковка ее войска и таким путем срезать клин, рассекавший его оборону, закрыть образовавшуюся в ней брешь.

Во второй половине 20 августа противник силою до трех пехотных полков и 70 танков нанес два встречных удара с севера и юга на Семеновский и Алексеевку. Ценой больших потерь ему удалось овладеть этими пунктами. В результате основание прорыва сузилось до трех километров. Было ясно, что в случае соединения северной и южной групп противника в районе южнее Семеновского создастся серьезная угроза окружения наших войск, вышедших к р. Крынка. Отбивая яростные атаки гитлеровцев, наши части стойко удерживали занимаемые позиции.

Противник, не имея необходимых резервов для нанесения мощных контрударов по наступающим войскам, стремился во что бы то ни стало создать превосходство в воздухе и с помощью авиации сначала остановить наступление 5-й ударной армии, а с подходом резервов восстановить положение. Поэтому уже 19 августа усилия основной массы авиации, базировавшейся перед Южным и Юго-Западным фронтом, были перенесены на участок прорыва. Но противнику не удалось достигнуть своей цели. Советские истребители прочно удерживали инициативу в воздухе. Только 20 августа они провели 40 воздушных боев, в ходе которых сбили 38 вражеских само-

летов. От них не отставали наши штурмовики и бомбардировщики, наносившие удары по пехоте, танкам, артиллерии противника. Всего за день наша авиация произвела более 1000 самолето-вылетов.

В этот день особенно отличилась группа в составе 8 штурмовиков Ил-2 (7-го штурмового авиационного корпуса) под командованием старшего лейтенанта З. С. Хиталишвили. Она стремительно и внезапно атаковала скопление противника на юго-западной окраине Успенской и нанесла ему большие потери. На развороте младший лейтенант П. Н. Евдокимов увидел, что вражеский истребитель снизу пытается незаметно атаковать самолет младшего лейтенанта В. Н. Ермакова. Евдокимов, не раздумывая, открыл огонь по Me-109 и сбил его. Наши летчики благополучно вернулись на аэродром¹.

Успешные действия авиаторов оказали огромную помощь наземным войскам. Понеся большие потери, противник вынужден был прекратить свои атаки. А тем временем наше командование принимало срочные меры, чтобы выбить гитлеровцев из районов Семеновского, Алексеевки и продолжать развивать наступление на запад.

Рано утром 21 августа соединения 5-й ударной армии (126-я, 387-я стрелковые дивизии и 140-я танковая бригада), а также 4-го гвардейского механизированного корпуса (36-я танковая и 14-я механизированная бригады) нанесли удар по контратакующему противнику и к исходу 21 августа восстановили положение на фронте 5-й ударной армии и вновь заняли Семеновский. К этому времени в район этого пункта подошел 2-й гвардейский механизированный корпус, введенный в прорыв 19 августа. После ожесточенного боя он очистил от противника Алексеевку.

В итоге четырехдневных напряженных боев гитлеровцы потеряли до 7000 солдат и офицеров, 28 танков и 26 орудий².

Противник, не выдержав удара наших войск, вынужден был отойти за р. Крынка, сохранив за собой плацдарм на левом берегу реки в районе Успенской. Удерживая свой рубеж на реке, немецко-фашистское коман-

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 142200, д. 11, л. 28.

² Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, лл. 91—107.

дование в то же время подготовило новый удар по выдвинувшимся вперед войскам 5-й ударной армии. Оно решило контратакой с севера в направлении Успенской срезать вершину нашего клина и соединить разобщенные северную и южную группировки. К этому времени немецко-фашистское командование перебросило из Крыма в район сражения 13-ю танковую дивизию. В Донбасс направлялись из группы армий «Центр» 9-я танковая и 258-я пехотная дивизии¹. 23 августа части 13-й танковой дивизии контратаковали 3-й гвардейский стрелковый корпус. Но наши войска отбили эту контратаку. Большую помощь им оказали «катюши». Они быстро охладили наступательный пыл гитлеровцев. Оставив на поле боя до трехсот человек убитыми и ранеными, противник уже не осмелился повторить на этом участке свои атаки. Немецко-фашистское командование убедилось, что с севера 13-я танковая дивизия не прорвется в район Успенской. Поэтому оно решило перебросить ее на юг в район Анастасиевка, Марфинская и тем самым усилить свою южную группировку.

В то время как части 5-й ударной армии отражали контратаки противника, 4-й гвардейский механизированный корпус перешел в наступление из района Колпаковки. Его 14-я и 15-я механизированные бригады внезапным ударом 23 августа овладели важным узлом обороны врага — Донецко-Амвросиевкой. Советским воинам здесь помогли партизаны. На основе данных, переданных народными мстителями, наши артиллеристы нанесли точный удар по особо важным в военном отношении объектам и уничтожили в районе Донецко-Амвросиевки склады с боеприпасами. В бою за освобождение города вместе с советскими воинами участвовали многие советские патриоты, руководимые подпольщиками. Об этом вынуждено было сделать признание и командование 6-й немецкой армии. В своем отчете «Об оборонительных боях 6-й армии в районе между Миусом и Днепром с 18 августа по 20 сентября 1943 г.» оно записало: «При наступлении (имеется в виду советских войск. — А. Е.) на Донецко-Амвросиевку 23.8 в бою участвовали также и жители, во вражеские руки попала большая добыча»².

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 507, д. 19, л. 5.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, л. 21.

В тот же день — 23 августа — части 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии, продвигнувшись вперед, создали непосредственную угрозу группировке противника в районе Успенской.

Таким образом, за пять дней наступления наши войска прорвали оборону противника. При этом наибольшего успеха добились войска 5-й ударной армии. Сказалась всесторонне продуманная подготовка и организация наступления, предварительная работа офицеров и генералов на местности, правильный выбор направления главного удара, тщательно разработанное взаимодействие всех родов войск, хорошо организованное артиллерийское обеспечение наступления. Избранное направление главного удара проходило на участке, где оборона противника была основательно ослаблена в июльских боях. Командиры и штабы подробно изучили систему вражеской обороны, выработали порядок взаимодействия всех родов войск и осуществляли твердое управление войсками в глубине обороны противника. В этом ярко проявилось возросшее боевое мастерство советских воинов.

О напряженности боев в первые дни на Миусе свидетельствует одно из трофейных писем. Старший ефрейтор Франц Компервольте писал своей жене: «Сейчас здесь происходят жаркие бои. Ты, видно, уже в сводке слышала о Миусском фронте. Можно сказать, что речь идет о том — быть или не быть. С обеих сторон бросаются в бой очень большие силы. Еще нельзя сказать, кто сильнее. Времени мало. У нас уже имеются некоторые потери, которые неизбежны в этой битве. Но несмотря на это, мы все же надеемся выбраться из этого положения»¹. Последующие дни боев показали, как пришлось гитлеровцам «выбираться из этого положения». Они все чаще и чаще стали сдаваться в плен. Учитывая это, командующий фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин 23 августа издал специальный приказ, в котором говорилось:

«...Немецкие солдаты и офицеры начинают сами сознавать бесперспективность войны, в которую их втянул Гитлер, и неизбежность полного военного поражения Германии. Вследствие этого значительно возрастает

---

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 13763, д. 3, лл. 356—358.

число перебежчиков солдат и офицеров, сдающихся в плен...

Каждый немецкий солдат и офицер, добровольно сдающийся Красной Армии, доказывает тем самым, что он отказывается от навязанной ему роли в оккупации советской земли... Те, кто бросили оружие и прекратили борьбу против Красной Армии, перестают быть нашими врагами».

И далее командующий фронтом приказывал:

«1. Все красноармейцы и командиры должны принять все зависящие от них меры для сохранения жизни немецких солдат и офицеров, сдающихся в плен.

2. На поле боя оказывать помощь всеми видами огня немецким солдатам и офицерам, которые сдаются группами или в одиночку...

3. Всех сдавшихся в плен немедленно отправлять с поля боя и эвакуировать... причем все личные вещи военнопленных остаются при них.

4. Все сдавшиеся немецкие солдаты и офицеры обеспечиваются продовольствием: первые получают снабжение по нормам красноармейцев, вторые — по нормам офицеров Красной Армии.

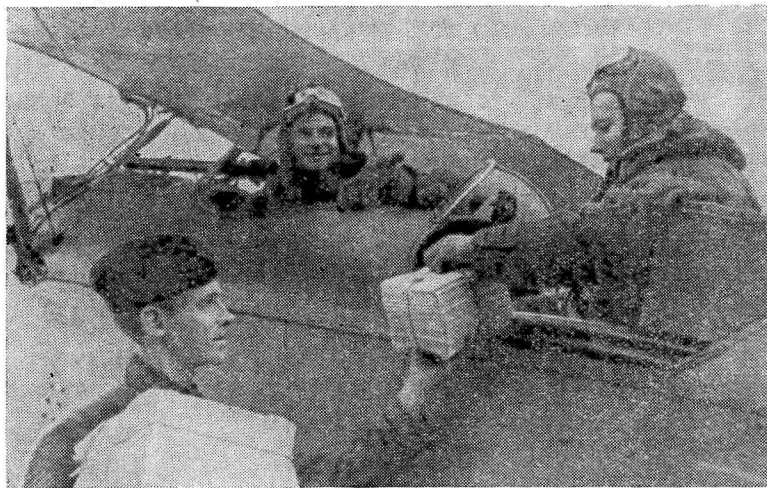
5. Если окажется необходимым, обеспечить военнопленных обмундированием, чистым бельем и оказать им медпомощь...»¹

Этот приказ имел большое значение в разоблачении фашистской пропаганды, которая, чем больше сдавалось в плен немецких солдат, тем сильнее запугивала их, распространяя всякого рода клевету на советское командование и наших воинов.

Большую роль в достижении успехов наступления войск 5-й ударной армии сыграла партийно-политическая работа, непрерывно проводимая политотделом армии (начальник политотдела полковник Е. Е. Кошечев) и политотделами соединений. Они сосредоточили свое внимание на том, чтобы оказать необходимую помощь командованию в выполнении им боевого приказа. В результате принятых политорганами мер значительно возросла в наступательном бою роль партторгов ротных парторганизаций. Большевикским словом и личным примером они вдохновляли бойцов и командиров на четкое

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4908, д. 142, л. 116.

выполнение боевых приказов командования, вовлекали лучших воинов в ряды нашей партии, совместно с командирами занимались воспитанием личного состава. Первые итоги наступательных боев показали, что абсолютное большинство парторгов рот и им равных подраз-

Южный фронт. Отправляется очередная партия листовок для распространения их среди войск противника в Донбассе

делений правильно поняли сущность перестройки армейских партийных организаций, проведенной на основе майского решения ЦК ВКП(б), и строили свою работу в соответствии с требованиями боевой обстановки.

Так, парторг саперной роты старший сержант Егоров перед выполнением каждого боевого задания давал коммунистам индивидуальные конкретные поручения. По согласованию с командиром роты правильно расставлял партийные силы. Такая совместная, дружная работа командира и парторга давала свои положительные результаты — рота всегда успешно решала поставленные перед ней боевые задачи. Вот один из многочисленных примеров. Саперный взвод, которым командовал коммунист лейтенант Вдовкин, под непрерывным обстрелом противника сделал проходы в минных полях и хорошо

их обозначил. Через них быстро прошел весь стрелковый полк. В наступлении саперы двигались впереди пехоты, обезвреживая вражеские мины. Коммунисты сержант Пономарев, рядовые Агеев, Ермаков и Алешин обезвредили 330 противотанковых и противопехотных мин.

В ходе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии одной из стрелковых рот предстояло штурмом взять тактически важную высоту. Парторг роты лейтенант Курганов созвал коммунистов, рассказал им о предстоящей задаче, поручил каждому из них побеседовать на эту тему с воинами, разъяснить им значение захвата этой высоты для успешного наступления всей части.

«Нас ждет исстрадавшийся украинский народ, — говорил он, — нас ждут донецкие шахтеры. Мы должны все сделать, чтобы приблизить час освобождения наших братьев и сестер».

После короткого огневого налета артиллерии по высоте рота дружно пошла в атаку. Но вдруг совершенно неожиданно из полуразрушенного дзота застрекотал вражеский пулемет. Часть бойцов роты залегла. Находившийся здесь парторг передал по цепи:

— Отвлекайте внимание фашистского пулеметчика на себя, а я зайду с тыла и уничтожу гранатами.

Через несколько минут бойцы услышали оглушительный взрыв и вражеская огневая точка замолчала. Рота вновь пошла в атаку. Гитлеровцы, не выдержав стремительного натиска, отступили. Первыми ворвались на высоту коммунисты во главе с парторгом. Только здесь Курганов заметил, что ранен в руку. В это время вражеская пехота, поддержанная танками, перешла в контратаку. Парторг передал коммунистам, чтобы они готовили гранаты и бутылки с горючей смесью, а сам взял противотанковое ружье и пополз навстречу стальным машинам. Когда до головного танка оставалось примерно 150 м, лейтенант Курганов прицелился и дважды выстрелил. Танк загорелся. Другие бронейщики подожгли еще одну вражескую машину, остальные повернули назад. Но в этот момент около парторга разорвался вражеский снаряд и смертельно ранил его.

Рота, отбив контратаку противника, успешно продвигалась вперед и совместно с другими подразделениями

вскоре овладела населенным пунктом¹. На могиле лейтенанта бойцы поклялись беспощадно мстить врагу за смерть своего партийного вожака.

Так действовали в бою и многие другие парторги.

В результате напряженных и кровопролитных боев на шестой день операции ударная группировка Южного фронта нависла над противником из района Донецко-Амвросиевки и одновременно сковала его с фронта. Немецко-фашистские войска понесли тяжелые потери, пополнить которые в ближайшее время не могли. Свободных резервов у вражеского командования также не оказалось. В эти дни оно вынуждено было отвлекать значительные силы в район Харькова, чтобы остановить советские войска, освободившие город и продолжавшие угрожать донбасской группировке с севера. Все это вместе взятое создавало благоприятные условия для разгрома противника в районе северо-западнее Таганрога, где оборонялся 29-й немецкий армейский корпус, составлявший правое крыло донбасской группировки. Тем более, что продолжать наступление в западном направлении было в известной мере рискованно, так как войска Юго-Западного фронта в этот период вели тяжелые бои на изюмском плацдарме. Поэтому наше командование решило, готовясь к наступлению в западном направлении, провести частную операцию с целью уничтожения таганрогской группировки врага.

25—26 августа командиры, штабы и войска готовились к проведению операции. Одновременно некоторые соединения вели бои с целью улучшения своего исходного положения. Части 2-й гвардейской армии, продвинувшись вперед, вынудили противника оставить плацдарм на левом берегу Крынки в районе Успенской. Войска 28-й армии заняли важный опорный пункт противника Авилофедоровку (5 км южнее Успенской).

По плану операции подвижной группе фронта — 4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса — предстояло войти в прорыв в районе Донецко-Амвросиевки и, стремительно наступая на юг и юго-восток, отрезать противнику пути отхода на запад. При этом основная роль в разгроме таганрогской группировки отводилась кавалерийскому корпусу, кото-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, лл. 446—458.

рым командовал генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко. Его части должны были, развивая удар на юг, выйти в район Екатериново-Хапрово, Екатериновка. В последующем им предстояло повернуть на юго-восток, и во взаимодействии с войсками, наступающими с севера и востока, окружить и уничтожить таганрогскую группировку. Перед 4-м гвардейским механизированным корпусом ставилась следующая задача: в ночь на 27 августа частью сил овладеть Кутейниково, а главными силами наступать на юг, продвинувшись в район Покрово-Киревки, обеспечивая действия 4-го гвардейского кавалерийского корпуса с запада.

Стрелковые соединения фронта должны были одной частью сил расширять прорыв в северном и юго-западном направлениях, а другой — наступать на юг. Так, войскам 5-й ударной армии предстояло обеспечивать правый фланг ударной группировки фронта с севера. Для этого им была поставлена задача нанести главный удар на Петровский и два вспомогательных удара: один — на Саур-Могильский и другой — на Свистуны. 2-я гвардейская армия на своем правом фланге временно переходила к обороне на рубеже Ново-Еланчик, Васильевка фронтом на запад, а на левом — наступала на юг. 28-я армия наносила удар своими тремя стрелковыми дивизиями из района Авилофедоровки сначала на запад, а потом поворачивала на юг и сматывала боевые порядки противника в своей полосе. В это самое время должна была начать наступление 44-я армия — одними соединениями вместе с 28-й армией на юг, а другими — с востока на Самбек.

Следовательно, план операции на окружение не предусматривал расчленения вражеской группировки и уничтожения ее по частям, что, несомненно, являлось главным его недостатком.

В 20.00 26 августа кавалерийский корпус вместе с приданной ему 4-й гвардейской легкой артиллерийской бригадой 2-й гвардейской артдивизии прорыва перешел в наступление. В первом эшелоне действовали 30-я и 9-я гвардейская кавалерийские дивизии, во втором — 10-я гвардейская. 30-я кавалерийская дивизия, следуя с гвардейским минометным дивизионом и танковым батальоном, вышла в район Екатериново-Хапрово. Противник встретил наступавших огнем и контратаками пехоты

и танков. Авангард дивизии был остановлен. Но вскоре сюда подошли передовые части 4-го гвардейского механизированного корпуса. Дружным согласованным ударом конники и танкисты сломили вражеское сопротивление и заняли населенный пункт.

В направлении Екатериновки под прикрытием усиленного авангарда выступила 9-я гвардейская кавалерийская дивизия. Ее части, сбивая отдельные группы противника, к 8.00 27 августа вместе с 6-й гвардейской танковой бригадой вышли в район Екатериновки.

Таким образом, в течение ночи и первой половины дня 27 августа части 4-го гвардейского кавалерийского корпуса выполнили поставленную перед ними задачу и прошли по тылам противника на юг до 30—35 км. В результате смелых и решительных действий ночью конники добились больших результатов. В тылу врага началась паника. Гитлеровцы понесли значительные потери. Только частями 9-й гвардейской кавалерийской дивизии и 6-й гвардейской танковой бригадой было уничтожено до 4000 солдат и офицеров, 50 автомашин, 6 танков, 3 самоходных орудия, 5 пушек. Кроме того, наши части захватили 100 пленных, 8 складов с горючим и смазочными материалами и один склад с продовольствием. При этом командир корпуса отметил особенно четкие действия 6-й гвардейской танковой бригады и объявил ее командиру полковнику В. Ф. Жидкову и всему личному составу бригады благодарность¹.

Столь же успешно наступали и части 4-го гвардейского механизированного корпуса. В ночь на 27 августа 15-я механизированная бригада с одним истребительно-противотанковым дивизионом и одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком выступили по маршруту Донецко-Амвросиевка, Кутейниково. Они внезапно для противника подошли к Кутейниково и после короткого ночного боя овладели этим крупным населенным пунктом. Остальные бригады корпуса выступили по тому же маршруту и, не доходя Кутейниково, свернули на юг.

Успеху подвижных соединений фронта в огромной степени содействовала авиация. В этот день — 27 авгу-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 645, оп. 52718, д. 2, лл. 20—21.

ста — она главные усилия направила на обеспечение действий 4-го гвардейского кавалерийского и 4-го гвардейского механизированного корпусов. Войска противника, сосредоточившиеся в районе Анастасиевка, Марфинская для контратаки против наступающих частей, подверглись ударам с воздуха. Вражеская авиация в начале дня не проявляла активности. Но потом ее удары по нашим наступающим войскам, и особенно по кавалерийским соединениям, все больше и больше нарастали, в результате чего они понесли потери. Советские истребители, прикрывавшие подвижные соединения с воздуха, смело и решительно бросались на врага. В течение дня они провели 16 воздушных боев, уничтожив в них 15 самолетов противника.

Стрелковые соединения 2-й гвардейской армии, используя успех подвижных соединений, продолжали теснить противника на юг и юго-восток.

Гвардейцы были полны решимости окончательно сокрушить гитлеровский «Миус-фронт». Их наступательный порыв изо дня в день нарастал. Этому во многом способствовала партийно-политическая работа в войсках, проводившаяся в ходе наступления командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями.

В частях широко популяризировались войны, отличившиеся в бою. Политотдел армии (начальник генерал-майор А. Я. Сергеев) организовал выпуск листовок, посвященных бойцам и командирам, которые проявили смелость и отвагу при выполнении боевой задачи. Листовки передавались по цепи. Вот содержание некоторых из них.

«Сегодня отличился в бою гв. лейтенант Лебедев. Он ворвался в траншею противника, уничтожил трех солдат из автомата, а в рукопашной схватке убил офицера»¹. Командир роты 8-го отдельного батальона связи выпустил листовку следующего содержания: «Сегодня отличились в бою Санкин Александр, Ковшов Константин, Ковалев Михаил, Комирский Николай, Шкурак Николай, Кокин Константин. Они под огнем вражеской артиллерии и ударами авиации обеспечили бесперебойную связь»². А на оборотной стороне листовки он припи-

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 9, л. 195.

² Там же, л. 194.

сал: «Связисты, от вас зависит успех боя, дадим наступающим войскам бесперебойную связь. Радисты, своей отличной работой вы прокладываете путь к победе»¹.

После занятия частями 1-го гвардейского стрелкового корпуса хутора Лисичий командование выпустило ли-

После боя на Южном фронте. Агитатор проводит политинформацию с бойцами

стовку: «Товарищи гвардейцы! Сегодня в бою за хутор Лисичий расчет противотанкового ружья гв. младшего лейтенанта т. Сибань подбил немецкий танк и самоходную пушку «фердинанд», оборонявших населенный пункт. Своим подвигом расчет т. Сибань дал возможность нашим подразделениям ворваться в хутор и выбить оттуда противника. Честь и слава младшему лейтенанту т. Сибань и его гвардейцам-бронейщикам!»²

В ряде случаев листовки использовались для оповещения бойцов и командиров о награждении воинов, отли-

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 9, л. 194.

² Там же, л. 197.

чившихся в бою, или о представлении их к правительственной награде. В одной из них сообщалось: «Сегодня отличились в боях командир отделения гвардии старший сержант Догадкин. Он представлен к правительственной награде. Гвардии красноармеец Зверев награжден орденом «Красная Звезда». На обратной стороне командир роты написал: «Коммунисты и комсомольцы, будьте в первых рядах борцов за освобождение Донбаса от немецких захватчиков»¹.

Выпуск листовок являлся одним из важных средств повышения наступательного порыва среди бойцов и командиров. Бойцы говорили, что узнав о подвиге товарища, появляется желание не отстать от него, быть таким же храбрым и смелым, как он. Очень приятно, заявляли они, когда знаешь, что командование следит за тем, чтобы ни один подвиг солдата не остался незамеченным.

Вначале немецко-фашистское командование было уверено, что наши войска не смогут пробиться через миусские укрепления. Даже 23 августа, когда они прорвались на глубину 35 км и вышли в район Донецко-Амвросиевки, гитлеровские генералы считали, что соединения фронта не смогут в ближайшее время развить свой успех. В отчете об оборонительных действиях 6-й немецкой армии говорилось: «Вечером 23 августа армия и группа армий придерживались еще того мнения, что противник в условиях достигнутого им прорыва с наличными силами, которыми он располагает, пока еще не может добиться оперативных успехов»². Но уже через несколько дней характер рассуждений немецко-фашистского командования изменился. Правильно оценив замысел нашего командования ударом на юг добиться окружения 29-го армейского корпуса, оборонявшегося в районе Таганрога, оно признавало, что «27 августа наступило решающее изменение в положении. Армия из-за недостатка сил не была в состоянии принять удар»³. Далее указывалось, что состояние 6-й армии «непрерывно оставалось весьма напряженным». Это уже второй раз не везло 6-й немецкой армии на советско-германском

---

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 9, л. 194.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, л. 21.

³ Там же, л. 23.

фронте. Солдатам и офицерам этой вновь созданной армии внушали, чтобы они были достойными хранителями боевых традиций их предшественников и также стойко удерживали свои позиции на реке Миус, как удерживали их на Волге. Но солдаты, видимо, по-иному смотрели на боевой путь их армии первого комплектования и не имели желания разделять участь ее «героев». И как только наметилась трещина в «несокрушимом» «Миус-фронте», они стали искать пути, чтобы выскочить из-под удара советских войск, избежать надвигавшегося окружения. Да и само командование армии и группы армий «Юг» не имело никакого желания повторять хотя бы в какой-то степени горький опыт, полученный на берегах Волги. «Мы любой ценой, — пишет Манштейн, — должны были избежать опасности, выразившейся в том, что наши части в результате глубоких вражеских прорывов могли быть отрезаны и могли разделить судьбу 6-й армии у Сталинграда»¹. Поэтому 27 августа, когда наши войска создали реальную угрозу окружения таганрогской группировки, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн вместе со своими командующими армиями, в том числе и Холлидом, прибыли в ставку Гитлера в Винницу. Там они доложили своему фюреру о тяжелом положении всей донбасской группировки и доказывали ему необходимость срочно усилить ее не менее чем двенадцатью дивизиями. «Я, — пишет Манштейн в своих мемуарах, — поставил перед Гитлером ясную альтернативу:

— Или быстро выделить нам новые силы, не менее чем 12 дивизий, а также заменить наши ослабленные части частями с других спокойных участков фронта.

— Или отдать Донбасс, чтобы освободить силы на фронте группы»².

Гитлер очень боялся такого исхода разгоревшегося сражения за Донбасс и обещал Манштейну дать требуемые дивизии, сняв их с других участков советско-германского фронта, и прежде всего из групп армий «Центр» и «Север». А пока он потребовал от своих генералов держаться во что бы то ни стало.

Возвратившись в свой штаб, командующий 6-й армией решил на первый раз принять меры, которые бы проти-

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 514.

² Ibidem.

поддействовали охвату советскими войсками соединений 29-го армейского корпуса. С этой целью было приказано осуществить перегруппировку войск с юга на северо-запад в район Анастасиевка, Латоново. Одновременно с этим начался вывод корпусных и дивизионных тылов на запад в направлении Тельманово (45 км западнее Латоново), Мариуполь. Против частей 4-го гвардейского механизированного корпуса, прорвавшихся в район Кутейниково, был введен в бой дополнительно 259-й дивизион самоходных орудий, а для обеспечения Иловайска был направлен батальон из состава 4-го армейского корпуса, оборонявшегося перед 51-й армией Южного фронта. Кроме того, для всех местных комендатур по линии Иловайск, Моспино, Старо-Бешево и далее на юг приказом по армии была определена степень тревоги, отмечаемой цифрой III, а для Сталино и Макеевки — цифрой II.

О начавшейся перегруппировке частей противника нашему командованию стало известно своевременно. Днем 27 августа командующий Южным фронтом сообщил командиру 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, что 13-я танковая дивизия противника стягивается в район Анастасиевка, Марфинская, что вражеские тылы отступают на Тельманово. В связи с этим он потребовал от корпуса, применяя обходы и охваты, не выпустить противника на запад, уничтожить его по частям, разгромить 13-ю танковую дивизию еще до того, как она сможет сосредоточиться в указанном районе для прорыва на запад. Вечером штаб фронта дополнительно известил, что в 17 часов к Григорьевке с юга подходила кавалерия, а к Федоровке — орудия на мехтяге¹. Противник намеревался ударами из этих районов отвлечь внимание частей 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов и тем самым помочь 29-му армейскому корпусу пробиться на запад.

На основании указаний фронта командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса решил: к утру 28 августа, наступая на юго-восток, овладеть районами Мало-Кирсановки и Греково-Тимофеевки. В 21 час. 30 мин. главные силы корпуса выступили из района Екатериново-Хапрово, Екатериновка. Вскоре они вышли в долину

---

¹ Архив МО СССР, ф. 645, оп. 52718, д. 2, л. 21.

р. Мокрый Еланчик, южнее Анастасиевки, сбили с восточного берега мелкие группы прикрытия и успешно продвигались вперед. К утру 28 августа части 9-й гвардейской кавалерийской дивизии совместно с 6-й гвардейской танковой бригадой овладели Мало-Кирсановкой. Выбитые отсюда гитлеровцы отходили на север в направлении Анастасиевки. Остатки 3-го батальона 95-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии, в панике метавшиеся по населенному пункту, были уничтожены. В это же время части 30-й кавалерийской дивизии после короткого боя овладели Греково-Тимофеевкой. Из района Чекилева (3 км восточнее Федоровки) группа противника на 40 автомашинах с бронетранспортерами пыталась прорваться на северо-восток. Находившийся на этом пути 133-й кавалерийский полк разгромил ее.

10-я гвардейская кавалерийская дивизия при выходе с южной окраины Екатериновки подверглась сильному артиллерийско-минометному обстрелу противника со стороны соседних населенных пунктов. Здесь засел батальон 17-й пехотной дивизии, который имел задачу задержать движение наших конников на юго-восток. После двухчасового боя части дивизии разгромили гитлеровцев. Они уничтожили до 200 солдат и офицеров. В этом бою особенно решительно действовал эскадрон гвардии лейтенанта А. И. Васильева из 36-го гвардейского кавалерийского полка. Будучи дважды ранен, Васильев не оставил поля боя и продолжал командовать эскадроном. Командир корпуса в телеграмме на имя командира дивизии генерала Б. С. Миллерова писал: «Ваши действиями доволен. Командира эскадрона 36-го гв. кавалерийского полка гв. лейтенанта Васильева награждаю орденом «Красная Звезда». Всему личному составу объявляю благодарность»¹. Во второй половине дня кавалеристы продолжали вести бои с разрозненными группами противника, прорывавшимися на запад.

4-й гвардейский механизированный корпус к утру 28 августа выходил к Григорьевке. Одновременно части 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии и правого фланга 44-й армии (130-я стрелковая дивизия) в течение 28 августа, продолжая наступать с севера на юг, вышли на рубеж Марфинская, До-

---

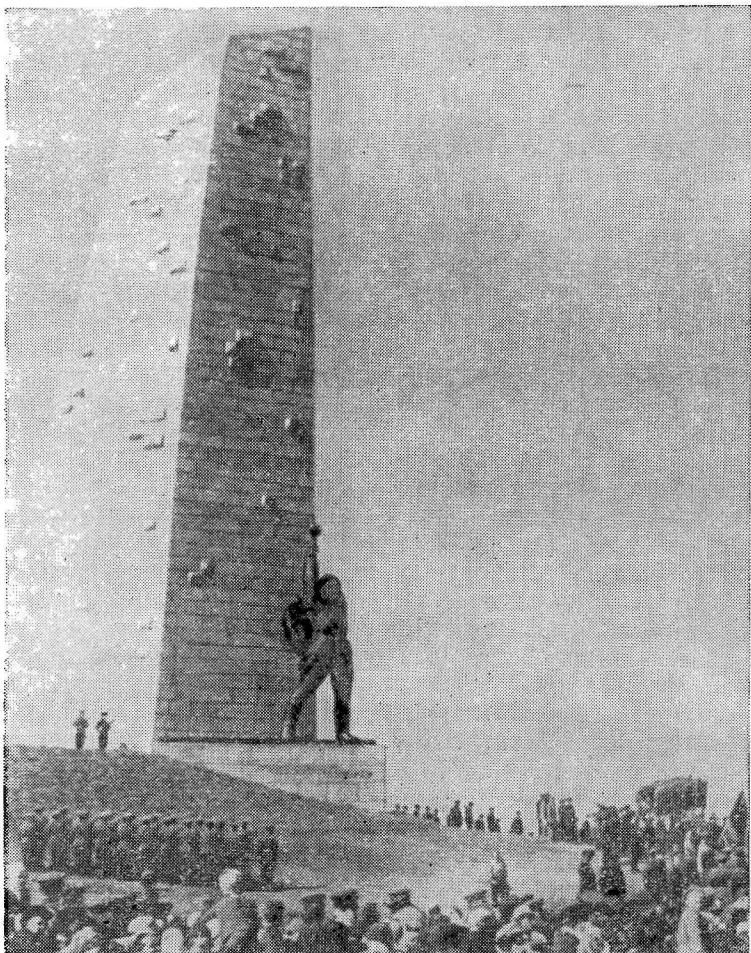
¹ Архив МО СССР, ф. 645, оп. 52718, д. 2, л. 22.

роганов. При этом наибольшее продвижение (до 14 км) имели правофланговые соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Противник, прикрываясь арьергардными отрядами, отходил в южном направлении и оказывал на промежуточных рубежах сопротивление.

Левифланговые части 44-й армии в ночь на 28 августа атаковали противника на участке Самбек, Вареновка (4 км южнее Самбека), содействуя этим наступлению 28-й армии.

Перед фронтом 5-й ударной армии, наступавшей в северном направлении, действовали 306-я и 294-я пехотные дивизии и некоторые части 302, 304 и 335-й пехотных дивизий, которые упорной обороной оказывали ей сопротивление. Войска 5-й ударной армии, ведя тяжелые бои, медленно продвигались вперед и к исходу 29 августа вышли на рубеж Саур-Могильский, Свистуны. Здесь в Донецкой степи стоит на семи ветрах древний курган — высота 277,7, много веков тому назад названная местными жителями Саур-Могилей. Она господствует над всей окружающей местностью. Гитлеровцы превратили ее в мощный опорный пункт и рассчитывали, что он будет неприступным для советских войск.

К подножию Саур-Могилы подошли части 96-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии полковника С. С. Левина и вместе с соседними дивизиями стали готовиться к ее штурму. В ночь на 30 августа для уточнения данных о противнике в его тыл была выслана разведка. Дважды в течение ночи разведчики пытались выйти на высоту, но, понеся потери, вынуждены были вернуться обратно. Командование дивизии приказало им, не теряя времени, сделать еще одну попытку. На этот раз разведчики пошли иным путем. Незаметно для противника они проникли через его передний край на участке 2 км южнее Саур-Могилы, уничтожили оказавшийся на их пути пулеметный расчет врага и на рассвете вышли с тыла на островерхую шапку кургана, установив там красный флаг. Это оказалось совершенно неожиданным для противника. Гитлеровцы всполошились. Им показалось, что на вершину высоты, через непроходимые позиции, прорвалась большая группа советских смельчаков, и решили быстро уничтожить их. В ход были пущены бомбардировщики, артиллерия, автоматчики. 30 августа взбешенный противник 12 раз

Монумент на Саур-Могиле

бросался на наши подразделения, стремясь уничтожить их. Но гвардейцы самоотверженно отражали его натиск и прочно удерживали высоту. Вместе с подошедшим к ним подкреплением они нанесли врагу потери и вынудили его отступить.

Ныне на легендарной Саур-Могиле сооружен памятник воинам-героям, участвовавшим в прорыве «Миус-

фронта» в 1943 г. На фоне огромного обелиска из серого гранита стоит советский солдат с автоматом в руках. Величественный монумент увековечил имена семнадцати разведчиков, которые первыми ворвались на вершину Саур-Могилы и водрузили там красный флаг, сделанный одним из участников разведки раненым младшим лейтенантом Шевченко из своей натальной рубахи и окрасенный им собственной кровью.

Вот имена семнадцати: младший лейтенант Шевченко, старшины Иванов, Кораблев, рядовые Алешин, Кобзев, Гаин, Селиванов, Веремеев, Дудка, Симонов, Калинин, Чернов, Гавриляшин, Петраков, Лобков, Бондаренко, Меркулов.

Успешно наступали наши войска и в южном направлении. С выходом кавалерийского корпуса в район Мало-Кирсановки, Греково-Тимофеевки, а механизированного корпуса к району Григорьевки создавалась угроза полного окружения 29-го армейского корпуса противника. Основные пути на запад были для него отрезаны. Однако наличие значительных промежутков между кавалерийскими частями и многочисленных дорог на побережье Миусского лимана давали ему возможность отводить свои тылы и часть войск на Мариуполь. Основные силы 29-го армейского корпуса также все больше и больше прижимались к Миусскому лиману. Одновременно с этим командование 6-й немецкой армии заканчивало сосредоточение в районе Старо-Бешево новой группировки, состоявшей из остатков 3-й горно-стрелковой дивизии и прибывших из-под Орла частей 9-й танковой и 258-й пехотной дивизий, а также из боевой группы 17-й танковой дивизии, направленной сюда из 1-й танковой армии¹. По замыслу немецко-фашистского командования, эта группировка должна была 30 августа нанести удар на юго-восток, с тем чтобы на рубеже р. Сухой Еланчик или р. Мокрый Еланчик соединиться с 29-м армейским корпусом, который одновременно должен был пробиваться на запад и северо-запад. При этом части 302-й и 306-й пехотных дивизий 17-го армейского корпуса получили

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 121.

задачу сковать войска 5-й ударной армии, непрерывно атакуя их с севера на юг.

Командование Южного фронта разгадало этот план противника и решило принять меры для прикрытия с запада наших наступающих войск. С этой целью оно еще днем 28 августа поставило им дополнительные задачи. В частности, 4-му гвардейскому механизированному корпусу предлагалось занять район Григорьевки с целью обеспечить с запада действия 4-го гвардейского кавалерийского корпуса и не допустить прорыва противника из района Анастасиевки. Отдельным и сильным отрядом корпус должен был овладеть Федоровкой. Кавалерийский корпус получил задачу к утру 29 августа занять Латоново, Ново-Петровский, Ново-Хрещатик, а отдельным отрядом перехватить переправу через Миусский лиман в районе Ломакино. Одновременно было приказано выделить сильный отряд, который должен был воеваться в Таганрог. Войскам 5-й ударной армии предостояло продолжать наступление на север и к исходу 29 августа выйти на рубеж Ремовка, Прохоров.

29 августа основные силы Южного фронта продолжали теснить противника на юг и юго-восток. Пути отхода гитлеровцев на запад перехватывались кавалерийскими соединениями. Но они действовали на очень широком фронте (до 60 км), и поэтому противник имел возможность пробиваться на запад через свободные промежутки между частями. К вечеру корпус вышел на рубеж Ново-Хрещатик и 7 км северо-восточнее его, все больше и больше сжимая кольцо окружения 29-го армейского корпуса. В это же время сильный передовой отряд корпуса в составе 138-го кавалерийского полка и полка 4-й легкой артиллерийской бригады вышел на побережье Миусского лимана в район Ломакино и после короткого боя перехватил переправы через Миусский лиман. Второй отряд корпуса в составе 34-го гвардейского кавалерийского полка 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, высланный для занятия Таганрога, подошел к Марьевке. Здесь он встретил сильную вражескую оборону, прорвать которую ему не удалось.

4-й гвардейский механизированный корпус, выполняя поставленную перед ним задачу, занял район Федоровки, а одна его бригада прорвалась к югу, на побережье Таганрогского залива.

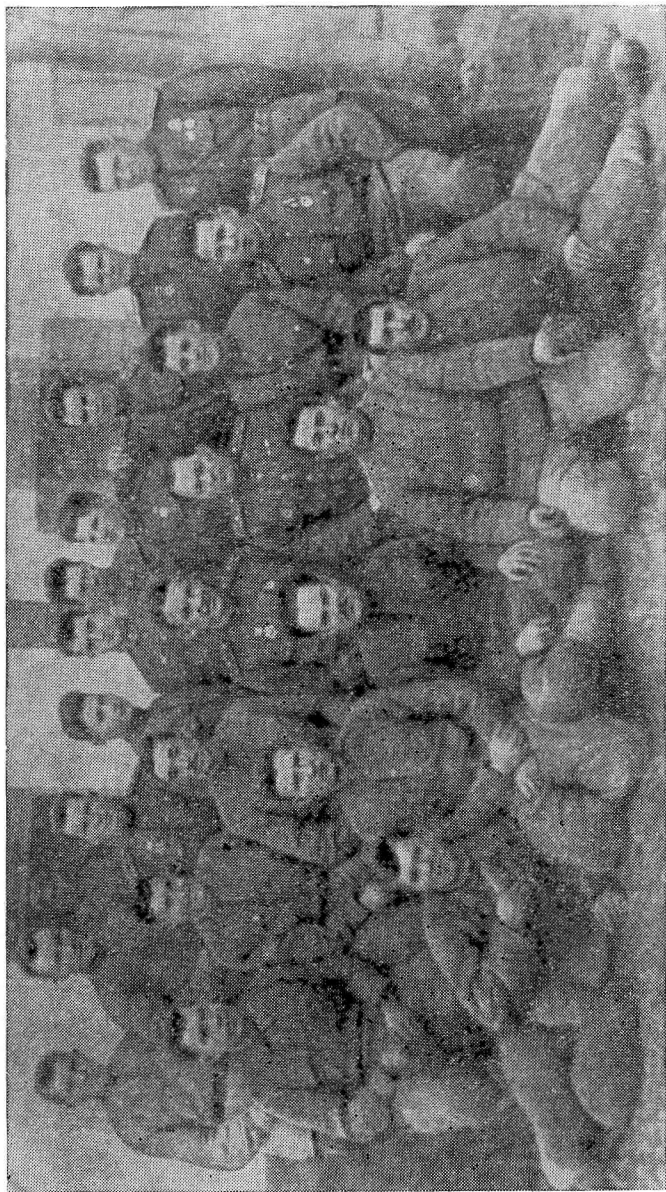

Таким образом, в результате успешных действий наших войск части 29-го армейского корпуса противника были оттеснены еще дальше на юго-восток. Теперь они были зажаты на площади в 25 кв. км, хотя фронт окружения по-прежнему не был сплошным. План немецко-фашистского командования прорвать наш фронт силами группировки, созданной в районе Старо-Бешево, был сорван, в чем признавалось гитлеровское командование. «...И этот наступательный план армии, — говорится в отчете об оборонительных действиях 6-й немецкой армии, — не мог быть полностью осуществлен. Уже 28.8 враг сумел свой прорыв углубить до побережья. Телефонная связь с корпусом была прервана. Последняя попытка командующего лично прорваться через Буденновку (на берегу моря в 30 км зап. Миусского лимана. — А. Е.) на командный пункт 29-го АК равным образом оказалась безуспешной... Нужно было каждый час ожидать, что соединения будут разорваны и корпус распадется на отдельные группы. В связи с этим он получил разрешение сдать свой восточный фронт, а также Таганрог — после разрушения всех важных в военном отношении сооружений, стягиваться к реке Сарматская (между р. Миус и р. Мокрый Еланчик. — А. Е.) и затем прорваться на запад»¹.

План действий противника сводился к следующему. Прорыв должен был осуществляться по коридору между селом Марьевка и Миусским лиманом. 13-я танковая дивизия, как ударная группа, должна находиться во главе прорыва, части же 111-й и 17-й пехотных дивизий прикрывать выход главных сил с севера и северо-запада. Войскам 4-го и 17-го армейских корпусов 6-й армии была поставлена задача атаковать наши части с северо-запада, отвлечь туда внимание нашего командования и тем самым облегчить действия 29-го армейского корпуса по прорыву.

В ночь на 30 августа противник, прикрываясь группами автоматчиков, поддержанными артиллерийским и минометным огнем, вынужден был оставить самбекско-миусский оборонительный рубеж и поспешно отходить в юго-западном и западном направлениях. Войска 44-й армии стали преследовать его. Части 130-й стрелковой ди-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, л. 28.

Командир 130-й стрелковой дивизии полковник К. В. Сычев, его заместитель по политической части подполковник Газис Лукманов, командующий артиллерией подполковник К. И. Рыбин с прибывшим в дивизию командиром 63-го стрелкового корпуса генерал-майором П. К. Кошевым среди воннов дивизии, отличившихся в боях за освобождение Донбасса

визии полковника К. В. Сычева, а также подразделения 416-й стрелковой дивизии полковника Д. М. Сызранова первыми ворвались в город и после короткого боя очистили его от противника. При этом большую помощь нашим частям оказали партизаны и патриоты-подпольщики. Неклиновский партизанский отряд «Отважный-2» под командованием А. В. Гуда и Н. И. Гальченко проник в Таганрог и вместе с подпольщиками помогал частям Красной Армии уничтожать гитлеровцев. Оставленная немецким командованием в городе группа подполковника Кальберлоха для уничтожения и взрыва предприятий города большей частью была перебита, а остатки ее прорвались к 29-му армейскому корпусу.

Противник сплошными колоннами отходил через Николаевку (5 км юго-западнее Марьевки) на запад, прикрывая этот отход массированными ударами авиации по нашим кавалерийским дивизиям. Артиллерия 30-й кавалерийской дивизии и 4-й легкой артиллерийской бригады была поставлена на открытые огневые позиции. Орудия прямой наводкой открыли огонь по движущимся колоннам. Врагу были нанесены большие потери.

Командующий фронтом приказал кавалерийскому корпусу во взаимодействии с механизированным корпусом уничтожить противника в районах Марьевки, Таврического, Носово¹. 31 августа 30-я кавалерийская дивизия вышла в район Ломакино, Носово. Остатки противника у Таганрога были ликвидированы.

Таким образом, за период с 26 по 31 августа войска Южного фронта разгромили таганрогскую группировку, составлявшую правый фланг донбасской группировки врага. Противнику с большим трудом удалось через не занятый нашими войсками «коридор» вывести остатки 29-го армейского корпуса на запад.

В разгроме таганрогской группировки важную роль сыграл 4-й гвардейский кавалерийский корпус. В боях за Таганрог кавалеристы генерала Н. Я. Кириченко еще раз показали высокое боевое мастерство и отвагу. При этом особенно отличились 9-я Кубанская гвардейская кавалерийская дивизия под командованием генерала И. В. Тугаринова и 30-я кавалерийская дивизия генерала В. С. Голковского. Смелый и решительный маневр на поле боя

---

¹ Архив МО СССР, ф. 645, оп. 52718, д. 2, л. 28.

они умело сочетали с огнем приданной им артиллерии, с действиями танков. Верховный Главнокомандующий объявил личному составу этих дивизий благодарность.

Оставив свои родные хутора и станицы на Кубани, где они по призыву Родины сформировались в дивизии и полки, конники прошли с боями сотни километров и вышли к Миусу. Гитлеровцы уже не раз испытывали на своей спине удары советских казаков. Одно слово «казак» приводило их в трепет. Вот какую, например, запись оставил в своей книжке Альфред Курц: «Все, что я слышал о казаках времен войны 1914 г., бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с ними теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке приводит меня в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галюцинирую казаками. Казаки это какой-то... вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды»¹. Этому гитлеровцу удалось в порядке «планового» отхода удрать с Кубани целым и невредимым. Но здесь, на Миусе, его настигло возмездие. И то, что он увидел под Таганрогом, записать уже не успел — казацкая пуля сразила его.

Освобождение Таганрога явилось большой победой войск Южного фронта. Таганрог — один из крупных индустриальных центров нашей страны, родина великого русского писателя А. П. Чехова. Немецко-фашистское командование придавало Таганрогу особое значение. Город соединен с центром Донбасса железной дорогой, от побережья Азовского моря на север и северо-запад идет разветвленная сеть шоссейных дорог. В течение почти двух лет из Таганрога в гитлеровскую Германию шли эшелоны с горючим, с продовольствием, с награбленными в Донбассе и Приазовье материальными ценностями. Вот почему противник все время укреплял город. На подступах к нему и вокруг него, с суши и с моря были возведены мощные укрепления. «Гитлеровские оккупанты, — говорилось в передовой «Правды», — захватив Донбасс, закрыли его с востока мощной линией обороны, построенной на р. Миус. Район Таганрога был превращен немцами в укрепленный район, запирающий на замок доступ в Донецкий бассейн»².

---

¹ «Правда», 31 августа 1943 г.

² «Правда», 12 сентября 1943 г.

В освобожденном от гитлеровцев Таганроге. Жители радостно приветствуют Красное знамя, вновь поднятое советскими воинами над родным городом (август 1943 г.)

Около двух лет жители города изнывали под фашистским игом. Тысячи советских патриотов были расстреляны, зверски замучены в застенках гестапо, угнаны на каторгу в Германию. Но, несмотря на все это, советские люди мужественно боролись против фашистских оккупантов и верили, что Красная Армия придет. Комсомолец таганрогского подпольного отряда Н. И. Кузнецов, расстрелянный гитлеровцами 6 июля 1943 г. вместе с руководителем группы этого отряда комсомольцем Г. Ф. Пазоном (Юрий), в письме к своей матери и родным писал:

«Пишу вам из-за тюремной решетки. Арестовали нас с Юрием Пазоном 28 мая в 4 часа утра на море у мыса Вареновского. Третий товарищ погиб, убитый из пулемета.

Полиции известно, что мы с Юрием Пазоном спалили дотла немецкий вездеход с пшеницей, автомашину, убили изменника Родины, крали у немцев оружие... За это нас повесят или, в лучшем случае, расстреляют. Гвардия погибает, но не сдаётся. Били, мучили. Ничего, им же будет хуже! Они нас опередили, но скоро на берегу зажгутся сигналы и армия будет в Таганроге. На той стороне о нас помнят и никогда не забудут...»¹.

Исстрадавшееся население Таганрога с восторгом и ликованием встретило наши передовые части. Вот, например, что писал политотдел 44-й армии (начальник политотдела полковник Н. Т. Зяблицын) в своем донесении Политуправлению фронта по этому поводу: «Исключительно восторженную встречу устроили бойцам и командирам жители освобожденного Таганрога. Женщины забрасывали их цветами, угощали овощами, фруктами, обнимали и целовали»².

С первых же часов освобождения Таганрога приступили к работе местные партийные, советские и комсомольские организации. Население города жадно расхватывало доставленные в город центральные газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда». Вышел и первый номер «Таганрогской правды». С утра следующего дня рабочие, инженеры, служащие пришли на свои пред-

---

¹ Листовки донского подполья. Партархив Ростовского обкома КПСС. Ростовское кн. изд-во, 1963, стр. 77.

² Архив МО СССР, ф. 224, оп. 7715, д. 13, л. 180.

приятия, чтобы вместе со всем советским народом своим самоотверженным трудом помогать Красной Армии гнать фашистских захватчиков все дальше и дальше на запад.

* * *

С ликвидацией таганрогской группировки противника войска Южного фронта завершили разгром «Миус-фронта». В ожесточенных боях они нанесли врагу большие потери. Только убитыми он потерял 35 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, много гитлеровцев было захвачено в плен. Войска одной лишь 28-й армии пленили 1400 человек¹. Около 1000 солдат и офицеров было взято в плен 44-й армией². До 2000 пленных захватили части 4-го гвардейского кавалерийского корпуса.

За период с 18 по 30 августа соединения и части Южного фронта прорвали сильную заблаговременно подготовленную оборону противника, расширили прорыв до 90 км, продвинулись на глубину до 50 км и вышли на рубеж Кутейниково, Екатериново-Хапрово, Щербаков. В операции была успешно применена такая форма оперативного маневра, как фронтальный удар, нанесенный в центре, с последующим развитием успеха в сторону левого фланга. После выхода наших войск в район Кутейниково командующий Южным фронтом, всесторонне оценив создавшуюся обстановку, решил развивать успех в сторону левого фланга с целью прижать вражескую группировку к морю и, разгромив ее, создать угрозу охвата с юга фланга и тыла всей донбасской группировки врага. Одновременно часть сил наступала на север и северо-запад, имея целью, во-первых, обеспечить с севера действия главных сил фронта, наступавших на юг, и, во-вторых, создать выгодные исходные позиции для последующего удара войск фронта в сторону правого крыла во взаимодействии с Юго-Западным фронтом.

Успешный прорыв миусских укреплений был в значительной степени обусловлен правильно выбранным направлением главного удара в полосе наступления 5-й ударной армии, сыгравшей особенно большую роль во фронтовой операции. Участок, где наносился этот удар, был хорошо изучен нашими войсками и являлся

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 54, л. 136.

² Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 98, л. 178.

после июльского штурма миусского рубежа наиболее слабым местом в системе обороны противника. На направлении главного удара армии было сосредоточено максимум сил и средств, что позволило достигнуть на участке прорыва решающего количественного превосходства над противником.

В трудных условиях пришлось действовать советским войскам при прорыве миусского оборонительного рубежа. Они последовательно прогрызали одну линию вражеских укреплений за другой, ломая упорное сопротивление гитлеровцев. В этих условиях от советских воинов требовалось огромное напряжение моральных и физических сил. Особенно тяжело было нашим стрелковым частям и соединениям. И лишь расчетливое использование сил с постепенным наращиванием удара в глубину обеспечивало успех нашего наступления.

Исключительно важную роль в успешном проведении операции сыграла артиллерия. Прорыв вражеской обороны на Миусе представляет большой интерес еще и потому, что здесь артиллеристы продемонстрировали показательный пример решающей роли разведки в успехе действий артиллерии. Упущения в артиллерийском обеспечении прорыва миусских укреплений в июле были учтены в августе. Из-за недостатка артиллерии усиления командующий фронтом решил привлечь к участию в артиллерийской подготовке 120- и 82-мм минометы и артиллерийские полки дивизий второго и третьего эшелона, артиллерийские полки дивизий резерва фронта и артиллерию подвижных соединений. С учетом опыта последних операций строилась и группировка артиллерии. Для решения различных задач создавались артиллерийские группы в армиях, некоторых корпусах, дивизиях, полках. Все орудия для стрельбы прямой наводкой (орудия батальонной и полковой артиллерии, отдельные орудия калибром 122 мм и 152 мм) также были сведены в группы орудий для стрельбы прямой наводкой. На период артиллерийской подготовки все минометы стрелковых полков сводились в группы, во главе которых стояли начальники артиллерии стрелковых полков.

Четко было организовано взаимодействие артиллерии с пехотой и танками в ходе наступления. Это во многом достигалось тем, что в батареях и дивизиях создавались подвижные передовые артиллерийские наблюдательные

пункты, которые постоянно находились в боевых порядках пехоты. Продвигаясь вместе с пехотой, они обеспечивали непрерывное наблюдение за полем боя, разведку и корректирование огня.

С большим напряжением работали артиллеристы. В 28-й армии, например, они за 14 дней наступления выпустили по врагу 105 тыс. снарядов и мин¹. Во 2-й гвардейской армии на участке в 7 км только до 20 августа было израсходовано 200 тыс. снарядов и мин. После прорыва обороны здесь было обнаружено, что в среднем на каждые пять квадратных метров приходилась одна воронка от разрыва нашего снаряда².

Храбрость, инициативу, находчивость проявляли артиллеристы. Так, 41-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион в составе двух батарей «сорокапятки» и роты противотанковых ружей действовал на стыке двух стрелковых дивизий 31-го гвардейского стрелкового корпуса. На этом участке противник, перейдя в контратаку, старался отеснить наши войска с занятого ими важного в тактическом отношении рубежа. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Вражеские танки всячески пытались смять наших артиллеристов, которые вели по ним меткий уничтожающий огонь. Три дня дивизион под командованием старшего лейтенанта Минова отбивал яростные атаки врага, стойко удерживая свои позиции. За это время он уничтожил 8 танков, 5 самоходных орудий и до 200 гитлеровцев³.

27 августа командир орудия 1-й батареи 234-го гвардейского артиллерийского полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии сержант Шукнин, отражая контратаки вражеских танков в районе западнее Мариновки, поджег две бронированные машины. Но противник продолжал наступать. Вскоре в расчете остался в живых только его командир — сержант Шукнин. На помощь себе он привлек рядового Андрияного. Продолжая вести огонь по атакующим танкам, они сожгли еще две вражеские боевые машины. И только после того, как прямым попаданием орудие было разбито, врагу удалось ворваться на огневую позицию⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8289, д. 11, л. 51.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 74, л. 20.

³ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 522, д. 17, л. 77.

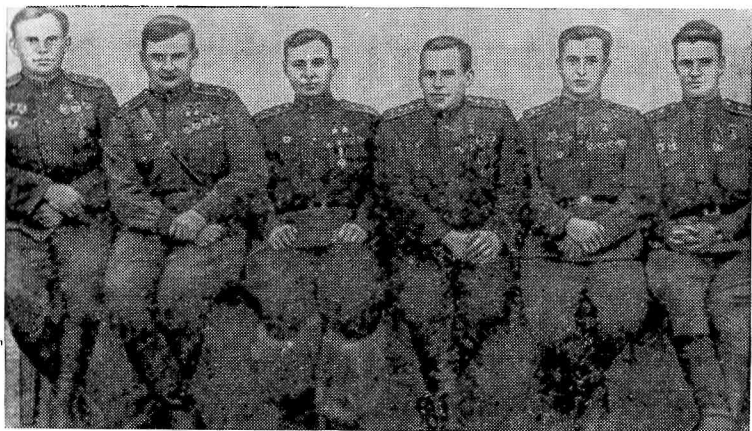
⁴ Там же.

Массированно применялись и танки, являвшиеся основным средством в руках командира для обеспечения прорыва обороны противника и развития тактического успеха в оперативный. Танки отдельных танковых бригад использовались на направлении главного удара армии и придавались стрелковым дивизиям первых эшелонов в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Механизированные корпуса (4-й и 2-й гвардейские) сыграли в прорыве обороны большую роль. 4-й гвардейский механизированный корпус, например, своевременно введенный из резерва фронта в прорыв в полосе 5-й ударной армии, развил успех в глубину обороны противника и, взаимодействуя со стрелковыми соединениями, расколол группировку противника на две тактически изолированные части.

Вместе с 4-м гвардейским механизированным корпусом весьма важную роль в операции сыграл 4-й гвардейский кавалерийский корпус. Оба эти соединения, составлявшие подвижную группу фронта, успешно провели рейд по тылам противника. В ходе боевых действий кавалерийские и механизированные соединения нарушали систему вражеской обороны и управление связи, разрушали тыловые коммуникации и перехватывали пути отхода противника в западном направлении. При этом основная тяжесть в осуществлении этого замысла ложилась на конников. 4-й гвардейский механизированный корпус, продвигавшийся справа, призван был обеспечивать их действия с запада, а соединения 28-й армии, наступавшие слева на юго-восток, обязаны были закреплять их успех и все более сжимать кольцо окружения таганрогской группировки врага. Из опыта совместного наступления 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов наше командование сделало вывод о возможности и необходимости создания в последующих наступательных операциях конно-механизированных групп.

Неоценимую помощь нашим войскам в сокрушении обороны врага на Миусе оказала авиация 8-й воздушной армии. Вражеское командование прилагало все усилия, чтобы обеспечить за собой господство в воздухе. С этой целью оно стянуло на Миус воздушные силы с других участков советско-германского фронта. И все же враг не достиг своей цели. В ожесточенных воздушных боях

многие из наших летчиков покрыли себя неувядаемой славой. Дважды Герой Советского Союза капитан Д. Б. Глинка после награждения его второй медалью «Золотая Звезда» (24 августа 1943 г.) поверг на землю семь фашистских самолетов. В воздушных боях над Миусом вновь продемонстрировали свое мастерство и отвагу

Прославленные летчики Южного фронта Герои Советского Союза (слева направо): Г. А. Речкалов, Д. Б. Глинка, А. И. Покрышкин, А. В. Алелюхин, Н. Е. Лавицкий, В. А. Егорович

Герой Советского Союза капитан А. В. Алелюхин, сбивший двенадцать стервятников, и Герой Советского Союза капитан Амет-хан Султан¹, уничтоживший одиннадцать вражеских машин, и многие другие. Всего за период с 18 по 31 августа нашей авиацией было проведено 285 воздушных боев и уничтожено в них 280 самолетов противника².

Успешно выполняли свои задачи и бомбардировщики, особенно 270-я бомбардировочная авиационная дивизия полковника Г. А. Чучева. По нескольку вылетов совершали летчики в течение дня, громя миусские укрепления противника.

¹ А. В. Алелюхин и Амет-хан Султан в последующем за новые подвиги были удостоены второй Золотой Звезды.

² См. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1968, стр. 206.

Бесстрашно действовали над полем боя штурмовики. По 4—5 боевых вылетов делали они в день. С особой благодарностью о них всегда говорили пехотинцы, танкисты, конники. С небольшой высоты самолеты Ил-2 подавляли артиллерию и минометы противника, уничтожали и рассеивали его пехоту и танки.

Очень часто наши летчики совершали налеты на аэродромы противника. В одном из таких налетов героическим подвигом прославился летчик 76-го гвардейского штурмового авиаполка младший лейтенант Лавр Павлов. «Следуя ведомым в паре старшего лейтенанта М. Г. Степанищева, Павлов первым заметил, как к машине командира потянулась лента трассирующих снарядов. Немедленно он спикировал на зенитную батарею и длинной пушечной очередью подавил ее. В это время по радио раздался тревожный голос командира группы: «Подбит, мотор не тянет, буду садиться». И ведущий штурмовик сел в 5 км от аэродрома, на котором полыхали подожженные им самолеты. Рядом с подбитым «илом» на территории врага сел и Павлов. Фашисты устремились было к месту вынужденной посадки, но остальные четыре штурмовика преградили им путь. Лейтенант Степанищев и его воздушный стрелок быстро перебрались в самолет Павлова, и тот взлетел. Фашисты послали в погоню свои истребители, но атаки «мессершмиттов» были успешно отбиты».

В целом войска Южного фронта, его командный и начальствующий состав продемонстрировали в сражении на Миусе высокое воинское мастерство и непоколебимую решимость пробиться через «Миус-фронт». Провалились расчеты гитлеровцев на непреодолимость их миусских укреплений.

В результате успешных действий войск Южного фронта по прорыву обороны противника немецко-фашистское командование вынуждено было начать отвод своей 6-й армии с миусского рубежа на заранее подготовленные тыловые позиции. «Этим, — признает в своих воспоминаниях Манштейн, — был сделан первый шаг к сдаче Донбасса»¹.

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 523.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ОТХОДЯЩЕГО ПРОТИВНИКА

В результате разгрома таганрогской группировки в обороне врага на миусском рубеже от Донецко-Амвросиевки до побережья Азовского моря образовалась брешь, закрыть которую противник не имел ни сил, ни времени. Оперативные резервы, которые находились перед Южным фронтом, были в значительной степени израсходованы. Советские дивизии, несмотря на тяжелые условия борьбы по прорыву «Миус-фронта», продолжали наступление и не давали гитлеровцам передышки. В результате создалась возможность охвата фланга и тыла донбасской группировки противника с юга. В то же время войска Воронежского и Степного фронтов разгромили противника на белгородско-харьковском направлении и, продвигаясь на запад, все больше и больше нависали над донбасской группировкой с севера.

Для немецко-фашистских войск, оборонявшихся в Донбассе, создалась угроза окружения. В этих условиях гитлеровское командование принимало меры к тому, чтобы задержать наступление Воронежского и Степного фронтов в глубь Левобережной Украины и тем самым не дать им возможности выйти в тыл донбасской группировки. Одновременно оно стало поспешно отводить свои войска из Донбасса. Его намерения сводились к тому, чтобы на заранее подготовленных в тылу оборонительных рубежах оказать Красной Армии упорное сопротивление, навязать ей позиционные формы борьбы и удержать за собой остальную часть Украины. Уже вечером 31 августа Гитлер разрешил командующему группой армий «Юг» Манштейну отводить 6-ю армию и правый фланг 1-й танковой армии. Тогда же, как свидетельствует Манштейн, «было отдано распоряжение об уничтожении всех важных в военном отношении объектов Дон-

басса»¹. Через два дня штабом группы армий была разослана в войска «Директива об эвакуации, разрушении и вывозе имущества».

Немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы отвод своих войск произвести планомерно, рассчитывая тем самым выиграть время, необходимое для вывоза материальных ценностей из Донбасса и для подготовки основного оборонительного рубежа на реках Днепр и Молочная, дальше которого оно не предполагало отступать. Создавалось несколько промежуточных рубежей. Для их оборудования использовались благоприятные условия местности — многочисленные овраги, реки, цепь идущих в меридиальном направлении высот и населенные пункты. Даже не будучи усиленными инженерными сооружениями, многие из этих рубежей и пунктов являлись естественными препятствиями. Отдельные же промежуточные рубежи и города противнику удалось основательно укрепить. Оборона на этих рубежах обычно состояла из отдельных узлов сопротивления, находившихся на различном удалении друг от друга. Иногда промежутки между ними усиливались заграждениями.

Отвод главных сил производился скачками от одного промежуточного рубежа к другому на расстояние 25—30 км и больше. Для этого войска заранее выводились из боя и направлялись по основным дорогам. Как правило, отходу главных сил предшествовали массированные артиллерийские налеты на боевые порядки наших войск, усиленная стрельба из винтовок и пулеметов и освещение местности ракетами. Иногда перед началом отхода противник предпринимал контратаки силою до батальона пехоты с танками. Цель таких действий — создать видимость устойчивости обороны или даже перехода в наступление. Отвод главных сил начинался, как правило, с наступлением темноты и прикрывался сильными арьергардами, выделяемыми от каждой дивизии.

Советское командование организовало преследование отходящего противника. Оно осуществлялось авангардами и передовыми отрядами, действовавшими в полосе каждой дивизии. В одних случаях для преследования выделялся авангард в составе стрелкового полка, уси-

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 524.

ленного дивизионной и противотанковой артиллерией. В других случаях на направлениях, где противник при отходе оказывал незначительное сопротивление, вперед высылались передовые отряды в составе стрелкового батальона, усиленного разведывательной ротой дивизии, саперами, батареями полковой и противотанковой артиллерии и подразделениями противотанковых ружей. Широко применялись подвижные группы преследования, которые создавались в стрелковых дивизиях. В состав таких групп обычно включались рота — батальон пехоты, 2—3 легких орудия и несколько минометов, танков или самоходно-артиллерийских установок. При этом артиллерия являлась основным огневым средством группы. Главные силы дивизий двигались в расчлененных походных порядках по одной или двум дорогам. Следовательно, действия советских войск в период преследования характеризовались боями передовых отрядов с арьергардами отходящего противника, боями на промежуточных рубежах и боями за крупные промышленные города Донбасса¹.

Преследование началось войсками Южного фронта 1 сентября, а войсками левого крыла Юго-Западного фронта — 2 сентября.

Перед Южным фронтом отходила 6-я немецкая армия. Несмотря на большие потери, понесенные в предыдущих боях, она представляла собой еще довольно сильного противника. К концу августа армия пополнилась новыми соединениями и в ее составе теперь было 14 дивизий, из них 11 пехотных и 3 танковых, а также 18 отдельных батальонов. Армия получила задачу отойти на оборонительный рубеж по правому берегу р. Молочная и прочно прикрыть подступы к нижнему течению Днепра и к Крыму. До Молочной она имела несколько промежуточных рубежей. Наиболее сильный из них проходил через Макеевку, восточнее Сталино и далее на юг по р. Кальмиус. Здесь были оборудованы так называемые «позиции Черепаша». На них и стали отходить главные силы 6-й армии.

Войска Южного фронта, развивая наступление на мелитопольском направлении, перешли к преследованию отходящего противника. «Мы стремились, — писал в

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 20510, д. 2, лл. 282—287.

своих мемуарах бывший начальник штаба Южного фронта С. С. Бирюзов, — в первую очередь овладеть важнейшим промышленным узлом Донбасса... где на сравнительно небольшой площади были сосредоточены крупнейшие шахты и металлургические заводы. Штаб Южного фронта так планировал и координировал действия армий, чтобы не выпустить отсюда немецко-фашистские войска и не дать им возможность привести в исполнение свои намерения по взрыву доменных и мартеновских печей, по затоплению шахт, не позволить вывезти награбленное добро и угнать в рабство местное население. Именно поэтому заботы наши сосредоточились теперь на правофланговых армиях. Туда была нацелена большая часть авиации, резервы артиллерии и танков. Это, естественно, приводило к некоторому ослаблению войск, действовавших вдоль побережья Азовского моря, но другого выхода у нас не было»¹.

На правом крыле фронта наступала 51-я армия, которой командовал генерал Я. Г. Крейзер. Выход ее левого соседа — 5-й ударной армии в район Донецко-Амвросиевки и Кутейниково, а затем поворот соединений фронтом на северо-запад в тыл противнику, находящемуся перед войсками 51-й армии в районе Ворошиловска, Красного Луча, Снежного и левого крыла Юго-Западного фронта подорвал устойчивость обороны врага и создал для него угрозу окружения. В ночь на 1 сентября разведка 51-й армии установила, что противник отходит. Его части устремились в общем направлении на Дебальцево. Перед этим они дополнительно заминировали подступы к своему переднему краю и в течение суток вели интенсивный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь.

Отход главных сил противника прикрывался подвижными арьергардами. Состав их колебался от роты до батальона, и усиливались они 2—3 самоходными орудиями, 2—4 танками, 4—5 пушками калибра 75 мм, 2—4 противотанковыми орудиями и бронетранспортерами. В отдельных случаях для прикрытия важного в тактическом отношении направления арьергард усиливался 15—20 танками². Обычно арьергард занимал оборону на

¹ Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки. М., Воениздат, 1962, стр. 191.

² Архив МО СССР, ф. 244, оп. 20510, д. 2, лл. 282—287.

широком фронте, располагаясь перед населенными пунктами, по высотам или берегам рек отдельными узлами сопротивления. В промежутках между этими узлами действовали небольшие группы автоматчиков. Сильным огнем артиллерии, самоходных орудий, танков враг пытался создать видимость прочного удержания рубежа. С наступлением темноты арьергарды, оставив на месте небольшие группы автоматчиков, отдельные пулеметы, кочующие орудия, отходили на машинах на новый рубеж. А в это время оставшиеся группы вели непрерывную стрельбу с различных направлений, создавая впечатление наличия здесь значительных сил. К утру и эти группы исчезали. Для того чтобы затруднить продвижение наших войск, противник широко применял различного рода заграждения и создавал препятствия: минировал дороги, дамбы, гати, взрывал мосты, сжигал населенные пункты.

Преодоление всех этих препятствий снижало, конечно, темп нашего преследования. Но не только это создавало большие трудности для советских войск. Из-за отсутствия необходимого количества транспортных средств большая часть наших передовых отрядов передвигалась пешком. К исходу 3 сентября соединения 51-й армии продвинулись на запад до 60 км и освободили более сотни населенных пунктов, в том числе г. Ворошиловск.

Тесно взаимодействуя с 51-й армией, 5-я ударная армия наносила главный удар своим левым флангом — частями 9-го стрелкового корпуса, вошедшего в состав армии 30 августа. Эти войска продвигались на северо-запад. Действовавший против 5-й ударной армии противник отходил на Макеевку, Иловайск. Его подвижные арьергардные отряды оказывали сильное огневое сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Наши части, сбивая прикрытие противника, за первые два дня освободили Снежное, Чистяково, Зуевку и много других населенных пунктов¹.

В это же время части 34-й, 40-й гвардейских и 320-й стрелковых дивизий, действовавшие в центре полосы наступления 5-й ударной армии, получили приказ овладеть одним из крупнейших районов Донбасса — Енакиево. Предварительно им нужно было преодолеть на своем

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, л. 98.

пути несколько вражеских опорных пунктов, прикрывавших город, разгромить их гарнизоны и потом одновременным ударом с востока, севера и юга ворваться в Енакиево. Для выполнения этой задачи каждая дивизия имела сильные подвижные передовые отряды. Так, например, передовой отряд 40-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Я. П. Пономарева имел 170 человек, 3 орудия 76-мм, 4 орудия 45-мм, 2 миномета 82-мм, 6 противотанковых ружей, 2 станковых пулемета, 80 автоматов¹.

В ночь на 3 сентября передовые отряды дивизий, обходя опорные пункты с флангов и тыла и сбивая мелкие группы прикрытия, продвигались вперед. К утру отряд 40-й гвардейской стрелковой дивизии настиг артиллерийскую колонну противника, двигавшуюся с севера в Енакиево.

Быстрыми и решительными действиями советские воины добились успеха над более сильным, но не успевшим развернуться к бою противником. Отряд захватил 18 исправных полевых орудий, 4 миномета, 12 пулеметов, 5 автомашин и 135 человек пленных. Кроме того, было уничтожено 250 солдат и офицеров, 2 полевых орудия и 18 автомашин. Потери отряда — 16 человек убитыми и ранеными².

Продолжая двигаться вперед, этот отряд утром ворвался на северо-восточную окраину Енакиево. В то же время передовые отряды 34-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Ф. В. Брайляна и 320-й стрелковой дивизии полковника И. И. Швыгина подошли к городу с востока и юга. Внезапная и одновременная их атака с трех сторон вынудила противника отступить. Через несколько часов Енакиево было полностью очищено от фашистских захватчиков. 34-я, 40-я гвардейские и 320-я стрелковые дивизии, участвовавшие в освобождении города, получили почетное наименование Енакиевских. Войска 5-й ударной армии с рубежа Ольховатка (13 км восточнее Енакиево), Зуевка снова повернулись фронтом на запад и развивали успех в глубь Донбасса.

Успешно действовали наши войска, наступавшие в центре Южного фронта. 2-я гвардейская армия, пере-

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 20510, д. 2, лл. 282—287.

² Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, лл. 91—107.

группировав свои силы на северо-запад, вышла на рубеж Кутейниково, Покровский (30 км юго-восточнее Старо-Бешево). Фронт наступления ее достиг 45—50 км. Главные силы противника отходили на запад и юго-запад, на «позиции Черепеха». Для того чтобы обеспечить этот отход, а также эвакуировать ценности из Донбасса, произвести разрушения промышленных предприятий, уничтожение населенных пунктов, немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало задержать дальнейшее продвижение 2-й гвардейской армии. С этой целью оно подготовило контрудар против войск правого фланга армии силами частей 9-й танковой и 258-й пехотной дивизий, сосредоточившихся в районе севернее Старо-Бешево. С утра 31 августа в полосе наступления 13-го гвардейского стрелкового корпуса на участке Кутейниково, Покрово-Киреевка разгорелись ожесточенные бои. Противник нанес сильный контрудар по частям 87-й гвардейской стрелковой дивизии и вынудил их отступить на 7—8 км на восток. Он занял несколько населенных пунктов и подтягивал дополнительные силы, чтобы развить свой успех. Наше командование срочно готовило ответные меры. Оно решило не только остановить, но и разгромить прорвавшегося противника. Для этого на флангах вражеского клина быстро сосредоточивались артиллерийские средства стрелковых корпусов. Одновременно к участку прорыва для удара с юга подходил 2-й гвардейский механизированный корпус, а с севера готовилась атаковать вклинившегося противника 33-я гвардейская стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Для их поддержки командующий фронтом выделил 200 бомбардировщиков и штурмовиков.

Рано утром 1 сентября, когда противник продолжал все глубже проникать в прорыв, на него обрушила свой огонь наша артиллерия. Образовался своеобразный огневой мешок. Артиллерии хорошо помогала наша авиация. Одновременно нанесли удар по флангам прорвавшегося противника части 2-го гвардейского механизированного корпуса и 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Это была для врага настоящая «мясорубка», в которую загнало своих солдат командование 6-й немецкой армии. По свидетельству бывшего начальника артиллерии 2-й гвардейской армии генерала И. С. Стрельбицкого, артиллерия вела огонь по врагу с такой силой, что неко-

торые полки за четыре часа боя израсходовали лимит снарядов, отпущенный им на четыре дня наступления¹. Решительно действовали соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса, очистившие от противника ряд крупных населенных пунктов. Противник, понеся большие потери, стал поспешно отходить за р. Кальмиус.

Слева от 2-й гвардейской армии действовала 28-я армия. Ее войска, наступавшие в период разгрома таганрогской группировки в южном направлении, 31 августа повернули на запад и к исходу 1 сентября вышли на рубеж р. Сухой Еланчик. На другой день, преодолев здесь сопротивление гитлеровских арьергардов, они возобновили свое наступление. Три дня соединения армии успешно продвигались вперед. На Кальмиусе они были остановлены сильным огнем и контратаками врага.

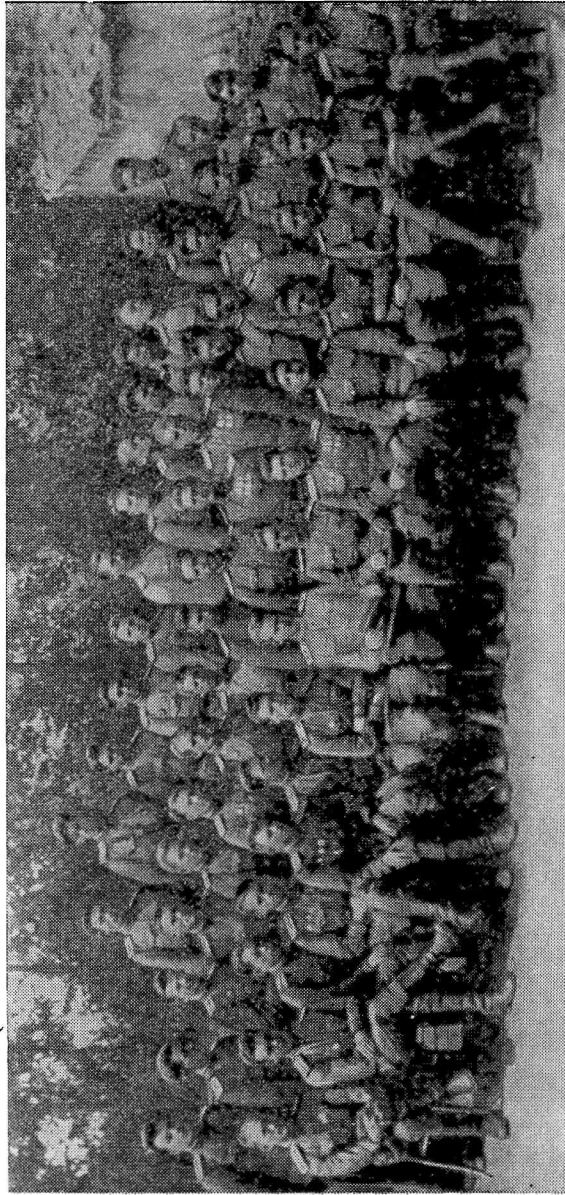
На левом крыле Южного фронта в полосе до 30 км наступала 44-я армия. Ее соединения преследовали отходившие вдоль побережья Азовского моря остатки 111-й пехотной, 15-й авиационной дивизий и многих отдельных батальонов. К исходу 1 сентября передовые отряды 130-й и 221-й стрелковых дивизий вышли на рубеж р. Грузский Еланчик. Здесь, на заранее подготовленных позициях, группы прикрытия отходившего противника пытались задержать наши войска. Вражеская авиация по 10—15 самолетов неоднократно бомбила их боевые порядки. Наши части обходили очаги сопротивления и продолжали двигаться вперед. К исходу 4 сентября они на правом фланге армии вышли на восточный берег Кальмиуса, а на левом — на рубеж 18—20 км восточнее и северо-восточнее Мариуполя.

Таким образом, противник, прикрываясь сильными арьергардами, к исходу 4 сентября отошел на подготовленный им промежуточный рубеж «позиции Черепаха». Здесь ему необходимо было задержать на несколько дней войска фронта, чтобы создать условия для планомерного отвода основных сил на следующий промежуточный рубеж. Одновременно гитлеровские оккупанты спешили отправить из Донбасса в Германию награбленное имущество, максимально осуществить свою варварскую «тактику выжженной земли», угнать советских людей.

3 сентября командующий группой армий «Юг» Ман-

---

¹ См. И. С. Стрельбицкий. Указ. соч., стр. 86.

Политработники 2-й гвардейской армии — участники освобождения Донбасса. В центре начальник политотдела армии генерал-майор А. Я. Сергеев (сентябрь 1943 г.)

штейн, не дождавшись прибытия всех обещанных ему фюрером в конце августа дивизий, срочно вылетел в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Он убеждал Гитлера в необходимости немедленного усиления его войск, чтобы парировать удары Красной Армии и не дать ей возможности прижать войска южного крыла группы армий к Азовскому морю и там окончательно уничтожить их. Он доказывал, что главная опасность для германской армии находится в Донбассе и поэтому туда нужно перебрасывать силы с других участков советско-германского фронта. В конце августа Гитлер рассчитывал снять для Манштейна дивизии с участков групп армий «Центр» и «Север». Но вскоре обстановка обострилась и там. Красная Армия развертывала общее наступление почти на всем советско-германском фронте. Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Клюге, успевший также побывать у Гитлера, сообщил ему, что положение на центральном участке фронта резко ухудшилось и поэтому он не может снять оттуда для Манштейна ни одной дивизии¹.

Намного уменьшились к этому времени и возможности западно-европейского резервуара, откуда гитлеровское командование непрерывно черпало для Восточного фронта дополнительные дивизии. Как раз 3 сентября, когда Манштейн прибыл к Гитлеру просить новые дивизии, Италия подписала соглашение о перемирии, которое предусматривало безоговорочную капитуляцию ее вооруженных сил. Немецко-фашистским войскам, находившимся в Италии, пришлось теперь полностью взять на себя защиту итальянских позиций. Для этого потребовались дополнительные силы. И Гитлер вынужден был перебросить туда уже в начале сентября несколько дивизий из Франции.

Манштейну ничего не оставалось делать, как обходиться пока имевшимися силами. А их у него с каждым днем становилось все меньше и меньше. Потери противника были немалые. Пополнение же поступало слабо и осуществлялось оно в первую очередь за счет разного рода тыловых подразделений. Но от этого боеспособность частей мало повышалась. Особенно резко ухудшилось моральное состояние войск. Если после тяжелых

---

¹ E. Manstein. Op. cit., S. 525.

зимних поражений известная часть немецких солдат еще надеялась на лето, считая, что лето — время побед вермахта, то поражение фашистских войск под Орлом, Белгородом и в Донбассе развеяло эти надежды.

Гитлеровское командование теперь больше было озабочено тем, чтобы вовремя отвести свои войска и избежать их разгрома. В связи с этим командующий 6-й армией генерал-полковник Холлидт издал специальный приказ, в котором писал:

«Отступление армии при любых обстоятельствах должно получить свое окончательное завершение на «позиции Черепаха». «Позиции Черепаха» сохранять длительный период времени.

Я делаю господ командующих генералов и начальников дивизий ответственными перед фактом незначительности боевого состава дивизий, за использование всех до последнего пригодного человека из обозов, бригад рабочих и других, для того чтобы сделать возможным достаточное заполнение позиций и образование резервов...»¹

Однако, вопреки намерениям командования 6-й армии, оно не смогло удерживать «позиции Черепаха» «длительный период времени». Советские войска после короткой паузы стали продолжать наступление и вскоре пробили в этих позициях несколько брешей. Наиболее ожесточенные бои по-прежнему продолжались на правом крыле Южного фронта, на участке Горловка, Макеевка, Сталино. Гитлеровцы оказывали там особенно сильное сопротивление. Но, несмотря на это, наши части метр за метром отвоевывали у врага донецкую землю.

Большую роль в успешном развитии боевых действий на участке Горловка, Макеевка, Сталино сыграл прорыв обороны противника в районе Дебальцево, осуществленный войсками 51-й армии. Здесь враг создал несколько сильных опорных пунктов, которые с юга, севера и востока прикрывали подступы к городу. Наша авиация и артиллерия подвергли их длительному огневому воздействию. В результате этого была выведена из строя значительная часть артиллерии и минометов противника, разрушено много инженерных сооружений. Тем самым был расчищен путь для пехоты и танков. Смелыми и реши-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, лл. 34—35.

тельными действиями они сломили сопротивление врага, ворвались в город и к исходу 3 сентября очистили его от фашистских оккупантов¹. При этом наиболее отличились воины 346-й стрелковой дивизии генерала Д. И. Станкевского, получившей наименование Дебальцевской.

Освобожденный город быстро ожил. Жители, заполнившие улицы, обнимали воинов, целовали, угощали всем, чем могли. В многочисленных беседах они рассказывали о тех зверствах и насилиях, которым подвергались во время оккупации, и о той лютой ненависти, которой были окружены поработители. Гитлеровские разбойники хорошо знали это враждебное к ним отношение населения и поэтому мстили ему всеми средствами и способами. Нередко они прибегали и ко всякого рода провокациям. Жители города поведали бойцам, как оккупанты отобрали у них коров и, погрузив их в железнодорожные эшелоны для отправки в Германию, сделали на вагонах надпись: «Подарок германскому народу от народа Украины».

Не менее гнусный случай имел место в конце 1942 г. В Дебальцево из Германии прибывал железнодорожный эшелон с войсками. В день его прибытия гитлеровские офицеры и полицаи широко объявили населению, что на станцию прибывает поезд с возвращающейся из Германии молодежью — большими девушками и юношами города Дебальцево. Они призывали местных жителей встретить на станции своих земляков с почетом. Многие граждане, и прежде всего те, у кого были отправлены на каторжные работы в Германию родные, собрались на вокзале, с нетерпением ожидая прихода поезда. Желая быстрее увидеть своих родных, собравшиеся на станции жители подошли почти вплотную к вагонам остановившегося эшелона. Но вот открылись двери товарных вагонов и оттуда на платформу посыпалась, как горох, гитлеровская солдатня, хватая из рук встречавших цветы, хлеб, молоко и т. п. В это время заработали заранее подготовленные кинокамеры, защелкали фотоаппараты немецких корреспондентов. Через несколько дней в газетах и киножурналах все это преподносилось как торжественная встреча немецких войск жителями города Дебальцево².

¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 20510, д. 2, лл. 248—250.

² Архив МО СССР, ф. 407, оп. 22527, д. 1, лл. 189—194.

Продолжая движение на запад, войска 51-й армии 8 сентября овладели несколькими крупными населенными пунктами южнее Красноармейское. Тогда же сюда с северо-востока нанесли удар соединения Юго-Западного фронта, во многом содействовавшие продвижению 51-й армии. Заняв район южнее Красноармейское, ее части перехватили в нескольких местах железную дорогу Красноармейское — Сталино.

Разгром противника в районе Дебальцево войсками 51-й армии и успешные действия их севернее и северо-западнее Горловки в значительной мере способствовали 5-й ударной армии в преодолении сопротивления врага на рубеже Горловка, Макеевка, Сталино. Бои здесь носили особенно напряженный характер. Противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь, бросался в контратаки, создавал минные заграждения на дорогах и в населенных пунктах. На ближних подступах к этим городам были подготовлены противотанковые рвы, установлены противотанковые железные ежи, проволочные заграждения. Все это, разумеется, усложняло действия советских войск. Но тем не менее наступательный порыв их нарастал с каждой новой победой в Донбассе. Части 126-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Казарцева и 271-й стрелковой дивизии полковника И. П. Говорова после удара с севера и юга вошли в Горловку и вскоре полностью очистили город от противника. Приказом Верховного Главнокомандующего этим двум дивизиям было присвоено почетное наименование Горловских.

В бою за родной город особенно отличился горловский шахтер командир танка КВ старший лейтенант комсомолец Александр Негурицын. Умело маневрируя на поле боя, он огнем из пушки и гусеницами танка уничтожил на подступах к городу одно самоходное и пять полевых орудий, две минометные батареи, пять пулеметов и до сотни гитлеровцев. На своей боевой машине он одним из первых ворвался на улицы Горловки¹.

Развивая успех на юго-запад от Горловки и Енаклево, войска правого фланга армии заняли ряд крупных населенных пунктов вблизи Макеевки. Одновремен-

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, л. 101.

но усилились атаки частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал А. И. Белов, непосредственно на Макеевку. В ночь на 6 сентября передовые отряды 96, 54 и 50-й гвардейских стрелковых дивизий численностью каждый 100—120 автоматчиков, усиленные двумя-тремя противотанковыми орудиями,

Части 126-й стрелковой дивизии проходят по улицам разрушенной фашистами Горловки (сентябрь 1943 г.)

взводом противотанковых ружей, обошли укрепления противника и к рассвету вышли в район юго-западнее Макеевки и оседлали шоссе, идущее на Сталино. Смелыми и решительными действиями передовые отряды в тылу противника отвлекли на себя его резервы и создали впечатление окружения. Гитлеровцы заметались. Среди них поднялась паника. В это время вступили в бой главные силы корпуса и части 301-й стрелковой дивизии соседнего 9-го стрелкового корпуса генерала И. П. Рослого. В результате одновременного удара с севера и юга сопротивление врага было сломлено. К исходу 6 сентября город был освобожден¹. При этом особенно отличились воины 54-й гвардейской стрелковой дивизии

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 27, л. 100.

генерала М. М. Данилова, получившей наименование Makeевской.

Большую помощь нашим войскам, действовавшим в этом районе, оказали makeевские подпольщики. Они установили радиосвязь с наступавшими частями и корректировали их артиллерийский огонь по врагу. Так, например, в самый разгар боев за Makeевку рация командира 301-й стрелковой дивизии полковника В. С. Антонова получила следующую радиограмму:

— Антонов, я Makeевка! Антонов, я Makeевка! На заводской площади у здания парткома скопилось до тридцати немецких танков. Дайте огонь! Быстро дайте огонь!

Эта рация была еще не известна командиру. Поэтому, чтобы проверить правильность неожиданного сообщения и не стать жертвой провокации фашистов, он срочно выслал в указанный район разведку. Она полностью подтвердила данные «Makeевки». Последовавший вскоре точный удар наших артиллеристов оказался внезапным для врага. В результате часть танков была уничтожена. «Makeевка» сообщила, что артиллерия била в цель. После этого она подавала сигналы о скоплениях вражеской пехоты, а также корректировала наш огонь. Когда наши части вошли в город, то выяснилось, что рация подпольщиков была установлена в домике врача Н. Черкасской, а сведения передавал командир подпольной группы Алексеев¹.

Жители Makeевки восторженно встретили советских воинов и стремились оказать им всемерную помощь. В первый же день освобождения они по своей инициативе организовали в городе госпиталь для раненых солдат и офицеров. Ранее работавшая главным врачом Рудничной больницы Дудникова Анастасия Митрофановна и хирург Пасовский Николай Осипович призвали медицинский персонал и население города немедленно организовать хирургическое отделение, чтобы своевременно оказать необходимую помощь воинам, раненым в боях за освобождение Makeевки. Женщины города произвели сбор кроватей и постельного белья. Им помогало

---

¹ См. А. Н. Щербань, А. А. Рутенко. Страницы летописи Донецкой. Изд-во Академии наук Украинской ССР. Киев, 1963, стр. 146.

всё население. За два дня они собрали 200 кроватей и матрацев, 170 подушек, 120 одеял, 70 простыней и другое белье. Гражданка М. К. Патченко организовала сбор продовольствия для госпиталя. Быстро было очищено от грязи помещение больницы, превращенное гитлеровцами в конюшню.

Советские патриоты с огромной любовью ухаживали за ранеными воинами¹.

Овладев Макеевкой, соединения 5-й ударной армии продолжали двигаться вперед. К утру 7 сентября передовые отряды завязали бой на восточной окраине Сталино и на северных подступах к городу. Вечером части 230-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А. А. Украинский, и 301-й стрелковой дивизии полковника В. С. Антонова вступили в северный район Сталино. Одновременно 50-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. С. Владычанского заняла юго-восточную часть города². В самом Сталино и прилегающих к нему шахтах и заводах в тылу врага усилила свою деятельность подпольная организация, возглавляемая В. Д. Авдеевым. В ней насчитывалось к этому времени 172 человека, главным образом шахтеров и рабочих заводов, из них 20 коммунистов и 44 комсомольца. В течение 4, 5 и 6 сентября советские патриоты нарушали телефонно-телеграфную связь полевых немецких частей, подорвали на минах 2 танка и 8 автомашин с пехотой, уничтожив при этом до сотни гитлеровцев. Накануне решающего сражения наших войск за Сталино они завязали бой с противником в районе шахт «Чулковка» и № 12/18 и уничтожили 95 фашистов. Подпольщики активно помогали советским воинам во время уличных боев³. Ночью сопротивление врага было окончательно сломлено. Отличившиеся в боях за этот город 50-я гвардейская, 230-я и 301-я стрелковые дивизии по приказу Ставки стали именоваться Сталинскими.

В освобождении Сталино приняли участие и гвардейцы соседней 2-й гвардейской армии. В 19 часов 7 сентября отряд 87-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием капитана Н. Н. Ратникова достиг на

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 26, л. 301.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 4885, д. 27, лл. 91—107.

³ Донецкий областной партархив, ф. 326, оп. 11, д. 103, лл. 7—16.

автомобилях шахты «Мария», спешился и ворвался в город. В 20 час. 30 мин. сержант Герасименко и рядовой Жуйков пробились к зданию театра оперы и балета и водрузили над ним Красное знамя¹.

Город Сталино был превращен врагом в руины. Он горел. Гитлеровцы начали уничтожать его еще нака-

Командир 50-й гвардейской стрелковой дивизии полковник А. С. Владычанский и его заместитель по политической части подполковник Н. М. Ляшко

нуне, и в течение всего дня «факельщики» метались по улицам, поджигая и взрывая жилые дома, школы, больницы, предприятия. В одном из домов озверелые гитлеровцы заметили убежище, в котором прятались женщины, старики и дети. Они завалили выходы из него всем, что могло гореть, облили бензином и подожгли. Враг творил одно преступление страшнее другого. В центре города, куда одним из первых пробился батальон майора Клейникова, воины увидели на одной из улиц более сотни трупов местных жителей. На митинге, про-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 74, л. 23.

веденном у трупов замученных, солдаты поклялись своему народу жестоко покарать подлого врага за смерть и муки наших людей¹.

В связи с приказами Ставки Верховного Главнокомандования о присвоении многим дивизиям, отличившимся в боях за освобождение донбасских городов, почетных наименований в частях и соединениях фронта

Митинг в освобожденном г. Сталино (ныне Донецк)

прошли митинги. В своих выступлениях и принятых резолюциях воины выражали благодарность Коммунистической партии, которая вела наш народ к победе, заверяли ее, что они не пощадят ни сил, ни жизни своей ради достижения окончательной победы над врагом. Рядовые, сержанты, офицеры брали на себя обязательства еще решительней громить фашистских захватчиков и призывали весь личный состав повысить темпы наступления, чтобы ускорить освобождение всей Советской Украины. «Войска нашего фронта, — заявил в своем выступлении сержант Аникин (51-я армия), — в рядах которых мы находимся, освободили Донбасс. Впереди нас Украина с ее цветущими полями, впереди нас

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 76, лл. 298—302.

Днепр, воспетый русским народом. Обрушимся же на прага с еще большей силой!».

Начальник Политуправления Южного фронта генерал М. М. Пронин в политдонесении Главному политуправлению Красной Армии писал: «...В большинстве гвардейских частей в заключение митингов перед развернутыми знаменами, опустившись на колени, гвардейцы дали клятву Родине не жалеть сил и самой жизни в борьбе за освобождение Украины от фашистских захватчиков»¹.

Сражение в Донбассе не затихало. В дни, когда 5-я ударная армия пробивалась через рубеж Горловка, Макеевка, Сталино, ее сосед слева — 2-я гвардейская армия — вел упорные бои на рубеже Кальмиуса, севернее и южнее Старо-Бешево. 6 сентября командующий армией поставил войскам задачи: ночными действиями с 6 на 7 сентября прорвать оборону на западном берегу р. Кальмиус и к исходу дня выйти на рубеж Чулковка, Ларино, Обильная, (иск.) Нов. Ласпа (все пункты в 8—10 км западнее Кальмиуса)². С выходом 13-го гвардейского стрелкового корпуса на западный берег р. Кальмиус начинал боевые действия подвижной отряд 2-го гвардейского механизированного корпуса.

Одновременно с этим готовились к прорыву вражеских позиций на Кальмиусе и соседи слева — войска 28-й армии. Они вышли к реке вечером 5 сентября и в течение 6 и первой половины дня 7 сентября вели разведку противника и отбивали его контратаки. За правым флангом армии сосредоточивались прибывшие в состав Южного фронта 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус генерала А. Г. Селиванова и 11-й танковый корпус генерала Н. Н. Радкевича. Они должны были войти в прорыв и развивать успех в западном направлении на Волноваху.

В 16 часов 7 сентября после 30-минутной артиллерийской подготовки стрелковые соединения 28-й армии перешли в наступление. Они переправились на западный берег Кальмиуса и продвинулись вперед на 2—3 км. Здесь они были остановлены сильным артиллерийским и минометным огнем противника. В 18 часов стал переправляться через реку 11-й танковый корпус, имея в пер-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 18, лл. 470—485.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 90, лл. 168—169.

вом эшелоне 65-ю и 36-ю танковые бригады. В 2 часа 8 сентября начали переправу части 11-й и 12-й гвардейских кавалерийских дивизий 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса. Но чуть только стало светать, противник неожиданно перешел в контратаку. Его пехота, танки, штурмовые орудия сбили наши стрелковые части с занятого ими рубежа и отбросили их к реке. В тяжелом положении оказались танковый и кавалерийский корпуса. В это время здесь находился начальник штаба Южного фронта генерал С. С. Бирюзов. Объединив руководство стрелковыми, танковыми и кавалерийскими соединениями, он организовал отражение вражеской контратаки.

Отбив контратаку, наши войска возобновили наступление. Их натиск нарастал. Противник не выдержал его. «Позиции Черепаха», которые так упорно намеревалась оборонять 6-я армия, пришлось оставить. Сначала командование армии хотело отвести свои войска на рубеж, проходивший примерно в 10 км к западу от Кальмиуса, и там временно задержаться. Но это ему не удалось. Уже на другой день прорыв на Волноваху настолько углубился, что противнику ничего не оставалось делать, как совершить «первый большой отход на «позиции Крокодил», которые тянулись от Мариупольской гавани к северо-западу в направлении Бол. Янисоль. Значительная часть ее была оборудована в 50—70 км западнее р. Кальмиус.

Отступая, враг продолжал цепляться за каждую высоту, за каждый населенный пункт, обеспечивая отход своих главных сил. Особенно упорное сопротивление он оказал на подступах к Волновахе. Этот крупный узел железных дорог имел для него очень важное значение. Потеряв его, гитлеровское командование лишалось возможности осуществлять маневр войсками по железной дороге на север — в сторону Сталино, на юг — к Мариуполю, на запад — к Куйбышево. Поэтому для обороны Волновахи противник сосредоточил большие силы — части 3-й горнострелковой, 17-й пехотной дивизий, до 40 танков 17-й танковой дивизии, 83-й саперный батальон, 138-й самокатный дивизион, до двух артиллерийских дивизионов. Оборона самого города была построена полукольцом по высотам, расположенным севернее, восточнее и южнее его. Вражеская авиация

наносила массированные удары по наступающим войскам.

Наши части настойчиво преодолевали сопротивление гитлеровцев и продолжали приближаться к Волновахе с трех сторон — севера, юга и востока. 5-я гвардейская механизированная бригада 2-го гвардейского механизированного корпуса вскоре завязала бои на южной окраине города. Сюда же подходила 6-я гвардейская механизированная бригада этого корпуса и части 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии. В течение трех часов здесь длился тяжелый бой. Противник неоднократно переходил в контратаки, бомбил наши войска с воздуха, вел сильный артиллерийский и минометный огонь. В 3 часа 10 сентября 65-я танковая бригада 11-го танкового корпуса ворвалась на северную и восточную окраины города. Сюда же подошли и части 11-й гвардейской кавалерийской дивизии 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса. Одновременный стремительный удар наших войск со всех сторон быстро решил исход боя. Уже к 6 часам 10 сентября город был полностью очищен от противника. Это была новая замечательная победа в Донбассе. Соединения, участвовавшие в освобождении Волновахи, удостоились почетного наименования Волновахских.

В их числе находилась и 3-я гвардейская стрелковая дивизия, укомплектованная уральцами. В связи с этим на имя командира дивизии генерала К. А. Цаликова Свердловский обком ВКП(б) послал 11 сентября поздравление, в котором писал:

«Свердловский обком ВКП(б) приветствует славных земляков-уральцев, бойцов и офицеров 3-й гвардейской стрелковой дивизии и поздравляет с присвоением завоеванного героическими подвигами почетного наименования Волновахской...

Ваши воинские подвиги вдохновляют трудящихся Урала на новые успехи во имя скорейшего разгрома и изгнания немецких оккупантов.

От всего сердца желаем вам новых боевых успехов во славу русского оружия»¹.

Одновременно с наступлением в районе Волновахи завязались кровопролитные бои на левом крыле Юж-

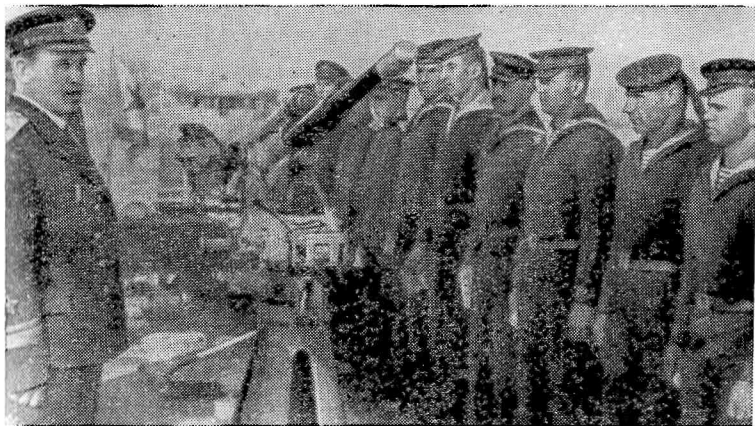
¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 512, д. 85, л. 329.

ного фронта — в районе Мариуполя. 221-я и 130-я стрелковые дивизии 44-й армии, наступая вдоль побережья Азовского моря, встретили на подступах к городу сильное сопротивление противника. Придавая огромное значение Мариуполю, как важному морскому порту и крупному центру металлургической и машиностроительной промышленности, гитлеровцы в течение двух лет оккупации укрепляли его оборону. Особенно энергично развернулись оборонительные работы с февраля 1943 г., когда войска Южного фронта подходили к Донбассу. Господствующий правый берег р. Кальмиус, прикрывавший Мариуполь с востока, состоял из непрерывной цепи укрепленных высот. Здесь проходила сплошная линия окопов в полный профиль с широко разветвленной сетью ходов сообщений, соединяющих между собой доты, дзоты и блиндажи. Заранее подготовлены и хорошо оборудованы были артиллерийские позиции. В 12 км северо-восточнее Мариуполя линия обороны противника была выдвинута на восток от Кальмиуса и опиралась на ряд высот, населенных пунктов, на систему укреплений полевого типа, а также дзотов и врытых в землю бронированных колпаков. Оборонительный рубеж р. Кальмиус на приморском участке гитлеровцы называли «Миус-2» и также возлагали на него большие надежды. Здесь они сосредоточили части 111-й, 336-й пехотных дивизий и множество отдельных батальонов¹.

8 и 9 сентября части 221-й и 130-й стрелковых дивизий несколько раз переходили в наступление, но сколько-нибудь значительных успехов добиться не могли. Противник обрушивал на них всю мощь своего пехотного и артиллерийского огня, бросался в яростные контратаки, которые нередко заканчивались рукопашной схваткой. Отдельные населенные пункты и высоты по нескольку раз переходили из рук в руки. Для содействия армии в овладении Мариуполем командующий фронтом приказал Азовской военной флотилии, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков и которая находилась в оперативном подчинении фронта, высадить западнее города два десанта. Ночью 10 сентября отряд морской пехоты в 160 человек произвел вы-

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 84109, д. 3, л. 6.

садку на побережье Азовского моря в районе Мелекино (17 км юго-западнее Мариуполя), имея целью перерезать дороги на косе Белосарайская и вместе с частями 44-й армии овладеть Мариуполем. Примерно такой же десант был высажен у населенного пункта Ялта (20 км юго-западнее Мариуполя) с задачей перерезать дорогу, идущую на юго-запад от Мариуполя¹.

Командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков беседует с личным составом корабля перед выходом на боевое задание (1943 г.)

В это же время 221-я стрелковая дивизия сломила сопротивление противника и вышла в район 8—10 км севернее Мариуполя. Наступавшая левее ее 130-я стрелковая дивизия пробилась в район Сартана (10 км северо-восточнее Мариуполя) и, развивая успех, подошла к северной окраине Мариуполя. К 5 часам обе дивизии ворвались в город. Около 10 часов продолжались уличные бои. Во второй половине 10 сентября Мариуполь, разрушенный и разграбленный гитлеровцами, был освобожден. Воины 130-й таганрогской стрелковой дивизии вновь отличились и показали высокое боевое мастерство и отвагу. Президиум Верховного Совета СССР наградил эту дивизию орденом Красного Знамени.

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 512, д. 84, л. 448.

Разгромом немецко-фашистских войск на рубеже р. Кальмиус, по существу, завершилось освобождение Донбасса в полосе действий Южного фронта. Противник, сбитый с «позиций Черепаха», поспешно отходил на запад, уничтожая все на своем пути.

В дополнение к уже изданным приказам и директивам о «выжженной земле» 7 сентября 1943 г. Гиммлер дал специальные указания по этому вопросу руководителю войск СС и полиции на Украине Приюцману, потребовав от него всячески содействовать генералу Отто Штапфу — начальнику военно-экономического штаба «Ост»¹, разработавшему широкие мероприятия по разрушению Донбасса.

«Генерал пехоты Штапф, — писал Гиммлер, — имеет особые указания в отношении Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я возлагаю на Вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого»².

Немецко-фашистские варвары дотла выжигали населенные пункты, угоняли с собой местное население, разрушали железные дороги, взрывали мосты и т. д. Запылала в огне Левобережная Украина.

С утра 12 сентября 5-й гвардейский кавалерийский корпус во взаимодействии с 11-м танковым корпусом, преследуя противника, отходившего из района Волновахи, подошли к р. Мокрые Ялы, на западном берегу которой были заранее подготовлены «позиции Крокодил». Они быстро форсировали реку и развивали наступление в общем направлении на Гуляй Поле. Используя

---

¹ Генеральный план «Ост» — обширная программа гитлеровцев по колонизации Советского Союза и уничтожению живущих на его территории народов.

² О злодеяниях гитлеровцев на советской земле. Документы и материалы. «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 83.

успех этих подвижных соединений, быстро шли на запад стрелковые части 5-й ударной армии. Они продолжали преследовать противника в направлении Гуляй Поле, Пологи. Противник, прикрываявший подвижными арьергардными отрядами отход главных сил, оказал новое сопротивление, используя для этого так называемые «позиции Ехидна Амфибия», проходившие от Урзуфа (по-

Колхозники деревень и сел Донбасса возвращаются в родные места (сентябрь 1943 г.)

бережье Азовского моря) через Куйбышево, Гуляй Поле и далее на северо-запад. Особенно сильные бои разгорелись за районный центр Гуляй Поле (Запорожской области). Гитлеровцы то и дело бросались в контратаки. Их авиация группами по 15—20 самолетов бомбила боевые порядки наступающих. Части 34-й гвардейской стрелковой дивизии 31-го гвардейского стрелкового корпуса во взаимодействии с 12-й гвардейской кавалерийской дивизией 5-го гвардейского кавалерийского корпуса, охватывая город с севера и юга, сломали сопротивление противника и к исходу 16 сентября очистили его от оккупантов.

С 16 по 20 сентября войска 6-й немецкой армии отходили на заранее подготовленный оборонительный рубеж между Мелитополем и Днепровской дугой южнее Запорожья. Здесь были хорошо оборудованы так называемые «позиции Вотан» — отсечная позиция от Днепра к Азовскому морю, подготовленная по запад-

ному берегу рек Чингул и Молочная. К 20 сентября войска Южного фронта подошли к этому рубежу, но, встретив организованное сопротивление, прорвать его с ходу не смогли. Командующий фронтом решил прекратить преследование, чтобы подготовиться к проведению новой наступательной операции — прорыву обороны врага на р. Молочная.

Долгая, напряженная борьба воинов Южного фронта за освобождение Донбасса успешно завершилась.

В тесном взаимодействии с войсками Южного фронта наступали и войска Юго-Западного фронта. После августовских боев они продолжали действовать основными силами на рубеже по левому берегу р. Северный Донец протяженностью более 300 км. Перед ними оборонялась 1-я танковая армия, имевшая на 1 сентября 1943 г. 10 дивизий, из них одну танковую и одну моторизованную¹.

Командование этой армии решило прежде всего отвести свои войска, оборонявшиеся перед левым крылом Юго-Западного фронта на рубеже Славянск, Кадиевка. Здесь, в излучине Северного Донца, соединения 1-й танковой армии имели наибольшее выдвижение на восток, упираясь в правый берег реки. Над их флангами угрожающе нависали наши войска с севера и юга. Противник стремился раньше всего выскочить из этого мешка и в то же время он принимал энергичные меры к тому, чтобы удерживать фронт к северу от Славянска, на балаклеевском и изюмском направлениях, создавая тем самым благоприятные условия для планомерного отхода главных сил из Донбасса за Днепр.

Отход немецко-фашистских войск начался в ночь на 2 сентября в общих направлениях на Днепропетровск и Запорожье. Перед этим они проявляли большую активность, ведя в течение суток интенсивный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам и огненным позициям соединений левого крыла Юго-Западного фронта. Нередко огонь велся по одному и тому же району несколькими батареями и минометными группами. Всего за 1 и 2 сентября гитлеровцы выпустили

---

¹ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., выпуск третий, стр. 136.

8000 снарядов и мин¹. Такой силы огонь им понадобился прежде всего для того, чтобы скрыть от нашего командования свои намерения отойти на запад и одновременно с этим уменьшить количество имевшихся боеприпасов, так как все увезти с собой не представлялось возможным. Но и таким путем израсходовать накопленные огромные запасы снарядов, мин и т. д. оказалось трудно. Тогда их начали уничтожать. В течение 1 и 2 сентября взрывались склады боеприпасов в районах Ямы, Золотаревки (10—15 км юго-западнее Лисичанска) и др.

Первыми перешли к преследованию отходившего противника дивизии 3-й гвардейской армии, которой командовал генерал Д. Д. Лелюшенко. Находясь на левом крыле фронта, по соседству с Южным фронтом, 3-я гвардейская армия занимала к 1 сентября рубеж по левому берегу Северного Донца протяженностью свыше 100 км. В ее составе находились 34-й и 32-й стрелковые корпуса, а также несколько отдельных танковых, артиллерийских, инженерных и других частей. За сутки до начала преследования — 1 сентября — штаб армии отдал распоряжение командирам корпусов сформировать в каждой дивизии по одному подвижному отряду в составе стрелкового батальона, артиллерийской батареи (76-мм орудий), саперного взвода, взвода противотанковых ружей и 82 мм минометов². Эти отряды должны были с началом отхода противника пробиваться в тыл врага и перехватывать его коммуникации. В тот же день командарм отдал приказ на преследование противника³.

В ночь на 2 сентября соединения 32-го стрелкового корпуса, действовавшего на левом фланге армии, установив отход противника, форсировали Северный Донец на участке Лисичанск, Славяносербск. Тесно взаимодействуя с войсками 51-й армии Южного фронта, они сбивали прикрытие противника и продвигались вперед. К исходу дня соединения корпуса продвинулись на глубину до 10 км. Части 279-й стрелковой дивизии генерала В. С. Потапенко стремительным ударом освободи-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4245, д. 160, л. 167.

² Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4254, д. 22, л. 82.

³ Архив МО СССР, ф. 495, оп. 8377, д. 1, лл. 83—85.

дили город Лисичанск. Дивизии было присвоено почетное наименование Лисичанской.

Советские воины настойчиво ломали вражеское сопротивление, проявляя в жестоких схватках с гитлеровцами мужество, отвагу, героизм. Рядовые узбеки Атабаев Атакул и Ишомкулов Назамкул из 259-й стрелковой дивизии во время боя в районе Белая Гора (10 км юго-восточнее Лисичанска) первыми ворвались в траншею врага и завязали с гитлеровцами рукопашный бой. Действуя автоматами, Атабаев уничтожил трех, а Ишомкулов двух фашистов. В разгар боя смертью храбрых пал Атабаев. Его друг Ишомкулов остался один, продолжая «поливать» врага огнем из автомата. Гитлеровцы со всех сторон наседали, пытаясь захватить его живым. Убедившись, что им не удастся взять отважного воина, они забросали траншею гранатами. Подошедшие однополчане настигли гитлеровцев и отомстили им за смерть своих товарищей¹.

3 сентября соединения 34-го стрелкового корпуса перешли к преследованию врага и быстро продвигались на запад и юго-запад в общем направлении на Славянск, Краматорск. На другой день войска 3-й гвардейской армии, взаимодействуя с войсками Южного фронта, заняли десятки населенных пунктов и полностью завершили освобождение Ворошиловградской области, начавшееся еще в феврале 1943 г. Противник, сдерживая наши части арьергардными отрядами, инженерными заграждениями, устраиваемыми на путях своего отхода, минными полями, огнем всех видов, отходил на рубеж Славянск, Краматорск, Константиновка. На левом берегу протекающих здесь небольших рек (Казенный Торец и его правый приток Кривой Торец) он в течение предыдущих 8 месяцев готовил прочную оборону. Здесь были сплошные траншеи, установлены многочисленные броневые колпаки, построены дзоты и блиндажи. Передний край поддерживался из глубины сильным артиллерийским и минометным огнем. И по мере приближения наших войск к этому рубежу сопротивление врага все более возрастало. Однако войска 3-й гвардейской армии не снижали темпа продвижения и в течение 5 сентября заняли несколько крупных населен-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 16, л. 330.

ных пунктов, в том числе город Артемовск. В боях за Артемовск частям 266-й и 259-й стрелковых дивизий большую помощь оказала местная подпольная организация. Подпольщик И. Т. Сафонов буквально под носом у немецкой охраны разминировал в городе Николаевский мост и дал возможность нашим передовым подразделениям быстро проскочить по нему. Это намного облегчило действия советских воинов и ускорило освобождение Артемовска¹. В ознаменование этой победы 266-я и 259-я стрелковые дивизии, которыми командовали генерал К. Г. Ребриков и полковник А. М. Влащенко, стали именоваться Артемовскими.

Для развития успеха, достигнутого 3-й гвардейской армией, командующий фронтом по указанию представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала А. М. Василевского усилил ее вновь укомплектованным 33-м стрелковым и 23-м танковым корпусами, которые находились до этого в составе 6-й армии, 1-м гвардейским механизированным корпусом, прибывшим из 8-й гвардейской армии, 7-й артиллерийской дивизией прорыва, двумя гвардейскими минометными полками и 47-й инженерной бригадой. Механизированные соединения получили приказ фронта преследовать противника в общем направлении Константиновка, Красноармейское. Этот удар наших танковых частей пришелся как раз в стык между 1-й танковой и 6-й армиями противника и поэтому оказался весьма эффективным. 5 сентября по шоссе из Артемовска 23-й танковый корпус генерала Е. Г. Пушкина приближался к Константиновке. Его 135-я танковая бригада, обогнав стрелковые части, в 22 часа ворвалась на северо-восточную окраину города и стала пробиваться к центру. Вместе с танкистами решительно действовали артиллеристы 179-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. Они прямой наводкой били по огненным точкам противника, обеспечивая действия танков. Не выдержав стремительного удара наших частей, гитлеровцы отступили за р. Кривой Торец. При этом они подожгли склады с военным имуществом, взорвали мост, заминировали за собой подступы к реке и закрепились на ее левом берегу. В ночь на 6 сентября части

---

¹ «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 105.

НАРУШЕННОЕ РАВНОВЕСИЕ

135-й танковой бригады и 179-й истребительный противотанковый артиллерийский полк полностью очистили город от противника, уничтожив до 300 его солдат и офицеров¹.

В этом бою особенно отличился командир 1-го батальона 135-й танковой бригады капитан Ф. П. Патру-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 604, д. 14, лл. 53—54.

шев. Сильным артиллерийским огнем гитлеровцы сдерживали продвижение наших танкистов и пехотинцев. Капитан Патрушев на своем танке прорвался в тыл огневых позиций артиллерийской батареи врага и на большой скорости, ведя огонь на ходу, смял гусеницами танка одно 150-мм орудие, а два других захватил целыми, уничтожив пулеметным огнем всю прислугу. Вскоре в этот район подошло еще несколько танков батальона. Капитан Патрушев возглавил их атаку, в результате которой было уничтожено две артиллерийские противотанковые батареи противника.

На другом участке наступления 135-й танковой бригады самоотверженно действовал командир танковой роты старший лейтенант В. Г. Шевченко. Со своими танками он стремительно ворвался в один из районов противотанковой обороны противника, огнем и гусеницами уничтожил две вражеские артиллерийские батареи, четыре колесных машины с боеприпасами, два тягача и до сотни гитлеровцев¹.

Отличившимся в боях за освобождение крупного промышленного центра Донбасса города Константиновка 135-й танковой бригаде и 179-му истребительно-противотанковому артиллерийскому полку было присвоено почетное наименование Константиновских.

В этот же период 1-й гвардейский механизированный корпус генерала И. Н. Руссиянова, наступая правее 23-го танкового корпуса, отбросил арьергарды противника и овладел городом Дружковка. 6 сентября соединения 34-го гвардейского стрелкового корпуса завязали бои за Славянск и Краматорск. Части 297-й стрелковой дивизии полковника М. И. Матвеева, наступавшие на Славянск с северо-востока, сбили прикрытие противника и ворвались на окраину города. С юго-востока сюда подошли части 61-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Л. Н. Лозановича. Быстрыми и решительными действиями наши войска 6 сентября освободили Славянск. Обе дивизии стали именоваться Славянскими.

Одновременно 59-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Г. П. Карамышева с 243-м танковым полком наступала с востока на Краматорск. Противник стал

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 604, д. 14, л. 54.

поспешно отходить на левый берег протекающей здесь р. Казенный Торец. Он взорвал за собой мост через реку, заминировал дороги и закрепился на восточных скалах высот, господствующих над городом. Попытка наших частей с ходу переправиться на противоположный берег Казенного Торца и овладеть Краматорском успеха не

Воины 3-й гвардейской армии Тхакунов, Михайлюк, Зеленов и Серов за выпуском «боевого листка»

имела. Противник оказал упорное сопротивление. Тогда решено было обойти его с севера и юга. С этой целью 243-й танковый полк форсировал реку в 5—7 км южнее Краматорска и стремительным ударом вместе с подошедшими частями 59-й гвардейской стрелковой дивизии занял западную окраину города. В это же время с севера в город вступила 5-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада. При этом был захвачен в плен штаб одного полка пехотной дивизии¹. Опасаясь окружения, враг вынужден был оставить Краматорск. При-

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4266, д. 1, л. 135.

казом Верховного Главнокомандующего 59-й гвардейской дивизии, 5-й отдельной мотострелковой бригаде и 243-му танковому полку было присвоено наименование освобожденного города.

Таким образом, к исходу 6 сентября войска 3-й гвардейской армии прошли на запад 75—100 км и оказались на рубеже Славянск, Краматорск, Константиновка. Они перерезали железную дорогу Барвенково—Горловка, в результате чего положение войск противника в Донбассе стало еще более критическим.

Из района Константиновки на юго-запад продолжали наступать соединения 23-го танкового корпуса. Перед ними была поставлена задача к исходу 7 сентября овладеть крупным узлом железных дорог городом Красноармейское. Части 135-й и 39-й танковых бригад со средствами усиления сломали сопротивление действовавшей перед ними 62-й пехотной дивизии на р. Кривой Торец и быстро продвигались вперед. Уже во второй половине дня они подошли с востока к городу. Тем временем разведывательный отряд корпуса ворвался на аэродром, в 2 км северо-западнее Красноармейское, уничтожил там обслуживавшую команду и захватил 19 самолетов разных систем. Одновременно 3-я танковая бригада подошла к Красноармейское с юго-востока, уничтожая бежавшие группы противника из города на юго-запад. Смелыми и решительными действиями соединения танкового корпуса выбили противника из Красноармейское. Продолжая преследование его, они к исходу 8 сентября вышли в район крупного населенного пункта Межевая¹. Вслед за 23-м танковым корпусом двигались дивизии 32-го стрелкового корпуса.

К 9 сентября соединения 3-й гвардейской армии, преследуя отходящего противника, продвинулись на запад на 150—180 км, освободили свыше 700 населенных пунктов Донбасса, в том числе города Лисичанск, Славянск, Артемовск, Дружковка, Краматорск, Константиновка, Красноармейское и др. За это время войска армии уничтожили свыше 6000 вражеских солдат и офицеров и 698 человек захватили в плен². Такие успехи наших частей явились следствием умелого маневра на поле боя,

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 604, д. 14, лл. 59—62.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 16, л. 328.

стремительного продвижения и высокого наступательного порыва воинов.

Успешному продвижению войск 3-й гвардейской армии в значительной мере способствовала наша авиация. В воздухе, как и на земле, борьба не затихала. К началу сентября непосредственно перед Юго-Западным фронтом действовали части 5-го и 8-го авиационных корпусов 4-го воздушного флота противника. Они имели 1120 самолетов¹. В первые дни сентября вражеская авиация большой активности не проявляла. Вследствие быстрого продвижения наших войск она вынуждена была перебазироваться с аэродромов Донбасса на тыловые аэродромы — в Запорожье, Днепропетровск и др. Ее действия по боевым порядкам наших частей преследовали цель задержать их наступление и тем самым содействовать отходу своих войск. Соединения 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта имели всего 513 самолетов². Массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков по узлам сопротивления, огневым точкам, боевой технике и живой силе противника они помогали наземным войскам неотступно преследовать его. Наряду с этим наша авиация, и прежде всего штурмовики, под прикрытием истребителей наносили удары по автотранспортным и мотомеханизированным колоннам противника, следовавшим по дорогам. На участке шоссеной дороги Красноармейское — Степановка (40 км севернее Красноармейское) только 7 сентября были уничтожены 41 автомашина и 5 танков, разгромлена автоколонна с боеприпасами в количестве 20 машин. В то же время на участке дороги Красноармейское — Славянка (30 км северо-западнее Красноармейское) было уничтожено до 60 автомашин и 6 танков³. Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 7 сентября 1943 г. потребовала вновь усилить удары по врагу. В директиве говорилось, что в результате нашего успешного наступления противник вынужден производить отвод своих частей в дневное время. В отдельных случаях противник отходит крупными колоннами в 1000—2000 машин в 2—3 ряда по одной дороге.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 370, оп. 142207, д. 10, л. 32.

² Там же.

³ Там же, л. 34.

На железнодорожных узлах и станциях противник, производя погрузку, допускает иногда скопление 50 и более эшелонов.

Отвод своих войск в колоннах и интенсивную погрузку на железнодорожных станциях, говорилось далее в директиве, гитлеровцы прикрывают мелкими группами истребителей. В связи с этим Ставка приказала усилить воздействие нашей авиации по отходящим колоннам противника и его эшелонам как на железнодорожных станциях, так и в пути. Кроме того, в ночное время основные пути отхода противника также нужно было систематически держать под воздействием ночных бомбардировщиков. Выполняя эти указания, 17-я воздушная армия под командованием генерала В. А. Судец активизировала свои действия, сосредоточив главные усилия на том, чтобы не дать возможности врагу беспрепятственно увозить из Донбасса войска и награбленные ценности.

С каждым днем обстановка для немецко-фашистских войск все более усложнялась. Следовавшие одно за другим поражения и в связи с этим большие потери резко снизили моральный дух солдат. Среди них усилились всякого рода упаднические настроения, недовольство войной и т. п. В этом отношении характерным является письмо ефрейтора Фрица Фибига из 477-го пехотного полка 257-й пехотной дивизии 1-й танковой армии. 8 сентября 1943 г. он писал жене Элле Фибиг: «...Я все еще надеюсь скоро получить отпуск, но в сентябре, пожалуй, ничего не получится. Однако не буду ворчать. Я должен быть доволен, что еще здоров, да и что вообще еще жив. Сегодня ночью мы отступили на 8 км, но русские уже через 6 часов нас нагнали. Я думаю, что мы отходим на наши зимние позиции, но где они — еще никто не знает. Во всяком случае мы все довольны, что выбрались наконец из этого ада. Как посмотришь на нашу роту, просто плакать хочется. Зачем нужно было приносить в жертву столько людей. Сколько осталось здесь отцов семейств! Я представляю себе, как это ужасно, когда жены получают извещение о гибели своих мужей...»¹. Подобные настроения высказывали в своих письмах и многие другие солдаты.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 612, д. 101, л. 220.

С 8 сентября к преследованию отходящего врага начали переходить армии Юго-Западного фронта, действовавшие в центре, на плацдарме юго-восточнее Изюма. При этом 6-я армия наступала в общем направлении на Лозовую, 8-я гвардейская — на Барвенково, а 12-я — на Павлоград, Синельниково. Преодолевая сопротивление противника, выбивая его из отдельных опорных пунктов, узлов сопротивления, наши части продвигались вперед. При этом большую помощь им оказывали саперы. Пренебрегая поджидавшей их на каждом шагу опасностью, они неутомимо трудились над разминированием путей движения наших войск. Саперы сержант Гуров и рядовой Соломатин из 60-й гвардейской стрелковой дивизии под сильным огнем противника проделали проходы в минных полях для своих стрелковых подразделений, сняв в первый день наступления 80 вражеских мин. Саперы 269-го армейского инженерного батальона за один день обезвредили свыше 2100 мин¹.

К исходу 9 сентября части 39-й и 82-й гвардейских стрелковых дивизий совместно с 31-й танковой бригадой, 1890-м отдельным самоходным легким артиллерийским полком и 517-м отдельным танковым батальоном 8-й гвардейской армии подошли к Барвенково с востока и юго-востока. Противник оказывал им сильное сопротивление. Наши стрелковые части несли потери. Их продвижение замедлилось. В этот момент батарея 45-мм пушек по инициативе ее командира старшего лейтенанта Мелкова из 39-й гвардейской стрелковой дивизии на машинах ворвалась на гребень высот. Гитлеровцы открыли по этому району ураганный артиллерийский и минометный огонь. Несмотря на это, наши артиллеристы быстро развернулись и открыли ответный огонь, сосредоточив основное внимание на огневых точках, мешавших продвижению пехоты. Они действовали быстро и решительно. За несколько минут артиллеристами было выпущено по врагу 350 снарядов. В результате 16 пулеметных точек противника были уничтожены. Это сразу облегчило положение стрелковых подразделений. Но зато на позиции артиллеристов с еще большей силой обрушился артиллерийский и минометный огонь противника. Прямым попаданием снарядов орудия были выведены из

---

¹ Архив МО СССР, ф. 359, оп. 124916, д. 15, лл. 411—412.

строю. Советские воины несли большие потери. Но они не оставили своих позиций. И когда фашисты бросились в контратаку, чтобы окончательно уничтожить их, гвардейцы пустили в ход гранаты. Командир одного из орудий старшина коммунист Федоров возглавил оставшихся в живых артиллеристов и повел их в наступление¹. Ночью наши части усилили свой натиск и стали охватывать Барвенково с юга и севера. Ворвавшись в город, они утром 10 сентября очистили его от гитлеровцев.

14 сентября после многодневных ожесточенных боев преследовать противника стали и войска 1-й гвардейской армии, действовавшие на правом крыле фронта. Оборонявшиеся здесь вражеские части отходили в общем направлении на Ново-Московск. Теперь действовал весь Юго-Западный фронт.

Успешное продвижение на запад частей 23-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов, а также выход их передовых отрядов в районы Синельниково и Павлограда создали угрозу тылу противника, отходившего от Барвенково и с правого берега Северного Донца южнее Балаклеи. Сложившуюся обстановку на участке фронта между 6-й и 1-й танковыми армиями врага в связи с выходом наших частей в районы Синельниково и Павлограда командование 6-й армии характеризовало следующим образом: «На левом фланге армии положение тем временем (к 11 сентября. — А. Е.) резко обострилось. Брешь на фронте 1-й танковой армии расширилась более чем на 40 км. Танки русских мчались по дорогам через Каменку, Александровку в направлении на Васильковку и дальше вперед, на запад и юго-запад. Уже 10.9 сообщали о головных нападающих частях к востоку и юго-востоку от узловой станции Синельниково. Приблизившись в результате этого на 40—50 км к Днепру, они натворили в глубоком тылу много бед»².

В этих условиях немецко-фашистское командование решило совместными действиями частей 6-й и 1-й танковой армий закрыть брешь в обороне и ликвидировать угрозу окружения своих войск, отходивших из

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5502, д. 56, л. 70.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, л. 39.

района Барвенково. Пользуясь тем, что рубеж Славянка, Межевая был прикрыт нашими войсками слабо, так как стрелковые соединения значительно отстали от подвижных частей, противник с утра 11 сентября перешел здесь в контратаку. Он нанес два встречных удара с целью отрезать прорвавшиеся далеко на запад части 23-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов¹. В течение нескольких дней в этом районе шли напряженные бои. Понеся потери, противник вынужден был отойти. Войска 3-й гвардейской армии возобновили наступление и к 16 сентября вышли на рубеж Чаплино, Васильковка (15 км северо-западнее Чаплино). В тот же день соединения 6-й армии овладели городом и крупным узлом железных дорог Лозовая.

Командующий группой армий «Юг» Манштейн, убедившись, что «подвижная оборона» не оправдала его надежд, приказал с 15 сентября начать отвод всех армий группы за Днепр и Молочную. В результате этого темп отхода противника изо дня в день увеличивался и с 20 сентября достиг 40 км в сутки². Это уже было настоящее бегство. Характеризуя действия немецко-фашистских войск в этот период, бывший командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский в своих воспоминаниях писал: «...все планы противника осуществить планомерный отвод своих частей были сорваны. Соединения 6-й и 1-й танковой армий врага, спасаясь от полного разгрома, в беспорядке бежали»³. Вынужден был признать это и противник. В отчете о действиях 6-й немецкой армии в Донбассе за этот период ее командование записало: «Физическое напряжение, которое требовалось от войск, было совершенно необычным. Передвижение пешим порядком в 120 км за 48 часов не являлось исключением»⁴. Преследуя противника, войска Юго-Западного фронта быстро продвигались вперед. Донбасс остался позади. Над его землей отгремели последние орудийные залпы. Уже с 11 сентября армии фронта вышли на степные просторы Левобережной Украины. Взаимодействуя с войсками

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 16009, д. 12, л. 15.

² Архив МО СССР, ф. 359, оп. 270346, д. 2, л. 150.

³ Они освобождали Донбасс. Очерки, воспоминания. Донецкое кн. изд-во, 1963, стр. 6.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 13584, л. 41.

Воронежского, Степного и Южного фронтов, они очищали ее от фашистских захватчиков.

К 22 сентября войска Юго-Западного фронта на левом крыле и в центре вышли на линию Ново-Московск, восточнее Запорожья, а на правом крыле к концу месяца достигли Днепра.

Донбасская наступательная операция завершилась.

Советское Верховное Главнокомандование поставило перед фронтом новые боевые задачи.

* * *

Почти 40 суток непрерывно наступали войска Юго-Западного и Южного фронтов. За это время они продвинулись от Северного Донца и Миуса на глубину более 300 км и вызволили из фашистской неволи сотни тысяч советских людей. Сражение развернулось на фронте около 450 км и потребовало от советских воинов огромного напряжения сил. В ожесточенных боях они разгромили одиннадцать пехотных и две танковые дивизии противника¹.

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 372.

В течение сентября наши войска в основном вели бои, в которых громили отходившего противника.

Главной особенностью при преследовании врага в Донбассе являлось то, что подразделения, части и соединения широко применяли различного рода маневр. Иногда целые армии поворачивали фронт под углом 90 градусов, перегруппировывали силы, выходили на фланги противника, создавали угрозу его тылу. В частности, такой маневр осуществила 5-я ударная армия, которая, наступая на запад, после прорыва обороны на Миусе повернула фронт на север и своими решительными действиями подорвала устойчивость обороны противника в восточной части Донбасса, вынудила его к поспешному отступлению. Сочетая маневр и удар, наши войска пробивались через все промежуточные рубежи противника вплоть до р. Молочная и района Запорожья.

Основными тактическими приемами наших войск (авангардов, передовых отрядов и главных сил дивизий) при преодолении ими промежуточных рубежей, водных преград, при разгроме противника в отдельных опорных пунктах и в городах были охваты и обходы. При этом наибольший успех достигался тогда, когда войска не задерживались перед фронтом, а оставив впереди лишь прикрытие, основными силами заходили на фланги.

Преследование осуществлялось, как мы уже отмечали, передовыми отрядами, высылаемыми дивизиями первого эшелона корпуса. В стрелковой дивизии в состав передового отряда выделялся усиленный стрелковый батальон, а в стрелковом корпусе — усиленный стрелковый полк. Перед отрядом ставилась задача не ввязываться в затяжные бои с арьергардами противника, а стремиться быстрее выйти на пути отхода главных сил, дезорганизовать их движение, не давать им возможности занимать выгодные для обороны рубежи. Наиболее успешно действовали те передовые отряды, которые обеспечивались автотранспортом или осуществляли преследование во взаимодействии с подвижными войсками. Как правило, хороших результатов добивались передовые отряды ночью. Объяснялось это тем, что наши войска были подготовлены к ночным действиям, в то время как противник избегал их. Особенно эффективны были ночные действия в тех случаях, когда враг не успевал

закрепиться на занятом рубеже, на высоте или в населенном пункте. Быстрый и решительный удар, хорошо подготовленный в светлое время суток, завершался либо разгромом противника, либо поспешным его отходом. Ночью войска не только достигали внезапности, но и меньше несли потерь. Наиболее широко применялись такие ошеломляющие ночные атаки частями 2-й гвардейской армии. Ее темп продвижения был сравнительно высоким и доходил иногда в среднем до 35 км в сутки¹.

В ходе преследования все рода войск внесли свой вклад в дело разгрома врага. Но основная тяжесть ложилась на плечи пехоты. Она совершала многодневные марши, часто с ходу вступала в бой, опрокидывала отряды прикрытия, врывалась в расположение гитлеровцев, ломала сопротивление и гнала их все дальше на запад.

Большое значение приобрело в период преследования эффективное применение артиллерии. Полковая и дивизионная артиллерия, как правило, следовала в боевых порядках пехоты или в незначительном удалении от них и поддерживала действия передовых отрядов и авангардов. Пушечные батареи дивизионной артиллерии придавались стрелковым полкам. В этих случаях артиллерия давала наибольший огневой результат. Управление полковой и дивизионной артиллерией было в основном децентрализовано. Артиллерийские части, приданные соединениям, находились в руках командующих артиллерией дивизий и командующих артиллерией корпусов. Управление армейскими, корпусными и дивизионными группами было централизовано.

Стрелковые дивизии в период преследования усиливались обычно только истребительно-противотанковыми и гвардейскими минометными частями или подразделениями, которые могли быстро передвигаться и также быстро открывать огонь с ходу. Например, 50-я гвардейская стрелковая дивизия 3-го гвардейского стрелкового корпуса была усилена 717-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 2-м дивизионом 48-го гвардейского минометного полка, 54-я гвардейская стрелковая дивизия этого же корпуса уси-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 74, л. 24.

ливалась 3-м дивизионом 48-го гвардейского минометного полка. В резерве командира корпуса находился 1255-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 1-й дивизион 48-го гвардейского минометного полка¹.

В условиях преследования реактивная артиллерия, приданная пехоте, играла исключительно важную роль. Залп отдельной установки по небольшой группе противника, ведшей арьергардные бои, давал большой эффект.

Нередко артиллерийские части, которые располагали транспортом больше, чем пехота, выбрасывались вперед, чтобы занять какой-нибудь важный рубеж или пункт в тылу раньше, чем это сделает отходящий противник. Так, например, получилось при освобождении Константиновки, когда 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 152-й гаубичный артиллерийский полк на плечах противника ворвались в город и начали расстреливать гитлеровцев из орудий прямой наводкой, не дав им возможности закрепиться на подготовленном в этом районе рубеже. При этом было уничтожено до батальона пехоты, четыре противотанковых орудия и колонна автомашин с грузами.

Большую силу при развитии успеха преследования в Донбассе представляли собой механизированные и кавалерийские корпуса. Они проникали в тыл противника, выходили на его коммуникации, срывали планомерный отход вражеских частей. За счет мотомехчастей в отдельных случаях создавались механизированные подвижные отряды, в состав которых входили танки, артиллерия, инженерные войска и пехота, посаженная на автомашины. Так, в составе подвижного отряда 2-го гвардейского механизированного корпуса 2-й гвардейской армии находилось около 900 солдат, сержантов и офицеров. Отряд имел 312 винтовок, 406 автоматов, 12 противотанковых ружей, 8 ручных и 2 станковых пулемета, 4 пушки калибра 37 мм, 3 орудия 45-мм, 11 орудий 76-мм, 14 минометов 82-мм, 63 грузовых автомашины, 3 специальных машины, 5 танков Т-34, 3 танка Т-70. Смелыми и решительными действиями этот отряд проникал в тыл противника, сея среди гит-

---

¹ См. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1960, стр. 271.

леровцев панику. За 12 дней отряд истребил до 400 вражеских солдат и офицеров, уничтожил 4 танка, 4 пушки и 2 автомашины¹. Фронты, имея в своем распоряжении подвижные войска, усиливали их пехотой, артиллерией, инженерными частями и использовали для преследования противника массированно на решающих направлениях. Например, для развития успеха стрелковых соединений 28-й армии 7 сентября были введены в прорыв в районе Старой Ласпы на промежуточном оборонительном рубеже по правому берегу р. Кальмиус сначала 11-й танковый, а затем 5-й гвардейский кавалерийский корпуса, получившие задачу наступать в западном направлении на Волноваху. На другой день командующий фронтом приказал перебросить в район Старой Ласпы 4-й гвардейский кавалерийский и 4-й гвардейский механизированный корпуса, чтобы также ввести их в прорыв для развития успеха в юго-западном направлении. В результате такого массирования сил подвижных войск и решительных их действий подготовленный промежуточный рубеж противника по правому берегу Кальмиуса был окончательно сокрушен, и 6-я немецкая армия вынуждена была его поспешно оставить. Наши конно-механизированные соединения устремились вперед, а за ними успешно продвигались и стрелковые дивизии.

Активно поддерживала сухопутные войска авиация. На Южном фронте 8-я воздушная армия, несмотря на то, что истребители противника непрерывно усиливали свои действия, удерживала за собой господство в воздухе. На 1 сентября 1943 г. перед Южным фронтом противник имел до 750 самолетов, из них примерно 350 — в первой линии и 400 самолетов — во второй². В 8-й воздушной армии было 924 самолета. В период преследования боевая деятельность авиации осложнялась тем, что линия фронта и район действий непрерывно удалялись от оборудованных аэродромов. Это вызывало необходимость частого перебазирования авиации. Так, например, в течение сентября авиакорпуса 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта произвели четыре-пять перебазирования, а некоторые авиационные полки за это время пере-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 84109, д. 3, л. 307.

² Архив МО СССР, ф. 346, оп. 142200, д. 12, л. 1.

базировались шесть-семь раз. К тому же противник при отходе, как правило, разрушал используемые им постоянные аэродромы и сооружения на посадочных площадках. Он уничтожал служебные здания, перепахивал и минировал летные поля, взрывал летно-посадочные полосы и т. д. Но несмотря на все эти трудности и недостатки, фронтовая авиация оказывала большую помощь войскам в период преследования. Она уничтожала опорные пункты и узлы сопротивления, где противник пытался задержаться, наносила удары по отходящим частям, узлам дорог и иногда являлась единственным средством огневого воздействия на вражеские войска.

В боях за Донбасс активное участие принимала Азовская военная флотилия. Ее тактические десанты, высаженные в районах Таганрога, Мариуполя и Осипенко, самоотверженно сражались с гитлеровскими захватчиками при освобождении этих городов.

Одним из главных элементов боевой деятельности наших войск при преследовании являлась непрерывная разведка. Там, где этому вопросу командиры уделяли большое внимание, противнику не удавалось отрываться от наших частей. Разведывательные подразделения, действуя, как правило, в составе передовых отрядов, непрерывно наблюдали за противником, определяли пути отхода его главных сил, промежуточные рубежи, на которых он пытался укрепиться, вскрывали замыслы и намерения врага. Разведка велась наблюдением, поисками, действиями подвижных групп в тылу противника, опросом местного населения и непосредственно боем разведывательных подразделений. Широко применялись засады, для чего группы разведчиков выбрасывались обходными путями на автомашинах или верхом на лошадях вперед на пути отхода колонн противника и громили их. В некоторых частях действовали подвижные разведывательные отряды, передвигавшиеся на автомашинах. В 130-й и 221-й стрелковых дивизиях были созданы такие отряды по 45 человек в каждом, имевшие 20—30 автоматов, 4—5 противотанковых ружей и по одной 45-мм пушке¹. В 248-й стрелковой дивизии в качестве разведывательного отряда действовал кавалерийский эскадрон, созданный из трех взводов конной

---

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 20510, д. 2, л. 287.

разведки стрелковых полков¹. Он использовался на главных направлениях и успешно выполнил поставленные перед ним задачи.

Нередко разведывательные отряды использовали трофейные мотоциклы, автомашины и даже танки. Высокая активность разведывательных органов в значительной мере облегчала действия наших войск при преследовании противника.

Сложным делом было в период преследования управление войсками. Огромные разрушения, производимые отступавшим противником на местных узлах и постоянных линиях связи, приводили к тому, что связь, особенно проводная, работала с большими перебоями. В ходе преследования очень часто перемещались пункты управления, что также отрицательно сказывалось на работе проводной связи. Командующий армией, например, как правило, только несколько часов находился на одном пункте и затем переходил на другой. В это время характерным было выбрасывание вперед небольшой группы для обеспечения связью командующего армией на различных направлениях. Управление осуществлялось главным образом по телефону. Но телеграфистам было тоже нелегко. Например, в первые дни преследования во 2-й гвардейской армии телеграфные аппараты действовали почти круглосуточно и обмен доходил при наличии семи аппаратов СТ-35 до 1000 телеграмм в сутки, не считая прямых переговоров².

В период преследования большую помощь командованию оказывали политорганы, партийные и комсомольские организации. Они непрерывно, в самых разнообразных условиях — на марше, на привале, перед боем и в ходе его — проводили политическую работу среди войск, поднимая у них дух бодрости и решимости быстрее очистить Донбасс от фашистских захватчиков.

Особенно большую роль в этот период играла печать. Армейская и дивизионные газеты 3-й гвардейской армии, например, сосредоточили свое главное внимание на пропаганде стремительности в преследовании врага. Армейская газета «Боевой товарищ» в статьях «Неустанно преследовать врага» и «Преследование отступающего

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4031, д. 9, л. 15.

² Там же.

противника» показывала на конкретных примерах, как надо настигать противника, отрезать ему пути отхода, бить по его флангам. Все газеты широко освещали боевые дела отважных бронбойщиков и на их опыте учили молодых воинов доблести и умению уничтожать танки врага.

Работники редакций газет одними из первых вступали в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков города и села, беседовали с их жителями, помогали составлять акты о злодеяниях оккупантов. Это позволяло газетам буквально в каждом номере давать свежие документы о неслыханных преступлениях гитлеровцев. Только о городе Артемовске в «Боевом товарище» было помещено 11 очерков и заметок на эту тему.

Такого рода материалы производили огромное впечатление на бойцов и командиров. Они еще больше усиливали у воинов ненависть к врагу, их удары по немецко-фашистским захватчикам.

Победа Красной Армии в Донбассе имела большое политическое, военное и экономическое значение. Нашей Родине был возвращен важнейший угольный и промышленный центр страны с густой сетью железных дорог и обширный сельскохозяйственный район. Об исключительном экономическом значении освобождения Донецкого бассейна красноречиво говорит тот факт, что лишь шахты Ворошиловградской области дали за март—август 1943 г. более миллиона тонн угля¹. А весь освобожденный Донбасс к концу 1943 г. выдал на-гора 4 290 тыс. тонн угля. Это имело громадное значение для дальнейшего успешного наступления Красной Армии.

Очистив от врага Донбасс, войска Южного и Юго-Западного фронтов открыли себе путь через Северную Таврию в Крым и к низовьям Днепра, создали благоприятные условия для развития наступления на правом берегу Днепра и выхода советских войск в районы Южной Польши, к Румынии, на Балканский полуостров. В то же время своим наступлением в Донбассе они сковали значительные силы противника и тем самым способствовали войскам Воронежского и Степного фронтов в разгроме белгородско-харьковской группировки противника и в последующем их наступлении на киевском и кременчугском направлениях. Удар наших войск в Донбассе эхом отозвался и на Тамани, где положение противника после выхода соединений Южного фронта на р. Молочная резко ухудшилось. Перебросив резервы из Крыма для усиления донбасской группировки, он не мог более оказывать помощи таманской группировке. Войска Северо-Кавказского фронта, используя благоприятно сложившуюся обстановку,

¹ См. «Вопросы истории», 1956, № 5, стр. 117.

10 сентября перешли в наступление, прорвали так называемую «Голубую линию» обороны и освободили Таманский полуостров. Создались условия для наступления наших частей в Крым через Керченский пролив.

Победа Красной Армии в Донбассе изменила военно-политическую обстановку в бассейне Черного моря. Разгром южного крыла Восточного фронта и приближение советских войск к Крыму и к низовьям Днепра оказали огромное влияние на внешнюю политику государств этого бассейна.

Поражение немецко-фашистской армии в Донбассе по времени совпало с капитуляцией Италии. Ближайший союзник гитлеровской Германии был выведен из строя. Начался распад фашистского блока. Это крупное военное и политическое событие было связано прежде всего с героической борьбой Красной Армии на советско-германском фронте, с ее блестящими победами под Сталинградом, на Курской дуге, в Донбассе, на Левобережной Украине.

Борьба за Донбасс была долгой и нелегкой. Она началась зимой 1943 г. в донских и приволжских степях, продолжалась летом на рубеже рек Северный Донец и Миус и закончилась осенью у Приднепровья. Трижды — в феврале, июле и августе 1943 г. — войска Южного и Юго-Западного фронтов вступали в жестокую схватку с врагом.

Донбасская наступательная операция была организована и осуществлена под руководством Ставки Верховного Главнокомандования в рамках общего стратегического наступления Красной Армии. Она проводилась двумя фронтами — Южным и Юго-Западным, общими усилиями которых и достигалась стратегическая цель — разгром донбасской группировки противника (6-й и 1-й танковой армий) и освобождение Донбасса. Каждый из этих фронтов выполнял свою задачу в рамках всей стратегической наступательной операции. Так, Южному фронту, сыгравшему главную роль в операции летом 1943 г., предстояло разгромить вражескую оперативную группировку (6-ю армию) и во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта, который должен был разгромить противостоявшую ему оперативную группировку (1-ю танковую армию) и полностью очистить донецкую землю от гитлеровских оккупантов. Задачи каждому

из этих фронтов определялись также Ставкой Верховного Главнокомандования.

Составной частью фронтовой операции являлись армейские операции. Каждая армия выполняла свою задачу в тесном взаимодействии с другими армиями, с соединениями танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, а также с фронтовой авиацией. В наступлении принимали участие все рода войск, и все они выполняли задачи, вытекавшие из общего замысла Донбасской операции.

Операции с целью освобождения Донбасса проводились в ходе двух наступательных кампаний 1943 г. — зимней и летне-осенней. Причем каждый раз борьба развертывалась в различных условиях оперативно-стратегической обстановки и завершалась с различными результатами. После разгрома противника на Среднем Дону и в районе Котельниково войска Южного и Юго-Западного фронтов продолжали наступление на ростовском и ворошиловградском направлениях. К началу Донбасской наступательной операции войска Южного фронта вышли на подступы к Ростову, а войска Юго-Западного фронта — к р. Северный Донец, создав условия для развития удара по глубокому тылу донбасской группировки противника. В феврале 1943 г. Донбасская наступательная операция проводилась на завершающем этапе зимней кампании, когда войска Южного и Юго-Западного фронтов были уже в значительной мере ослаблены. Началась она без паузы и без существенных перегруппировок, так как предполагалось лишь продолжение преследования отступавшего врага. Армии наступали в прежних своих полосах и в прежнем оперативном построении. Подготовка к операции осуществлялась в ходе предшествовавшего наступления и была недостаточной.

Но несмотря на незавершенность операции зимой 1943 г., опыт, приобретенный нашими войсками, имел огромное значение для дальнейшей борьбы за Донбасс. Летнее наступление войск Южного и Юго-Западного фронтов началось после трехмесячной стратегической паузы на советско-германском фронте, во время Курской битвы, создавшей выгодные условия для разгрома группировки противника в Донбассе. Донбасская операция проводилась на направлении главного удара совет-

ских войск, которым предстояло разгромить все южное крыло немецко-фашистского фронта. Наступлению Юго-Западного и Южного фронтов предшествовал период подготовки, в ходе которого накапливались средства материально-технического обеспечения, проводилось обучение войск в условиях максимального приближения к боевой обстановке и с учетом накопленного боевого опыта. Многие вопросы предстоявшего наступления отрабатывались, как правило, на местности непосредственными исполнителями. Опыт февральского наступления в Донбассе показал, что одноэшелонное построение фронта и отсутствие сильных фронтовых и армейских резервов положительных результатов не дают. Поэтому в августовском наступлении фронты и армии имели глубокое оперативное построение и резервы, что давало возможность их командованию активно влиять на ход операции. Причем характерным для этой операции является умелое использование выделенных для нее сил и средств, которые решительно массировались на направлениях главных ударов фронтов и армий.

Достижение крупных результатов в вооруженной борьбе летом 1943 г., в том числе и в Донбасской операции, стало возможным лишь потому, что происходил непрерывный количественный и качественный рост наших Вооруженных Сил. В результате напряженной работы советского народа оборонная промышленность СССР выпустила в 1943 г. орудий всех систем 130 тыс., танков и самоходно-артиллерийских установок 24 тыс., самолетов около 35 тыс.¹ Непрерывным потоком все это шло в действующую армию. Происходило массовое оснащение Красной Армии, войск Южного и Юго-Западного фронтов техническими средствами борьбы. Для обеспечения наступления в Донбассе только с 10 августа по 10 сентября 1943 г. было погружено (с назначением на Северо-Донецкую железную дорогу) 37,5 тыс. вагонов воинских грузов², или 750 поездов. К началу августовского наступления Южный и Юго-Западный фронты имели орудий в 2,7 раза, а танков почти в 3,3 раза больше, чем к началу февральского наступления. Это придало Донбасской операции летом 1943 г. более ре-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, дд. 7882—7883, лл. 10, 15, 75.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 198.

шительный и маневренный характер и позволило провести ее на большую глубину.

В ходе всей борьбы за освобождение Донбасса рядовой и командный состав Южного и Юго-Западного фронтов накапливал боевой опыт, совершенствовал свое боевое мастерство. Были успешно решены многие проблемы организации и ведения наступательной операции, прежде всего такая проблема, как взлом заранее подготовленной обороны врага и развитие наступления на большую глубину. Известно, что летом 1943 г. противник вынужден был изменить способы боевых действий, перейдя от стратегического наступления к стратегической обороне. И если в зимний период проведения Донбасской наступательной операции наши войска имели дело в основном с неглубокой обороной противника, построенной по принципу отдельных опорных пунктов, то летом им пришлось прорывать позиционную оборону с большим количеством траншей, которые проходили сплошными линиями по переднему краю, ходов сообщений, долговременных сооружений и различного рода заграждений. Оборонительный рубеж на правом берегу Северного Донца и Миуса был построен на глубину 40—50 км. При этом основные усилия противник сосредоточивал в главной полосе, которая простиралась в глубину на 9—11 км. Войскам Южного и Юго-Западного фронтов впервые пришлось встретиться с такой обороной. И чтобы прорвать ее, они должны были проявить высокую организованность, огромную волю к победе и максимально массировать силы и средства на участках прорыва.

Для достижения целей операции наше командование создавало на направлении главного удара мощные ударные группировки. Блестящий пример в этом отношении представляет наступательная операция Южного фронта по прорыву миусских укреплений. Здесь на участке прорыва (21,5 км по фронту), составлявшем всего 12 процентов общей протяженности полосы наступления фронта, было сосредоточено около 80 процентов общевойсковых соединений, до 70 процентов артиллерии, все танковые¹, механизированные, кавалерийские соедине-

---

¹ За исключением одной танковой бригады, действовавшей в полосе 51-й армии.

ния и бóльшая часть фронтовой авиации. Смелое сосредоточение основных сил и средств на направлении главного удара за счет переброски сил с других, второстепенных участков фронта давало возможность создавать на этом направлении решительное превосходство над противником и в конечном счете добиваться больших успехов.

При выборе форм оперативного маневра в Донбасской операции учитывались конкретные условия обстановки, наличие сил и средств. Ввиду того, что оборона на правом берегу рек Северный Донец и Миус летом 1943 г. была сплошной, оборудованной траншеями и глубоко эшелонированной, основной формой оперативного маневра в операции являлся фронтальный удар. Войска Южного фронта в августе 1943 г. нанесли сильный и глубокий удар в центре своей полосы наступления, раскололи оборону противника, в результате чего создались условия для разгрома его по частям — сначала в районе Таганрога, а потом в центральной части Донбасса. В армейской наступательной операции этого периода применялся в основном фронтальный удар на одном из флангов армии (5-я ударная армия Южного фронта, 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта).

При проведении Донбасской операции летом 1943 г. советское командование учло опыт зимнего наступления и уделило больше внимания организации взаимодействия фронтов, наступавших на различных стратегических направлениях, а также между Юго-Западным и Южным фронтами. В результате этого вражеские войска были скованы на огромном фронте, и немецко-фашистское командование не могло свободно маневрировать ими. Координируя действия Центрального, Воронежского и Степного фронтов с действиями Юго-Западного и Южного фронтов по времени и цели, Ставка Верховного Главнокомандования обеспечила непрерывное наступление наших войск и разгром врага на южном крыле немецко-фашистского фронта.

Успешному завершению Донбасской операции во многом способствовало и то, что в ходе ее Ставка усиливала войска за счет своих резервов. Так, в период преследования в состав Южного фронта, выполнявшего в операции главную задачу, прибыли подвижные соединения — 11-й танковый и 5-й гвардейский кавалерийский

корпуса, сыгравшие на заключительном этапе операции очень важную роль.

Опыт организации и проведения Донбасской наступательной операции обогатил советское военное искусство. Войска Южного и Юго-Западного фронтов, сражаясь в самых различных условиях боевой обстановки, показали образцы воинского мастерства, дисциплины и организованности. С большой убедительностью они продемонстрировали превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровской армии. Наступая во все времена года, советские войска до конца разоблачили лживые утверждения гитлеровских генералов о сезонности советской стратегии, о том, будто наша армия может наступать лишь зимой, лето же — это время побед немецкой армии. Успешное наступление Красной Армии летом 1943 г. всему миру показало, чего стоят подобные утверждения. Эти замечательные победы явились свидетельством возросшего могущества Красной Армии и военного искусства ее генералов и офицеров.

Ярким проявлением поднявшегося на новую ступень боевого мастерства бойцов и командиров Юго-Западного и Южного фронтов явился рост рядов советской гвардии, представляющей собой цвет Красной Армии. За подвиги, героизм, мужество и организованность в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Донбассе приказами Народного комиссара обороны были преобразованы в гвардейские три стрелковые и один кавалерийский корпуса, четыре стрелковые дивизии, а также несколько артиллерийских, минометных, инженерных и других частей.

Замечательная победа войск Южного и Юго-Западного фронтов — часть общей победы советского народа в Великой Отечественной войне. Под руководством Коммунистической партии он делал все, чтобы обеспечить Донбасскую наступательную операцию людьми, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, продовольствием и т. д. На заводах и фабриках, на полях страны готовился успех наших войск на донецкой земле.

Коммунистическая партия придавала большое значение быстрейшему освобождению от немецко-фашистских захватчиков Донецкого бассейна, считая крайне необходимым использовать его для дальнейшего укреп-

ления военно-экономической мощи советского государства, для наращивания ударов Красной Армии по врагу. Свое влияние на войска, сражавшиеся за Донбасс, она осуществляла через Главное политическое управление Красной Армии, военные советы фронтов и армий, командиров и политорганы, через коммунистов, которых к сентябрю 1943 г. было свыше 207 тысяч.

Коммунисты и комсомольцы охватывали своим влиянием всех солдат и командиров. Беспредельной преданностью советскому народу и партии, отвагой и боевым мастерством они завоевывали доверие воинов, сплачивали их вокруг партии, вдохновляли на новые подвиги во имя Родины. Коммунисты и комсомольцы всегда находились впереди, шли на самые трудные боевые участки и показывали образцы мужества и самоотверженности. И не случайно, что в бою они несли наибольшие потери. Так, в первый же день наступления войск Юго-Западного фронта (16 августа 1943 г.), когда нужно было с самого начала атаки обеспечить стремительный бросок подразделений на прорыв сильно укрепленных вражеских позиций на правом берегу Северного Донца, в 267-й дивизии 6-й армии выбыло из строя 273 коммуниста из 368, имевшихся до боя¹.

Особенно большие потери имели место среди партийного актива. Во время августовских боев в той же 6-й армии выбыло из строя 30 заместителей командиров батальонов по политчасти, 28 парторгов и 30 комсоров².

Сражения за Донбасс еще раз показали, каким огромным доверием пользуется ленинская партия у советских воинов. В ходе тяжелых боев в ее ряды вливались тысячи новых передовых бойцов и командиров. Лишь в августе 1943 г. на Юго-Западном и Южном фронтах было принято в члены партии 10 673 воина и 21 957 — кандидатами в члены ВКП(б).

Характерно, что многие парторганизации принимали в ряды КПСС больше, чем теряли в бою. Так, например, в соединениях Южного фронта в летних боях рост партийных рядов в полтора раза превышал боевые по-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 7668, д. 46, лл. 166—167.

² Там же.

тери коммунистов¹. Не ослаблялось в ходе сражений партийное влияние и в войсках Юго-Западного фронта. Массовый приток заявлений передовых воинов с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии свидетельствовал о высоком политико-моральном состоянии наших войск.

На обеспечение выполнения боевых задач была направлена вся партийно-политическая работа, проводимая в войсках военными советами фронтов и армий, командирами и политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Она строилась, как правило, с учетом особенностей наступательного боя и проводилась целеустремленно. В условиях наступления войск Юго-Западного и Южного фронтов политорганы, партийные и комсомольские организации большинства соединений и частей умело использовали самые разнообразные формы и методы создания у воинов высокого наступательного порыва. Во время пауз между боями созывались совещания партийного актива, партийные собрания, на которых обычно подводились итоги боев, читались лекции и доклады, организовывались красноармейские митинги и т. д. Несмотря на сложные условия боевой обстановки, особенно в ходе преследования отходившего противника, партийно-политическая работа в частях и подразделениях велась непрерывно. Это было обеспечено прежде всего правильной расстановкой партийных сил, систематическим восстановлением в подразделениях и частях партийных организаций, укомплектованием партийных бюро полков и батальонов, быстрой заменой выбывавших из строя парторгов. Своевременный подбор и назначение парторгов обеспечивал непрерывность партийно-политической работы в ходе боя. Первичные партийные организации, составляющие основу партии, являлись организующей и направляющей силой в выполнении боевых задач в период наступления на донецкой земле.

Политическая работа среди воинов являлась залогом успеха в борьбе за освобождение Донецкого бассейна от немецко-фашистских захватчиков. В кровопролитных

---

¹ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., Воениздат, 1968, стр. 331.

боях воины Юго-Западного и Южного фронтов продемонстрировали силу своего оружия, пламенный советский патриотизм, свою беспредельную преданность Родине, Коммунистической партии.

Подвиги воинов-донбассовцев — это золотая страница боевой летописи Советского государства. За образцовое выполнение боевого задания командования и проявленные при этом отвагу и героизм 80 человек было удостоено высокого звания Героя Советского Союза¹. Кроме того, в период боев на Миусе летчики Южного фронта Герои Советского Союза А. И. Покрышкин и Д. Б. Глинка были награждены второй медалью «Золотая Звезда». Тысячи воинов, сражавшихся на земле донецкой, были награждены орденами и медалями Советского Союза. К 15 июня 1943 г. в частях Юго-Западного фронта только командиры полков наградили 17 606 бойцов и командиров. Всего же по фронту к этому времени было награждено 71 530 воинов². Только в одной 51-й армии лишь за сентябрь 1943 г. было награждено 2300 человек³.

О массовом героизме бойцов и командиров, проявленном в боях с немецко-фашистскими захватчиками, свидетельствует также награждение орденами частей и соединений, освобождавших Донбасс. Среди них особенно следует отметить 130-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник К. В. Сычев. За участие в боях по прорыву миусских укреплений и за освобождение от гитлеровских оккупантов Таганрога 30 августа ей было присвоено наименование этого города. Вскоре она отличилась в боях за Мариуполь и была награждена орденом Красного Знамени. Приумножая свою боевую славу, эта дивизия к концу войны стала трижды орденоносной. Также трижды орденоносной закончила войну и 126-я Горловская стрелковая дивизия, которой командовал генерал А. И. Казарцев.

В боях за Донбасс сражались представители почти всех народов нашей многонациональной Родины. В составе войск, освобождавших донецкую землю, воевали

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 25, д. 19017, л. 1.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 435, л. 270.

³ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 7715, д. 6, лл. 375, 378.

бойцы и командиры более 70 национальностей и народностей Советского Союза. Во многих соединениях, например, Юго-Западного фронта воины нерусской национальности составляли 30—40 процентов. Причем преобладающее место среди них занимали представители народов Средней Азии и Кавказа. Наряду с этим в войсках, действовавших в Донбассе, имелись целые национальные части и соединения. Так, в составе Южного фронта было две (416-я и 223-я) азербайджанских и одна (414-я) грузинская дивизии, а также 387-я стрелковая дивизия, сформированная осенью 1941 г. в Казахстане и пришедшая сражаться в Донбасс после жестоких схваток с врагом под Москвой и Сталинградом. В 172-й дивизии Юго-Западного фронта был истребительный противотанковый дивизион, сформированный из добровольцев — комсомольцев Удмуртии.

Все сыны Родины сражались самоотверженно, все они были полны ненависти к врагу и исполнены решимости защищать до последнего вздоха каждую пядь советской земли, их усилия сливались в единый патриотический порыв: отстоять свою Отчизну, отбросить и разгромить врага.

Неоценимую помощь войскам Южного и Юго-Западного фронтов оказывали советские люди, сражавшиеся в тылу врага. В Донбассе действовала широкая сеть партийных подпольных организаций, которые возглавляли борьбу советских патриотов на временно оккупированной территории. Для усиления партийной работы ЦК КП(б)У направил в Донбасс 60 партийных работников. Подпольные организации создали вокруг себя актив численностью 75 тыс. человек¹. Партийные подпольные комитеты развертывали партизанское движение. В Донбассе, в условиях открытой степной местности, отсутствия больших лесных массивов, нельзя было создавать крупные партизанские соединения. Учитывая это, ЦК КП(б)У в своем постановлении от 15 июля 1943 г. рекомендовал создавать небольшие (100—150 человек) отряды. Они действовали главным образом в крупных населенных пунктах и совершали многочис-

---

¹ См. Г. Емченко. Годы суровых испытаний. Луганск, 1961, стр. 64—66.

ленные диверсионные и террористические акты¹. В период временной фашистской оккупации в Донбассе действовало несколько партизанских отрядов. Ими, как и партийными комитетами, руководили Сталинский и Ворошиловградский подпольные обкомы. ЦК КП(б)У непосредственно через своих связных осуществлял руководство подпольем, а через Украинский штаб партизанского движения был связан с партизанскими отрядами.

Подпольщики и партизаны Донбасса внесли большой вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. За период оккупации они провели более 600 боевых операций и уничтожили свыше 15 000 гитлеровцев и их прихвостней, пустили под откос 18 железнодорожных эшелонов, взорвали 19 складов с военным имуществом и сотни автомашин².

Благодаря деятельности донбасских патриотов, шахты бассейна, которые могли бы к весне 1943 г. давать не менее 300 тыс. тонн угля в сутки, фактически давали не более 50—60 тыс. тонн³. Вот почему до самого последнего времени гитлеровцы вынуждены были ввозить в Днепропетровск и в Сталино уголь из Верхней Силезии⁴.

Могучим патриотическим порывом были объята войны и труженики тыла. Весь советский народ был полон решимости победить врага. Газета «Правда», характеризуя боевой подвиг советских воинов летом 1943 г., 12 сентября писала: «Славные герои-освободители Донбасса, Конотопа и Бахмача, Мариуполя и Волновахи, Чаплино и Барвенково, как и герои-освободители Орла, Харькова и других городов, своей героической борьбой против немецких дикарей завоевали любовь и уважение всех свободолюбивых народов мира. Слава их побед не померкнет никогда!»⁵

Мужество, смелость, героизм, способность стойко переносить все тяготы и лишения боевой жизни выра-

---

¹ См. Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны. Изд-во Киевского университета, 1961, стр. 50.

² См. Они освобождали Донбасс. Очерки, воспоминания, стр. 66.

³ Партархив Сталинского обкома КПУ, ф. 326, д. 103, л. 37.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 2303, л. 39.

⁵ «Правда», 12 сентября 1943 г.

жали высокие морально-боевые качества советских воинов. Эти качества обуславливались морально-политическим единством нашего общества, ведущей силой которого является Коммунистическая партия. Своей активной деятельностью она сплотила советских людей, превратила морально-политическое единство во всепобеждающую силу.

Советский народ с гордостью вспоминает боевые дела освободителей Донбасса. Во многих городах и селах рядом с вновь построенными вместо разрушенных врагом красивыми зданиями, а также в парках и скверах высятся памятники воинской славы. Люди свято чтят память воинов, павших в сражениях за освобождение шахтерского края. Имена героев, высеченные на обелисках братских могил, напоминают каждому о тех, кто отдал свою жизнь во имя мира и счастья на земле.

При помощи всей страны Донбасс залечил раны, нанесенные ему гитлеровскими захватчиками, и занял свое место среди промышленных центров нашей страны. Ныне это самый механизированный в мире угольный бассейн. Претворяя в жизнь исторические решения XXIV съезда, донбассовцы, как и все советские люди, своим трудом, неистощимой творческой энергией участвуют в создании материально-технической базы коммунизма.

Донецкая земля, орошенная кровью доблестных сынов Родины, стала ареной трудовых подвигов. Героика созидательного труда дополняет и обогащает героические традиции, рожденные в боях за свободу и независимость нашего Отечества. Бессмертный подвиг воинов, освободивших Донбасс, живет в сердцах и делах советского народа. Их героизм является неисчерпаемым источником творческого вдохновения для наших современников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава первая. Военно-политическая обстановка к началу 1943 г. Планы сторон и группировка их войск	7
Глава вторая. Наступление войск Юго-Западного фронта в феврале 1943 г.	19
Глава третья. Выход войск Южного фронта на рубеж реки Миус	60
Глава четвертая. Отражая контрнаступление противника...	74
Глава пятая. Июльское наступление	95
Глава шестая. На изюм-барвенковском направлении	118
Глава седьмая. Крушение „Миус-фронта“	139
Глава восьмая. Преследование отходящего противника	181
Заключение	227

Ершов А. Г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОНБАССА

Редактор *А. В. Голунов*
Художник *Б. С. Иванов*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *Г. Ф. Соколова*
Корректор *Н. И. Андоньева*

Г-34623.
Сдано в набор 25.10.72 г.
Подписано к печати 27.4.73 г.
Формат бумаги 84×108^{1/32}
7¹/₂ печ. л., 12,600 усл. печ. л., 12,937 уч.-изд. л.
Типографская бумага № 1
Тираж 40 000 экз.
Изд. № 2/2059
Цена 55 коп. Зак. 334

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6
продзе Скворцова-Степанова, дом 3

